

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»**

На правах рукописи

ЛАЗОРИН Кирилл Борисович

**НЕТИПИЧНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ
(ДОКТРИНА, ПРАКТИКА, ТЕХНИКА)**

Специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Баранова Марина Владимировна

Нижний Новгород – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕТИПИЧНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ	17
<i>§ 1. Методологические предпосылки исследования нетипичных нормативных правовых актов .....</i>	<i>17</i>
<i>§ 2. Нетипичные нормативные правовые акты: понятие, содержание, форма ..</i>	<i>42</i>
<i>§ 3. Функции нетипичных нормативных правовых актов .....</i>	<i>67</i>
ГЛАВА 2. ВИДЫ НЕТИПИЧНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ...	90
<i>§ 1. Классификация нетипичных нормативных правовых актов.....</i>	<i>90</i>
<i>§ 2. Характеристика отдельных видов нетипичных нормативных правовых актов .....</i>	<i>109</i>
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НЕТИПИЧНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ	141
<i>§ 1. Дефекты технико-юридического оформления нетипичных нормативных правовых актов .....</i>	<i>141</i>
<i>§ 2. Основные направления совершенствования нетипичных нормативных правовых актов .....</i>	<i>165</i>
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	190
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	195

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. *Социально-политический аспект* актуальности темы обусловлен тем, что в современных условиях сохранения и укрепления государственного суверенитета России на передние рубежи выходят идеи и решения, имеющие нетипичные, неординарные свойства, инновационно-оригинальные черты, в том числе закрепленные в соответствующих нормативных правовых актах. Как констатировал на заседании Совета законодателей по случаю 120-летия отечественного парламентаризма Президент Российской Федерации В. В. Путин, «наше законодательство должно быть гибким, динамичным, прогрессивным, устремлённым в будущее»¹. Нетипичные нормативные правовые акты, будучи проявлением названных позитивных качеств, придают вектор стремительного развития всей правовой системе России, что актуализирует исследуемую проблематику.

Правотворческий аспект актуальности исследования обусловлен плюрализмом правового регулирования, осуществляемого посредством разработки и принятия нетипичных нормативных правовых актов. Иными словами, при необходимости те или иные общественные отношения, отдельный их аспект могут быть урегулированы нормами права посредством особого юридического средства, заложенного в потенциал нетипичного правотворчества. Наличие у законодателя такого особого технико-юридического инструмента, как нетипичный нормативный правовой акт, позволяет ему проникнуть во многие, в том числе нестандартные и малоизученные сферы общественных отношений. В правовой системе России увеличивается число актов, которые не отвечают формальным требованиям, предъявляемым к нормативным правовым актам, однако фактически обладающих нормативными свойствами и оказывающих регулятивное воздействие на общественные отношения, что требует теоретико-правового осмысления концепции нетипичных нормативных правовых актов.

---

¹ Президент России. События. 27 апреля 2026 г. Встреча с членами Совета законодателей. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/79630> (дата обращения: 28.04.2026).

Доктринальный аспект темы диссертационного исследования продиктован наличием существенного научного пробела в теоретико-правовой сфере относительно нетипичной юридической регламентации. До настоящего времени юридическая наука развивалась преимущественно по пути узкоотраслевого изучения данного правового феномена, где нетипичные нормативные правовые акты становились фрагментарным предметом познания в рамках отраслевой юриспруденции. Появление новых объектов правового воздействия, вызванное прежде всего цифровизацией и инновационно-техническим развитием, требует специального тщательного доктринального осмысления. По мнению Т. Я. Хабриевой, особое внимание к нетипичным нормативным правовым массивам обуславливается «их нетривиальными свойствами, механизмами образования и формирования комплексного регулирования в тех областях, которые еще не освоены доктриной в полной мере»¹. Существует острая потребность общетеоретического междисциплинарного исследования нетипичных нормативных правовых актов, что позволит раскрыть их регулятивный и воспитательный потенциал с надлежащей глубиной и полнотой.

Теоретико-методологический аспект обуславливается важностью разработки новых методологических подходов к уяснению правовой природы и сущности нетипичных нормативных правовых актов. В современной юридической науке отсутствует общетеоретическое понятие данного правового явления, не проведено его разграничение с типичными нормативными правовыми актами, не разработана его классификация, объединяющая анализ видовых проявлений. Совокупность этих обстоятельств лишает теоретико-правовую науку единого методологического инструментария для исследования нетипичных нормативных правовых актов.

Правореализационный аспект определяется значимостью совершенствования практики применения нетипичных нормативных правовых актов. Существование

---

¹ Научные концепции развития российского законодательства: монография / под. ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 8-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, 2026. С. 17.

новых форм закрепления содержания норм права создает основу для реализации права в тех сферах, где требуются нестандартные модели поведения, тем самым нетипичные нормативные правовые акты способствуют «расширению горизонтов» практической юриспруденции. Юридическое освоение новых сфер общественных отношений, ранее находившихся вне правового регулирования, изучение видов, элементов, процессов, состояний юридической деятельности в условиях нетипичной регламентации, анализ складывающейся юридической практики актуализируют исследовательский интерес к нетипичным нормативным правовым актам.

Технико-юридический аспект обусловлен необходимостью совершенствования формы и содержания права, а также практики его реализации и толкования с применением нетипичных нормативных правовых актов. Внедрение новых элементов правового регулирования, поиск баланса между сложившимися нормами и внедрением новаторских методов нормативной регламентации, выявление дефектов технико-юридического характера обуславливают методологическую и организационную ценность изучения функционирующего в России нетипичного нормативного правового массива.

Дидактический аспект обусловлен тем, что в отсутствие общетеоретической правовой концепции нетипичных нормативных правовых актов у обучающихся по юридическим специальностям в рамках освоения теории государства и права, а также отраслевых учебных дисциплин не формируется, не складывается целостное представление о данном правовом явлении, которое крайне необходимо для грамотной реализации и интерпретации права в будущей профессиональной деятельности. Имеющиеся учебно-методические пособия лишены системного изложения материала о нетипичных нормативных правовых актах и их роли в современной правовой сфере. Устранение «дидактического вакуума» о нетипичных нормативных правовых актах также определяет актуальность темы исследования.

Таким образом, общетеоретическое исследование нетипичных нормативных правовых актов представляет собой назревшую актуальную научную проблему современной теории государства и права, решение которой способно внести существенный вклад в развитие юридической науки и практики.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. Анализ степени научной разработанности проблематики нетипичных нормативных правовых актов приводит к выводу, что до настоящего времени данное правовое явление не становилось самостоятельным предметом научного исследования на общетеоретическом уровне.

В теоретико-правовом аспекте отдельные грани нетипичных нормативных правовых актов затрагивались с позиций исследования: нетипичных нормативных предписаний и форм (источников) права (Л. Ф. Апт, В. М. Горшенев, С. В. Бошно, А. В. Кузьмин, Л. Ю. Кухнина, Н. А. Ушаков, Д. В. Храмов, В. М. Шафиров); нетипичных элементов в правореализации (П. В. Васильев, А. Л. Логинов, А. В. Малышкин); нетипичных правовых средств юридической техники (Т. В. Кивленок, В. А. Рыбаков, Л. Н. Ушакова). Особо следует указать на общетеоретические исследования, рассматривающие либо отдельные нормативные правовые акты, имеющие нетипичную правовую природу, либо их применение в узкой сфере отношений¹.

В отраслевой юридической доктрине имеются диссертационные исследования, где затрагиваются нетипичные нормативные правовые акты в сфере трудовых отношений (Т. П. Демиденко, Н. В. Заклюжная, В. Ю. Чуфаров, М. А. Шабанова), в гражданском и гражданско-процессуальном праве (Н. Н. Диденко, А. А. Павлова, В. А. Писчиков, Н. В. Самсонов), в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве (Р. Г. Асланян, Ю. А. Головастова, А. З. Хун). Безусловно, данные труды обогатили научно-исследовательский спектр предметного поля, но не образовали цельную концепцию нетипичных нормативных правовых актов.

---

¹ См.: *Ижокин Р. А.* Нетипичные правовые акты в регулировании личных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. 23 с.; *Илларионов А. В.* Акты правотворчества в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. 24 с.; *Кивленок Т. В.* Конструкция атипичных правовых актов // *Юридическая техника*. 2013. № 7. Ч. 2: материалы Международного научно-практического круглого стола на тему «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине» (27–28 сентября 2012 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: «Кириллица», 2013. С. 294–296; *Мамяшева Д. Р.* Акты стратегического планирования: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2023. 26 с.

Общетеоретическую правовую основу исследования составили труды известных ученых-юристов: С. С. Алексеева, А. Ф. Апт, В. К. Бабаева, В. М. Баранова, М. В. Барановой, С. А. Белоусова, А. М. Васильева, Н. А. Власенко, Р. Б. Головкина, М. В. Дегтярева, В. Б. Исакова, Т. В. Кивленок, И. П. Кожокоря, А. В. Корнева, В. Н. Кудрявцева, В. В. Лазарева, Н. В. Макарейко, В. В. Оксамытного, Т. Н. Радько, А. Г. Репьева, Р. А. Ромашова, В. Н. Синюкова, С. Ю. Суменкова, В. А. Толстика, О. Д. Третьяковой, Ю. А. Тихомирова, Т. Я. Хабриевой, А. М. Хужина, В. М. Шафирова, А. Ф. Черданцева и др.

Предметом диссертационного исследования являются нетипичные нормативные правовые акты в единстве их сущностной и содержательной основы, видовом разнообразии, закономерностях функционирования в механизме правового регулирования и отражения в отечественных доктринальных источниках.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке общетеоретической концепции нетипичных нормативных правовых актов, раскрывающей их сущность, правовую природу, механизм функционирования и видовое проявление в доктринальном, теоретическом и практическом аспектах.

Для достижения обозначенной цели исследования в работе поставлены и решены следующие основные **задачи**:

- установить и раскрыть методологические предпосылки общетеоретического исследования нетипичных нормативных правовых актов;
- сформулировать авторское определение понятия «нетипичные нормативные правовые акты» на основе анализа сущностных признаков и выработанных логико-гносеологических критериев;
- отграничить нетипичные нормативные правовые акты от смежных правовых явлений;
- раскрыть функции нетипичных нормативных правовых актов;
- дать развернутую классификацию нетипичных нормативных правовых актов;
- охарактеризовать отдельные виды нетипичных нормативных правовых актов;

- обнаружить технико-юридические дефекты оформления и реализации нетипичных нормативных правовых актов;
- наметить пути совершенствования нетипичных нормативных правовых актов в правообразующей и правореализационной деятельности.

Научная новизна исследования заключается в разработке целостной, внутренне непротиворечивой общетеоретической концепции нетипичных нормативных правовых актов, в рамках которой данный правовой феномен обосновывается в единстве его правовой природы, формы и содержания. Научная новизна состоит в следующем:

- на основе имеющихся доктринальных разработок дуализма типичных и нетипичных нормативных правовых актов выработаны собственные методологические подходы к предметной области исследования;
- сформулирована авторская общетеоретическая дефиниция понятия «нетипичный нормативный правовой акт», выражающая его регламентирующую природу через системное единство сущностных признаков и выработанных критериев;
- раскрыты правовая природа, сущность и содержание нетипичных нормативных правовых актов;
- определено место нетипичных нормативных правовых актов в системе правовых явлений посредством их отграничения от смежного понятийного ряда (нетипичные источники права, нетипичное правотворчество, нетипичные правовые акты);
- произведена функциональная характеристика нетипичных нормативных правовых актов, позволившая раскрыть их основные направления воздействия на современную отечественную правовую систему;
- обоснована многомерная классификация нетипичных нормативных правовых актов по различным значимым основаниям;
- осуществлен анализ наиболее известных видов нетипичных нормативных правовых актов на основе выработанных критериев их идентификации;

- выявлены типовые технико-юридические дефекты нетипичных нормативных правовых актов;

- предложена система мер совершенствования нетипичных нормативных правовых актов в правообразующей и правореализационной деятельности.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней сформировано целостное концептуальное теоретико-правовое научное знание о нетипичных нормативных правовых актах как самостоятельном правовом феномене.

Основные выводы диссертации развивают ряд положений общей теории права в части источников и форм права, правотворчества и юридической техники. Кроме того, в работе сформулированы общетеоретические суждения о нетипичных нормативных правовых актах, имеющих потенциал обогащения отраслевой юридической науки.

В дидактическом плане результаты исследования могут быть включены в образовательный процесс при проведении занятий по теоретико-правовым и отраслевым дисциплинам, а также могут использоваться при подготовке учебно-методических материалов по данной проблематике.

Практическая значимость исследования характеризуется прикладной применимостью научного знания о нетипичных нормативных правовых актах в сфере правотворческой деятельности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Предложения по совершенствованию технико-юридического оформления нетипичных нормативных правовых актов могут позволить повысить качество издаваемых документов и обеспечить единообразие их юридико-технологического сопровождения. Отдельные проблемные практические аспекты, раскрытые в диссертационном исследовании, могут быть использованы в качестве успешного опыта правореализационной и правоприменительной деятельности.

Методологическую основу диссертации составили *общенаучные методы* (анализ, синтез, дедукция, индукция, обобщение, абстрагирование, аналогия,

описание), позволившие обеспечить системно-структурный и функциональный подходы к исследованию.

Методологический базис диссертационного исследования основан на *всеобщем диалектическом методе* познания, который использован в контексте противопоставления типичного и нетипичного в нормативных актах, в его системе совместного функционирования и построения единой общетеоретической концепции.

Частнонаучные методы выступили инструментом решения конкретных задач исследования в отношении нетипичных нормативных правовых актов, а именно: с помощью формально-юридического метода выработать подход к понятию, правовой сущности, форме и содержанию; посредством методов юридической герменевтики и сравнительного правоведения осуществить толкование и сопоставление их видового многообразия; через метод правового моделирования выявить закономерности их воздействия на правовую систему; используя технико-юридический метод и метод правового прогнозирования, сформулировать предложения по устранению дефектов и совершенствованию законодательства в соответствующей сфере.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. *Методологическими предпосылками исследования нетипичных нормативных правовых актов выступают:* отсутствие единого общетеоретического взгляда на данный правовой феномен; использование широкого и весьма противоречивого арсенала понятийно-категориального аппарата нетипичности в контексте нестандартности, нетрадиционности, атипичности, гибридности; диалектическое взаимодействие типичного и нетипичного в нормативном правовом регулировании, проявляющемся в постепенном преобразовании и обогащении нормативной системы за счет нетипичных элементов; отражение результатов нетипичного правотворчества в процессе суверенного и инновационного развития современной правовой системы России.

2. Нетипичность выступает в качестве основного отличительного признака рассматриваемой категории нормативных правовых актов, отделяющего их от классических (типичных) актов. Данный признак может проявляться в *оригинальном наименовании и (или) особом содержательном наполнении всего акта или отдельных его частей (разделов, глав, норм права), в специфике формы, применения и (или) интерпретации таких актов, а также в занимаемом ими месте в системе классических нормативных правовых актов*. При этом *нетипичность* представляет собой не случайное отклонение или аномалию, а объективно обусловленную закономерность эволюции отечественной правовой системы в условиях ее суверенного и инновационного развития.

Нетипичный нормативный правовой акт – это официальный письменный акт правотворчества, который отличается от классического (типичного) нормативного правового акта по одному или нескольким критериям: нестандартное наименование, оригинальная структура, особое содержание, нетипичные языковые и технико-юридические средства, предмет регулирования, своеобразный круг адресатов, место в иерархии нормативных правовых актов, а также специфика «изменения» юридической силы, что влечет особенности в его толковании и реализации.

3. Нетипичный нормативный правовой акт не тождественен смежным правовым явлениям, в частности *нетипичным (нетрадиционным) источникам права* (которые могут быть не свойственны национальной правовой системе в целом), *гибридным источникам права* (создаваемой коллективным субъектом смешанной форме права), *нетипичной норме права* (специализированным правилам, обеспечивающим действие типичных норм), а также *нетипичным нормативным предписаниям* (отдельным логически завершенным велениям, лишенным некоторых свойств классической нормы). Исследуемый феномен относится к разновидности нормативных правовых актов – основной формы права в российской правовой системе. Он отличается от классических образцов по формально-содержательным и функциональным параметрам, но не утрачивает при этом родовых признаков нормативности.

4. Функциональное назначение нетипичных нормативных правовых актов не исчерпывается *регулятивной* и *охранительной* функциями. В силу своей адаптивности и ситуационной гибкости они реализуют специальные юридические функции: *интегративную* (обеспечение системной согласованности правовых предписаний), *оптимизирующую* (повышение эффективности, в том числе через экспериментальные режимы), *конкретизирующую* (устранение правовой неопределенности), *инновационную* (легитимация новых моделей правового регулирования) и *системоразвивающую* (целеполагание в правотворчестве).

5. *Классификация нетипичных нормативных правовых актов носит дуалистический характер*: они подразделяются как *по устоявшимся в доктрине основаниям* (юридическая сила, субъект правотворчества, срок и сфера действия, предмет регулирования), так и по выработанным *оригинальным критериям нетипичности* (нестандартное наименование, оригинальная структура, особое содержание, специфический круг адресатов, неопределенность положения в иерархии нормативных правовых актов). При этом перечень классификационных групп является открытым.

6. Видовое многообразие нетипичных нормативных правовых актов включает в себя *производные акты* (положения, инструкции, правила, регламенты, перечни, программные документы (стратегии, доктрины, концепции)), а также иные оригинальные разновидности: *акты с нетипичными наименованиями* (меморандумы, классификаторы, номенклатуры, отчеты, тарифы, ставки, индексы, спецификации, наставления, сборники, справочники); *нетипичные акты, использующие правовые символы* в визуальной, графической, цифровой и мультисенсорной формах (логотипы национальных проектов, акты с использованием QR-кодов, тактильные символы для слепых, цветографические схемы); *акты с недостаточной степенью определенности юридической силы* (акты Банка России, указы Президента Российской Федерации, восполняющие пробелы в законодательстве); *экспериментальные и рекомендательные акты*, адресованные особым группам субъектов права.

7. Под *дефектом технико-юридического оформления нетипичного нормативного правового акта* следует понимать несовершенство формально-юридического характера, которое может «присутствовать» в различного рода несоответствиях (внешней форме, языке, структуре, системных связях) установленным требованиям. Дефекты способны привести к искажению воли правотворческого органа, неверно модифицировать правовое регулирование, существенно затруднить или сделать невозможным вовсе однозначное уяснение, разъяснение и реализацию нормативно-правовых предписаний, породить правовую неопределенность и снизить эффективность нормативного правового регулирования.

Нетипичные нормативные правовые акты в силу своей необычности *характеризуются повышенной предрасположенностью к возникновению технико-юридических дефектов* по сравнению с классическими нормативными правовыми актами. К числу наиболее распространенных технико-юридических дефектов нетипичных нормативных правовых актов относятся: *дефекты законодательных дефиниций* (отсутствие необходимых определений, логическая «зацикленность», терминологическая перегруженность, нарушение правил тождества и соразмерности); *использование оценочных понятий без раскрытия их критериев*, порождающее правовую неопределенность и риск субъективного усмотрения; *пробелы в урегулировании новых и узкоспециализированных общественных отношений* (в сфере цифровых активов, искусственного интеллекта, экспериментальных правовых режимов); *структурные дефекты* (неопределенность круга исполнителей в программных документах, отсутствие преамбулы в экспериментальных актах). При этом возникновение и последующее устранение указанных дефектов оказывает не только *негативное* (препятствие реализации, снижение эффективности), но и *позитивное воздействие* (совершенствование правотворческой техники, адаптация законодательства к меняющимся условиям, повышение качества нормативного регулирования).

8. Совершенствование нетипичных нормативных правовых актов представляет собой двуединый процесс, который необходимо системно производить по двум магистральным направлениям:

8.1. *Разработка актов данного вида в тех областях, где это необходимо в связи с отсутствием соответствующего правового регулирования либо его недостаточностью.* В частности, требуется: выявлять и прогнозировать пробелы в праве в условиях современного ускоренного технологического и социального развития; формировать целеполагание в нетипичном правотворчестве в контексте реализации системоразвивающей функции; производить опережающее (упреждающее) нормативное правовое регулирование, в том числе посредством экспериментальных правовых режимов; создать систему критериев преодоления избыточных нормативных правовых пределов, препятствующих внедрению моделей нетипичного правового воздействия.

К числу наиболее перспективных предметных сфер для нетипичного нормативного правового воздействия и издания соответствующих актов следует отнести:

– *технологии искусственного интеллекта* (формирование комплексной системы нетипичных нормативных правовых актов, включая экспериментальные нормативные правовые акты; программные документы; этические кодексы; реестровые акты доверенных моделей; акты, определяющие правовой статус объектов, созданных нейросетями; акты, разграничивающие юридическую ответственность за причиненный вред);

– *биомедицину, биопринтинг и трансплантацию* (создание единого реестра медицинских технологий, формирование национальных стандартов биопечати, издание единого донорского регистра и учета трансплантаций);

– *киберспорт* (создание публичных реестров для организаторов соревнований, студий вещания, обозревателей и комментаторов, введение самозапрета на компьютерные игры с целью предотвращения формирования игровой зависимости);

– *цифровые и технологические инновации* (издание актов в сфере обработки промышленных данных, использования беспилотных авиационных систем, автоматизированной наземной техники). По всей видимости, в ближайшие годы следует ожидать принятия серии разноплановых нетипичных нормативных правовых актов, конкретизирующих Федеральный закон Российской Федерации от 4 августа 2026 года № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах»¹.

Системная минимизация дефектов технико-юридического оформления нетипичных нормативных правовых актов. Реализация данного направления требует применения системы мер преодоления дефектов, включающих: *превенцию* (проведение правовой экспертизы с применением критериев нетипичности; оценка регулирующего воздействия, адаптированная к специфике нетипичных нормативных правовых актов; правовой мониторинг дефектности); *преодоление* (посредством телеологического (целевого), систематического, грамматического и логического толкования; конкретизации в процессе правореализации нетипичных нормативных правовых актов); *устранение* (дополнительное правотворчество, внесение изменений и дополнений, исключение устаревших нормативных предписаний).

Ключевым условием эффективности применения указанных мер является адаптация традиционного технико-юридического инструментария к нетипичным юридическим понятиям и конструкциям, временному и инновационному характеру нетипичных актов, повышенной вероятности правовой неопределенности, обусловленной их нетипичностью. *Перспективным направлением* для дальнейшего совершенствования является формирование единой методологической основы выявления, предупреждения и устранения дефектов нетипичных нормативных актов, в том числе на основе применения автоматизированных систем сбора и анализа правоприменительной практики.

Степень достоверности результатов исследования находит свое подтверждение апробацией ряда положений диссертации в правотворческой и

---

¹ Российская газета. 2026. 11 августа.

правореализационной деятельности, в том числе на основе личного участия в этих процессах. Комплексность исследования всего спектра нетипичных нормативных правовых актов, выбранная методология, использование доктринальных, нормативных и эмпирических материалов выступают в качестве подтверждающих средств результатов исследования.

Апробация результатов исследования осуществлена в опубликовании основных положений работы в 12 статьях, 5 из которых входят в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Общий объем опубликованных статей по диссертации составляет 5,3 п. л.

Основные выводы и идеи диссертационного исследования озвучивались соискателем на 15 международных, всероссийских и региональных научно-представительских конференциях, проведенных в период с 2024 по 2026 годы.

Результаты диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс ФГАОУ «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», практическую деятельность городской Думы г. Нижнего Новгорода.

Структура диссертационного исследования обусловлена предметом, целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих 7 параграфов, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕТИПИЧНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ¹

§ 1. Методологические предпосылки исследования нетипичных нормативных правовых актов

Парадоксально, но факт: в отечественной научной литературе до сих пор отсутствует самостоятельное общетеоретическое монографическое исследование, посвященное такому феномену, как «нетипичный нормативный правовой акт». В рамках специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки» не было защищено не только ни одной работы на соискание ученой степени доктора юридических наук, но и ни одной кандидатской диссертации. В настоящее время в теории государства и права имеются лишь отдельные статьи, а также заметки и суждения фрагментарного характера, выраженные «попутно» в процессе анализа различных форм права².

При этом в рассматриваемой области были проведены отдельные исследования феномена «нетипичность». Это диссертации, в рамках которых изучались нетипичные правовые явления, ситуации, системы права некоторых

---

¹ При подготовке настоящей главы были использованы статьи соискателя в рамках апробации темы исследования: Лазорин К. Б. Методологические предпосылки общетеоретического исследования феномена «нетипичные нормативные правовые акты» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 4 (68). С. 19–29; *Его же*. Нетипичность в системе признаков нормативных правовых актов // Право и государство: теория и практика. 2025. № 11. С. 380–383; *Его же*. Функции нетипичных правовых актов // Алтайский юридический вестник. 2026. № 1 (53). С. 23–28; *Его же*. К вопросу о соотношении нетипичности с унификацией и специализацией законодательства // Академический научно-правовой вестник адвоката А. Н. Чашина. 2025. № 3. С. 6–9; *Его же*. Нетипичное правотворчество: сущность, границы, реалии // Седьмой конгресс цивилистов правоохранительных органов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Нижний Новгород – Барнаул 28 марта 2025 года): сборник статей / кол. авт. Москва: РУСАЙНС, 2025. С. 195–198.

² См.: Бошно С. В. Доктринальные и другие нетрадиционные формы права // Журнал российского права. 2003. № 1 (73). С. 82–91; Кузьмин А. В., Ушаков Н. А. Нетипичные источники в системе формально-юридических источников права // Социология и права. 2022. Т. 14. № 1. С. 78–83; Горшенев В. М. Нетипичные нормативные предписания в праве // Советское государство и право. 1978. № 3. С. 113–118; Ойгензихт В. А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве. Душанбе. 1984; Чиркин В. Е. Нетипичные формы правления в современном государстве // Государство и право. 1994. № 1. С. 109–115.

государств. Объектом научного исследования становились общественные отношения, возникающие в результате функционирования отдельных нетипичных элементов формы государственного правления¹; нетипичные ситуации в правоприменительном процессе²; нетипичные правовые средства законодательной техники³; нетипичные предписания⁴; нетрадиционные источники российского частного права⁵; нетипичные явления в советском праве⁶.

В обозначенных работах, естественно, содержатся тезисы, раскрывающие специфику отдельных видов правовых актов. Есть общеправовая разработка «нетипичности» в юридическом регулировании личных отношений⁷. Кроме того, нельзя не упомянуть и о глубоких наработках в качестве нетипичных форм права актов судебной практики⁸. Тем не менее в силу иной направленности указанных исследований цельного общетеоретического выяснения и описания сущностной природы нетипичных нормативных правовых актов не проводилось.

Иная логико-гносеологическая картина складывается в отраслевых юридических науках. Проведена обширная и оригинальная научно-исследовательская работа. Нетипичные правовые акты подвергались анализу в ряде отраслевых юридических наук.

---

¹ См.: *Пушкарев С. В.* Нетипичные элементы формы государственного правления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016. 26 с.; *Овчинникова О. Д.* Эволюция формы правления Российского государства: историко-теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. 24 с.

² См.: *Логонов А. Л.* Нетипичные ситуации в правоприменительном процессе и их разрешение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1994. 22 с.

³ См.: *Ушакова Л. Н.* Дефиниция как нетипичное правовое средство юридической техники: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 22 с.

⁴ См.: *Блохин Ю. В.* Критерии ограничения нормативно-правовых предписаний от ненормативных в советском законодательстве: (На примере нетипичных предписаний): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1991. 25 с.

⁵ См.: *Храмов Д. В.* Нетрадиционные источники российского частного права: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 26 с.

⁶ См.: *Мирошниченко Т. Н.* Нетипичные явления в советском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1985. 167 с.

⁷ См.: *Ижокин Р. А.* Нетипичные правовые акты в регулировании личных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008.

⁸ См.: Судебные доктрины в российском праве: теория и практика / отв. ред. В. В. Лазарев, Х. И. Гаджиев. Москва, 2021; *Момотов В. В.* Судебное правоприменение и правотворчество в современном российском правовом порядке // Российская юстиция. 2022. № 12. С. 11–16; *Бондарь Н. С.* Нетипичные источники судебного правоприменения: конституционные механизмы формирования и реализации // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 2. С. 5–27.

В трудовом праве проводились комплексные исследования нетипичных правовых предписаний, обозначаемых как правовые явления «нестандартного характера»¹. В научное поле зрения также попадали нетипичные трудовые договоры как «продукт» протекающего в современных условиях неизбежного процесса, связанного с усилением гибкости правового регулирования в сфере труда²; нетипичные работодатели как особые субъекты трудового права, обладающие совокупностью «нехарактерных признаков»³; нетипичная (атипичная, нетрадиционная) трудовая занятость как результат оказываемого обществом информационного типа на трудовые правоотношения воздействия⁴; формы нетипичных трудовых отношений, возникающих в Российской Федерации и в зарубежных странах⁵.

В гражданском праве можно обособить в интересном ракурсе труды ученых, посвященные смешанным и нетипичным договорам, представляющим собой специфическое сочетание нескольких типичных договоров⁶; конкретным разновидностям нетипичных договоров (с участием органов внутренних дел)⁷; нетипичным формам завещания как особому способу фиксации волеизъявления завещателя⁸.

В уголовном праве также затрагивались некоторые элементы нетипичности. В частности, выделялись и изучались объекты нетипичных

---

¹ См.: *Чуфаров В. Ю.* Нетипичные нормативные предписания в трудовом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 26 с.

² См.: *Шабанова М. А.* Особенности правового регулирования нетипичных трудовых договоров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2008. 28 с.

³ См.: *Тулупова Ю. Г.* Нетипичные работодатели по трудовому праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 21 с.

⁴ См.: *Моцная О. В.* Нетипичная трудовая занятость: некоторые проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. 26 с.; *Потапов А. В.* Юридическое лицо как субъект трудовых и непосредственно связанных с ними отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2022. 231 с.

⁵ См.: *Заклюжная Н. В.* Основные формы нетипичных трудовых отношений в России и за рубежом в условиях модернизации экономики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2021. 54 с.

⁶ См.: *Писчиков В. А.* Смешанные и нетипичные договоры в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. 24 с.

⁷ См.: *Хужин С. М.* Нетипичные договоры с участием органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1994. 193 с.

⁸ См.: *Андропова Т. В.* Нетипичные формы завещания: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019.

уголовно-правовых отношений¹, рассматривались нетипичные источники уголовно-исполнительного права².

Нельзя не упомянуть фундаментальное исследование по специальности 12.00.04 «Финансовое право, налоговое право, бюджетное право», в котором, кроме прочего, анализировался процесс плюрализации источников налогового права, активно протекающий в современных реалиях за счет отдельных актов, документов (например, обыкновений правоприменительной практики, документов «мягкого права» и т. д.), обозначаемых автором в качестве «нетипичных» источников налогового права³.

Примечательно и то, что отечественная процессуальная правовая наука также обратилась к нетипичной регламентации. В данном ракурсе заслуживает внимания содержательная монография Н. В. Самсонова о нетипичных источниках российского гражданского процессуального права⁴.

Для осуществления качественного общеправового анализа феномена «нетипичные нормативные правовые акты», по нашему мнению, следует придерживаться нескольких ключевых методологических предпосылок.

Во-первых, необходимо дать обоснование оправданности наименования находящегося в поле исследовательского внимания явления. В юридической литературе, как правило, используется без каких-либо дополнительных пояснений весьма разнообразная терминология: «нетрадиционные формы права», «нетрадиционные источники», «нестандартные правовые предписания», «нетипичные нормативные предписания», «нетипичные нормы», «нетипичные источники», «атипичные формы», «атипичные правовые акты», «гибридные

---

¹ См.: Хун А. З. Объект уголовно-правовых отношений: теоретический и правоприменительный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 25 с.

² См.: Головастова Ю. А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2019. 56 с.

³ См.: Демин А. В. Неопределенность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2014. 48 с.

⁴ См.: Самсонов Н. В. Нетипичные источники российского гражданского процессуального права: монография. Москва: ИНФРА-М, 2024. 227 с.

источники права», «квазиправотворческие акты»¹. Подобный филологический «плюрализм» вряд ли способствует прояснению истинной природы феномена «нетипичные нормативные правовые акты».

Считаем одной из важнейших задач теории государства и права сформулировать авторское понятие «нетипичные нормативные правовые акты», максимально точно раскрыв сущность и формы проявления данных самобытных регуляторов с учетом своеобразия их толкования и реализации.

Во-вторых, методологически непросто решить острый проблемный вопрос – «нетипичные нормативные правовые акты» относятся к разряду понятий или же категорий в существующей системе общетеоретического знания. Мы склоняемся к доктринальной позиции, что это особая категория, которая носит междисциплинарный характер и находится на стыке целого ряда научных дисциплин. Исходя из вышеизложенных суждений (с учетом масштабности и самобытности нетипичных правовых актов), по всей видимости, можно вести речь о формировании в структуре общей теории государства и права относительно самостоятельной теории среднего уровня, посвященной комплексному раскрытию данного феномена.

В-третьих, методологическую матрицу исследования нетипичных нормативных правовых актов в том числе образует функциональный аспект. При

---

¹ См., например: *Ант Л. Ф.* Нетипичные предписания в федеральном законодательстве // Ленинградский юридический журнал. Научно-теоретический и информационно-практический межрегиональный журнал. 2008. № 3 (13). С. 25–43; *Барахоева А. Р.* Нестандартные нормативные предписания как элемент права // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2015. № 14 (14). С. 108–113; *Ведешникова Т. П.* Нетипичные источники российского трудового права: понятие, виды // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 1. С. 47–55; *Заболотских М. Ю.* Учение Л. И. Петражицкого о нетрадиционных формах права // Право и современные государства. 2014. № 4. С. 41–48; *Иванов Р. Л.* Квазиправотворческие акты и отношения в Российской правовой системе // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 2 (27). С. 7–20; *Иванова М. А.* Нетрадиционные источники гражданского процессуального права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2016. Т. 16. № 1. С. 73–78; *Кивленок Т. В.* Некоторые виды атипичных правовых актов // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 2 (11). С. 99–104; *Кухнина Л. Ю.* К вопросу о нетипичности источников права в теории государства и права на основе анализа правовых подходов к структуре и природе источников права Европейского Союза в отечественной правовой науке // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2015. № 2. С. 56–61; *Рыбаков В. А.* Нетипичные нормы права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 3 (36). С. 24–29; *Рыженков А. Я., Яковлева О. А.* «Нетипичные» источники гражданского права // Бизнес в законе. 2012. № 1. С. 36–38.

этом, на наш взгляд, недостаточно просто обрисовать функции, присущие находящемуся в поле зрения феномену. Возникает потребность выявить функциональные связи (внутренние и внешние) нетипичных нормативных правовых актов. Речь идет о необходимости дать им полную функциональную характеристику, что предполагает демонстрацию их функционального значения и ценности.

Функции в системных исследованиях олицетворяют собой отражение избирательных взаимных связей и возникающего между элементами системы взаимодействия с внешней средой, что позволяет выразить ее внутреннюю непротиворечивую специфическую природу¹. Нельзя не отметить и такую характеристику, как функциональная целостность. Целостность отражает определенные параметры внутренней организации системы. Функциональная целостность – это особое внешнее свойство, демонстрирующее самостоятельность системы в ее проявлениях вовне, ее функциональную обособленность и функционально-структурную самодостаточность².

Функциональный анализ фактически дает возможность уяснить предназначение любого правового института или феномена, дополнить его общую характеристику. Функциональный аспект также включает в себя ценностно-целевую сторону какой-либо системы, демонстрирует особенности взаимодействия этой системы с внешней средой. При этом следует согласиться с тем, что проведение полноценного функционального анализа конкретного объекта будет затруднительно без учета основных диалектических принципов и законов, фундаментальных положений общей теории систем и системного подхода и без применения, хотя бы частичного, таких методов, как исторический, структурный, сравнительный³.

---

¹ См.: Хасанов М. Х., Хабибуллаева Д. П. Методологическое значение системного подхода в научном познании // *Общественные науки в Узбекистане*. 1984. № 3. С. 24.

² См.: Кулапов В. Л. Основные принципы функционального подхода при исследовании государственно-правовых явлений // *Вестник Саратовской юридической академии*. 2022. № 2 (145). С. 39.

³ См.: Кулапов В. Л. Основные принципы функционального подхода при исследовании государственно-правовых явлений // *Вестник Саратовской юридической академии*. 2022. № 2 (145). С. 38–39.

Интересно, что далеко не все характеристики имеют непосредственную связь с характеристикой функциональной. Так, в настоящее время обособляют отличающуюся самостоятельностью совокупность элементов, относящихся исключительно к функциональной характеристике. В их число входят системный, структурный, социальный и генетический аспекты права¹.

Полагаем, названные характеристики имеют вполне объективную взаимосвязь с рассматриваемым функциональным аспектом нетипичных нормативных правовых актов. Вероятно, можно говорить о том, что функциональная характеристика, являясь одной из фундаментальных, зависит от двух основных факторов: от структуры (внутренняя организация системы) и от условий функционирования извне (от внешней среды). Таким образом, указанные внутренний и внешние факторы определяют особенности функционирования конкретной системы. Что касается социального элемента и отношения к функциональной характеристике, то здесь следует указать на непосредственное воздействие, оказываемое теми или иными факторами общественной жизни, на развитие системы права.

Генетический аспект влияет на развитие национального права. Обозначается так называемая генетическая закономерность его развития, под которой подразумевается сохранение самобытных черт, доказывається наличие «генетического кода» в каждой существующей правовой системе. При этом справедливо подчеркивается употребление термина «преемственность», предполагающего развитие системы через передачу именно положительного состояния. Для преемственности важными являются историческая (социальная) память, правовой менталитет, правовое мышление, национальный язык. Реализация «генетического кода» происходит именно через преемственность².

В этой связи, на наш взгляд, важно отметить, что «генетический код» не означает действие некой однозначно определенной программы, в соответствии со сценарием которой происходит развитие системы права конкретной страны.

---

¹ См.: Палазян А. С. Функциональная характеристика права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2009. С. 15.

² См.: Рыбаков В. А. Развитие национального права: генетический аспект // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 2 (11). С. 15–17.

Напротив, в термин «генетический код» заложено многообразие, противоречивость и вариативность, а также широкий спектр возможностей развития государства¹.

Иными словами, преемственный путь развития права, в рамках которого предполагается сохранение национальных особенностей, не приравнивается к строгой однозначности и точной определенности. Преемственность также способствует вариативности, нелинейности и неординарности развития даже с учетом исторически определенных условий. Из этого следует, что возникновение нетипичных нормативных правовых актов не является неким отклонением от «генетического кода», данный процесс органично вписывается в него. В свою очередь, генетический аспект, как было сказано ранее, включается в функциональную характеристику рассматриваемого феномена.

В-четвертых, нетипичность – это не случайность, а закономерное следствие развития правовой системы общества. В этой связи справедливо утверждение о том, что весьма актуальным становится исследование правовой реальности, выходящей за пределы традиционного, типичного и стандартного, с использованием теоретического мышления².

Стоит обратить внимание на тот факт, что современный этап развития общества, характеризующийся динамизмом, протекает в условиях таких масштабных процессов, как глобализация, цифровизация, влекущих, кроме прочего, сближение национальных правовых систем, их взаимопроникновение, что неизбежно затрагивает формы права, включая нормативные правовые акты. Имеют место заимствования, возникновение новых видов форм права, являющихся по своей сути нетипичными для функционирующей правовой системы. Иными словами, указанные сложные процессы для права означают его денационализацию и универсализацию, предполагающие формирование единого юридического языка, создание и использование общего юридического инструментария³.

---

¹ См.: Шаповалов В. Ф. Как понять Россию? // *Общественные науки и современность*. 1998. № 1. С. 80.

² См.: Логинов А. Л. Указ. соч. С. 12.

³ См.: Стрельников К. А. Правовая глобализация: основные тенденции // *Юридический мир*. Общероссийский научно-практический правовой журнал. 2008. № 10 (142). С. 23.

Некоторые исследователи отмечают, что это приводит к постепенному исчезновению существующих в различных государствах специфичных, «самобытных» черт, стиранию правокультурных традиций, стандартизации права¹. Мы полагаем, что с диалектической точки зрения стандартизацию можно рассматривать в качестве одного из возможных путей развития права в рамках глобализации, не имеющего, на первый взгляд, ничего общего с феноменом нетипичности, являющегося, в сущности, антагонистическим явлением. Одновременно в рамках стандартизации могут создаваться совершенно новые, нетипичные для конкретной системы формы права.

Отношения, возникающие в социуме, их развитие – это циклический процесс: одни отношения зарождаются, другие отмирают и исчезают. Кроме того, они постоянно изменяются, трансформируются. Это приводит к тому, что со временем происходят преобразования и в сфере правового регулирования.

Как отмечает А. Л. Логинов, «правовое регулирование направлено на разрешение типичных ситуаций, имеющих юридическую значимость (уголовно-правовых, гражданско-правовых, семейных, трудовых и пр.), оно охватывает только типичное многообразие общественных отношений. Нормы права в большинстве своем рассчитаны на типичные поведенческие модели. В этой связи приобретает актуальность разрешение не только типичных, но и нетипичных ситуаций при помощи «ситуационного подхода», который ориентирован на конкретные потребности не только правотворческой, но, что более важно, – правоприменительной практики»².

Ситуативный характер происходящих в сфере законодательства изменений обусловлен стремительным увеличением их темпов и объемов в динамично развивающемся социуме (российское общество обладает высокой степенью транзитивности ввиду наличия целого комплекса политико-экономических, социально-культурных, географических, идеологических и иных факторов,

---

¹ См.: Храмов Д. В. Нетрадиционные источники российского частного права: общетеоретический аспект: монография / под науч. ред. А. В. Малько. Москва: Юрлитинформ, 2012. 192 с.

² Логинов А. Л. Указ. соч. С. 12.

способствующих этому). Возникает объективная необходимость не только охватить широкий круг объектов воздействия для обеспечения правового порядка, в том числе за счет создания новых, нетипичных нормативных правовых актов, но и учесть все изменения, происходящие в различных сферах общественных отношений. Для сравнения, в период пребывания того или иного государства в состоянии стабильной функциональности модернизация в праве нацелена на уточнение, конкретизацию.

Следует согласиться с мнением Д. В. Храмова, указывающего на то, что появление нетипичных источников права – это объективная данность в ответ на вновь образующиеся потребности социума. Отмечается, что в настоящее время такие источники эффективно функционируют, существенно обогащают и дополняют имеющийся набор способов воздействия на многообразные общественные отношения. Сам факт их существования может выступать в качестве доказательства развития самого права¹.

Современные реалии жизни оказывают непосредственное влияние на формирование новых характеристик правоотношений в различных областях. Подобные трансформации уже не могут быть в полной мере урегулированы существующими традиционными, «привычными» нормативными правовыми актами. Вновь возникающие формы права не имеют доктринального базиса или (и) не входят в сложившуюся иерархичную систему правовых актов. Несмотря на данное обстоятельство такие виды нормативных правовых актов все более активно используются в регулировании правоотношений.

Полагаем, можно утверждать, что на протяжении всей истории человечества происходит трансформация регуляторов общественной жизни. Безусловно, в настоящее время динамичные изменения претерпевает отечественное законодательство, играющее совершенно особую роль в современных реалиях. Законодательство одномоментно отражает сформировавшиеся у человека индивидуальные внутренние представления о правилах поведения универсального

---

¹ См.: Храмов Д. В. Указ. соч. С. 12–13.

характера, выражает волю государства, нацеленную на удовлетворение возникающих у социума потребностей в обозначенных границах конкретного социокультурного хронотопа. Именно последняя из обозначенных функций законодательства демонстрирует перманентное трансформационное состояние, что обусловлено не только внутренней логикой развития нормативных правовых актов, но также внешними обстоятельствами, среди которых лидирующие позиции занимают изменения общественных отношений.

Трансформация законодательства трактуется как «особый процесс и результат его целенаправленного и (или) случайного, ситуативного изменения, вызванного различными факторами развития общества (политическими, социально-экономическими, культурными и др.)»¹. Трансформационные процессы включают в себя продуцирование новых идей и замыслов, непосредственно относящихся к созданию новых норм права, изменение установленных ранее правил, реализацию специально уполномоченным субъектом правотворчества в предусмотренном порядке каких-либо действий, касающихся принятия, отмены, модернизации отдельных норм, нормативных правовых актов или же системы законодательства в целом.

И здесь важно отметить, что подобные изменения нельзя отнести к разряду номинальных или декларативных, напротив, – они оказывают существенное, реальное воздействие на процесс конструирования окружающей правовой действительности. Субъекты правотворчества выполняют коммуникативную функцию «по вертикали», поскольку фактически передают гражданам конкретную правовую информацию, имеющую внешние формы выражения (например, находящиеся в поле исследовательского внимания нетипичные нормативные правовые акты), с намерением улучшения текущего состояния правовой реальности либо конструирования новых реалий общественной жизни².

---

¹ См.: Скоробогатов А. В., Краснов А. В. Трансформация законодательства в транзитивном обществе // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 149.

² См.: Скоробогатов А. В., Краснов А. В. Трансформация законодательства в транзитивном обществе // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 150.

Полагаем, создание нетипичных нормативных правовых актов как одна из характерных черт динамично развивающегося общества дает нам возможность обратиться к такому феномену, как нетипичное правотворчество.

Правотворчество – это совокупность действий, осуществляемых с целью познания и оценки потребностей государства и социума и дальнейшего создания и принятия актов специально уполномоченными на то субъектами согласно установленным процедурам¹. Иными словами, это специфическая деятельность, результатом которой является создание новых норм права, изменение и дополнение ранее принятых правил для наиболее эффективной регламентации общественных отношений с учетом многообразия социальных процессов и связей.

Нетипичное правотворчество определяется в качестве особого процесса, «предполагающего проведение формализации различных источников российского права, включая нетипичные для российской национальной правовой системы с целью выражения юридических норм, регулирующих общественные отношения, в официальном порядке»².

Отмечается, что нетипичное правотворчество обладает дуалистической природой. С одной стороны, такое правотворчество означает выход за очерченные «образцовые» границы, отклонение от чего-то общепринятого, потому что в существующей системе правовых явлений типичное означает «нечто среднее, нормальное». Например, признание доктрины или судебного решения в качестве источника права очень сильно отличается от устоявшихся с течением времени воззрений на нормативный правовой акт как на форму права. Это объясняется тем, что для романо-германской правовой семьи традиционным, типичным источником права является закон. В указанном случае сущностная природа нетипичного правотворчества проявляется в придании легитимности нетипичным источникам права и их последующем инкорпорировании в российскую систему права.

---

¹ См.: Общая теория государства и права: акад. курс: в 2 т. / под ред. М. Н. Марченко. Т. 2: Теория права. Москва, 1998. С. 157.

² См.: Минченков Е. Н. Понятие и сущность нетипичного правотворчества: теоретико-правовой анализ // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 2 (64). С. 60.

Если рассматривать нетипичное правотворчество в другой призмае, можно констатировать, что в его рамках не только закрепляется нечто нетипичное для системы. Речь идет также о нетипичности субъекта-инициатора того или иного акта и о нетипичности соотношения содержания акта, его юридической силы, фактического применения на практике.

Следует согласиться с тем, что сущностная природа нетипичного правотворчества по своей сути близка классическому, традиционному, типичному правотворчеству. Отмечается, что одним из неоспоримых преимуществ нетипичного правотворчества является экономия одного из наиболее важных в настоящий момент времени ресурсов – времени. Так, неклассическое правотворчество для принятия тех или иных правил поведения, особенно актуальных в современных условиях, дает возможность сократить сроки проведения сложных процедур законотворческого процесса. Кроме того, результаты нетипичного правотворчества могут формировать базис опережающего правотворчества. В качестве примера может выступать масштабная технологизация и цифровизация общественных процессов¹.

Развитие цифровой экономики в России невозможно вне полного, качественного и своевременного правового обеспечения. Указывается на необходимость постановки «цифровой прививки» различным отраслям отечественного права, следствием которой станет увеличение числа юридических норм, гарантирующих всю необходимую «регуляцию и перенастройку» и имеющих «сквозное проникновение и действие». В период интенсивных изменений, вызванных цифровизацией, сфера правового регулирования приобретает мультисодержательный характер. Это означает, что имеет место не просто появление качественно новых отношений, но и модернизация ее структурных компонентов и сформировавшихся ранее связей. При этом сфера правового регулирования включает в себя как типичные, так и нетипичные (с позиции субъектов, объектов, области существования и т. д.) общественные отношения².

---

¹ См.: Минченков Е. Н. Нетипичное правотворчество: формулировка проблемы и актуальность // Теория и практика современной юридической науки: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 141.

² См.: Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. С. 89, 96.

Феномен нетипичного правотворчества, на наш взгляд, отражает текущие трансформационные процессы, происходящие в обществе. В таком ключе правотворчество, в сущности, выступает не только в качестве основной функции государства, но и приобретает значение уникального правового инструмента, позволяющего быстро реагировать на динамичные изменения общественных отношений.

Весьма интересной видится теория так называемой перенастройки, или «перепрошивки» права, проводимой с целью решения социально значимых задач и удовлетворения вновь возникающих в обществе потребностей посредством правовых норм, являющихся основой формирования «циклических соединений в праве». В наиболее общем виде процесс правовой «циклизации» представляется следующим образом:

- 1) создание отдельных норм в ответ на общественные нужды, формы которых объективируются с учетом государственного политического курса и социальной активности (до этого этапа в практической деятельности в процессе индивидуального правового регулирования может происходить устойчивое использование посредством толкования или применения аналогии закона юридических норм, которые рассчитаны на схожие или близкие по своему содержанию отношения);
- 2) вливание этих норм в уже устоявшиеся нормативные комплексы (отрасли, институты) и их последующая фиксация;
- 3) специализация и конкретизация направления и скорости дальнейшего развития сформировавшихся нормативных комплексов, их модернизация;
- 4) образование нового структурного элемента системы права – «циклического правового массива»;
- 5) переориентация действующего законодательства на достижение социально значимых целей и удовлетворение потребностей общества, которыми, собственно, и был порожден нормативный массив циклического характера¹.

---

¹ См.: Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Указ. соч. С. 90.

Полагаем, что в данном контексте также можно обратиться к соотношению нетипичности с тенденциями специализации и унификации отечественного законодательства. Эти объективные, не вступающие друг с другом в противоречия закономерности являются неотъемлемыми характеристиками социально-юридической практики на протяжении многих лет, пронизывая все ее сферы и оказывая различное воздействие на их содержание и структуру. Базис, позволяющий функционировать обозначенным тенденциям, образует диалектический метод единства и борьбы противоположностей, что должно учитываться в современном правотворческом процессе.

Правовая специализация позволяет наиболее полно и всесторонне охватить различные специфические черты и новшества динамично меняющихся общественных процессов, выявить и установить качественное состояние проводимых преобразований. При этом крайне важно гармоничное сочетание специализации законодательства с его унификацией, в рамках которой происходит устранение имеющихся расхождений в регулировании определенных отношений и явлений за счет формирования разноуровневых нормативных правовых актов универсального характера.

Унификация, формами выражения которой выступают универсализация, интеграция и систематизация, позволяет объединить разрозненные структурные элементы, образующие систему законодательства, сократить объем правового материала и ликвидировать его чрезмерную дифференциацию. Иными словами, унификация вкупе со специализацией, являясь парными категориями, двумя «взаимообусловленными, сдерживающими противовесами в системе внутригосударственных отношений», дают возможность сбалансировать состояние законодательства¹.

Специализация законодательства имеет три формы выражения, а именно: дифференциацию, конкретизацию и детализацию, которые в своей совокупности позволяют осуществлять углубленный анализ сущностной правовой природы

---

¹ См.: *Сенякин И. Н.* Специализация и унификация Российского законодательства (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1993. С. 6.

отношений, подлежащих урегулированию, изучать их структуру и содержательное наполнение. Так, дифференциация определяет различия и уникальность в общем массиве социальных явлений, конкретизация устанавливает содержание положений нормативных правовых актов, а детализация представляет собой завершающую стадию специализации, которая охватывает вариативные ситуации общественных отношений. Одним из внутренних процессов конкретизации является вариантная форма специализации, выражаемая через детализированные и варианты установления. Такая форма нацелена на урегулирование многообразных общественных отношений, многочисленных возможных вариантов поведения субъектов в тех или иных обстоятельствах.

Материальные формы специализации выражаются через дифференцированную правовую основу, в том числе включающую в себя особые нормативные правовые акты. Важно отметить, что существующие виды правотворчества – это результат дифференциации полномочий субъектов правотворчества, вариативности и сложности организационных процедурных моментов, связанных с принятием нормативных правовых актов, а также форм их выражения. Эффективное применение специальных нормативных правовых актов является одним из позитивных итогов процесса специализации¹.

Связаны ли между собой нетипичность и специализация? На наш взгляд, ответ на этот вопрос будет положительным.

В различных формах права закрепляются социальные притязания, под которыми в общем виде понимаются предъявляемые социальными субъектами требования в отношении общества и государства, а также проявление их политического, правового, нравственного сознания с целью улучшения собственного положения². Очевидно, что формы права и социальные притязания представляют собой тесно взаимосвязанные, находящиеся в постоянном

---

¹ См.: *Сенякин И. Н.* Специализация и унификация Российского законодательства (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1993. С. 7–8.

² См.: *Смирнова М. Г.* Социальные притязания и субъективное право: проблемы теории и социологии права. Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG, 2011. С. 16.

взаимодействии друг с другом явления. В сущности, формы права институализируют социальные притязания.

Нетипичные формы права в сравнении с традиционными является более удобным способом институционализации социальных притязаний в праве. Во многом за счет своей вариативности и гибкости именно они поддерживают тенденцию так называемого спонтанного правотворчества, порождаемого постоянно возникающими новыми потребностями социума (социальными притязаниями субъектов). Следует поддержать точку зрения М. Г. Смирновой о том, что нетипичные формы институционализации выступают в качестве «исключительно гибкой и социально чувствительной системы правового регулирования», способной своевременно реагировать на динамично меняющиеся социальные притязания различных участников общественной жизни¹.

Нетипичные формы права, включая нормативные правовые акты, обладают собственной уникальной и неповторимой природой. Они наделены спецификой юридической силы и сферы действия и занимают определенную нишу в существующей правовой системе. В условиях современной реальности их роль нельзя недооценивать, хотя и переоценивать нежелательно. Такие формы права в своей совокупности образуют стремительно развивающуюся область в действующей системе источников права². Необходимость углубленного теоретического анализа нетипичных нормативных правовых актов обусловлена отсутствием возможности во всех без исключения случаях урегулирования бесконечно вариативных, сложных общественных отношений традиционными нормативными правовыми актами.

Важно отметить и тот факт, что вопрос, касающийся нетипичных форм права, как правило, анализируется с позиции специфики конкретного источника для правовой системы того или иного государства либо правовой семьи. Так, например, указывается, что «с практической точки зрения характеристика различных

---

¹ См.: Смирнова М. Г. Типичные и нетипичные формы институционализации социальных притязаний // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2011. № 3 (12). С. 37.

² См.: Храмов Д. В. Указ. соч. С. 4.

источников позитивного права должна учитывать проблему типичности или нетипичности по отношению к национальной системе того или иного государства»¹. При этом вся совокупность таких источников для науки представляет собой вполне известный, устоявшийся, «типичный» перечень (например, правовой прецедент, правовой обычай, религиозные тексты и т. п.).

Более предпочтительным является подход, при котором «нетипичное» воспринимается не как нечто «чужеродное» для устоявшейся системы, но как формирование на уже имеющемся фундаменте «известного» и «привычного» чего-то нового посредством совмещения (гибридизации), а также возникновения иных, незнакомых ранее признаков и видов.

Обратимся к словарным трактовкам термина «нетипичный». Согласно Малому академическому словарю «нетипичный» означает «лишенный типичности; не воплощающий в себе характерные особенности какого-либо типа»². Аналогичную трактовку рассматриваемому термину дает Современный толковый словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой³. В Словаре синонимов понятие «нетипичный» отождествляется с понятиями «малохарактерный», «атипичный», «нешаблонный», «неклассический», «оригинальный»⁴. На наш взгляд, данный синонимичный ряд можно продолжить, добавив в него такие лексемы, как «нестандартный», «нетрадиционный», «неординарный», «нетривиальный», «необычный».

Все перечисленные характеристики схожи по своему смысловому значению. Так, «нетрадиционный» есть нечто, не являющееся общепринятым⁵; «нестандартный» – это то, что не соответствует стандарту⁶; «оригинальный» в

¹ См.: Петров К. В., Сапун В. А., Смирнова М. Г. Нетипичные источники российского права // Российский юридический журнал. 2009. № 1 (64). С. 7–16.

² См.: Значение слова НЕТИПИЧНЫЙ. Что такое НЕТИПИЧНЫЙ? URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/нетипичный> (дата обращения: 15.10.2024).

³ См.: Нетипичный | это... Что такое нетипичный? URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/277816/нетипичный> (дата обращения: 15.10.2024).

⁴ См.: Нетипичный | это... Что такое нетипичный? URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/94466/нетипичный (дата обращения: 15.10.2024).

⁵ См.: Значение слова НЕТРАДИЦИОННЫЙ. Что такое НЕТРАДИЦИОННЫЙ? URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/нетрадиционный> (дата обращения: 15.10.2024).

⁶ См.: СЛОВАРИ.РУ | Поиск по словарям. URL: <https://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vmas&wi=36302> (дата обращения: 15.10.2024).

одном из своих многочисленных значений – «своеобразный, необычный»¹; «неклассический» – не относящийся к типичному, характерному, отличающийся от классического²; «нетривиальный» – неочевидный, сложный, необычный³.

Полагаем, можно утверждать, что в самом общем виде нетипичность нормативного правового акта означает его необычность. «Необычность» как производное от прилагательного «необычный» означает отличие от всех других, особенность, несхожесть, непривычность⁴.

Для полноты картины видится необходимым также обратиться к антонимичному понятию исследуемой категории – термину «типичный».

«Типичный» в первом значении определяется как нечто, обладающее свойствами и чертами, характерными для конкретного типа. Во втором значении «типичный» – это обычный, часто встречающийся, в третьем – настоящий, имеющий все признаки⁵. Здесь же следует обратиться к дефиниции слова «тип», раскрывающейся как носитель присущих определенному классу предметов и явлений характеристик⁶.

Весьма интересна этимология слова «тип» («типичный»). Данная лексическая единица в переводе с греческого языка обозначает «удар» или «нажим». Затем произошли изменения: «нажим» преобразовался в «нажатие, которым создается отпечаток», далее – «печать», «штемпель» и в конце – «первообраз», «образец»⁷. Получается, что типичный – это образцовый, эталонный, идеальный.

¹ См.: СЛОВАРИ.РУ | Поиск по словарям. URL: <https://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=voj&wi=18533> (дата обращения: 15.10.2024).

² См.: Значение слова НЕКЛАССИЧЕСКИЙ. Что такое НЕКЛАССИЧЕСКИЙ? URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/неклассический> (дата обращения: 15.10.2024).

³ См.: Значение слова НЕТРИВИАЛЬНЫЙ. Что такое НЕТРИВИАЛЬНЫЙ? URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/нетривиальный> (дата обращения: 15.10.2024).

⁴ См.: СЛОВАРИ.РУ | Поиск по словарям. URL: <https://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vorfo&wi=105394> (дата обращения: 15.10.2024).

⁵ См.: СЛОВАРИ.РУ | Поиск по словарям. URL: <https://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vksis&wi=3962> (дата обращения: 15.10.2024).

⁶ См.: СЛОВАРИ.РУ | Поиск по словарям. URL: <https://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vsem3&wi=3838> (дата обращения: 15.10.2024).

⁷ См.: Происхождение слова тип. Этимология слова тип. URL: <https://lexicography.online/etymology/т/тип> (дата обращения: 15.10.2024).

Из этого следует, что нетипичный в противоположность типичному «выбивается» из некой устоявшейся совокупности. При этом диалектический подход дает возможность утверждать, что «нетипичный» также имеет принадлежность к какому-либо типу, а если точнее – в сущности нечто нетипичное со временем ведет к формированию отдельного, особого типа, выделенного по какому-либо «новому», отличающемуся от существовавших ранее признаку.

Обратимся также к имеющимся доктринальным трактовкам, связанным с «нетипичностью».

Нетипичные правовые акты определяются Р. А. Ижокиным «в качестве правовых актов, обладающих нехарактерными признаками, чертами, свойствами или функциями. Это имеющая документальную форму, содержащая в себе волю субъектов права, нацеленная на комплексную регламентацию личных и общественных отношений, влекущая за собой наступление конкретно определенных правовых и социальных последствий совокупность юридических и других социальных предписаний, для которой присуще наличие правовых характеристик и отдельных элементов юридических актов различных видов (типов) либо различных элементов юридических актов одного вида (типа)»¹. Справедливо указывается на то, что перечень нетипичных правовых актов является открытым.

Нетипичное в государстве и праве, по мнению А. Л. Логинова, есть нечто, содержащее в себе существенные отклонения от установленных для конкретного типа явлений принципиально значимых черт или же не содержащее достаточного количества характеристик таковых в сформировавшейся системе связанных между собой элементов определенного множества².

Нетипичные нормативные предписания трактуются как «отличающиеся своеобразием отдельные элементы системы права, чья специфика проявляется либо в особой структуре содержательного наполнения предписаний (не соответствующей классической модели нормы права), либо в нестандартном

¹ Ижокин Р. А. Указ. соч. С. 8.

² См.: Логинов А. Л. Указ. соч. С. 12.

порядке их установления (например, в форме правовых позиций, выраженных высшим российским органом конституционного контроля)»¹.

Нетипичная трудовая занятость определяется в качестве осуществляемой гражданами деятельности, в основе которой лежит трудовое правоотношение, не обладающее значимыми (критериальными) признаками, характерными для традиционных трудовых правоотношений, либо имеющее какие-либо видоизмененные черты².

«Нетипичность» не означает некую «аномальность», она не должна приравниваться к каким-либо крайним случаям, и здесь не должно возникать никакой ассоциативной связи. Скорее можно утверждать обратное – это нормальный, в определенной мере привычный случай. Иными словами, нетипичность тех или иных элементов есть, в сущности, закономерность, следствие сложных и противоречивых процессов, протекающих в современном обществе. Нетипичность не является дестабилизирующим фактором, поскольку, вероятнее всего, лишь демонстрирует возникшее несоответствие чему-то привычному, обыденному, устоявшемуся. Она означает необычность, отход от «классической» формы, отличие от сложившегося общего представления.

Значимыми методологическими предпосылками общетеоретического исследования феномена «нетипичные нормативные правовые акты» являются следующие авторские предположения, тезисы, гипотезы.

Формулирование авторской дефиниции «нетипичный нормативный правовой акт» может и должно выступать своеобразным итогом разнопланового дисциплинарного анализа рассматриваемого феномена. Без выявления существенных признаков этого явления, без формирования развернутой классификации по объективно нужным основаниям (критериям) видов актов, без установления внутренних и внешних связей между ними, без уяснения функциональных характеристик и целевого предназначения, без понимания механизмов результативной реализации адекватное определение предложить невозможно.

---

¹ См.: Чуфаров В. Ю. Указ. соч. С. 6.

² См.: Моцная О. В. Указ. соч. С. 10.

В философии используется понятие «методологическое решето». Возникновение данного инструмента связано с имевшимися трудностями в процессе трансляции учебного материала посредством линейного описания широкого спектра философских методологических вариаций. Указанная проблема вызвала появление комбинаторики, позволившей преодолеть недостатки «классической линейности», поскольку она сделала возможным создавать множество вероятных калейдоскопических инструментальных полей, в рамках которых становятся видны и понятны «точки роста» терминов и терминологических систем, требующихся для дальнейшего создания новых объектов и предметов познания.

«Методологическое решето» как комбинаторный метод эффективно и качественно выявляет пробелы, «подсвечивает» оставшееся незамеченным при субъективном аналитическом наблюдении. Иными словами, данный метод, предполагающий составление комбинаторной таблицы, при построении которой происходит «процеживание» массива фундаментальных методологических словосочетаний, позволяет восстановить целостность картины, обнаружить выпавшие по каким-либо причинам структурные элементы¹.

По всей вероятности, рассмотренный метод, порожденный философской наукой, применим и в отношении нетипичных нормативных правовых актов. Их так же можно «просеять» через решето, образованное системой словосочетаний.

Особой методологической предпосылкой анализа рассматриваемого феномена является подготовка на определенном уровне разработки проблемы Концепции «Нетипичные нормативные правовые акты» (далее – Концепция). Такая Концепция представляет собой объемный, целостный, структурированный, утвержденный в официальном порядке документ, позволяющий оперативно его распространять и эффективно использовать.

Создание Концепции вызвано необходимостью обеспечения единства, согласованности и стабильности издаваемых многочисленных правовых актов.

---

¹ См.: Макулин А. В. Комбинаторный обзор философских методов и «методологическое решето». Новые объяснительные процедуры в рамках курса «История и философия науки» // Философия образования. 2015. № 4 (61). С. 190.

В условиях правового плюрализма, в том числе порождаемого динамичным развитием общественных отношений, на наш взгляд, имеется теоретическая и практическая потребность в принятии документа такого плана. Предполагаемый эффект, который может оказать Концепция, заключается в упорядочивании общественных отношений в сфере «нетипичного» правотворчества, модернизации действующих в настоящее время правореализационных механизмов, укреплении законности и правового порядка, достижении баланса (гармонии) между типичными и нетипичными нормативными правовыми актами.

В самом общем виде Концепция должна содержать научно обоснованные ответы на следующие вопросы:

- какова сущностная природа нетипичных нормативных правовых актов;
- как раскрывается содержание категории «нетипичные нормативные правовые акты»;
- какие признаки отличают нетипичные нормативные правовые акты от актов типичных;
- как соотносятся между собой нетипичные нормы, нетипичные предписания и нетипичные нормативные правовые акты;
- в чем заключается социальная значимость нетипичных нормативных правовых актов;
- присутствует ли специфика реализации нетипичных нормативных правовых актов;
- какое место занимают нетипичные нормативные правовые акты в системе форм права;
- оказывают ли нетипичные нормативные правовые акты какое-либо воздействие на структуру действующего законодательства;
- какова целевая направленность нетипичных нормативных правовых актов и, соответственно, вытекающие из этих целевых установок задачи;
- есть ли особенности толкования нетипичных нормативных правовых актов;

- каким образом выражается взаимосвязь типичных и нетипичных нормативных правовых актов и как осуществляется взаимодействие между ними;
- какие критерии должны использоваться для классификации (градации) нетипичных правовых актов;
- каковы перспективные направления совершенствования нетипичных нормативных правовых актов.

Этот документ может стать элементом более «высокого ранга» концептуального измерения действующих форм права и давно ожидаемого закона о правотворческой деятельности¹.

К методологическим предпосылкам общетеоретического исследования нетипичных нормативных правовых актов следует отнести и проблему их систематизации. Может ли этот своеобразный вид юридических актов в принципе образовать некую систему? Или же достаточно характеризовать их в качестве совокупности регуляторов? В зависимости от ответа на этот принципиальный практически и доктринально значимый вопрос придется ставить и решать проблему их систематизации. Если исключить кодификацию, то к каким видам инкорпорации можно прибегнуть при системном упорядочивании нетипичных нормативных правовых актов?

Методологически и методически ценно определить доктринальные подходы к «ранней диагностике» дефектов при выдвижении идей, концепции, проектов нетипичных нормативных правовых актов. После принятия такого ряда юридических актов, касающихся «чувствительных» сфер социальной жизни, важно своевременно проводить мониторинг реальных последствий их функционирования.

Масштаб модернизации отечественного законодательства, преобразований, затрагивающих его отрасли и институты, закономерно увеличивающаяся в результате данного процесса нормативная правовая база объективно требуют

---

¹ См.: О нормативных правовых актах в Российской Федерации: проект федерального закона. 6-е изд., перераб. и доп. / рук. авт. кол. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2021. 96 с.

формирования сбалансированной правовой системы. Необходима грамотная системная организация и нетипичных нормативных правовых актов, являющихся особым результатом правотворчества, неотъемлемым элементом правоприменения и формой закрепления социальных притязаний.

В первом приближении мы считаем целесообразным относить к нетипичным следующие нормативные правовые акты:

- экспериментальные нормативные правовые акты;
- временные нормативные правовые акты;
- производные (специальные) нормативные правовые акты;
- рекомендательные нормативные правовые акты;
- рамочные конвенции (соглашения);
- меморандумы;
- стратегии, декларации, конвенции и иные нетипичные нормативные правовые акты федерального, субъектов федерации и муниципального уровней.

Нетипичность некоторых обозначенных видов нормативных правовых актов проявляется и в наименованиях, и в содержательном наполнении всего акта и отдельных его частей (разделов, глав, норм права), и в самой форме этих документов, и в особенностях их применения и интерпретации. При этом следует подчеркнуть, что несмотря на выполняемую ими вспомогательную функцию, их нельзя назвать малозначимыми, второстепенными.

Ранее было отмечено, что российский социум находится в так называемой переходной динамично развивающейся стадии своего развития. В такой период происходят не только изменения со стороны адресанта-инициатора правовой коммуникации в отношении законодательного базиса, но и активно расширяется перечень актов, которые могут приобретать нормативные свойства, становясь частью отечественного законодательства. Примером тому является признание наличия признаков «нормативности» у актов министерств, служб, агентств, которые, в сущности, выполняют функцию разъяснения законодательных актов, а фактически – закрепляют новые правила поведения. Акты высших органов

судебной власти также могут приобретать «промежуточное, квазинормативное положение», поскольку они, давая расширительное толкование, вводят новые легальные дефиниции, нетипичные варианты правил поведения¹. Указывается, что отдельные доктринальные акты (например, акты стратегического планирования) наделяются некоторыми нормативными признаками². Более того, данное правовое явление получило признание на уровне Конституционного Суда Российской Федерации, легализовавшего категорию актов, содержащих разъяснение законодательства и обладающих нормативными свойствами, что нашло отражение в современном отечественном процессуальном законодательстве³. Соответственно, в правовой системе России формируется особый нетипичный тип нормативных правовых актов, требующих самостоятельного теоретико-правового осмысления.

§ 2. Нетипичные нормативные правовые акты: понятие, содержание, форма

В предыдущем параграфе исследования мы частично затрагивали вопрос, касающийся понятия «нетипичный нормативный правовой акт». В частности, было проанализировано смысловое содержание таких родственных терминов, как «нетипичный», «нетипичность», а также антонимичного им определения «типичный», и сделаны определенные выводы, а именно: нетипичность приравнивается к некой «необычности», это отличие от чего-то привычного и устоявшегося, и одновременно нетипичность не означает «аномальность» нормативного правового акта.

---

¹ См.: Скоробогатов А. В., Краснов А. В. Указ. соч. С. 154.

² См.: Малько А. В., Гайворонская Я. В. Доктринальные акты как основной инструмент правовой политики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 4–25.

³ По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть»: постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П // Российская газета. 2015. 8 апреля; Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Российская газета. 2015. 11 марта.

Одним из первых исследователей, занявшихся анализом проблемы нетипичных, или нетрадиционных нормативных правовых актов, является С. А. Голунский. По мнению советского правоведа, нормы права не могут быть ограничены исключительно некими предписаниями, запретами и дозволениями абстрактного характера, но включают в себя множество иных элементов, к числу которых, в частности, следует отнести постановку конкретных задач и определение путей для их решения¹.

Попытка дать доктринальное определение термина «нетипичный правовой акт» была предпринята Т. В. Кивленок. Так, по мнению ученого, нетипичными (атипичными) являются нормативные правовые акты, которые обладают нехарактерными признаками, свойствами, чертами, выполняют специфичные функции, имеют нетрадиционные грамматические, логические или какие-либо другие способы выражения (в качестве примера в данном случае приводятся графические изображения нормативных рисунков, составление юридических формул при помощи чисел и прочих математических средств)².

Полагаем, для того чтобы дать точную и конкретную трактовку интересующему нас понятию, необходимо провести анализ по двум направлениям: во-первых, выяснить, что такое «типичный нормативный правовой акт», или «классический (традиционный) нормативный правовой акт», изучить присущие ему признаки; во-вторых, рассмотреть смежные и близкие с находящимся в поле исследовательского внимания термином понятия (например, «нетипичный источник права», «гибридный источник права», «нетипичная форма права», «нетипичная норма права», «нетипичное нормативное предписание», «нетипичный (атипичный) правовой акт»).

В настоящее время отсутствует нормативно закрепленное понятие нормативного правового акта, принимаемого наделенным соответствующими полномочиями властным органом. При этом в научной литературе предлагается

---

¹ См.: Голунский С. А. К вопросу о понятии правовой нормы в социалистическом праве // Советское государство и право. 1961. № 4. С. 26.

² См.: Кивленок Т. В. Действие атипичных нормативных правовых актов во времени // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 50.

множество различных определений «типичного», или «классического» нормативного правового акта. Приведем некоторые из них.

Нормативный правовой акт, являющийся ключевым регулятором общественных отношений, – это изданный в специально предусмотренном порядке акт уполномоченного на это органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, который фиксирует правовые нормы (правила поведения), имеющие обязательную силу, распространяющие свое действие на неопределенный круг лиц, рассчитанные на применение неограниченное число раз, действующие вне зависимости от факта возникновения либо прекращения конкретных правовых отношений¹.

О. В. Богатова трактует нормативный правовой акт как общеобязательный источник права, имеющий определенную форму, фиксируемый посредством проведения специальных нормотворческих процедур, который обуславливает возникновение государственного регулирования, являющегося одним из способов выражения социального интереса различных субъектов права. Отмечается, что сущностная природа нормативного правового акта, являющегося источником права, выражается в том, что он представляет собой имеющее особую социальную ценность, необходимое для нормального функционирования общества средство коммуникации, посредством которого обеспечивается взаимосвязь между регламентацией всех возникающих правовых отношений и их выполнением в едином правовом пространстве всеми участниками общественных отношений².

В. М. Сырых, определяя нормативный правовой акт как акт, содержащий в себе нормы права, направленные на фиксацию властных велений, исходящих от государства и вносящие определенные изменения в существующую систему права, отмечает при этом, что далеко не каждая совокупность норм права образует нормативный правовой акт. Последний должен выражать волю

---

¹ См.: Зуев О. М. Юридически дефектные нормативные правовые акты в системе источников права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 14.

² См.: Богатова О. В. Указ. соч. С. 7, 12.

специально уполномоченного на его издание органа посредством «новых, оригинальных норм права». По мнению ученого, «нормативный правовой акт – это документ, имеющий письменную форму закрепления, основное предназначение которого заключается во внесении правотворческим органом определенных корректировок в функционирующую систему права через принятие новых, уникальных норм права или решения, отменяющего прежние, устаревшие акты»¹.

Отмечается, что одним из важнейших требований, предъявляемых к нормативным правовым актам, является наличие строгих внешних реквизитов, необходимых для индивидуализации конкретного, официально изданного документа и удостоверения его подлинности. Например, вид акта, наименование принявшего его органа, заголовок, дата принятия и номер акта, сведения о должностном лице, который подписал данный акт. Кроме того, каждый нормативный правовой акт имеет определенную, сложную структурную организацию. Его содержание, как правило, образуют главы, разделы, статьи, пункты, приложения. В свою очередь, перечисленные составные части могут подразделяться на еще более мелкие единицы².

Р. Н. Иванов, определяя нормативный правовой акт «как акт, который устанавливает нормы права, вводит в действие, изменяет или же производит отмену общих правил поведения», среди его отличительных черт называет особую значимость для правотворческой деятельности, форму их выражения, государственно-властный и волевой характер, а также нормативность, являющуюся ключевым признаком, подразумевающим насыщение нормативного правового акта предписаниями общего характера³.

«Типичный», или «классический» нормативный правовой акт, для того чтобы быть признанным таковым, должен соответствовать ряду требований. Он

---

¹ Сырых В. М. Теория государства и права: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: ЗАО Юстицинформ, 2012. С. 200, 202.

² См.: Сырых В. М. Указ. соч. С. 202–203.

³ См.: Иванов Р. Н. Юридическая природа нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 10–11.

регулирует однородные, типичные, возникающие на перманентной основе в общественной жизни ситуации; его основу составляют правила, которые можно применять неограниченное количество раз; отличается обезличенностью (неперсонифицированностью), формальной определенностью, общеобязательным, публичным характером; обладает юридической силой; является частью иерархичной системы; обеспечивается государственным принуждением; через него реализуется нормотворческая функция государства. Кроме того, указывается на необходимость объединения всех нормативных правовых актов в системное внутренне непротиворечивое образование¹.

Выделяют множество признаков, присущих нормативному правовому акту. Это письменная форма выражения; особый порядок издания специально уполномоченным властным органом; официальный характер; дифференцированность; действие во времени, в пространстве, по кругу лиц². С. В. Бошно, помимо уже перечисленных свойств, отмечает также волевое содержание нормативных правовых актов, принятие последних в соответствии со специальной процедурой³. Л. А. Морозова называет такую специальную процедуру особым порядком принятия, под которым она понимает «правотворческий процесс»⁴.

В 2018 году Пленум Верховного Суда Российской Федерации закрепил совокупность доктринальных признаков, которые определяют нормативный правовой акт в качестве такового. В их числе: специально закрепленный порядок издания соответствующего документа органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, организацией либо должностным лицом, обладающими на это полномочиями; фиксация в

¹ См.: *Богатова О. В.* Нормативный правовой акт как источник права (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 7.

² См.: *Яшников С. С.* Понятие и признаки нормативного правового акта // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2016. № 12. С. 128.

³ См.: *Бошно С. В.* Развитие признаков нормативного правового акта в современной правотворческой практике // Журнал российского права. 2004. № 2. С. 95.

⁴ См.: *Морозова Л. А., Радько Т. Н.* Теория государства и права: учебник для бакалавров. Москва: Проспект, 2013. С. 374.

содержании документа правовых норм (правил поведения), распространяющих свое действие на неопределенный круг лиц, рассчитанных на многократное использование и нацеленных на регуляцию возникающих в обществе отношений или же на трансформацию либо полное прекращение существующих правовых отношений. При этом особо отмечается то обстоятельство, что признание конкретного акта нормативным правовым зависит от анализа содержания, который производится соответствующим судом¹. Несмотря на то, что указанные признаки не являются нормативно установленными и не носят исчерпывающий характер, они могут рассматриваться в качестве ориентирующих и имеющих значение на практике.

В сущности, перечисленные признаки отражены в определении нормативного правового акта, представленного на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации: «это официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение и отмену правовых норм»².

М. В. Чиннова предлагает разделять требования, предъявляемые к нормативным правовым актам, и их признаки. Ученый делит всю совокупность признаков, характерных для нормативных правовых актов, на три крупные категории:

– *признаки, указывающие на нормативную сущность конкретного правового документа* (нормативность, способность выступать в качестве регулятора типичных общественных отношений);

– *признаки, свойственные «акту», а именно: письменная форма выражения и содержание волеизъявления;*

---

¹ См.: О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 50 // Российская газета. 2019. 15 января.

² См.: Часто задаваемые вопросы | Нормативные правовые акты в Российской Федерации. URL: http://pravo.minjust.ru/about_project/faq (дата обращения: 29.05.2025).

– признаки, свидетельствующие о правовом характере документа (официальность, гарантируется силой государственного принуждения)¹.

Что касается таких упомянутых ранее критериев, как системность, наличие специальной процедуры принятия, необходимость утверждения уполномоченными на то властными органами, то С. С. Яшников относит их к разряду правил (требований), поскольку посредством их соблюдения определяется не сущностная природа нормативных правовых актов, а их легитимность².

Разберем чуть более подробно каждый из перечисленных признаков.

Нормативность является одним из наиболее значимых социально-правовых критериев. Данное свойство означает способность нормативного правового акта регулировать типичные, однородные, возникающие на постоянной основе общественные отношения, а содержащиеся в нем установления могут применяться неограниченное количество раз. Признак нормативности, который, следует заметить, охраняется государством, свидетельствует о наличии в документе правовых норм, содержащих предписания государственно-властного характера и обязательные для исполнения правила поведения. Именно нормативность указывает на то, что конкретный акт способен оказывать всеобщее воздействие за счет утверждения определенного, непрерывно действующего порядка. Кроме того, нормативность позволяет отграничивать нормативные правовые акты от актов индивидуального характера (правоприменительных).

Нормативность является важным, неотъемлемым, основополагающим признаком «классического» нормативного правового акта. Интересно, что нормативность фактически отражает *«типичность общественных отношений, подлежащих регулированию соответствующими нормативными правовыми актами»* (курсив наш. – К. Л.). Указывается, что именно благодаря рассматриваемому свойству нормативный правовой акт приобретает возможность оказывать всеобщее воздействие, утверждает порядок подобных отношений.

¹ См.: Чиннова М. В. Признаки нормативного акта // Проблемы экономики и юридической практики. 2010. № 3. С. 37.

² См.: Яшников С. С. Понятие и признаки нормативного правового акта // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2016. № 12. С. 128–129.

Отсутствие нормативности ведет к тому, что документы не могут использоваться в качестве средства регламентации¹.

Аналогичной точки зрения придерживается и С. В. Бошно, отмечая, что типичность есть проявление нормативности. Так, на законодателя возлагается ответственность за верное установление возникших в социуме отношений и их дальнейшее урегулирование посредством специально созданного юридического механизма. При этом, подчеркивается, что наиболее трудной задачей становится проектирование тех общественных отношений, которых в настоящий момент времени пока еще не существуют, но в связи с необходимостью они могут возникнуть. По этой причине автор говорит о «перспективной типичности, которая предопределяет уязвимость таких законов», и делает вывод о том, что именно «типичность отношений сообщает акту нормативный характер»².

Мы не можем в полной мере согласиться с обозначенной позицией и считаем, что не только «типичность», но и «нетипичность» может выступать в качестве проявления нормативности. Это подтверждается самим существованием в настоящее время нетипичных нормативных правовых актов, предварительный перечень которых был приведен в предыдущем параграфе.

Например, к таковым мы относим экспериментальный нормативный правовой акт как официальный документ особого рода, содержание которого представлено новыми или же претерпевшими какие-либо изменения правилами, действующими ограниченный период времени и только в определенных условиях, в том числе предусматривающий специальный механизм, предназначенный для мониторинга с целью оценки эффективности и возможных рисков³.

Следует отметить, что В. М. Баранов, с чьим мнением мы солидарны, подчеркивает, что нетипичность является основным признаком такого рода актов,

---

¹ См.: Яшников С. С. Указ. Соч. С. 129.

² См.: Бошно С. В. Нормативные правовые акты Российской Федерации: научно-практическое издание. Москва: Глобус, 2005. С. 18.

³ См.: Леднев А. А. Экспериментальный нормативный правовой акт: основной источник инновационного законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2025. № 2 (163). С. 75.

воплощающих в себе одновременно общее и инновационное¹. Более подробный анализ нетипичных нормативных правовых актов данного вида будет произведен в следующей главе исследования, сейчас же необходимо сделать акцент на том, что главным достоинством экспериментального нормативного правового акта для правовой системы можно считать возможность проверять актуальность и функциональность норм, имеющих потенциальную значимость, выявлять «уязвимые места» и оперативно вносить необходимые изменения, что, в свою очередь, позволяет мягко и достаточно корректно обновлять законодательство.

Изложенное свидетельствует о том, что, во-первых, нормативность – это признак, свойственный нетипичным нормативным правовым актам, во-вторых, в сущности, «перспективная типичность», характерная для классических нормативных правовых актов, по своим возможностям в правовом пространстве значительно уступает «нетипичности». «Перспективная типичность», на наш взгляд, является неким абстрактным явлением, попыткой спрогнозировать развитие общественных отношений, что, как известно, сделать чрезвычайно сложно, особенно в современных условиях. В данном ключе гораздо более выигрышную позицию занимают нетипичные нормативные правовые акты, которые отличаются высокой степенью адаптивности и выступают в качестве гибкого инструмента правового регулирования.

К рассматриваемой категории признаков, основным среди которых является нормативность, на наш взгляд, следует также отнести *общеобязательность*. Общеобязательность предполагает соблюдение всеми лицами содержащихся в нормативном правовом акте предписаний.

Учитывая, что нетипичный нормативный правовой акт содержит в себе правовые нормы, для которых общеобязательность выступает в качестве видового признака, что предопределяется государственной властно-волевой сущностью,

---

¹ См.: Баранов В. М. Экспериментальный нормативный правовой акт как нетипичная форма российского права // Юридическая техника. 2025. № 19: материалы XXVI Международного междисциплинарного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Эксперимент в правовом регулировании (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 25–28 сентября 2024 года) / гл. ред. В. М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2025. С. 61–118.

можно говорить о том, что нетипичность не исключает общеобязательность. Иными словами, правовые нормы как общеобязательные правила поведения наделяют нетипичные нормативные правовые акты соответствующей характеристикой.

Кроме уже перечисленных признаков нормативный правовой акт также должен обладать рядом «формальных параметров», среди которых название (наименование) соответствующего документа, его регистрационный номер, дата подписания и другие (*внешняя форма документа*), а также его содержательное наполнение, наличие определенной структуры – внутреннее деление на такие составные части, как разделы, главы, статьи, пункты (*структуризация, или внутренняя форма*). Указанные атрибуты позволяют обособить конкретный нормативный правовой акт из огромной массы существующих юридических документов, «индивидуализировать» его.

«Волевой» содержательный компонент нормативного правового акта демонстрирует наличие в документе формы выражения чьей-то воли и чьих-то интересов (например, отдельной социальной группы, общества в целом). При этом во всех случаях, по мнению С. С. Алексеева, выразителем воли становится именно государство, что подчеркивает его властность и авторитарный характер¹.

Полагаем, что перечисленными формально-юридическими признаками обладают и нетипичные нормативные правовые акты. При этом, как было указано в предыдущем разделе исследования, именно через них, например, через специфическое наименование, через особое содержательное наполнение всего акта либо его отдельных составных частей, через непосредственную форму, в которую обличен документ, может проявляться нетипичность.

Официальность означает не только принятие документа в определенной форме (закон, указ, постановление), но и его последующее обязательное опубликование, необходимое для приобретения нормативным правовым актом юридической силы. Публичный характер является очень важным критерием,

---

¹ См.: Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Т. 2. Свердловск: М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР, Свердл. юрид. ин-т, 1973. С. 24.

поскольку только официальное опубликование акта позволяет ему стать нормативным. Юридическая сила нормативного правового акта означает его способность осуществлять регулирование возникающих правоотношений. При этом для того чтобы обладать юридической силой, нормативный правовой акт должен соответствовать критерию действительности, заключающемуся в отсутствии недостатков, которые невозможно устранить¹.

Юридическая сила нормативного правового акта, в свою очередь, тесно связана с системностью и иерархичностью. Указывается, что нормативный правовой акт, который нарушает существующую между всеми актами иерархическую связь и чье содержание вступает в противоречие с вышестоящими актами, не может применяться в конкретных правоотношениях, так как, в сущности, не отвечает требованиям, предъявляемым к актам, отличающимся наличием подлинных норм права².

Очевидно, что нетипичные нормативные правовые акты так же, как и «типичные», представляют собой официально опубликованные документы, обладающие юридической силой. Что касается системности и иерархичности, предполагаем, что на практике ввиду «нетрадиционных» наименований, особенностей структуры и содержания может возникать проблема с определением места таких актов в общепринятой иерархии нормативных правовых актов. Данный аспект будет анализироваться в третьей главе исследования, здесь же следует отметить, что выделяют отдельные группы нормативных правовых актов, которым присуще некоторое своеобразие.

Например, Н. Н. Захарова, исследуя вопрос, касающийся систематизации нормативных правовых актов министерств СССР, указывает на то, что их специфика обусловлена занимаемым данными актами положением в системе нормативных правовых актов, действующих в советское время. Ученый говорит о том, что акты подобного рода являются составным элементом этой системы;

---

¹ См.: Ельцова Т. С. Действие во времени нормативных правовых актов и актов официального нормативного толкования: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2010. С. 8.

² См.: Сырых В. М. Указ. соч. С. 214.

распространяют свое действие исключительно в ее пределах; обладают совокупностью свойств и качеств, характерных для всего системного образования; совместно с законодательными и правительственными актами СССР оказывают воздействие на общественные отношения. Отмечается самостоятельность нормативных правовых актов министерств СССР, обладание ими рядом содержательных и структурных особенностей¹. Вероятно, одной из особенностей нетипичных нормативных правовых актов является их «нестандартное» место в устоявшейся системе «классических» нормативных правовых актов.

Таким образом, на данном этапе исследования можно говорить о том, что нетипичные нормативные правовые акты имеют все признаки «типичных» нормативных правовых актов. Возникновение нетипичности как особой характеристики – это, в сущности, закономерность, следствие сложных и противоречивых процессов, протекающих в современном обществе. *Нетипичность как основной признак нормативного правового акта может проявляться в оригинальном наименовании (и) или особом содержательном наполнении всего акта или отдельных его частей (разделов, глав, норм права), в специфике формы, применения и интерпретации таких актов, а также в занимаемом ими месте в системе «классических» нормативных правовых актов.*

Стоит отметить, что своего рода нетипичность выступает в качестве правотворческого эксперимента, направленного на легитимное отклонение от стандарта с целью более эффективного правового регулирования. Нетипичные нормативные правовые акты обладают собственной уникальной природой, могут иметь «специфическую» сферу действия и занимать особое место в отечественной иерархично выстроенной системе нормативных правовых актов. При этом, как было отмечено ранее, нельзя считать акты такого рода второстепенными, находящимися «на вторых ролях». Предполагаем, что их значение с течением времени будет лишь возрастать, поскольку уже в настоящее время они становятся все более заметными, представляют собой активно набирающий обороты в своем

---

¹ См.: Захарова Н. Н. Систематизация нормативных правовых актов министерств СССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1990. С. 5.

развитии сегмент в системе источников права, достаточно часто встречающийся в практической деятельности.

После анализа признаков «типичных» нормативных правовых актов обратимся к другому, обозначенному в начале данного раздела исследования направлению, – рассмотрим близкие по отношению к термину «нетипичные нормативные правовые акты» понятия, а именно: «нетипичный источник права», «гибридный источник права», «нетипичная форма права», «нетипичная норма права», «нетипичное нормативное предписание», «нетипичный (атипичный) правовой акт».

В настоящее время весьма устоявшимся считается подход, в рамках которого «нетипичный источник права» используется в качестве синонима словосочетания «нетрадиционный источник права». Такой источник представляет собой системно организованную совокупность нормативных предписаний, являющихся нетипичными для конкретно определенной правовой системы, обладающих субсидиарным характером применения, а также ненормативных предписаний, требующихся с целью обеспечения единообразного регулирования общественных отношений и учитываемых при разрешении споров правоприменительными органами¹.

Не вдаваясь в научную полемику, сразу сделаем небольшую оговорку, подчеркнув два момента. Во-первых, произведем намеренное отождествление терминов «источник права» и «форма права», при этом заметим, что форма права, на наш взгляд, является более предпочтительным вариантом для обозначения существующих многочисленных способов выражения нормативной регуляции. Во-вторых, видится логичнее и правильнее оперировать характеристикой «нетипичный», поскольку, по справедливому мнению В. М. Баранова, «регулятивная сила традиций находится на более высоком «этаже», нежели действующие в России формы права». Следует согласиться с тем, что традиции –

---

¹ См.: Храмов Д. В. Нетрадиционные источники российского частного права: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 11.

это совершенно другой, глубинный уровень, «иная парадигма теоретического анализа как типичных, так и нетипичных форм российского права»¹.

Тем не менее, несмотря на присутствие в отечественной доктрине расхождений, касающихся рассматриваемых терминологических единиц, дефиниция «нетипичные формы права» («нетрадиционные» или «нетипичные источники права») используется для обозначения форм (источников) права, являющихся нехарактерными (специфичными) для той или иной правовой системы. Очевидно, что данное понятие в рамках нашего исследования имеет исключительно ознакомительный смысл, поскольку в сущности мы исследуем «типичную» для Российского государства форму права. Здесь прослеживается некий оксюморон – «нетипичный типичный источник права», поскольку именно нормативный правовой акт является «классической» формой права для романо-германской правовой семьи.

Гибридный источник права определяется Л. Ю. Кухниной как «правовые акты особой формы, создаваемые смешанным коллективом субъектов (государства – члены интеграционных образований, органы интеграционных образований и граждане интеграционных образований), обладающие транснациональным и эволюционирующим характером и направленные на оформление и обеспечение функционирования правовой системы гибридного типа». Поясняется, что выбор соответствующей характеристики (гибридный), которая, кроме прочего, демонстрирует смешанную природу подобных источников права, обусловлен двумя факторами: семантикой указанного слова и политико-правовой сущностью интеграций².

Наряду с этим ученый на основании ряда критериев (субъект правотворчества, сфера действия, процедура формирования, характер

¹ См.: Баранов В. М. Экспериментальный нормативный правовой акт как нетипичная форма российского права // Юридическая техника. 2025. № 19: материалы XXVI Международного междисциплинарного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Эксперимент в правовом регулировании (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 25–28 сентября 2024 года) / гл. ред. В. М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2025. С. 72.

² См.: Кухнина Л. Ю. Гибридные источники права: проблемы формирования и перспективы развития. Москва: Юрлитинформ, 2018. С. 121.

закрепленных в источнике норм, значение для правоприменителя и внешняя форма выражения) приводит сравнительную характеристику трех крупных категорий источников – типичных, нетипичных и гибридных¹. Исходя из предложенного авторского сравнения можно сделать вывод о том, что нетипичные нормативные правовые акты не имеют отношения к таким понятиям, как «нетипичные источники права» и «гибридные источники права». Они, как было отмечено нами ранее, принадлежат группе типичных источников права, а сами термины «типичный источник права» и «нетипичный нормативный правовой акт» соотносятся как общее и частное.

Выделяют *типичные* и *нетипичные нормы права*. По-другому подобное деление называют как конкретные и неконкретные, стандартные и нестандартные, общие и исходные, субстанциональные и вспомогательные правила поведения. Нетипичные нормы права также именуют специальными, или специализированными, поскольку они содержат положения, позволяющие обеспечивать действие типичных норм права и при этом не являются правилами поведения субъектов в конкретно определенных ситуациях².

Специализированные нормы права, по мнению А. В. Баранова, – это «особым образом сформулированные общеобязательные формально-определенные правила, которые выполняют в механизме правового регулирования ряд специфических функций, выражающиеся в том, что такие нормы оказывают воздействие определительно-обеспечительного характера на систему права». Перечисляя различные признаки, свойственные «обычным» нормам, автор справедливо указывает, что все эти свойства присущи и специализированным нормам права. При этом подчеркивается, что именно особое функциональное назначение нетипичных норм выступает в качестве главного критерия, позволяющего обособить их в отдельную самостоятельную группу, отграничив от других разновидностей норм права. Получается, что специфическая функциональная роль,

¹ См.: Кухнина Л. Ю. Указ. соч. С. 122–123.

² См.: Рыбаков В. А. Нетипичные нормы права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 3 (36). С. 24.

которую играют нетипичные нормы права в механизме правового регулирования, рассматривается как их отличительный признак¹.

В. Ю. Чуфаров, отождествляя понятия «нетипичная норма права» и «нетипичное нормативное предписание», определяет их как «нормативное предписание, или норму права, закреплённое в тексте нормативно-правового акта, в котором отсутствуют какие-либо существенные признаки, присущие классической модели правовой нормы, призванное регулировать определённым образом общественные отношения»².

Существенный вклад в развитие учения о нетипичных нормативных правовых предписаниях внес и В. М. Шафиров. Он предлагает разделять элементы системы права на нормы права и нормативные обобщения, к которым ученый относит учредительные и дефинитивные правоположения, правовые принципы и т. п. Нормативные обобщения трактуются как «нормативные регулятивные средства, в сжатом, концентрированном виде выражающие содержание права». Подчеркивается, что нормативные обобщения так же, как и «обычные» нормы права, выполняют регулятивную функцию, что является важным, поскольку демонстрирует, что несмотря на отсутствие классической структуры нормы права, нормативные обобщения несут аналогичную функциональную нагрузку. При этом видится важным то, что самостоятельный характер нормативных обобщений не означает их антагонизм классическим нормам права. Нельзя не согласиться с тем, что только комплексный подход, сочетающий применение всего спектра регулятивных средств (норм права и нормативных предписаний), дает возможность воспринимать право как единую систему, понимать смысл правового регулирования, принимать справедливые разумные решения и совершать законные действия³.

¹ См.: Баранов А. В. К вопросу о понятии и месте специализированных норм в системе российского права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1 (50). С. 29.

² Чуфаров В. Ю. Нетипичные нормативные предписания в трудовом праве // Право и государство: теория и практика. 2009. № 11 (59). С. 44.

³ См.: Шафиров В. М. Общее учение о норме права и современное (интегративное) правопонимание // Вопросы правоведения. 2013. № 2. С. 96–98.

Используются и другие термины (помимо «типичный», «нетипичный»). Так, например, Л. Н. Сморчкова говорит о нормах-установлениях и о нормах опосредованного регулирования¹. Некоторые авторы указывают на существование стандартных и нестандартных нормативно-правовых предписаний в российском праве². Нестандартные нормативные предписания определяются в качестве правовых явлений, «лишенных отдельных классических нормативных свойств, но обеспечивающих при этом выполнение значимой вспомогательной функции в нормативном правовом регулировании»³. Н. В. Карташов под нормативно-правовым предписанием понимает «цельное, логически завершенное и формально определенное властное, общее, обязательное веление (распоряжение, правило, приказ и т. п.), которое служит особым (императивно-атрибутивным, юстициабельным, гарантированным и пр.) регулятором поведения людей, их коллективов и организаций». К таким предписаниям относятся легальные дефиниции, нормативные справки, формулы, рисунки, цели, принципы права, предписания сроки⁴.

Необходимо констатировать, что при всеобщем признании самого факта существования подобного рода предписаний в настоящее время в теоретической призме отсутствует единообразный подход, как видим, даже в используемой терминологии. Так, одни авторы в качестве «критерия нетипичности» называют функциональные особенности предписаний. Другие ученые говорят о том, что такие предписания не обладают некоторыми нормативными свойствами, присущими «классическим» предписаниям. Третьи предлагают совмещать оба подхода, указывая, что нетипичные нормативные предписания являются нормативными и вполне типичными, поскольку они активно используются и их

---

¹ См.: Теория государства и права: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А. А. Иванов и др.; под ред. Е. И. Темнова; Нац. ин-т бизнеса. 2-е изд., стереотип. Москва: КноРус, 2013. С. 128–129.

² См.: *Карташов В. Н.* Нестандартные нормативно-правовые предписания в российском праве // *Образование и общество*. 2007. № 4. С. 83–87.

³ См.: *Барахоева А. Р.* Нестандартные нормативные предписания как элемент права // *Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества*. 2015. № 14 (14). С. 108.

⁴ См.: *Карташов В. Н.* Теория правовой системы общества: учебное пособие: в 2 т. Т. 1. Ярославль: ЯрГУ, 2005. С. 96, 100, 101, 138–148.

количество только растет. При этом в числе признаков таких предписаний (на примере предписаний особенной части уголовного права) определяются:

- отсутствие в их содержании одновременного указания в цельной логической форме на преступность и наказуемость деяния, что обуславливает их нетипичную структуру;
- при наличии в структуре гипотезы и диспозиции содержание может включать в себя только один компонент уголовно-правового предписания особенной части (диспозиции либо санкции);
- необязательный характер фиксации таких предписаний в статьях особенной части уголовного закона из-за особенностей структуры и содержания;
- выполнение функций, которые не могут реализовывать типичные предписания¹.

Видится интересным и вполне закономерным, что нетипичные нормативно-правовые предписания варьируются от эпохи к эпохе. Так, Л. Ф. Апт называет в качестве таковых для законодательства, действовавшего в советский период, дефинитивные предписания, поясняя, что для того времени включение в тексты нормативных правовых актов каких-либо понятий носило в большинстве случаев исключительный, единичный характер. В настоящее время такие предписания стали вполне типичными: сейчас практически в каждом принимаемом законе предусматриваются предписания, которые разъясняют используемые в нем термины².

Нетипичный правовой акт характеризуется как «правовая совокупность юридических и иных социальных предписаний, которой присуще наличие правовых характеристик и отдельных элементов юридических актов различных видов (типов) либо различных элементов юридических актов одного вида (типа)». Указывается, что нетипичные правовые акты имеют специфические признаки, черты, свойства или функции; обличены в документальную форму, несущую в себе

¹ См.: Асланян Р. Г. Нетипичные нормативные предписания особенной части уголовного права: понятие, виды, закономерности // *Философия права*. 2021. № 3 (98). С. 154–155.

² См.: Апт Л. Ф. Нетипичные предписания в федеральном законодательстве // *Ленинградский юридический журнал*. 2008. № 3 (13). С. 25–27.

волеизъявление субъектов права; направлены на комплексное регулирование личных и общественных отношений; обуславливают наступление конкретных правовых и социальных последствий¹.

Т. В. Кивленок именует такие акты атипичными, указывает на то, что они по своей сути являются смешанными, и выделяет их признаки:

- документальная форма выражения, структурно-содержательная специфика;
- включение в содержание акта определенных юридических предписаний, в том числе нескольких различных видов предписаний;
- фиксация результатов практической юридической деятельности (например, правотворческой, правоприменительной, интерпретационной);
- строгая процедура принятия (специальным субъектом исключительно по вопросам, составляющим его компетенцию);
- волевой характер (направленность на достижение конкретных юридических целей и результатов);
- исполнение роли важного средства смешанного регулирования, правового воспитания и правовой пропаганды;
- отражение различных элементов, образующих правовую систему общества, а также обеспечение взаимодействия с ними².

Немаловажно отметить, что, формально не связывая с термином «нетипичность», но при этом фактически имея в виду именно это архиважное свойство, в юридической литературе анализируются так называемые «молчаливые» (имплицитные, фиктивные, подразумеваемые, предполагаемые) административные акты³.

¹ См.: *Ижокин Р. А.* Нетипичные правовые акты в регулировании личных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 8.

² См.: *Кивленок Т. В.* К вопросу о «нетрадиционных» нормативных правовых актах // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2006. № 3(24). С. 153.

³ См., например: *Маслов В. В.* Фиктивные (подразумеваемые) административные акты: перспективы интеграции в российское законодательство // *Теоретическая и прикладная юриспруденция*. 2022. № 3 (13). С. 61–70; *Андреев Д. С.* Подразумеваемые административные акты. Часть первая // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2023. Т. 14. Вып. 2. С. 318–336; *Молчание в праве (доктрина, практика и техника): монография / под ред. д-ра юрид. наук. проф. А. С. Гамбаряна*. Москва: Юрлитинформ, 2021. 336 с.

Исходя из указанного определения, а также правовой природы «типичного» правового акта, можно говорить о том, что нетипичный нормативный правовой акт – более узкая понятийная категория. Нетипичные нормативные правовые акты, в сущности, являются значимой частью более крупной группы – нетипичных правовых актов.

Как известно, абсолютно любое явление окружающего нас мира обладает собственным уникальным содержанием (внутреннее наполнение) и формой (внешнее выражение). Содержание и форма выступают в качестве всеобщих диалектических категорий, отражающих две стороны действительности (природной и социальной). Содержание раскрывает характерную для того или иного явления совокупность внутренних свойств, процессов и компонентов. Форма позволяет продемонстрировать имеющиеся возможности и способы организации, реализации и выражения извне наполняющего ее содержания¹.

Одно из словарных значений термина «содержание» – «единство всех основных элементов целого, его свойств и связей, которое существует и выражается в форме и не может быть отделено от нее»². Д. Н. Бахрах определяет содержание как «совокупность элементов, процессов, связей и отношений, образующих тот или иной феномен»³.

Интересно, что с философской точки зрения содержание отличается от формы своей динамичностью, подвижностью в развитии. Такая особенность логичным образом приводит к тому, что «прежняя» форма может стать не подходящей «нынешнему» содержанию, что приводит к возникновению конфликта. В связи с вновь образовавшейся потребностью, продиктованной новым содержанием, создается и новая форма, что способствует восстановлению баланса между ними, но лишь на определенный период времени⁴. Из этого следует, что

¹ См.: *Малышкин А. В.* Механизм юрисдикции: монография. Владимир, 2018. С. 39.

² См.: *Содержание* – Толковый словарь Ожегова. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/содержание> (дата обращения: 18.01.2025).

³ *Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н.* Административное право России: учебник для вузов. 3-е изд., пересмотр. и доп. Москва: Норма, 2007. С. 214.

⁴ См.: *Карцева Г. А.* Категории «Содержание» и «Форма»: от античности до Канта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Вып. 10 (114). С. 247.

именно содержание определяет форму, которая должна «подстраиваться» под него, отличаться гибкостью и адаптивностью.

В Толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой форма определяется в качестве «способа существования содержания, неотделимого от него и выступающего его выражением»¹. Современный толковый словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой помимо указанного значения также дает другие важные, на наш взгляд, определения рассматриваемому понятию. В частности, форма означает «устройство, тип, структуру и способ организации, обусловленные содержанием» и «установленный образец чего-либо, шаблон»². Это философская категория, которая представляет собой одновременно и способ организации того или иного процесса или явления, и способ его существования. При этом еще древними мыслителями подчеркивалась устойчивость формы в сравнении с «активностью» содержания³.

Не вызывает сомнений тот факт, что содержание и форма едины. Невозможно существование «бесформенного» содержания, равно как не бывает формы, которая не имела бы определенного заданного содержания. Это единство, как было отмечено ранее, выражается в том, что конкретное содержание принимает конкретную форму⁴. Не менее важно и то, что при использовании философских воззрений на форму и содержание в правовой призме необходимо учитывать наличие вариативных аспектов понимания. В частности, форма может быть внутренней и внешней. В первом случае она означает способ образования связей между элементами, составляющими содержание, во втором – служит выражением связи того или иного объекта с другими⁵.

Обозначаются такие закономерности развития отечественного законодательства как расширение сферы правового регулирования (выраженное в

¹ Форма – Толковый словарь Ожегова. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/форма> (дата обращения: 18.01.2025).

² См.: Форма – Толковый словарь Ефремовой. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/форма> (дата обращения: 18.01.2025).

³ См.: ФОРМА | это... Что такое ФОРМА? URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1308/ФОРМА (дата обращения: 18.01.2025).

⁴ См.: Спиркин А. Г. Философия: учебник. 2-е изд. Москва: Гардарики, 2006. С. 277.

⁵ См.: Шебанов А. Ф. Форма советского права. Москва: Юрид. лит., 1968. С. 22.

увеличении объема общественных отношений и возникновении их новых видов), специализация законодательства (учет специфики и вариативности общественных отношений посредством регулирования конкретного комплекса нормативных правовых актов), динамизм законодательства (способность к изменениям), возникновение новых элементов в системе российских нормативных правовых актов в результате процесса демократизации социума¹. Не вызывает сомнений тот факт, что в том числе под воздействием указанных тенденций такая «традиционная» для Российской Федерации форма права, как нормативный правовой акт, в настоящее время существенно меняется.

Например, в период распространения коронавирусной инфекции большое распространение получили акты, издаваемые главой государства и федеральными органами исполнительной власти. Это было вызвано объективной потребностью эффективно и быстро урегулировать общественные отношения в условиях пандемии. Следует согласиться с тем, что нетипичные обстоятельства и чрезвычайные ситуации могут влиять на структуру законодательства, и в таком ключе «экстраординарные акты» приобретают не только новое содержание, но и новую форму².

Здесь же следует упомянуть и опережающее правотворчество, которое характеризуют как нетипичное. В качестве примера вновь можно привести нормативные правовые акты, издаваемые Президентом Российской Федерации. Отмечается, что такие акты имеют специфический статус: с одной стороны, они схожи со всеми подзаконными актами тем, что соответствуют Конституции России и федеральным законам, с другой – они могут приниматься не с целью уточнения каких-либо положений законодательства, а для того, чтобы создать совершенно новое регулирование. Иными словами, подобные акты главы государства в большей степени направлены не столько на исполнение закона, сколько на

---

¹ См.: Мамонтова О. В. Модернизация системы нормативных правовых актов в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. С. 8–9.

² См.: Домченко А. С. Пределы административного правотворчества // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 4. С. 19.

восполнение имеющегося законодательного пробела¹. Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих решений указал на то, что «издание Президентом России указов, которые восполняют пробелы в правовом регулировании вопросов, требующих законодательного решения», не противоречит Основному закону Российской Федерации, если соблюдены два условия: непосредственно само содержание указов не вступает в противоречие с Конституцией России и действие таких указов ограничено по времени (до момента принятия соответствующих законодательных актов)².

Получается, что такие нетипичные нормативные правовые акты являются ответной реакцией на вызовы современности. Из этого следует, что одним из результатов специфического, в некотором роде «ситуативного» правотворчества является трансформация содержания и формы «классических» актов, что, в свою очередь, приводит к возникновению нетипичных нормативных правовых актов.

Интересно, что нетипичность содержания и формы может порождать и нетипичность юридической силы нормативного правового акта. Речь идет о том, что в отечественной системе права каждый источник занимает свое определенное место в соответствующей классификации (в начале – Конституция Российской Федерации, за ней – законы о поправке к Конституции Российской Федерации, далее – федеральные конституционные законы и федеральные законы, законы субъектов, подзаконные акты и т. д.). Отдельные результаты специфического правотворчества Президента Российской Федерации рассматриваются как нетипичные именно по указанному критерию.

В частности, Е. Н. Минченков ссылается на Указ Президента Российской Федерации от 23 апреля 2021 года № 242 «Об установлении на территории

---

¹ См.: *Кадетова А. Д.* Органы исполнительной власти Российской Федерации в системе субъектов правотворчества // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 6. С. 189.

² См.: По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом»: постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. № 11-П // Российская газета. 1996. 15 мая.

Российской Федерации нерабочих дней в мае 2021 года»¹. Данный нормативный правовой акт регламентировал нерабочие оплачиваемые дни в обозначенный период времени. При этом понятие «нерабочий оплачиваемый день» не закреплено ни Трудовым кодексом Российской Федерации, ни каким-либо другим нормативным правовым актом. В связи с данным обстоятельством работодатели в тот момент для расчета аванса и заработной платы использовали акт, который обладает меньшей юридической силой (указ сравнивается с законом). Кроме того, утверждается, что существуют и другие указы главы государства, целевая направленность и юридическая сила которых мало отличаются от аналогичных параметров федеральных законов².

Изложенное подтверждает многогранность нетипичности как доминантного свойства соответствующих нормативных правовых актов. Она (нетипичность) может выражаться в структурно-содержательных особенностях акта, в неочевидности его юридической силы, а также в необычной практике его фактического применения.

Затрагивая вопросы формы и содержания нетипичных нормативных правовых актов, нельзя не отметить еще несколько важных деталей.

Во-первых, на наш взгляд, нетипичность формы и содержания нормативных правовых актов может быть обусловлена особенностями предмета регулирования. И здесь в качестве примера можно снова привести экспериментальные нормативные правовые акты. Сама сущностная природа эксперимента непосредственно влияет на «необычность» содержания и формы соответствующего юридического обеспечения.

Во-вторых, опять же обращаясь к экспериментальным нормативным правовым актам, необходимо отметить использование в них нетипичных технико-юридических средств в специфической языковой форме. Терминология самой сферы экспериментирования (например, понятийный аппарат,

---

¹ См.: Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в мае 2021 года: указ Президента РФ от 23 апреля 2021 года № 242 // Российская газета. 2021. 26 апреля.

² См.: Минченков Е. Н. Понятие и сущность нетипичного правотворчества: теоретико-правовой анализ // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 2 (64). С. 61–62.

применяемый для регламентации чрезвычайных ситуаций) задает и нетипичность правового языка.

В-третьих, полагаем, что не существует прямой зависимости между количественной характеристикой подобного рода актов и их нетипичностью. Так, на первый взгляд, кажется очевидной следующая закономерность: принятие за определенный временной интервал существенного числа нормативных правовых актов трансформирует их в типичное регулирование. Считаем, что нетипичность не связана с цифрами и обусловлена в большей степени особенностями содержания и формы.

Проведенный анализ позволил сделать несколько выводов, касающихся нетипичных нормативных правовых актов.

Так, нетипичные нормативные правовые акты имеют все признаки «типичных» нормативных правовых актов. Собственно, акты такого рода в полной мере являются нормативно-правовыми. При этом они обладают самостоятельным характером. Иными словами, это полноценная группа нормативных правовых актов. Предполагаем, что грань между типичными и нетипичными нормативными правовыми актами очень тонкая. Нетипичные нормативные правовые акты с течением времени вполне могут переходить в разряд типичных.

Нетипичность как доминантное свойство, позволяющее обособлять в отдельную категорию те или иные нормативные правовые акты, по нашему мнению, приобретает последними при соответствии одному или же нескольким параметрам. Назовем их базовыми «критериями нетипичности». К возможным критериям, позволяющим причислить конкретный нормативный правовой акт к нетипичным, отнесем следующие:

- *«нестандартное» наименование акта;*
- *оригинальное технико-юридическое оформление (структурирование) акта;*
- *особое содержательное наполнение всего акта и (или) отдельных его частей;*
- *использование неординарных технико-юридических средств в особой языковой форме;*
- *выполнение особой функции;*

- *необычность предмета регулирования;*
- *узкая (по численности и статусу) группа лиц (своеобразная группа), на которую распространяется действие акта;*
- *неопределенность, связанная с юридической силой и местом в общепринятой системной иерархии нормативных правовых актов, и вытекающие, в том числе из этого, особенности применения и интерпретации.*

С учетом всего изложенного **нетипичный нормативный правовой акт** следует понимать как *официальный письменный акт правотворчества, который отличается от классического (типичного) нормативного правового акта по одному или нескольким критериям: нестандартное наименование, оригинальная структура, особое содержание, нетипичные языковые и технико-юридические средства, предмет регулирования, своеобразный круг адресатов, место в иерархии нормативных правовых актов, а также специфика «изменения» юридической силы, что влечет особенности в его толковании и реализации.*

§ 3. Функции нетипичных нормативных правовых актов

Характерной чертой современного правового регулирования выступает усложнение системы нормативных правовых актов – как их содержательного наполнения, так и формализации. Уже обособляется большая группа нормативных правовых актов, не вписывающихся в классическое представление о них, речь идет о так называемых нетипичных нормативных правовых актах. В ряде публикаций нами доказывается, что нетипичные нормативные правовые акты занимают важное место в системе источников российского права, отличаясь от классических видов нормативных актов спецификой содержания, структурой, целями регулирования и другими признаками; нетипичные нормативные правовые акты, будучи выражением особой категории нормативных предписаний, результатом нетипичного правотворчества, выходят за пределы классических моделей; нетипичность таких актов не является аномалией, а отражает закономерные

процессы, обусловленные необходимостью реагирования на новые социальные и экономические вызовы.

Познание функционального проявления нетипичных нормативных правовых актов будет способствовать снижению препятствий к инкорпорированию их в отечественную систему правового регулирования. Исследование функциональной характеристики названных актов является важной задачей, требующей своего разрешения на пути познания нетипичных нормативных правовых актов с позиции общетеоретической правовой науки, поскольку будет способствовать более глубокому пониманию их роли и места в правовой системе.

Функции в системных исследованиях олицетворяют собой отражение избирательных взаимных связей и возникающего между элементами системы взаимодействия с внешней средой, что позволяет выразить ее внутреннюю непротиворечивую специфическую природу¹. Нельзя не отметить и такую характеристику, как функциональная целостность. Целостность отражает определенные параметры внутренней организации системы. Функциональная целостность — это «особое внешнее свойство, демонстрирующее самостоятельность системы в ее проявлениях вовне, ее функциональную обособленность и функционально-структурную самодостаточность»².

Функциональный анализ фактически дает возможность уяснить предназначение любого правового института или феномена, дополнить его общую характеристику. Функциональный аспект также включает в себя ценностно-целевую сторону какой-либо системы, демонстрирует особенности взаимодействия этой системы с внешней средой. При этом следует согласиться с тем, что «проведение полноценного функционального анализа конкретного объекта будет затруднительно без учета основных диалектических принципов и законов, фундаментальных положений общей теории систем и системного подхода

---

¹ См.: Хасанов М. Х., Хабибуллаева Д. П. Методологическое значение системного подхода в научном познании // *Общественные науки в Узбекистане*. 1984. № 3. С. 24.

² См.: Кулапов В. Л. Основные принципы функционального подхода при исследовании государственно-правовых явлений // *Вестник Саратовской юридической академии*. 2022. № 2 (145). С. 39.

и без применения, хотя бы частичного, таких методов, как исторический, структурный, сравнительный»¹.

Предположим, можно говорить о том, что функции явления, являясь одной из фундаментальных характеристик, зависят от двух основных факторов: от структуры явления (внутренней организации системы) и от условий существования явления извне (или от внешней среды). Таким образом, указанные внутренний и внешний факторы определяют особенности функционирования конкретной системы. Что касается социального элемента и отношения к характеристике функций правового явления, которым является нетипичный нормативный правовой акт, то здесь следует указать на непосредственное воздействие, оказываемое им на развитие правовой системы.

Генетический аспект влияет на развитие национального права. Обозначается так называемая «генетическая закономерность его развития», под которой подразумевается сохранение самобытных черт, доказывається наличие «генетического кода» в каждой существующей правовой системе. При этом справедливо подчеркивается употребление термина «преемственность», предполагающего развитие системы через передачу именно положительного состояния. Для преемственности важными являются историческая, социальная память, правовой менталитет, правовое мышление, национальный язык. Реализация «генетического кода» происходит именно через преемственность².

Преемственный путь развития права, в рамках которого предполагается сохранение национальных особенностей, не приравнивается к строгой однозначности и точной определенности. Преемственность также способствует вариативности, нелинейности и неординарности развития даже с учетом исторически определенных условий. Из этого следует, что возникновение нетипичных нормативных правовых актов не является неким отклонением от

---

¹ См.: Кулапов В. Л. Основные принципы функционального подхода при исследовании государственно-правовых явлений // Вестник Саратовской юридической академии. 2022. № 2 (145). С. 38–39.

² См.: Рыбаков В. А. Развитие национального права: генетический аспект // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 2 (11). С. 15–17.

«генетического кода», данный процесс органично вписывается в него. В свою очередь, генетический аспект, как было сказано ранее, включается в функциональную характеристику рассматриваемого феномена.

Функции как характеристика нетипичного нормативного правового акта должны концентрировать в себе отражение основных направлений их воздействия на две большие системы: социальную реальность и правовую действительность. В этой связи, думается, справедливо обособить группы функций социальных (или общих) и специальных (или юридических). Объединение функций в такие две совокупности, конечно же, условно и необходимо с тем, чтобы вычленить собственно юридические функции нетипичных нормативных правовых актов, при этом не оставив без внимания общие направления воздействия, выступающие базой специальных. Кроме того, вычленение функций само по себе носит условный характер, необходимо для того, чтобы «препарировать» деятельную сторону нормативных правовых актов, динамичную составляющую правового средства.

Собственно, функции нетипичных нормативных правовых актов в научное поле зрения как самостоятельный предмет исследования на сегодняшний день не включены в полном объеме. Вместе с тем в российской правовой доктрине разработан вопрос функциональной характеристики смежных правовых средств. Для целей исследования интерес представляют имеющиеся наработки относительно функций юридических документов, функций правовых актов в целом, а также отдельных их видовых проявлений, которые выступают по отношению к функциям нетипичных нормативных правовых актов родовыми. Наиболее разработана в юридической науке теория функций правовых актов в целом, нормативных правовых актов в частности, отдельных видов.

М. М. Карабеков, выдвигая на передний план функцию оказания регулятивного воздействия на правовые отношения, выделяет и конкретизирует такие функции правовых актов в механизме правового регулирования, как регулятивная функция; правореализационная функция; охранительная функция; целеполагающая функция; информационная функция; мотивационная функция;

интерпретационная функция; системообразующая функция¹. Закономерно, что нетипичным нормативным правовым актам из перечисленных функций могут быть свойственны лишь те, которые характерны для нормативных правовых актов.

Ю. Г. Арзамасов, систематизируя теоретические знания о нормативном правовом акте, констатирует, что в отдельных определениях данного источника права указано на его функции, в числе которых установление, изменение, а равно отмена нормы права². Утверждение является спорным, ведь норма права создается, изменяется, отменяется в результате правотворчества, нормативный правовой акт лишь фиксирует, отражает. Вместе с тем заслуживает поддержки утверждение автора о том, что некоторым нормативным правовым актам присуща функция введения в действие других нормативных правовых актов³. Развивая идею Ю. Г. Арзамасова в аспекте темы авторского исследования, полагаем справедливым уточнить, что такие акты могут быть отнесены к нетипичным нормативным правовым актам, в частности, приводимый в пример федеральный закон, определяющий порядок введения в действие кодекса.

Обширную классификацию функций подзаконных нормативных правовых актов предлагает А. В. Злобин, объединив их в пять крупных групп, сосредоточив внимание на раскрытии механизма взаимодействия подзаконных актов с другими правовыми актами, а также их воздействии на общественные отношения: «а) функции, присущие праву вообще и подзаконным нормативным правовым актам как социально-правовым явлениям; б) функции подзаконных нормативных актов как формы (источника) права; в) функции, обеспечивающие служебную роль подзаконных нормативных актов по отношению к закону; г) функции подзаконных нормативных актов, осуществляемые ими в рамках собственной подсистемы законодательства по отношению друг к другу; д) функции

---

¹ См.: *Карабеков М. М.* Функции правовых актов в механизме правового регулирования // Юрист-Правоведь. 2010. № 1. С. 21–24.

² См.: *Арзамасов Ю. Г.* Нормативный правовой акт // Общенациональный интерактивный энциклопедический портал «Знания». 2022. № 7. URL: <https://bigenc.ru/c/normativnyi-pravovoi-akt-25518d> (дата обращения: 27.07.2025).

³ См. там же.

подзаконных нормативных актов в сфере правового регулирования системы государственного управления»¹. Достоинством представленной классификации функций видится стремление автора показать многоплановость объектов воздействия, функционирование нормативных правовых актов в отношении разноуровневых систем, как то: социально-правовая действительность в целом; система форм (источников) права; система законодательства; система правового регулирования государственного управления и пр. Такой подход к функциональной характеристике правовых явлений позволяет сформировать представление о широком спектре направлений воздействия. При построении функциональной характеристики нетипичных нормативных правовых актов также следует исходить из идеи множественности объектов воздействия. Разнообразие возможных функциональных проявлений надлежит группировать под общим знаменателем.

В контексте заявленной проблематики нельзя исключать из поля научного зрения обуславливающий отдельные функциональные возможности нетипичного нормативного правового акта тот факт, что объект исследования является юридическим документом, который обеспечивает «единство носителя, информации и формы (структуры) ее записи»², в силу чего нормативный правовой акт занимает позиции основного источника (формы) права в российской правовой системе.

Н. И. Уздимаева, исследуя функции юридических документов в целом, исходит из объединения их в два множества. Первое образуют социальные функции, такие как информационная, историко-культурная, воспитательная, экономическая, политическая, управленческая, символическая; второе включает собственно юридические функции, в их числе правоустановительная,

---

¹ Злобин А. В. Подзаконные нормативные правовые акты как форма современного российского законодательства: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 12, 22–23.

² См.: Ермолаева А. В. Институциональные характеристики нормативного акта как официального документа // Документ. Архив. История. Современность: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию Исторического факультета Уральского федерального университета. Екатеринбург, 16–18 ноября 2018 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 62.

правореализационная, правоохранительная, удостоверяющая, учредительная, доказательственная¹. Конечно же, нетипичным нормативным правовым актам как юридическим документам свойственны все социальные функции в интерпретации Н. И. Удзимаевой, однако перечень собственно юридических функций будет отличаться.

А. В. Ермолаева, констатируя отсутствие должного внимания к изучению нормативных актов как юридического документа, предлагает обособлять такие их функции, как информационная (информационно-правовая), коммуникативная, социальная, политическая, мнемоническая функция, подчеркивая, что социальные функции – коммуникативная, регулятивная и мнемоническая – слиты и можно лишь выделить в документе одну из функций как доминирующую². Автор ведет речь лишь о социальных функциях нормативного правового акта, что, как думается, обусловлено научным ракурсом исследования в виде институциональной характеристики нормативного акта как официального документа.

В. В. Ковалева обособляет две группы функций нормативного правового акта как разновидности юридического документа: функции общие (информационная, коммуникативная, историко-культурная, идеологическая, воспитательная, символическая, политическая и управленческая) и собственно юридические функции (правоустановительная, учредительная, регулятивная, охранительная)³. Данный подход к систематизации и препарированию функций нормативного правового акта видится весьма удачным для развития правовой теории юридических актов и может быть взят за основу характеристики функций нетипичных нормативных правовых актов.

¹ См.: Удзимаева Н. И. Функции юридических документов // Научный формат. 2020. № 7 (10). С. 29–39.

² Ермолаева А. В. Институциональные характеристики нормативного акта как официального документа // Документ. Архив. История. Современность: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию Исторического факультета Уральского федерального университета. Екатеринбург, 16–18 ноября 2018 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 63.

³ См.: Ковалева В. В. Нормативные правовые акты в механизме правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. С. 7.

Р. А. Ижокин, рассматривая нетипичные правовые акты в механизме регулирования личных отношений, предлагает понимать функции нетипичных правовых актов как «относительно обособленные направления многопланового воздействия на реальную действительность, которые позволяют установить их место в системе иных средств социально-нормативного регулирования»¹. Исходя из того, что понятие нетипичных нормативных правовых актов значительно уже понятия нетипичных правовых актов, функциональное поле их будет сравнительно меньше. Нетипичные нормативные правовые акты, будучи лишенными некоторых классических черт, выполняют специфичные функции как источник права. Функциональный анализ позволяет увидеть динамику, правовую жизнь нетипичного нормативного правового акта, его назначение в правовой системе.

При вычленении функциональных возможностей нетипичных нормативных правовых актов видится целесообразным исходить из следующих установок.

Первое. Функции находящегося в поле исследовательского интереса феномена будут пересекаться с функциями нормативного правового акта в целом как родового явления, в том числе как юридического документа нормативного характера.

Второе. На нетипичный нормативный правовой акт следует смотреть и как на социально-правовое явление в целом, и как на источник права в частности, что будет обуславливать разные объекты (системы) и, следовательно, направления воздействия. Функции нетипичных нормативных правовых актов следует определить как основные направления воздействия на социальную и правовую системы.

Исходя из обозначенных выше установок, предлагается все функции нетипичных нормативных правовых актов консолидировать по двум группам: социальные функции нетипичных нормативных правовых актов и собственно юридические функции. На рисунке 1 представлено авторское видение системы функций нетипичных нормативных правовых актов.

---

¹ Ижокин Р. А. Нетипичные правовые акты в регулировании личных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 15.

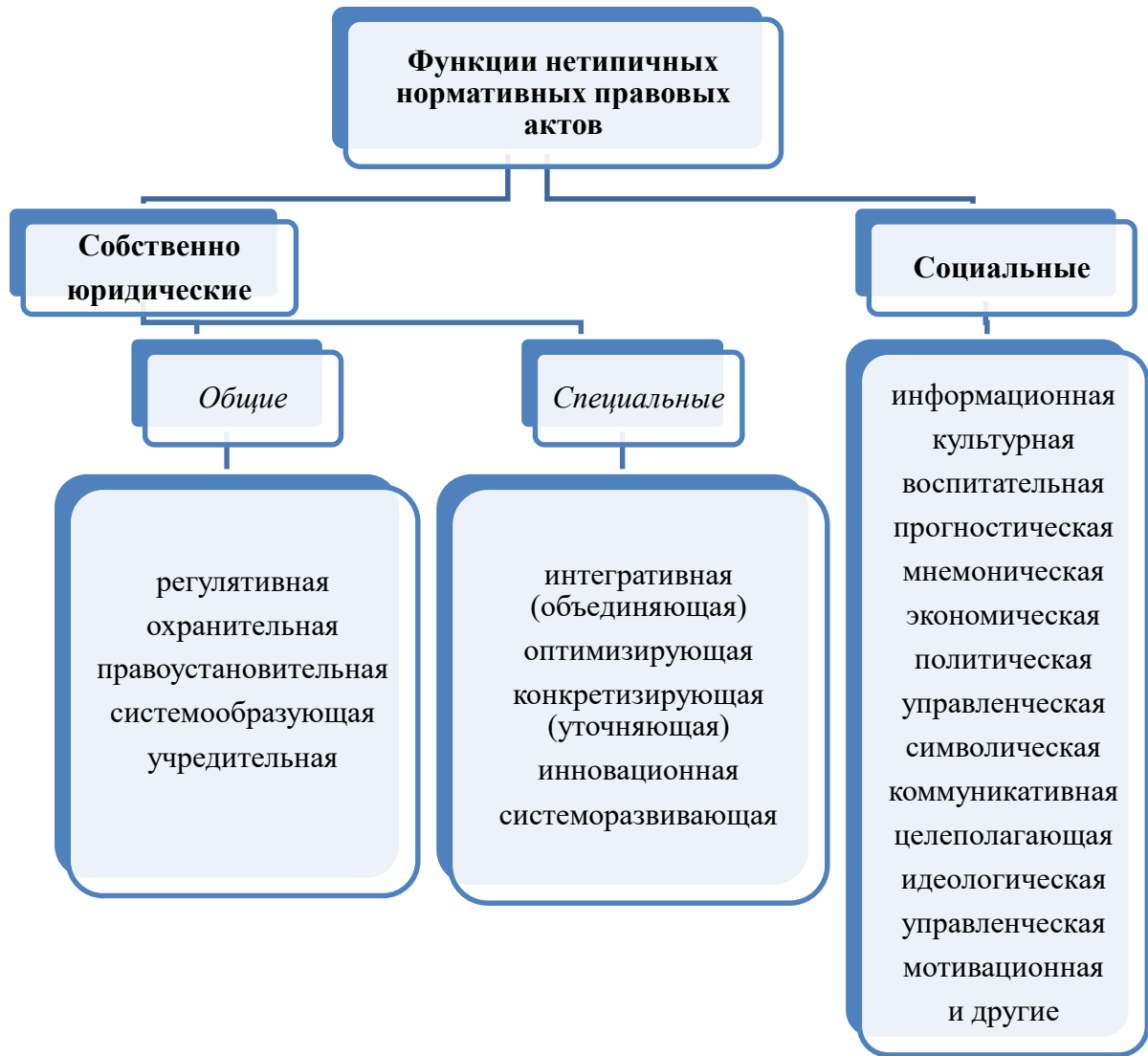

Рис. 1. Функции нетипичных нормативных правовых актов

Через социальные функции нетипичных нормативных правовых актов прослеживается их роль в обществе, способность удовлетворять общественные потребности, решать социально значимые задачи, как и любого нормативного правового акта. Собственно юридические функции призваны раскрыть назначение нетипичного нормативного правового акта в правовой системе как источника права. Если социальные функции ярко выраженной спецификой, в сравнении с социальными функциями любых правовых актов, не обладают, то набор специально-юридических функций нуждается в уточнении. Функциональная

характеристика нетипичных нормативных правовых актов позволяет продемонстрировать выполнение ими как общих задач, свойственных нормативным правовым актам, так и целого ряда специфических задач в системе правового регулирования.

Интегративная (объединяющая) функция нетипичных нормативных правовых актов выражается в организующем воздействии на правовую систему посредством закрепления правовых предписаний нестандартным образом, обеспечивая единство всех уровней правового регулирования. Необходимость выделения данной функции обусловлена стремлением подчеркнуть особую роль нетипичных актов в поддержании системы источников права и системности права в целом. В научной литературе интегративная функция как раз связывается с укреплением целостности системы и объединением ее элементов, в свою очередь системность связывается с согласованным развитием системы. В этой связи нетипичные нормативные акты выполняют не только системообразующую функцию, как и иные нормативные акты, но также способствуют включению в правовую систему правовых предписаний нестандартным образом, чем обеспечивают согласованность, взаимосвязанность и логическую целостность правового регулирования.

Использование нехарактерных формы и способов изложения содержания нормативных правовых актов обеспечивает включение нормативных установлений в упорядоченную и взаимосвязанную систему. Нетипичный нормативный правовой акт может выступать в роли системообразующего фактора, способствующего объединению элементов государственно-правовой системы как в целом, так и в определенном направлении. Нетипичный нормативный правовой акт обеспечивает согласование и унификацию норм права. Данный функциональный аспект наиболее ярко демонстрируют меморандумы, стратегии, декларации, конвенции, будучи ядром институционализации социальных притязаний в правовой сфере. Так, Стратегия развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2030 года, нацеленная на создание и осуществление на всех уровнях публичной власти согласованной политики в

области охраны здоровья населения, закладывает системный подход к правовому регулированию общественных отношений в сфере здравоохранения¹. В современных научных изысканиях нетипичный характер таких документов подчеркивается указанием на их смешанную юридическую природу. Последняя «определяется сочетанием черт программных политико-правовых документов и нормативных правовых актов: они содержат в себе кроме норм-правил поведения нормы-начала, нормы-принципы, нормы-дефиниции и дескриптивные (описательные) суждения, призванные не регулировать общественные отношения по существу, а описывать существующее или моделируемое состояние регулируемой сферы жизнедеятельности общества и государства»², – приходит к выводу в диссертационном исследовании Ю. В. Говорухина. С другой стороны, нетипичные нормативные правовые акты позволяют вписать, интегрировать в существующую систему права те нормы права, которые принимаются нетипично.

В числе способов нетипичного закрепления правовых предписаний, посредством которых реализуется системообразующая функция, можно назвать, в частности: *1) нормативную конкретизацию через целеполагание в рамках национальных проектов и государственных программ; 2) внедрение «мягкого права» в форме концепций, доктрин, рамочных соглашений, меморандумов, рекомендательных актов; 3) систематизацию правовых позиций правоприменительных органов; 4) установление экспериментальных правовых режимов; 5) гармонизацию национального и международного права.*

Интегративная функция нетипичных нормативных правовых актов выражается в их возможности быть системными ориентирами для развития отраслевого законодательства. Так, Указ Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» стал мощным толчком к консолидации усилий по

---

¹ См.: О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 8 декабря 2025 г. № 896 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2025. 9 декабря.

² Говорухина Ю. В. Стратегия как правовой документ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2021. С. 11.

«совершенствованию законодательных основ рыночной экономики, правового обеспечения международных экономических и гуманитарных связей Российской Федерации и подготовки изменений в ГК РФ»¹. В совокупности с утвержденной позднее Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации документы задали вектор системным изменениям в отрасли гражданского права, координируя работу правотворческих органов на годы вперед.

Нетипичные нормативные правовые акты играют важную роль в деятельности по гармонизации национального и международного права, опять же демонстрируя интеграционное воздействие. Рамочные межправительственные соглашения, декларации или акты органов международных организаций часто требуют для своей имплементации издания внутренних нормативных правовых актов, через которые происходит адаптация, внедрение международных стандартов в национальную правовую систему. Так, распоряжения Правительства Российской Федерации об утверждении планов мероприятий (дорожных карт) по реализации международных договоров, решений органов ЕАЭС организуют и координируют работу множества государственных органов, в том числе по изменению национального законодательства.

Здесь же стоит сказать об актах рекомендательного характера, обладающих свойствами нормативности. В. М. Баранов с необходимостью признает тот факт, что рекомендации являются неотъемлемым элементом некоторых (возможно, нетипичных) видов законов, в том числе модельных². Действительно, отдельные нормативные акты могут иметь рекомендательные вкрапления, в силу чего являются нетипичными актами с точки зрения характера содержащихся предписаний. Отдельные же, и вовсе будучи рекомендательными, становятся обязательными для субъектов, взявших на себя соответствующее обязательство, как, например, модельный закон. Последний представляет собой «акт рекомендательного

---

¹ См.: О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации: указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 // Российская газета. 2008. 23 июля.

² См.: Баранов В. М. Рекомендация ВАК при Минобрнауки РФ (правовая природа, перспективы расширения сферы функционирования, технико-юридическое обеспечение реализации) // Юридическая орбита. Ежегодник. Научно-прикладной журнал. 2025. № 5. С. 12.

характера, выполняющий нормативно-консолидирующую роль в законодательстве и дающий нормативную ориентацию для последующего законодательства»¹. Уникальность модельного закона заключается в сочетании признаков «мягкого права» и закона в традиционном понимании. Нетипичность такого акта проявляется в следующих аспектах: 1) отсутствие непосредственной юридической силы (не порождает прямых прав и обязанностей, юридическая сила носит опосредованный, трансформированный характер и возникает только после имплементации в национальное законодательство, что выводит его за рамки классической дихотомии «нормативный – ненормативный акт»; 2) особый субъект принятия (принимается межпарламентским органом, который имеет надгосударственный, кооперативный характер); 3) целевая направленность (первичная цель акта заключается в унификации, гармонизации правового пространства через создание образца, стандарта, модели регулирования общественных отношений); 4) структурно-содержательные особенности (акт обычно содержит альтернативные или вариативные формулировки норм, учитывающие возможные различия в правовых системах государств-адресатов, может включать подробные пояснительные записки, комментарии и рекомендации по применению). Интегративная функция демонстрируется посредством воплощения модельной рекомендации в законодательстве. Думается, что весьма перспективным направлением модельных законов может стать использование таковых для унификации систем законодательства субъектов Российской Федерации.

Проявление *оптимизирующей функции нетипичных нормативных правовых актов* видится в их способности повысить эффективность и качество правового регулирования. Нетипичные нормативные правовые акты являются инструментом оптимизации механизма правового воздействия на общественные отношения, его модернизации и адаптации к изменяющимся социально-экономическим условиям посредством совершенствования правовых норм, поиска баланса между императивным и диспозитивным методами правового регулирования, обеспечения

---

¹ См.: Шестакова Е. В. Модельное законодательство: теоретико-правовые аспекты и практика применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 4.

паритета между интересами отдельной личности, общества и государства. В контексте динамично изменяющихся форм общественного взаимодействия нетипичный нормативный правовой является уникальным средством реагирования на вызовы современности правовому регулированию посредством фиксации норм права, создающих новый вариант правового поведения или модернизирующих существующий, разрешающих пробелы и коллизии.

Раскрывая данное функциональное проявление, стоит обратиться к экспериментальным, временным и рекомендательным нетипичным нормативным правовым актам. В. М. Баранов, констатируя множество различных свойств экспериментальных нормативных правовых актов, предлагает определять последние как «инновационное временное ограниченное территориально и по кругу лиц государственное установление, созданное с опорой на науку и практику креативным законодателем, регламентирующее неординарными технико-юридическими средствами в особой языковой форме экспериментальную деятельность, механизмы контроля за ее процессом и результатами в целях формирования специального экспериментального нормативного правового режима для положительного преобразования действительности»¹. Действие экспериментального нормативного правового акта, ограниченное временными и пространственными рамками, позволяет выявить, насколько адекватным складывающимся социально-экономическим, политическим и прочим условиям является предлагаемый вариант правового регулирования, его сильные и слабые стороны. В случае признания эксперимента удачным апробированные нововведения отражаются уже в типичных нормативных правовых актах.

В свете динамично развивающихся общественных отношений, поиска оптимального механизма их правового регулирования востребованность экспериментальных нетипичных нормативных правовых актов возрастает.

---

¹ Баранов В. М. Экспериментальный нормативный правовой акт как нетипичная форма российского права // Юридическая техника. 2025. № 19: материалы XXVI Международного междисциплинарного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Эксперимент в правовом регулировании (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 25–28 сентября 2024 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2025. С. 69.

Отношения, связанные с внедрением цифровых и технологических инноваций, технологий искусственного интеллекта, все больше облекаются в правовую оболочку, в том числе с помощью нетипичных нормативных правовых актов, причем разного уровня по юридической силе субъекта правотворчества, для России – это уровень высшего законодательного органа и высшего исполнительного органа власти. Неотъемлемыми структурными элементами анализируемых актов выступают положения, характеризующие сам объект экспериментального регулирования, цель, сроки, территорию и участников экспериментального правового режима, а также показатели, которые будут положены в основу определения эффективности и результативности экспериментального правового режима¹.

Рассматривая экспериментальные нормативные правовые акты в аспекте темы настоящего исследования, мы не делаем принципиальной разницы между правовым экспериментом и экспериментальным правовым режимом умышленно, так как разграничение их кроется на содержательном уровне, в то время как нетипичный нормативный правовой акт представляет собой форму права. В аспекте исследовательского ракурса экспериментальный нормативный правовой акт является широким понятием, которым охватываются формы экспериментального нормотворчества, при этом, как отмечается в юридической науке, «единые требования к оформлению и содержанию нормативных актов экспериментального нормотворчества отсутствуют»². На наш взгляд, здесь нет

---

¹ См., например: О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве, об особенностях обработки персональных данных при формировании региональных составов данных и предоставления доступа к региональным составам данных и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2025); Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых и технологических инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых и технологических инноваций по подписанию информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство или отказа от медицинского вмешательства с использованием электронной графической подписи: постановление Правительства РФ от 31 октября 2025 г. № 1706 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.11.2025).

² См.: *Егоров П. Е.* К вопросу об общем состоянии экспериментального нормотворчества // *Право и бизнес.* 2024. № 3. С. 11–16.

ничего удивительного, проблемно критичного. Да, на сегодняшний день не унифицированы требования к таким актам, но вряд ли они могут быть унифицированы, что обусловлено нетипичностью самих нормативных правовых актов. Таким образом подсвечивается способность нетипичных нормативных правовых актов способствовать совершенствованию правового регулирования посредством отсеивания неэффективных механизмов правового взаимодействия.

Специфику нетипичного нормативного правового акта раскрывает *конкретизирующая (уточняющая) функция*. Нетипичные нормативные правовые акты обеспечивают детализацию правового регулирования, что позволяет нивелировать правовую неопределенность, стабилизировать правореализационную плоскость отношений. Р. А. Ижокин обратил внимание, что нетипичные предписания «в силу своей специфики *более полно и точно* по сравнению с обычными, традиционными выражают волю субъектов права»¹. По причине меньшей степени абстрактности правовых предписаний в сравнении с содержащимися в обычных нормативных правовых актах нетипичные нормативные правовые акты обеспечивают гибкость правового регулирования. Наиболее ярко данную функцию иллюстрируют различные правила, порядки, положения, инструкции, регламенты и прочие акты, принимаемые для конкретизации положений актов, обладающих большей юридической силой, чем они сами. С одной стороны, принятие данных актов в чрезмерном количестве, стремление зарегулировать каждое действие в рамках правового взаимодействия рассматривается нами как негативное явление. Вместе с тем сама возможность создания нормативных правовых актов, положения которых будут конкретизировать, развивать отдельные направления, названные уже в существующих, – явление положительное. Например, в подп. 1.4.1 Положения Банка России от 22 сентября 2017 года № 602-П «О правилах подготовки нормативных актов Банка России» прямо определено, что содержанием нормативного правового акта в форме инструкции должны быть положения, устанавливающие порядок

---

¹ Ижокин Р. А. Нетипичные правовые акты в регулировании личных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 15.

применения норм федеральных законов и других нормативных правовых актов, включая нормативные акты самого Банка России, по вопросам, входящим в компетенцию Центрального Банка Российской Федерации, через фиксацию совокупности правил, регламентирующих процесс осуществления некоторых видов деятельности в конкретной области правовых отношений¹. Подобные нетипичные акты характерны для ведомственного и локального правотворчества, а также появляются для обеспечения взаимодействия между разноуровневыми структурами, например, в рамках выполнения функций публичной власти.

Наиболее востребованы такие акты в настоящее время в связи с развитием информационных технологий, появлением информационных систем. Исследователи приходят к выводу о возможности отнесения правил информационной системы к локальным актам в силу наличия у них таких особенностей, как: «1) особый порядок введения в действие и внесения изменений, 2) санкционирование правил государством (согласование Банком России), 3) сфера действия и субъекты, 4) порядок присоединения к правилам, 5) содержание»². Нетипичные нормативные правовые акты, будучи резервуаром для норм, определяющих порядок взаимодействия в информационной среде, конкретизируют алгоритм действий пользователей. Данная функция нетипичных нормативных правовых актов ярко прослеживается в нормативном обеспечении деятельности по предоставлению государственных и муниципальных услуг, реализация которой переходит от бюрократических процедур к проактивным цифровым платформам³.

О конкретизирующей функции нетипичных нормативных правовых актов свидетельствует возможность таковых снимать правовую неопределенность в некоторых вопросах, возникновению которой может способствовать расплывчатость формулировок в нормативных правовых актах общего характера.

---

¹ См.: О правилах подготовки нормативных актов Банка России: положение Банка России от 22 сентября 2017 г. № 602-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2025).

² См.: *Лантева А. М.* Понятие и правовая природа правил информационной системы // Законодательство. 2024. № 2. С. 30.

³ См.: *Габов А. В.* Цифровые платформы: формирование подходов к регулированию в России // Государство и право. 2026. № 3. С. 167–182.

Появление нетипичного нормативного правового акта посредством включения конкретизирующих положений создает условия к устранению противоречий, коллизий. Таким образом, нетипичные нормативные правовые акты, создавая условия для перехода от абстрактных предписаний к механизму их реализации, способствуют стабилизации, единообразию правореализационной практики, в том числе за счет уменьшения дискреции правоприменителя в отдельных случаях.

В правореализационной плоскости нетипичные нормативные правовые акты фиксируют процедуры, критерии и прочие точечные моменты, создавая прочный фундамент для реализации положений, содержащихся в первичных по своему характеру типичных нормативных правовых актах, что особенно актуально в современных условиях динамичных изменений во всех сферах общественной жизни. Полагаем, что именно нетипичные нормативные правовые акты позволяют адаптировать правовые предписания к новым, в том числе нестандартным правовым ситуациям, регулирование которых не охвачено типичными актами, обеспечивая гибкость и своевременность правового воздействия. Кроме того, такие акты часто содержат дефиниции, пояснения, что способствует более точному толкованию и реализации норм права, создавая благоприятные условия для гармонизации правовой системы.

Вместе с тем нетипичные нормативные правовые акты позволяют оперативно реагировать на вызовы современности, закрепляя модель развития новых отношений, что весьма важно в настоящее время в связи со стремительным развитием технологий, например, биотехнологий, искусственного интеллекта и пр. Рассматриваемые акты, фиксируя нормы, направленные на регулирование формирующихся общественных отношений, отражают поступательное развитие нормативной правовой базы вслед за социальными изменениями, предлагая оригинальный, прогрессивный вариант правового регулирования социального взаимодействия. В этом, полагаем, прослеживается *инновационная функция нетипичных нормативных правовых актов*.

Право традиционно рассматривается как консервативный, социальный институт, обеспечивающий предсказуемость и порядок в общественных

отношениях. Однако в эпоху больших вызовов, среди которых цифровая трансформация (в том числе технологии искусственного интеллекта), развитие био- и нанотехнологий, климатические изменения, глобальные трансформации мироустройства и миропорядка в целом, право сталкивается с необходимостью не только реагировать на изменения, но и активно их поддерживать, создавая условия для внедрения инноваций. Классические нормативные правовые акты, в силу сложности и длительности процедуры их принятия и изменения, часто отстают от динамики общественных процессов. В этой связи инновационная функция нетипичных нормативных правовых актов прослеживается в их способности стимулировать, легитимировать и внедрять новшества в социально-экономическую практику. Отдельные из исследуемых актов выступают в роли «правового полигона», лаборатории для апробации и отладки новых подходов к регулированию общественных отношений.

Содержание *системоразвивающей функции* плавно вытекает из названных выше. Нетипичные нормативные правовые акты, обеспечивая интеграцию, точечность, адаптивность и инновационность правового регулирования, а следовательно, и его эффективность в разрешении нетипичных (нестандартных) правовых ситуаций, способствуют формированию, развитию и эволюции правовой системы в целом. В частности, нетипичные нормативные правовые акты фиксируют нормы права, направленные на регулирование новых общественных отношений, защиту интересов отдельных социальных групп, нуждающихся в особом правовом статусе. Вместе с тем нетипичные нормативные правовые акты могут задавать тон правотворчеству, определяя приоритетные направления правового регулирования. Прежде всего речь идет о нормативных документах стратегического планирования различного уровня, будь то федеральный, региональный, муниципальный или же уровень отдельно взятой организации.

В любом виде человеческой деятельности важно планирование. Четкое понимание предвосхищаемого результата и задач, решение которых будет способствовать его достижению, являются залогом эффективной индивидуальной или командной работы. Правовое регулирование также должно осуществляться на

основе планирования, включая правовое прогнозирование и принятие нормативных документов, определяющих приоритетные направления правового воздействия на общественные отношения на определенном историческом этапе развития государства. Правовое планирование позволяет выстраивать четкую систему нормативного регулирования общественных отношений, последовательно уделяя внимание наиболее остро стоящим проблемам.

Нетипичные нормативные акты, такие как стратегии, доктрины, планы и прочие программные документы нормативного характера, создают основу для скоординированных действий в сфере правового регулирования, обеспечивая системность механизма правового регулирования, повышая его эффективность. Например, приказом Минсельхоза России от 12 августа 2025 года № 521 утвержден план сельскохозяйственного страхования на 2026 год с указанием целей, задач, показателей, сроков, мероприятий, ответственных за исполнение лиц и прочих важных моментов, определяющих скоординированную деятельность в данном направлении¹.

Полагаем, справедливо говорить о том, что нетипичные нормативные правовые акты (доктрины, стратегии, основы и подобные) образуют ядро правовой политики, среди целей которой отдельно выделяется «создание эффективной и согласованной системы правовых актов»². Именно нетипичные нормативные правовые акты позволяют отразить систему взглядов государства в отношении ответа на ключевые вызовы современности. В данных актах, как правило, отсутствуют прямые предписания, а фиксируются цели, задачи, механизмы их достижения и индикаторы оценки эффективности реализации предлагаемых мер, а нередко и сами вызовы и угрозы, которым необходимо противостоять. Яркий тому пример – современная Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 2021 года, где последовательно концептуализируются представления

---

¹ См.: Об утверждении Плана сельскохозяйственного страхования на 2026 год: приказ Минсельхоза России от 12 августа 2025 г. № 521 // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511140013> (дата обращения: 04.09.2025).

² См.: *Карабеков М. М.* Правовые акты как средства формирования и реализации правовой политики: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 8.

о национальной безопасности через фиксацию: 1) современного положения России в условиях мировой трансформации, геополитической напряженности, социального неравенства и прочих дестабилизирующих факторов; 2) национальных интересов Российской Федерации и стратегических национальных приоритетов; 3) конкретных направлений деятельности в сфере обороны страны, государственной, общественной, информационной, экономической безопасности; в рамках обеспечения научно-технологического развития, а также защиты традиционных ценностей; культурно-исторического наследия; ориентира внешней политики на достижение стратегической стабильности и международного сотрудничества¹. Данный акт, как и подобные ему, являясь формой стратегического планирования, детерминирует содержание типичных нормативных правовых актов, которые будут приняты либо изменены в развитие идей, зафиксированных в них.

Обратившись к различным видам правовой политики, например по субъекту принятия акта, видим, что таковая может реализовываться через систему весьма разнородных правовых актов. Так, правовая политика Президента Российской Федерации, как заключает в диссертационном исследовании М. М. Карабеков, «реализуется посредством принятия правовых актов различной природы, направленности и юридической силы»², в том числе и посредством нетипичных нормативных правовых актов. Особенно в рамках конкретизации данной функции нетипичных нормативных правовых актов хочется обратить внимание на доктрины, утверждаемые главой нашего государства, как видовые проявления исследуемого явления. Так, Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года № 20 была утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации³. Настоящий программный документ стратегического значения задает вектор развития на долгосрочную перспективу.

---

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ч. II, ст. 5351.

² Карабеков М. М. Правовые акты как средства формирования и реализации правовой политики: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 10.

³ См.: Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564161398> (дата обращения: 05.09.2025).

Вопрос о правовой природе доктрин, принимаемых от имени главы Российского государства, в целом является дискуссионным. С одной стороны, доктрина с позиции учения об источниках правах в специально-юридическом смысле официально в правовой системе России не признается формой права, в отличие от нормативного правового акта, правового обычая, договора нормативного содержания и общих принципов права. С другой стороны, утверждение конкретной доктрины соответствующим актом государственной власти (указом Президента Российской Федерации, постановлением Правительства Российской Федерации и пр.), а также содержательный анализ этих документов позволяют сделать вывод в пользу наличия нормативной природы у таких актов. В частности, в отношении Военной доктрины Российской Федерации О. А. Ежукова приходит к выводу, что «ее положения носят нормативный характер, т. е. формулируют неоднократное в применении правило, обязательное для индивидуально неопределенного круга лиц. При этом нормативный характер усматривается в ряде других положений Военной доктрины Российской Федерации, а не только в выдержках, приведенных выше в качестве примера. Это позволяет отнести Военную доктрину РФ к источникам права»¹. Однако автор не конкретизирует, какой именно это источник права – самостоятельный или разновидность нормативного правового акта.

В связи со сказанным в юридической науке встает закономерный вопрос о том, являются ли такие доктрины самостоятельным источником права в формальном юридическом смысле, то есть правовой доктриной, или же это нормативные правовые акты. В аспекте нашей темы полагаем возможным дать ответ, примилив два лагеря. Считаем, что подобные доктрины являются нетипичными нормативными правовыми актами. Нетипичность их проявляется в содержании: в этих актах отсутствуют конкретные нормативные предписания в виде запретов, дозволений или обязываний. В их тексте фиксируются «основанные на научных теориях и имеющие юридическое содержание целеполагающие и

---

¹ Ежукова О. А. К вопросу об актуализации системы источников российского конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2025. № 2. С. 9–18.

декларативные нормы (нормы, устанавливающие задачи и направления правового регулирования), нормы-принципы и нормы-дефиниции»¹, что позволяет данному нетипичному нормативному правовому акту определять стратегию и тактику правотворчества через развитие заложенных идей посредством принятия новых норм права, отмены или изменения действующих.

Полагаем, нам удалось доказать, что нетипичные нормативные правовые акты выполняют ряд дополнительных функций в сравнении с нормативными правовыми актами общего характера. Исследованные функции показывают самостоятельность нетипичных нормативных правовых актов, их роль в оформлении, дополнении и развитии системы правового регулирования.

---

¹ См.: *Мадаев Е. О.* Место и роль правовой доктрины в правовой системе Российской Федерации // Вестник БГУ. 2015. № 2-2. С. 195.

ГЛАВА 2. ВИДЫ НЕТИПИЧНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ¹

§ 1. Классификация нетипичных нормативных правовых актов

Как мы могли убедиться ранее, нетипичные нормативные правовые акты обладают всеми признаками «типичных» нормативных правовых актов, и, очевидно, что акты такого рода в полной мере являются нормативно-правовыми. При этом они отличаются самостоятельным характером. Другими словами, это полноценная группа нормативных правовых актов. Кроме того, было отмечено, что грань между типичными и нетипичными нормативными правовыми актами очень тонкая, и нетипичные нормативные правовые акты с течением времени вполне могут переходить в разряд типичных. Данный вывод, а именно – принадлежность нетипичных актов к нормативно-правовым, позволяет нам обратиться к существующим в настоящий момент времени в теории права классификациям «классических» нормативных правовых актов и применить их к рассматриваемой нами группе актов, являющихся нетипичными.

Классификация предметов и явлений, общеизвестно, является одной из форм анализа². В рамках классификации, как правило, на основании каких-либо критериев (общих характеристик) происходит распределение изучаемых объектов по группам (классам). Такая форма анализа дает возможность определить место конкретных объектов, попавших в поле исследовательского внимания, в действующей системе права; выяснить, какую роль они играют; установить силу и особенности воздействия, которое они оказывают в процессе регулирования общественных отношений и др.³.

---

¹ При подготовке настоящей главы были использованы статьи соискателя: *Лазорин К. Б.* О видах наименований нетипичных нормативных правовых актов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2026. № 1. С. 117–124; *Его же.* Нетипичные нормативные правовые акты в пространстве государственного экспериментирования // Юридическая техника. 2025. № 19. С. 339–342; *Его же.* Символы в нетипичных нормативных правовых актах // Юридическая техника. 2026. № 20. С. 326–330.

² См.: *Кожевников В. В., Кожневский В. Б., Рыбаков В. А.* Теория государства и права (функции государства, источники (формы) права, толкование норм права, юридическая ответственность и др.): учебник. Москва: Проспект, 2016. С. 13.

³ См.: *Морозова Л. А.* Теория государства и права: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Эксмо, 2010. С. 182.

Классификация нормативных правовых актов позволяет достигнуть сразу несколько значимых целей. Так, между нормативными правовыми актами в каждой отрасли законодательства выстраивается определенная иерархическая связь; субъекты права получают актуальную информацию о текущем состоянии правового регулирования в конкретно определенной сфере; идет процесс правореализации; формируются условия для использования других инструментов для совершенствования системы права¹. Кроме этого, классификация способствует выяснению и более детальному изучению признаков и свойств исследуемых объектов.

Бесспорна практическая польза классификации как особого инструмента. В Концепции системы классификации правовых актов справедливо отмечается, что «в классификации находит свое отражение огромный массив правовых актов, включая нормативно-правовые акты, во всем их многообразии и динамике». Классификация позволяет организовать всю совокупность актов в системно упорядоченное образование и является очень важным элементом формирования единого информационно-правового пространства².

Обратимся к существующим в настоящее время классификациям нормативных правовых актов.

Так, по мнению Л. П. Рассказова, все отечественные нормативные правовые акты могут быть классифицированы по таким критериям, как юридическая сила, субъект правотворчества, срок действия, сфера действия и предмет правового регулирования. При этом основным классификационным параметром ученый считает юридическую силу. По данному основанию он делит все нормативные

---

¹ См.: *Гарбузова Е. В.* Классификация нормативных правовых актов как инструмент структурного совершенствования законодательства // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVI (63) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 16–17 марта 2011 г.: сборник статей. Т. 1 / редкол.: А. П. Солодков (гл. ред.), И. М. Прищепа, В. Я. Кузьменко, В. М. Шорец, Л. Л. Ализарчик [и др.]. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2011. С. 322.

² См.: Концепция системы классификации правовых актов Российской Федерации: подготовлена АО «КонсультантПлюс» в рамках исполнения государственного заказа по поручению Российского фонда правовых реформ / *Маковский А. Л., Новиков Д. Б., Силкина А. В., Симбирцев А. Н.*; КонсультантПлюс. Москва, 1999. 82 с.

правовые акты на законы и подзаконные акты, также отмечая особую роль «закона законов» – конституции¹.

Теперь что касается других перечисленных оснований. По субъекту правотворчества акты подразделяются на акты законодательной власти (те нормативные правовые акты, которые принимаются федеральными законодательными органами и органами законодательной власти субъектов, входящих в состав России), акты исполнительной власти (принимаются органами исполнительной власти независимо от уровня), акты органов местного самоуправления, локальные нормативные акты. По сроку действия нормативные правовые акты делятся на постоянные (время действия не ограничено какими-либо рамками) и временные, или срочные (есть конкретные ограничения по срокам). По сфере действия выделяются общегосударственные (распространяют свое действие на всю территорию государства), региональные (сфера действия ограничена одним или несколькими субъектами Российской Федерации), локальные (действуют «точечно», исключительно в рамках какой-либо организации). По предмету правового регулирования акты делят в зависимости от соответствующей сферы (публично-правовая, уголовно-правовая, гражданско-правовая и другие)².

В. В. Кожевников указывает на то, что в современных государствах действует сложная система нормативных правовых актов, которую можно классифицировать по-разному. В частности, ученый выделяет следующие основания для классификации: юридическая сила (законы, подзаконные акты и особая группа актов, в которую входят международные договоры и нормативные правовые акты властных органов субъектов России); сфера действия (акты внешнего и внутреннего действия); территория действия (действующие на всей территории и распространяющие свое действие на какую-то часть территории) и время действия (нормативные правовые акты длительного действия и временные акты)³.

¹ См.: *Рассказов Л. П.* Теория государства и права: углубленный курс: учебник. Москва: ИНФРА-М, 2015. С. 264.

² См. там же. С. 267–268.

³ См.: *Кожевников В. В.* Указ. соч. С. 236.

О. В. Богатова, понимая сущность нормативного правового акта как способа волеизъявления, предлагает классифицировать все акты на основании соответствующего критерия (по способу формирования и выражения воли и социального интереса) на следующие категории:

- нормативно-правовые акты прямого волеизъявления всего народа;
- нормативно-правовые акты прямого волеизъявления конкретно определенной социальной группы;
- нормативно-правовые акты делегированного волеизъявления конкретно определенной социальной группы;
- нормативно-правовые акты, изданные представительными (законодательными) органами власти;
- нормативно-правовые акты властного государственного веления;
- нормативно-правовые акты властного веления конкретного субъекта правотворчества (характерны ограничения, связанные с предметом регулирования, категорией лиц-адресатов)¹.

Отмечается, что для каждой из предложенных автором категорий также присущи особенности принимающего тот или иной нормативный правовой акт субъекта, а именно: сфера его компетенций, место, занимаемое в иерархии государственных органов власти, и играемая им роль. Кроме того, указывается на то, что данная классификация дает возможность представить систему действующих нормативных правовых актов в их сущностном проявлении и обосновать другие классификации по формальным признакам².

В упоминаемой ранее Концепции системы классификации правовых актов 1999 года целый раздел (раздел 6) посвящен основаниям классификации правовой информации. Среди наиболее значимых классификационных критериев выделяют:

- 1) орган, принявший нормативный правовой акт:
  - федеральные нормативные правовые акты;

¹ См.: Богатова О. В. Значение классификации нормативных правовых актов в системе права Российской Федерации // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 1 (6). С. 95.

² См. там же. С. 95, 99.

- нормативные правовые актов субъектов России;
  - нормативные правовые акты органов местного самоуправления;
  - акты международных организаций;
- 2) форма (вид) нормативного правового акта:
- закон;
  - кодекс;
  - указ;
  - приказ;
  - инструкция и др.;
- 3) хронология (время принятия нормативного правового акта);
- 4) номер акта, присвоенный ему при принятии;
- 5) предмет регулирования (совмещение предметно-отраслевой и тематической классификаций).

Таким образом, полагаем, нетипичные нормативные правовые акты можно классифицировать, используя приведенные основные критерии. Начнем с такого традиционного основания классификации, как *юридическая сила*. Классификация нормативных правовых актов в зависимости от указанного параметра дает правоприменителю возможность более точной и правильной ориентации, особенно тогда, когда встречаются противоречия (коллизии) в различных актах. Юридическая сила того или иного нормативного правового акта измеряется исходя из компетенции, статуса, полномочий органа, которым он был издан, и занимаемого последним места в действующей системе органов государственной власти. Иными словами, юридическая сила определяет иерархию нормативных правовых актов, особенности их соподчинения¹.

По юридической силе все нормативные правовые акты, как правило, подразделяют на две большие группы: законы и подзаконные акты². На наш взгляд,

---

¹ См.: Теория государства и права: учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д. ю. н., проф. А. А. Клишаса. Москва: Статут, 2019. С. 303–304.

² См.: Колоткина О. А., Морозова А. С., Ягофарова И. Д. Теория государства и права: учебное пособие. Москва: ИНФРА-М, 2021. С. 252.

используя данное основание, нетипичные нормативные правовые акты тоже можно классифицировать соответствующим образом.

Опираясь на выработанные в первой главе исследования базовые «критерии нетипичности», в качестве примера нетипичного закона можно привести Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» (далее – Закон о биомедицинских клеточных продуктах)¹.

Нетипичность указанного нормативного правового акта, прежде всего, заключается в его особенном содержании, в частности, в необычности предмета регулирования. Данный Закон регламентирует отношения, возникающие на стыке таких областей, как биология, медицина и высокотехнологичные достижения, связанные с созданием и дальнейшим применением продуктов клеточных и генно-инженерных технологий. Следует отметить, что на момент издания рассматриваемого нормативного правового акта обозначенная сфера находилась в зачаточном состоянии, то есть тогда Закон о биомедицинских клеточных продуктах носил характер опережающего, поскольку практически не было зарегистрированных и одобренных для массового использования соответствующих продуктов. Получается, что была сформирована правовая «песочница», что нетипично для отечественной системы права, так как большая часть российских законов регламентирует уже сложившуюся практику, особенно в социальной сфере.

Примером нетипичного подзаконного акта могут служить действовавшие в период коронавируса в 2020–2021 годах санитарные правила. Так, в обозначенный временной интервал был установлен режим обязательного ношения масок, введена самоизоляция для отдельных категорий лиц (постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 16 октября 2020 года № 31)², в некоторых регионах России вступили

---

¹ См.: О биомедицинских клеточных продуктах: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ // Российская газета. 2016. 28 июня.

² См.: О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъема заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом: постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 16 октября 2020 г. № 31 // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010270001?rangeSize=1&index=2> (дата обращения: 20.08.2025).

в силу требования о предъявлении при посещении публичных мест специальных QR-кодов о вакцинации утвержденными препаратами либо о перенесенном заболевании (постановление Правительства Санкт-Петербурга «О внесении изменений в постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13 марта 2020 года № 121»)¹.

Нетипичность перечисленных подзаконных нормативных правовых актов проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, указанные документы были призваны обеспечить выполнение специальных юридических функций, а именно – оптимизирующей и конкретизирующей. Во-вторых, некоторые из данных нормативных правовых актов распространяли свое действие на узкую группу граждан (в частности, в отношении пожилых людей старше 65 лет было введено требование о самоизоляции). В-третьих, на наш взгляд, можно говорить о неопределенности, связанной с юридической силой и местом в общепринятой системной иерархии нормативных правовых актов, и о вытекающих из этого особенностях применения и интерпретации.

Рассматриваемые нормативные правовые акты, формально являясь санитарными правилами, фактически вводили новые административные правонарушения и закрепляли соответствующие последствия за их совершение (например, штраф за отсутствие маски), что существенно ограничивало такие фундаментальные конституционные права, как право на свободу передвижения и право на частную жизнь. Эти документы наглядно продемонстрировали, что подзаконные нормативные правовые акты, принятые в условиях чрезвычайной ситуации, могут выступить в качестве инструмента оперативного государственного реагирования и управления общественным поведением в масштабах всей страны, что является нетипичным для обычных санитарных норм.

Полагаем, необходимо пойти дальше, на более «глубокий уровень» классификации нормативных правовых актов по обозначенному основанию

---

¹ См.: О внесении изменений в постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13 марта 2020 года № 121: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 18 октября 2021 г. № 766 // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/224243/> (дата обращения: 20.08.2025).

(юридическая сила), поскольку и законы, и подзаконные акты также можно классифицировать по различным критериям.

Так, законы в зависимости от юридической силы делят на: Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, законы субъектов, входящих в состав России¹. Для того чтобы доказать, что нетипичные законы могут быть классифицированы аналогичным образом, приведем соответствующие примеры.

Нетипичные федеральные конституционные законы. Обращаясь к федеральным конституционным законам, следует отметить, что их количество в сравнении с другими формами нормативных правовых актов будет сравнительно меньше. Это объясняется не только тем, что федеральные конституционные законы являются особой, высшей после Конституции Российской Федерации категорией законов, которые принимаются по строго очерченному Основным законом России кругу вопросов, но и тем, что нетипичность данных нормативных правовых актов в установленных жестких требованиях является не столь выраженной, как у законов другого уровня.

На наш взгляд, к нетипичным можно отнести Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (далее – ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым»)².

В чем проявляется нетипичность этого нормативного правового акта? По нашему мнению, в данном случае следует в первую очередь говорить об особой

---

¹ Здесь и далее в тексте данного параграфа мы будем пользоваться классификацией законов и подзаконных нормативных правовых актов, предложенной Н. И. Матузовым и А. В. Малько. См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. 5-е изд. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. С. 288–290.

² См.: О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя: федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ // Российская газета. 2014. 24 марта.

функциональной характеристике – обозначенный федеральный конституционный закон, в сущности, закрепил уникальный правовой механизм, позволивший установить переходный период, в течение которого Республика Крым и город Севастополь были интегрированы в правовую систему России с сохранением большого количества различных исключений из общих правил. Фактически, был введен в действие «гибридный» правовой режим, не предусмотренный ранее существовавшими «классическими» процедурами принятия новых субъектов в состав Российской Федерации. Из этого следует, что рассматриваемый Федеральный конституционный закон является нетипичным за счет выполнения им таких специальных юридических функций, как оптимизирующая, конкретизирующая и в какой-то мере инновационная.

Нетипичные федеральные законы. Примером нетипичного нормативного правового акта соответствующего уровня в исследуемой классификационной иерархии может служить Федеральный закон от 7 мая 2013 года № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»¹. Здесь мы можем отметить «целевую» нетипичность. Так, данный Закон является в определенном смысле персонифицированным, поскольку накладывает ряд ограничений в отношении конкретной группы граждан. В частности, лицам, замещающим высшие государственные должности, чиновникам высокого ранга запрещается владеть зарубежными финансовыми активами. Как видим, рассмотренный нормативный правовой акт соответствует одному из базовых критериев нетипичности – распространяет свое действие на особый круг граждан.

Нетипичные законы субъектов, входящих в состав Российской Федерации. Безусловно, в выделенной классификационной подгруппе нетипичных

---

¹ См.: О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ // Российская газета. 2013. 14 мая.

нормативных правовых актов по объективным причинам будет значительно больше, чем в подгруппах федеральных конституционных законов и федеральных законов.

Считаем, что сюда можно отнести, например, Закон Республики Саха (Якутия) от 25 июня 1997 года З № 179-І «О северном домашнем оленеводстве»¹. Данный Закон субъекта Российской Федерации подробно регламентирует множество аспектов оленеводства как целой отрасли: закрепляет права оленеводов на земли традиционного природопользования, фиксирует особенности ветеринарного обслуживания животных, определяет льготное налогообложение для занимающихся соответствующей деятельностью лиц и другое. Это комплексный нормативный правовой акт, поскольку в нем содержится столь детальное регулирование уникальной и, что интересно, локальной, но при этом очень важной сферы для рассматриваемого субъекта России. Нетипичность закона в большей степени обусловлена его особым содержательным наполнением. Необычен сам предмет регулирования (олeneводческая деятельность), специфичны используемые термины. Так, в ст. 2 закреплены такие понятия, как «олень», «стадо домашних северных оленей», «олeneвод», «олeneёмкость пастбищ».

Полагаем, что приведенные примеры также подтверждают возможность деления нетипичных законов по такому критерию, как *сфера (территория) действия*, на *общефедеральные* и *региональные*. Общефедеральные законы распространяют свое действие на всю территорию государства и издаются федеральным парламентом, региональные законы – это имеющий определенные территориальные ограничения продукт деятельности представительных органов власти субъектов, входящих в состав Российской Федерации².

Следующим критерием для классификации законов на подгруппы является *субъект законотворчества*: выделяют законы, принятые в результате

---

¹ См.: О северном домашнем оленеводстве: закон Республики Саха (Якутия) от 25 июня 1997 г. З № 179-І // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/804912120> (дата обращения: 21.08.2025).

² См.: Теория государства и права: учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д. ю. н., проф. А. А. Клишаса. Москва: Статут, 2019. С. 302–303.

референдума, и законы, принятые законодательным органом. Считаем, что данная классификация не может быть применена в отношении нетипичных нормативных правовых актов. Деление последних по обозначенному критерию невозможно по объективной причине: Конституция Российской Федерации 1993 года – это единственный закон, принятый референдумом. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что нетипичные законы принимаются только законодательными органами государственной власти.

По отрасли права законы делятся на конституционные, административные, уголовные, гражданские и ряд других.

К первой из перечисленных подгрупп (сфера конституционного права) мы отнесем Федеральный закон от 19 июля 2007 года № 139-ФЗ «О Российской корпорации нанотехнологий»¹. Нетипичность этого Закона в первую очередь выражается в его особом содержательном наполнении. Был создан гибридный государственно-частный субъект, обладающий специальным статусом. Законом регламентируется не просто государственная компания, а государственная корпорация – юридическая форма, на которую в полной мере не распространяют свое действие Федеральный закон «О некоммерческих организациях»² и Федеральный закон «Об акционерных обществах»³.

В сущности, государственная корпорация «Роснано» – это особый инструмент государственной политики, применяемый в соответствии с правилами рыночной экономики, но с использованием имущества, принадлежащего государству. Рассматриваемый Закон размывает границы между государственным управлением и рыночным инвестированием, что необычно для классического публичного права. В этом, очевидно, прослеживается еще один аспект нетипичности – реализация особых функций, а именно – оптимизирующей и инновационной.

---

¹ См.: О Российской корпорации нанотехнологий: федеральный закон от 19 июля 2007 г. № 139-ФЗ // Российская газета. 2007. 25 июля.

² См.: О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ // Российская газета. 1996. 24 января.

³ См.: Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // Российская газета. 1995. 29 декабря.

К подгруппе *административных* законов, по нашему мнению, можно отнести Федеральный закон от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹. Нетипичность данного Закона выражается в специфичной функциональной характеристике. В результате его принятия был закреплен закрытый перечень лицензируемых видов деятельности, унифицированы существовавшие ранее разрозненные процедуры путем их преобразования в единый административный регламент, введен принцип бессрочности лицензии и т. д. Иными словами, было произведено реформирование фундаментального административно-правового института. Можно наблюдать проявление нескольких специальных функций, свойственных нетипичным нормативным правовым актам, – оптимизирующей и системоразвивающей.

В сфере *гражданского* права следует отметить уже упомянутый ранее в данной части исследования Закон о биомедицинских клеточных продуктах. Помимо указанных аспектов нетипичности этого нормативного правового акта, хотелось бы также добавить, что предмет регулирования нетипичен для отрасли гражданского права.

Так, рассматриваемый Закон регламентирует отношения, связанные с производством и последующим использованием биомедицинских клеточных продуктов. Для гражданского права же «типичным» является регулирование вещей, работ, услуг, интеллектуальной собственности. Биомедицинские клеточные продукты имеют гибридную природу – они не могут в полной мере быть отнесены ни к категории вещей, поскольку наделены ярко выраженными биологическими характеристиками и несут в себе генетическую информацию донора, ни к работам и услугам, ни к результатам интеллектуальной деятельности. Получается, что Закон о биомедицинских клеточных продуктах создает особый правовой режим, в рамках которого происходит регулирование оборота биологического материала человека. Донор такого материала не имеет имущественных прав на него, но при этом его информированное согласие

---

¹ См.: О лицензировании отдельных видов деятельности: федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ // Российская газета. 2011. 6 мая.

является обязательным основанием для последующего использования биомедицинских клеточных продуктов.

Что касается сферы *уголовного* права, то здесь привести полноценные примеры нетипичных законов не представляется возможным, поскольку основным источником в данном случае является вполне типичный кодифицированный нормативный правовой акт – Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) и новые составы преступлений вводятся в него через «классические» поправки. Тем не менее, полагаем, можно говорить о том, что формально законы, посредством которых вносятся изменения в УК РФ, представляют собой типовые нормативные правовые акты, однако содержательно некоторые из этих поправок закрепляют качественно новые, нетипичные для уголовного права конструкции. Иными словами, нетипичны не сами поправки как некая форма, а создаваемые ими уголовно-правовые нормы, что, в сущности, соответствует такому базовому критерию нетипичности, как особое содержательное наполнение отдельных частей нормативного правового акта.

На наш взгляд, к нетипичным нормам уголовного права можно отнести закрепленный Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ институт освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76.2)¹. Такой институт имеет смешанную природу (сочетание уголовного, административного и гражданского права). Он позволяет суду при соблюдении определенных условий прекратить уголовное дело, назначив судебный штраф в качестве меры уголовно-правового характера, нацеленной на поощрение позитивного посткриминального поведения. Подобный «договорной» подход, в рамках которого государство «идет на сделку» с обвиняемым, является нетипичным для карательной по своей сути модели российского уголовного права.

Считаем возможным классифицировать нетипичные законы по такому критерию, как *срок действия*, на *постоянные* и *временные*. Подобное деление

---

¹ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Российская газета. 2016. 8 июля.

является интересным, поскольку временные законы сами по себе необычны для правовой системы, ориентированной на стабильность, и их возникновение, как правило, свидетельствует о глубоком экспериментировании либо о чрезвычайной ситуации.

Нетипичным постоянным законом, по нашему мнению, можно считать Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении»¹. Чем необычен данный нормативный правовой акт? По своей сути это постоянный закон, однако в «обычное» время он «молчит». То есть нетипично его содержание: он создает механизм автоматической активации временных правовых режимов для определенных ситуаций, которые могут возникнуть в будущем, детально описывая, какие чрезвычайные полномочия получают при наступлении таких обстоятельств органы государственной власти и какие права граждан могут быть ограничены.

К подгруппе временных нетипичных законов отнесем Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации»². Это закон о так называемых «регуляторных песочницах». Данным нормативным правовым актом устанавливается особый режим сроком до трех лет с возможностью продления еще на три года. Нетипичность этого Закона опять же проявляется в его содержании: закрепляется и регламентируется специфичный механизм правового новаторства через изъятие из общей системы. В частности, в сфере цифровых и технологических инноваций могут устанавливаться экспериментальные правовые режимы на ограниченной территории в отношении определенного круга лиц на конкретный срок.

Еще одной классификацией, применение которой возможно для нетипичных законов, является деление соответствующих нормативных правовых актов по

---

¹ См.: О военном положении: федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 2002. 2 февраля.

² См.: Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ // Российская газета. 2020. 6 августа.

такому основанию, как *характер*, на *текущие нетипичные законы* и *чрезвычайные нетипичные законы*. Здесь так же, как и в предыдущей проанализированной классификации, необходимо отметить, что чрезвычайные законы практически всегда являются нетипичными, поскольку каким-либо образом меняют стандартные процедуры.

К подгруппе текущих нетипичных законов возможно отнести практически все законы, приведенные в данной части исследования (например, Федеральный закон от 19 июля 2007 года № 139-ФЗ «О Российской корпорации нанотехнологий»). В качестве чрезвычайного нетипичного закона, на наш взгляд, можно рассматривать Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»¹. Данный Закон был принят в чрезвычайных условиях, став ответной реакцией на внешний вызов в виде стремительно распространяющегося вируса. В совокупности с другими нормативными правовыми актами были введены беспрецедентные ограничения, о которых мы упоминали ранее. То есть нетипичность рассматриваемого закона выражается в специфике его содержания и в его особой функциональной нагрузке.

В сущности, в рамках «обычного» санитарного закона были легализованы масштабные ограничения фундаментальных конституционных прав на территории всей страны. В чрезвычайных условиях отраслевой нормативный правовой акт фактически превратился в инструмент управления обществом в кризисной ситуации. Стоит также отметить, что этот закон закрепил ряд чрезвычайных полномочий на будущее, сформировав перманентную правовую базу для оперативного введения ограничений в случае возникновения новых угроз. Таким образом, практика, сложившаяся в чрезвычайных условиях, стала текущим правом.

Завершая анализ возможных вариантов классификации нетипичных законов, важно подчеркнуть, что этот перечень является открытым. Полагаем, что нетипичные законы могут быть классифицированы и по другим основаниям, например, *по содержанию* (социальные, политические, экономические и т. д.).

---

¹ См.: О биологической безопасности в Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ // Российская газета. 2021. 11 января.

Теперь перейдем к классификации *нетипичных нормативных правовых подзаконных актов*.

Выделяют несколько видов «обычных» подзаконных актов, располагающихся в определенной иерархии. На первом месте в этой иерархии находятся *указы Президента России*. Глава государства принимает нормативные правовые акты, занимающие следующее после законов место. Необычность нормативных правовых актов данного вида часто выражается через такой базовый критерий нетипичности, как неопределенность, связанную с юридической силой и местом в общепринятой системной иерархии нормативных правовых актов и вытекающие из этого особенности применения и интерпретации.

В качестве примера приведем Указ Президента Российской Федерации от 17 марта 2014 года № 147 «О признании Республики Крым»¹. Нетипичность рассматриваемого подзаконного акта заключается в том, что он вышел за рамки компетентной сферы исполнительной власти и по своему правовому значению и силе фактически равен акту учредительной (конституционной власти). В результате принятия соответствующего Указа Президента Российской Федерации был изменен субъектный состав государства, Республика Крым была признана суверенной и независимой и стала новым субъектом международного права. Указ стал правовой основой для будущего Федерального конституционного закона, предопределив его содержание.

Следует отметить, что по своей юридической силе данный нормативный правовой акт превысил действующий на тот момент времени Федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 года № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»². Обозначенный Федеральный конституционный закон закреплял

---

¹ См.: О признании Республики Крым: указ Президента РФ от 17 марта 2014 г. № 147 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499082401> (дата обращения: 24.08.2026).

² См.: О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ // Российская газета. 2001. 20 декабря.

сложную процедуру, предусматривающую выражение согласия иностранным государством, чья территория должна подвергнуться изменениям. Указ Президента Российской Федерации от 17 марта 2014 года № 147 запустил процесс без соблюдения данного важного условия, таким образом создав экстраординарный прецедент.

Следующую позицию в иерархии нетипичных подзаконных актов занимают *постановления Правительства Российской Федерации*. Примером в данной подгруппе нормативных правовых актов, по нашему мнению, может выступать постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 года № 934¹. Весьма специфичен предмет регулирования – растения, которые содержат наркотические или психотропные вещества, что напрямую относится к сфере биологии. Они перечисляются в рассматриваемом нормативном правовом акте в алфавитном порядке с дополнительным указанием латинского наименования. Кроме этого, данное постановление Правительства Российской Федерации выполняет особую функцию – переводит ботанические виды в юридически значимые и понятные для следствия и суда критерии. Фактически оно выступает в качестве важного приложения к Уголовному кодексу Российской Федерации, определяя, какое количество того или иного растения соответствует уголовно наказуемому деянию, совершенному в крупном или особо крупном размере. Получается, что Правительство Российской Федерации как высший исполнительный орган власти в данном случае конкретизирует нормы уголовного законодательства, что само по себе является специфической задачей.

Следующую ступень в системе подзаконных актов занимают различные многочисленные *приказы, инструкции, уставы, положения* министерств, ведомств, государственных комитетов. Здесь мы не будем останавливаться на

---

¹ См.: Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: постановление Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902249171> (дата обращения: 25.08.2025).

примерах – они будут приведены в достаточном количестве в следующем параграфе, отметим лишь, что обозначенная классификационная подгруппа применима и к нетипичным нормативным правовым актам.

Далее в иерархии подзаконных нормативных правовых актов идут *решения и постановления органов государственной власти субъектов Российской Федерации*. В качестве примера нетипичного нормативного правового акта приведем постановление Правительства Камчатского края от 5 июля 2021 года № 285-П «Об утверждении Правил посещения лежбищ и мест скопления морских млекопитающих на территории Камчатского края»¹.

Нетипичность данного документа проявляется в его особом содержательном наполнении – весьма специфичен предмет регулирования: вопросы, касающиеся посещения лежбищ морских млекопитающих и осуществления наблюдения за ними, используемая научная терминология, характерная для биологии (залежка морских млекопитающих, лежбище морских млекопитающих и т. п.). Предельно детализированы сезонные и поведенческие ограничения вплоть до использования тех или иных плавательных средств, разрешенной скорости, допустимого метража дистанции для наблюдения. Это не просто общий природоохранный акт – это нормативный правовой акт, в основе которого лежит научный подход, касающийся биологических циклов морских млекопитающих.

Еще одну классификационную подгруппу нетипичных подзаконных нормативных правовых актов образуют *решения, распоряжения и постановления местных органов государственного управления*.

Обратимся к постановлению Исполнительного комитета г. Казани от 5 ноября 2020 года № 3170². Нетипичность указанного нормативного правового акта

---

¹ См.: Об утверждении Правил посещения лежбищ и мест скопления морских млекопитающих на территории Камчатского края: постановление Правительства Камчатского края от 5 июля 2021 г. № 285-П // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574793197> (дата обращения: 25.08.2025).

² См.: О внесении изменений в постановление Исполнительного комитета г. Казани от 27.04.2020 № 1284 «Об утверждении плана организации и схемы размещения сезонных тематических ярмарок на территории г. Казани»: постановление Исполнительного комитета г. Казани от 5 ноября 2020 г. № 3170 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570987749> (дата обращения: 25.08.2025).

проявляется через его особое содержательное наполнение. В частности, в нем помимо «обычного» перечисления адресов мест проведения сезонных тематических ярмарок также содержатся схемы с обозначением штриховкой на карте местности соответствующей территории и занимаемой такими ярмарками площади (см. рис. 2).

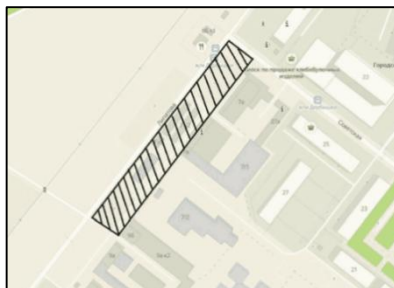

Рис. 2. Визуальные решения в нетипичных нормативных правовых актах

На наш взгляд, подобные «цветовые» схематические изображения можно относить к визуальным правовым символам, использование которых возможно расценивать как особый технико-юридический прием изложения смысла и содержания правовых предписаний. Более подробно о правовых символах мы будем говорить в следующей части диссертационного исследования.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что нетипичные нормативные правовые акты по юридической силе делятся на две большие группы: *нетипичные законы* и *нетипичные подзаконные акты*, которые, в свою очередь, подразделяются по различным критериям на соответствующие подгруппы.

Теперь что касается иных оснований для классификации нетипичных нормативных правовых актов, указанных в начале настоящего параграфа. Полагаем, что приведенные примеры нетипичных законов и подзаконных актов позволяют сделать вывод о том, что другие классификационные критерии могут быть применены и к ним, равно как в отношении «обычных» нормативных правовых актов.

Так, *по субъекту правотворчества* нетипичные нормативные правовые акты делятся на *акты органов законодательной власти* (акты, исходящие от федеральных законодательных органов и органов законодательной власти субъектов, входящих в состав России), *акты исполнительной власти*, *акты органов местного самоуправления*.

По сроку действия нетипичные нормативные правовые акты могут быть *постоянными и временными*.

По сфере действия нетипичные правовые акты подразделяются на *общегосударственные, региональные, местные*.

По предмету правового регулирования нетипичные нормативные правовые акты следует дифференцировать на *публично-правовые, гражданско-правовые, уголовно-правовые* и другие.

В завершение еще раз отметим, что перечень классификационных критериев, на основании которых происходит деление нетипичных нормативных правовых актов на группы и подгруппы, является открытым. Мы допускаем, что возможны иные классификации соответствующих нормативных правовых актов.

§ 2. Характеристика отдельных видов нетипичных нормативных правовых актов

В предыдущей главе исследования особое внимание было уделено нетипичности как ключевой характеристике нормативных правовых актов, позволяющей выделить их в отдельную самостоятельную группу. Мы пришли к выводу о том, что нетипичность, выступая в качестве определяющего признака нетипичных нормативных правовых актов, отличается своей многогранностью. Это объясняется тем, что выражаться она может не через единичное проявление «необычности», а раскрываться по-разному, в нескольких «вариациях».

Так, были выделены *базовые «критерии нетипичности»*, среди которых «нестандартное» наименование акта; нетипичное структурирование (внутреннее оформление) акта; особое содержательное наполнение всего акта и (или) отдельных его частей (может выражаться в необычности предмета регулирования, в использовании неординарных технико-юридических средств, в том числе правовых символов и особых языковых форм); выполнение особой функции; узкая (по численности и статусу) группа граждан (своеобразная группа), на которую распространяется действие акта; неопределенность, связанная с

юридической силой и местом в общепринятой системной иерархии нормативных правовых актов, и вытекающие, в том числе из этого, особенности применения и интерпретации.

На наш взгляд, перечисленные параметры сами по себе могут быть взяты за основу для базовой классификации нетипичных нормативных правовых актов. Иными словами, предлагаем охарактеризовать рассматриваемую группу нормативных правовых актов на основании *элемента нетипичности*. Заметим, что один и тот же нетипичный нормативный правовой акт может одновременно относиться сразу к нескольким классификационным подгруппам.

Обратимся к первой подгруппе предложенной классификации – «нестандартное» наименование акта.

Наименование акта – это определенная форма, посредством которой выражается основной смысл нормативного документа. Кроме того, каждой такой форме характерна и собственная правовая конструкция, то есть название акта в какой-то степени влияет и на его структурные особенности¹. Необходимо выяснить, какие названия нормативных правовых актов в отечественной системе законодательства считаются «стандартными», или типичными.

Для континентальной, или романо-германской системы права характерна устойчивость иерархии источников. Главенствующее положение в этой иерархии принадлежит конституции, которая, как известно, в нашей стране по-другому именуется как Основной закон. Роль конституции в сложном масштабном процессе развития отечественного законодательства колоссальна – она задает цели правотворчеству и определяет направления дальнейшей модернизации не только правовой, но и всех других сфер общественной жизни. В рассматриваемой системе источников права «традиционными» нормативными правовыми актами прежде всего называют законы. Ю. А. Тихомиров в качестве примера приводит федеральные законы и федеральные конституционные законы. Кроме того,

---

¹ См.: Нормография: теория и методология нормотворчества: научно-методическое и учебное пособие / под ред. д-ра юрид. наук Ю. Г. Арзамасова. Москва: Академический Проект, 2007. С. 73, 165.

анализируя особенности семьи континентального права, ученый отмечает кодификацию законодательства¹.

А. Х. Саидов, рассматривая нормативные правовые акты, тоже указывает на доминирующее положение законов, подчеркивая, что «российское право – это главным образом законодательное право». Особое место в иерархии нормативных правовых актов занимает конституция. Приоритетное значение имеют законы, среди которых федеральные конституционные законы, федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации. Отмечается, что роль законов с течением времени будет лишь возрастать. При этом при подчеркивании тенденции расширения «указного законодательства и засилья ведомственного нормотворчества», используется формулировка «иные нормативные правовые акты»². Из этого следует, что к ряду «стандартных» наименований помимо законов можно причислить указы.

М. Н. Марченко, анализируя первичные источники романо-германского права, уделяет особое внимание закону. Делает акцент на том, что в таких правовых семьях для определения понятия «закон» используется не только узкий подход (закон изначально – это акт, который исходит от высшего законодательного органа государства и обладает высшей юридической силой), но и широкий. Так, закон выступает в качестве «собирательного термина, обозначающего все законодательные акты, исходящие от уполномоченных на их издание центральных и местных, законодательных и исполнительно-распорядительных государственных органов»³.

М. Н. Марченко подчеркивает, что использование термина «закон» для обозначения каких-либо иных нормативных правовых актов, его отождествление с ними с юридической точки зрения является некорректным, так как это вносит неопределенность в различные формы (источники) права, что, в свою очередь,

---

¹ См.: Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. Москва: НОРМА, 1996. С. 120.

² См.: Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник / под ред. В. А. Туманова. Москва: Юристъ, 2003. С. 379.

³ См.: Марченко М. Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. Учебник для юридических вузов. Москва: Издательство «Зерцало», 2001. С. 313.

ведет к снижению их эффективности в правоприменении. При этом, указывая на главенствующую, первостепенную роль законов, отмечает их тесную связь и постоянное взаимодействие с иными нормативными правовыми актами, среди которых, например, на федеральном уровне – постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, указы Президента; на уровне субъектов – уставы республик и областей, постановления правительств республик¹.

Право само по себе представляет огромную совокупность норм, закрепленных с использованием терминов как различных наименований множества элементов правовой системы. Широкая распространенность наименований в отечественном законодательстве обуславливает существование не только отдельной группы правовых отношений, но также целой области юридических исследований, именуемой юриснимикой. В настоящее время правовое регулирование обозначенного вопроса весьма разрозненно – соответствующие нормы содержатся в достаточно большом количестве нормативных правовых документов, которые не имеют в качестве целевой направленности решение задачи по непосредственному упорядочиванию наименований и особенностей их присвоения тому или иному акту, а лишь закрепляют, какие нормативные правовые акты могут издавать конкретные властные структуры и должностные лица. В связи с этим отмечается необходимость регламентации названий нормативных правовых актов, а данную сферу предлагается именовать юриснормонимикой².

Так, отдельные положения, касающиеся особенностей наименования нормативных правовых актов, встречаются в некоторых ведомственных правовых актах. Например, в п. 6 приказа Минюста России от 31 августа 2023 года № 222 «Об утверждении Методических указаний по юридико-техническому оформлению нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» устанавливаются требования к названию акта. В частности, оно должно четко

---

¹ См.: *Марченко М. Н.* Указ соч. С. 525, 531.

² См.: *Головкин Р. Б., Калач Е. В., Зыбин П. Д.* Юридическая техника наименований в законодательстве // *Вестник Воронежского института ФСИН России.* 2021. № 2. С. 159–160.

соответствовать его содержательному наполнению; ясно выражать его суть; кратко раскрывать тему правовой регламентации; не быть чрезмерно большим¹.

Конкретные наименования нормативных правовых актов могут закрепляться на региональном уровне. В статье 4 Закона города Москвы от 8 июля 2009 года № 25 «О правовых актах города Москвы» фиксируется система правовых актов в соответствующем субъекте Российской Федерации и перечисляются входящие в нее наименования видов нормативных правовых актов. Данную систему образуют законы (устав города Москвы, законы о внесении поправок в Устав города Москвы, иные законы) и подзаконные акты (указы мэра Москвы, постановления Правительства Москвы и др.)².

Обратимся к проекту Федерального закона «О нормативных правовых актах», представленного на общественное обсуждение в январе 2015 года³. Во второй главе, посвященной системе нормативных правовых актов в России, можно обнаружить основные виды и формы нормативных правовых актов, предлагаемые разработчиками законопроекта (ст. 6). Выделяют законы, а именно: федеральные конституционные законы, федеральные законы и законы субъектов. Дополнительно поясняется, что федеральные законы могут приниматься в форме кодексов, уставов и технических регламентов; основные нормативные правовые акты главы государства облечены в форму указов, акты палат Федерального Собрания Российской Федерации и Правительства Российской Федерации – в форму постановлений (ст. 7). Аналогичную форму имеют и нормативные правовые акты на региональном уровне (ст. 8).

В более раннем проекте такого закона (1996 года) также используются указанные выше наименования нормативных правовых актов. Помимо этого,

---

¹ См.: Об утверждении Методических указаний по юридико-техническому оформлению нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти: приказ Минюста России от 31 августа 2023 г. № 222 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2025).

² См.: О правовых актах города Москвы: закон города Москвы от 8 июля 2009 г. № 25 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2025).

³ См.: О нормативных правовых актах в Российской Федерации: проект Федерального закона // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420243605> (дата обращения: 03.09.2025).

обозначаются и другие названия, например: законы о поправках к Конституции Российской Федерации, основы законодательства; нормативные указания, положения, инструкции Центрального банка Российской Федерации (Банка России); нормативные приказы, указания, распоряжения, положения и инструкции Генерального прокурора Российской Федерации; нормативные постановления, приказы, распоряжения, положения, инструкции, правила федеральных министерств и иных федеральных органов исполнительной власти¹.

В инициативном законопроекте «О нормативных правовых актах» 2013 года (далее – Инициативный законопроект) предлагается разделение всех нормативных правовых актов на основные и производные (или специальные) (ст. 8). В число специальных нормативных правовых актов были включены: положение (устав), инструкция, регламент, правила, порядок, перечень (ст. 9). Отдельно были выделены программные правовые акты – программы, концепции, стратегии (ст. 10), локальные нормативные правовые акты (ст. 11) и рекомендательные нормативные правовые акты – методические рекомендации, модельные законы, соглашения о сотрудничестве и другие акты (ст. 12). Содержатся в данном законопроекте и все перечисленные ранее наименования федеральных (Конституция Российской Федерации, федеральные законы, указы Президента России и т. д.) и региональных (конституции республик, уставы краев и областей, указы высшего должностного лица субъекта Российской Федерации и др.) нормативных правовых актов (ст. 13–14). Фиксируется, что некоторые муниципальные нормативные правовые акты могут приниматься в форме решений (ст. 15)².

Таким образом, проведенный обзор позволяет сделать вывод о том, что *наиболее «типичными» наименованиями для российской системы права являются закон (в том числе конституция, устав, кодекс), указ, постановление,*

---

¹ См.: О нормативных правовых актах Российской Федерации: проект Федерального закона // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/96700088-2> (дата обращения: 03.09.2025).

² См.: Проект федерального закона «О нормативных правовых актах» (инициативный законопроект) / рук. авт. кол. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013. 70 с.

распоряжение, приказ. Все остальные наименования в рамках определенного «контекста» (например, при сочетании с другим фактором «нетипичности») могут рассматриваться в качестве нетипичных.

Так, если анализировать выделенные в Инициативном законопроекте в группу специальных нормативные правовые акты, то, по существу, все входящие в нее документы должны быть производными, или второстепенными. То есть это нормативные правовые акты, которые утверждаются другими актами и совместно образуют единый нормативный правовой акт. Причем так называемый специальный (производный) акт не имеет юридической силы без акта, посредством которого он был утвержден. Получается, что такие формы, как положение (устав), инструкция, регламент, правила, порядок, перечень, по общему правилу, не могут использоваться в качестве наименования основного акта. Однако в практике встречаются «нарушения» данного правила, что позволяет говорить о нетипичности подобных случаев и, соответственно, о нетипичности самих нормативных правовых актов.

Обратимся к наименованию «инструкция». Если изучить один из разделов официального сайта Минюста России – банк данных, состоящий из зарегистрированных в Минюсте России нормативных правовых актов, – можно обнаружить, что инструкция в большинстве своем является типичным производным актом, который утверждается таким основным актом, как приказ, являющимся, как мы выяснили, типичным¹. В качестве примера перечислим несколько подобных нормативных правовых актов: приказ Минздрава России от 11 апреля 2025 года № 182н «Об утверждении инструкции о выдаче консилиумом врачей медицинской организации медицинского заключения о необходимости трансплантации органов и (или) тканей человека и формы указанного медицинского заключения»², приказ Росархива от 16 июля 2025 года № 86

¹ См.: Банк данных «Нормативно-правовые акты, зарегистрированные в Министерстве юстиции Российской Федерации». URL: <https://minjust.consultant.ru/> (дата обращения: 03.09.2025).

² См.: Об утверждении инструкции о выдаче консилиумом врачей медицинской организации медицинского заключения о необходимости трансплантации органов и (или) тканей человека и формы указанного медицинского заключения: приказ Минздрава России от 11 апреля 2025 г. № 182н // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1312709727> (дата обращения: 03.09.2025).

«Об утверждении Инструкции о мерах пожарной безопасности в здании Федерального архивного агентства»¹, приказ ФТС России от 13 августа 2025 года № 737 «Об утверждении Инструкции о порядке пенсионного обеспечения сотрудников таможенных органов Российской Федерации и их семей»².

Вместе с тем в настоящее время действуют такие нормативные правовые акты, как инструкции Центрального Банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ). В соответствии с подп. 1.4.1 Положения Банка России от 22 сентября 2017 года № 602-П «О правилах подготовки нормативных актов Банка России» (далее – Положение Банка России № 602-П) наименование «инструкция» дается нормативному акту ЦБ РФ в том случае, если содержащиеся в нем положения устанавливают порядок применения норм федеральных законов и других нормативных правовых актов, включая нормативные акты самого Банка России, по вопросам, входящим в компетенцию ЦБ РФ, через фиксацию совокупности правил, регламентирующих процесс осуществления некоторых видов деятельности в конкретной области правовых отношений³.

Примерами могут служить следующие нормативные акты Банка России с соответствующим наименованием: Инструкция ЦБ РФ от 10 января 2024 года № 213-И «Об открытых позициях кредитных организаций по валютному риску»⁴, Инструкция ЦБ РФ от 28 марта 2025 года № 218-И «О методике расчета обязательных нормативов и числовом значении норматива иного финансового риска филиала иностранного банка, методике определения расчетного гарантийного депозита филиала иностранного банка, а также об осуществлении

---

¹ См.: Об утверждении Инструкции о мерах пожарной безопасности в здании Федерального архивного агентства: приказ Росархива от 16 июля 2025 г. № 86 // Российская газета. 2025. 21 августа.

² См.: Об утверждении Инструкции о порядке пенсионного обеспечения сотрудников таможенных органов Российской Федерации и их семей: приказ ФТС России от 13 августа 2025 г. № 737 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1314232343> (дата обращения: 03.09.2025).

³ См.: О правилах подготовки нормативных актов Банка России: положение Банка России от 22 сентября 2017 г. № 602-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2025).

⁴ См.: Об открытых позициях кредитных организаций по валютному риску: инструкция ЦБ РФ от 10 января 2024 г. № 213-И // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1305773078> (дата обращения: 03.09.2025).

Банком России надзора за соблюдением указанных методик»¹. Как видим, в указанных случаях наименование «инструкция» является полноценным, то есть соответствующее название (форму) нельзя считать производным. Очевидно, что инструкция ЦБ РФ – самостоятельный нормативный правовой акт, который не требует утверждения другим (основным) нормативным правовым актом. Она существует и действует автономно, что, на наш взгляд, характеризует ее как нетипичный нормативный правовой акт.

В пункте 1.4 Положения Банка России № 602-П закрепляется, что помимо уже рассмотренной инструкции ЦБ РФ издает нормативные правовые акты также в формах положения и указания. Что касается положения (данная форма, согласно подп. 1.4.2, применяется в тех случаях, когда содержательное наполнение соответствующего акта составляют системно взаимосвязанные между собой правила по отнесенным к компетентной сфере ЦБ РФ вопросам), то ситуация с ним точно такая же, как и с инструкцией. «Традиционно» наименование «положение» используется в отечественном законодательстве для актов второстепенного рода.

Так, например, приказом МИД России от 19 августа 2025 года № 18501 утверждено Положение «О порядке назначения почетного консульского должностного лица на должность, освобождения его от должности и продления срока его полномочий»². Для сравнения: Банком России были изданы «самостоятельные» нормативные правовые акты в форме положения – Положение ЦБ РФ от 2 ноября 2024 года № 845-П «О порядке расчета величины кредитного риска банками с применением банковских методик управления

---

¹ См.: О методике расчета обязательных нормативов и числовом значении норматива иного финансового риска филиала иностранного банка, методике определения расчетного гарантийного депозита филиала иностранного банка, а также об осуществлении Банком России надзора за соблюдением указанных методик: Инструкция ЦБ РФ от 28 марта 2025 г. № 218-И // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1313906257> (дата обращения: 03.09.2025).

² См.: О порядке назначения почетного консульского должностного лица на должность, освобождения его от должности и продления срока его полномочий: приказ МИД России от 19 августа 2025 г. № 18501 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1314010526> (дата обращения: 03.09.2025).

кредитным риском и моделей количественной оценки кредитного риска»¹, Положение ЦБ РФ от 18 февраля 2025 года № 852-П «Об обязательных резервах»² и множество других.

Здесь же, полагаем, для иллюстрации нетипичности использования в качестве наименования для основного нормативного правового акта термина «положение», можно привести еще несколько актов: Положение Росархива № 1, ЦБ РФ № 801-П от 12 июля 2022 года «Об утверждении Перечня документов, образующихся в процессе деятельности кредитных организаций, с указанием сроков их хранения»³, Положение Росархива № 1, ЦБ РФ № 867-П от 27 августа 2025 года «Об утверждении Перечня документов, образующихся в процессе деятельности страховых организаций, с указанием сроков их хранения»⁴.

Вместе с тем для Росархива более «типичным» является издание приказов, которыми утверждаются положения. Можно назвать приказ Росархива от 13 мая 2022 года № 60 «Об утверждении Положения о порядке выплаты ежемесячной надбавки к должностному окладу за особые условия федеральной государственной гражданской службы, премий, материальной помощи и иных выплат федеральным государственным гражданским служащим Федерального архивного агентства»⁵,

---

¹ См.: О порядке расчета величины кредитного риска банками с применением банковских методик управления кредитным риском и моделей количественной оценки кредитного риска: положение ЦБ РФ от 2 ноября 2024 г. № 845-П // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310982660> (дата обращения: 03.09.2025).

² См.: Об обязательных резервах: положение ЦБ РФ от 18 февраля 2025 г. № 852-П // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1313277696> (дата обращения: 03.09.2025).

³ См.: Об утверждении Перечня документов, образующихся в процессе деятельности кредитных организаций, с указанием сроков их хранения: положение Росархива № 1, ЦБ РФ № 801-П от 12 июля 2022 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/351234133> (дата обращения: 03.09.2025).

⁴ См.: Об утверждении Перечня документов, образующихся в процессе деятельности страховых организаций, с указанием сроков их хранения: положение Росархива № 1, ЦБ РФ № 867-П от 27 августа 2025 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2025).

⁵ См.: Об утверждении Положения о порядке выплаты ежемесячной надбавки к должностному окладу за особые условия федеральной государственной гражданской службы, премий, материальной помощи и иных выплат федеральным государственным гражданским служащим Федерального архивного агентства: приказ Росархива от 13 мая 2022 г. № 60 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/350761087> (дата обращения: 03.09.2025).

приказ Росархива от 10 января 2024 года № 2 «Об утверждении Положения об организации и ведении гражданской обороны в Федеральном архивном агентстве»¹.

Что касается такого наименования нормативного правового акта, издаваемого ЦБ РФ, как «указание», то здесь, на наш взгляд, можно утверждать, что оно является нетипичным для российской системы права. При этом данная форма нормативного правового акта, в отличие от рассмотренных предыдущих двух (инструкции и положения), в какой-то мере не просто нетипичная, но даже уникальная, поскольку Банк России – это единственная организация, которая принимает документы подобного рода. В соответствии с подп. 1.4.3 Положения Банка России № 602-П указания принимаются с целью закрепления отдельных правил по вопросам, входящим в сферу компетенций ЦБ РФ, а также при необходимости изменения, отмены, признания утраты силы актов Банка России либо неприменении иных актов.

Укажем еще несколько «нестандартных» названий специальных нормативных правовых актов. Считаем, что несмотря на их производный характер они тоже могут занимать свою нишу в рассматриваемой группе нетипичных нормативных правовых актов. К их числу мы отнесем следующие нераспространенные наименования (формы) нормативных правовых актов:

– «*сборник*» (Распоряжение ФТС России от 15 августа 2014 года № 233-р «О классификации по ТН ВЭД ТС отдельных товаров» (вместе со «Сборником решений и разъяснений по классификации...»))²;

– «*спецификация*» (приказ Минэнерго России от 30 декабря 2020 года № 1234 «Об утверждении перечня и спецификации защищенных протоколов передачи данных, которые могут быть использованы для организации информационного

---

¹ См.: Об утверждении Положения об организации и ведении гражданской обороны в Федеральном архивном агентстве: приказ Росархива от 10 января 2024 г. № 2 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1305388464> (дата обращения: 03.09.2025).

² См.: О классификации по ТН ВЭД ТС отдельных товаров (вместе со «Сборником решений и разъяснений по классификации по единой товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности таможенного союза (ТН ВЭД ТС) отдельных товаров»): распоряжение ФТС России от 15 августа 2014 г. № 233-р // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-fts-rossii-ot-15082014-n-233-r/rasporiazhenie/> (дата обращения: 04.09.2025).

обмена между владельцами и пользователями интеллектуальных систем учета электрической энергии (мощности)»¹;

– «*справочник*» (приказ Минтруда России от 18 июня 2014 года № 384н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел “Квалификационные характеристики должностей работников плавучих атомных станций”»²;

– «*наставление*» (приказ МВД России от 30 апреля 2012 № 389 «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан»³;

– «*классификатор*» (приказ Минспорта России от 3 июля 2024 года № 639 «Об утверждении классификатора объектов спорта»⁴;

– «*классификации и критерии*» (приказ Минтруда России от 26 июля 2024 года № 374н «Об утверждении классификаций и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы»⁵;

---

¹ См.: Об утверждении перечня и спецификации защищенных протоколов передачи данных, которые могут быть использованы для организации информационного обмена между владельцами и пользователями интеллектуальных систем учета электрической энергии (мощности): приказ Минэнерго России от 30 декабря 2020 г. № 1234 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573500126?marker=6560IO> (дата обращения: 04.09.2025).

² См.: Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников плавучих атомных станций»: приказ Минтруда России от 18 июня 2014 г. № 384н // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/11422> (дата обращения: 04.09.2025).

³ См.: Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан: приказ МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902347653> (дата обращения: 04.09.2025).

⁴ См.: Об утверждении классификатора объектов спорта: приказ Минспорта России от 3 июля 2024 г. № 639 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1306693930> (дата обращения: 04.09.2025).

⁵ См.: Об утверждении классификаций и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы: приказ Минтруда России от 26 июля 2024 г. № 374н // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1307048974> (дата обращения: 04.09.2025).

– «номенклатура» (приказ Минздрава России от 2 мая 2023 года № 205н «Об утверждении Номенклатуры должностей медицинских работников и фармацевтических работников»)¹;

– «руководство» (приказ Росгвардии от 12 декабря 2022 года № 445 «Об утверждении Руководства по организации объективного контроля в авиации войск национальной гвардии Российской Федерации»)².

При анализе производных нормативных правовых актов также встретились такие довольно редкие для актов подобного рода наименования, как «*отчет*» (например, приказ Минфина России от 28 января 2025 года № 8н «Об утверждении Отчета об итогах эмиссии государственных ценных бумаг Российской Федерации в 2024 году»)³, «*формы*» (приказ Росреестра от 14 декабря 2021 года № П/0592 «Об утверждении формы и состава сведений межевого плана, требований к его подготовке»)⁴, «*тарифы*» (постановление Правительства Нижегородской области от 27 июня 2024 года № 381 «Об установлении регулируемых тарифов на перевозки по муниципальным маршрутам...»)⁵ и «*ставки*» (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 июля 2025

¹ См.: Об утверждении Номенклатуры должностей медицинских работников и фармацевтических работников: приказ Минздрава России от 2 мая 2023 г. № 205н // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/47797> (дата обращения: 04.09.2025).

² См.: Об утверждении Руководства по организации объективного контроля в авиации войск национальной гвардии Российской Федерации: приказ Росгвардии от 12 декабря 2022 г. № 445 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/48022> (дата обращения: 04.09.2025).

³ См.: Об утверждении Отчета об итогах эмиссии государственных ценных бумаг Российской Федерации в 2024 году: приказ Минфина России от 28 января 2025 г. № 8н // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1311738653> (дата обращения: 04.09.2025).

⁴ См.: Об утверждении формы и состава сведений межевого плана, требований к его подготовке: приказ Росреестра от 14 декабря 2021 г. № П/0592 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/727784145> (дата обращения: 04.09.2025).

⁵ См.: Об установлении регулируемых тарифов на перевозки по муниципальным маршрутам регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом на территории городского округа город Нижний Новгород и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Нижегородской области: постановление Правительства Нижегородской области от 27 июня 2024 г. № 381 // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/5200202406280006?index=4> (дата обращения: 04.09.2025).

года № 1852-р «Об утверждении ставок платы за негативное воздействие на окружающую среду в 2025 году»)¹.

Полагаем, стоит упомянуть еще один нетипичный по своему наименованию нормативный правовой акт – приказ Минприроды России от 5 августа 2013 года № 274 «Об утверждении Инструктивно-методических указаний по взиманию платы за выбросы загрязняющих веществ, образующихся при сжигании на факельных установках и (или) рассеивании попутного нефтяного газа»². Судя по специфическому, в определенном смысле «гибридному» названию данного документа – *«инструктивно-методические указания»* – его можно охарактеризовать и как специальный (производный), и как рекомендательный нормативный правовой акт.

Нетипичным, на наш взгляд, для отечественной системы права является и такое название нормативного правового акта, как *«план»* (приказ Минсельхоза России от 12 августа 2025 года № 521 «Об утверждении Плана сельскохозяйственного страхования на 2026 год»³). По аналогии с предыдущим примером план обладает смешанной природой – отвечает признакам специального акта, поскольку утверждается актом основным, а также по своей сути относится к категории программных актов, поскольку в нем устанавливаются определенные цели, задачи, показатели, сроки, мероприятия, ответственные за исполнение лица и т. п.

Схожими характеристиками, по нашему мнению, обладают нормативные правовые акты, именуемые *«доктриной»*. Так, Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года № 20 была утверждена «Доктрина

---

¹ См.: Об утверждении ставок платы за негативное воздействие на окружающую среду в 2025 году: распоряжение Правительства РФ от 10 июля 2025 г. № 1852-р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1313401844> (дата обращения: 04.09.2025).

² См.: Об утверждении Инструктивно-методических указаний по взиманию платы за выбросы загрязняющих веществ, образующихся при сжигании на факельных установках и (или) рассеивании попутного нефтяного газа: приказ Минприроды России от 5 августа 2013 г. № 274 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499040132> (дата обращения: 04.09.2025).

³ См.: Об утверждении Плана сельскохозяйственного страхования на 2026 год: приказ Минсельхоза России от 12 августа 2025 г. № 521 // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511140013> (дата обращения: 04.09.2025).

продовольственной безопасности Российской Федерации»¹. Очевидно, что в данном случае доктрина также является производным актом (в качестве основного выступает указ главы государства). Вместе с тем можно говорить о том, что это программный документ, имеющий стратегическое значение – задает вектор развития на долгосрочную перспективу. Доктрина раскрывает проблемы, риски и угрозы, определяет национальные интересы, цели, задачи, принципы и приоритетные направления государственной политики в соответствующей сфере (в сфере обеспечения продовольственной безопасности).

Сюда же (в группу программных нормативных правовых актов) следует отнести документы с названием «*стратегия*» (Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года)²; «*дорожная карта*» (План мероприятий («дорожная карта») по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации плана мероприятий («дорожной карты») Национальной технологической инициативы по направлению «Аэронет»)³; «*программа*» (Федеральная образовательная программа основного общего образования)⁴; «*концепция*» (Концепция технологического развития на период до 2030 года)⁵.

---

¹ См.: Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564161398> (дата обращения: 05.09.2025).

² См.: Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310767692> (дата обращения: 05.09.2025).

³ См.: Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации плана мероприятий («дорожной карты») Национальной технологической инициативы по направлению «Аэронет»: распоряжение Правительства РФ от 3 апреля 2018 г. № 576-р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/557087811> (дата обращения: 05.09.2025).

⁴ См.: Об утверждении федеральной образовательной программы основного общего образования: приказ Министерства просвещения РФ от 18 мая 2023 г. № 370 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1301798826> (дата обращения: 05.09.2025).

⁵ См.: Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1301657597> (дата обращения: 05.09.2025).

Нетипичные наименования (формы) встречаются в группе рекомендательных нормативных правовых актов. К таковым мы отнесем «*декларации*» (Декларация «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» от 12 июня 1990 года № 22-1¹; «*соглашения*» (Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств от 16 октября 2015 года)²; «*конвенции*» (Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2009 года)³.

Еще одним нетипичным, на наш взгляд, названием нормативных правовых актов следует считать «*меморандум*». Согласно Толковому словарю С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой «меморандум» означает дипломатический документ, в котором излагаются взгляды правительства по какому-либо вопросу, вручаемый представителю другого государства⁴. Исходя из данного значения, рассматриваемый термин должен применяться для соответствующей категории нормативных правовых актов (в сфере дипломатических отношений). В качестве примера можно привести Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о принципах сотрудничества в области культуры, гуманитарных и общественных

---

¹ См.: О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: декларация СНД РСФСР от 12 июня 1990 г. № 22-1 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9038679> (дата обращения: 05.09.2025).

² См.: Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств от 16 октября 2015 года: ратифицировано Федеральным законом от 22 февраля 2017 г. № 15-ФЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420385655> (дата обращения: 05.09.2025).

³ См.: Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2009 года: ратифицирована Федеральным законом от 2 октября 2010 г. № 253-ФЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902339374> (дата обращения: 05.09.2025).

⁴ См.: МЕМОРАНДУМ | это... Что такое МЕМОРАНДУМ? URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/105622> (дата обращения: 05.09.2025).

наук, образования и средств массовой информации¹, применение которого было прекращено по инициативе России в 2022 году. Однако в настоящее время это довольно редкое и нетипичное само по себе наименование нормативных правовых актов стало использоваться и в других областях. Например, в сфере финансовой политики (Меморандум о финансовой политике государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»)².

Подводя итог рассмотренной группе нормативных правовых актов («нестандартное» наименование) в рамках обозначенной классификации нетипичных нормативных правовых актов, можно сделать вывод о том, что сейчас существует большое количество «необычных» названий, которые, как правило, используются для специальных (производных) нормативных правовых актов. Вместе с тем нетипичными наименованиями наделяют и основные акты. Перечень подобных названий с учетом современных тенденций, вероятно, следует считать открытым. Кроме того, внутри самой классификационной группы можно выделить и такие подгруппы нормативных правовых актов, как уже упомянутые основные и специальные (производные), а они, в свою очередь, могут также подразделяться на рекомендательные и программные акты.

Вторую классификационную подгруппу образуют нормативные правовые акты, имеющие нетипичное структурирование (внутреннее оформление).

Дифференцированная организация содержания текста нормативного правового акта посредством его внутреннего деления на части (членения) и оглавления называется юридической (правовой) графикой. Благодаря ей текст документа обретает композиционную стройность, унифицированность,

---

¹ См.: О подписании Меморандума о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о принципах сотрудничества в области культуры, гуманитарных и общественных наук, образования и средств массовой информации: постановление Правительства РФ от 29 августа 1998 г. № 1008 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=2&nd=102055128 (дата обращения: 05.09.2025).

² См.: Об утверждении Меморандума о финансовой политике государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»: распоряжение Правительства РФ от 10 августа 2021 г. № 2208-р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/608262871> (дата обращения: 05.09.2025).

смысловую завершенность и типологическую строгость¹. Средства юридической графики также позволяют «выравнивать» правовую силу актов. Такое «выравнивание» означает установление зависимости и взаимосвязи между типом акта, конкретно-определенной структурой и совокупность используемых графических средств².

Структурирование текста нормативного правового акта возможно посредством его деления на такие элементы, как заголовок, оглавление, преамбула, части, разделы, главы, статьи, параграфы, пункты, подпункты, абзацы, примечания, заключительные положения, приложения. Структура конкретного акта, потребность включения в него тех или иных структурных единиц устанавливаются в соответствии с его объемом и содержанием. При этом важны единая направленность, логичность изложения и внутренняя согласованность материала, который выражается через различные структурные элементы³. Здесь стоит сказать о том, что для той или иной формы нормативного правового акта «типичными» будут различные структурные единицы. Например, для кодексов характерно деление на разделы, части и статьи, а для указов Президента Российской Федерации – на пункты.

Неопровержимым фактом является то, что выражение государственной воли в нормативных правовых актах требует предельной точности, ясности, логичности и доступности для понимания. Это предопределяет необходимость соблюдения правил не только в отношении непосредственного содержания документов, но и в отношении их структуры (строения). Так, по мнению А. Ю. Чуковенкова, закрепление общей структуры нормативных правовых актов, в том числе структуры его текстовой части, содержащей нормативные предписания, оказывает принципиально значимое влияние на процесс выработки правил оформления этих актов⁴.

¹ См.: *Власенко Н. А.* Язык права: монография. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, АО «Норма-плюс», 1997. С. 128, 131.

² См.: *Поленина С. В.* Теоретические проблемы системы советского законодательства. Москва: Наука, 1979. С. 17; *Евграфов П. Б.* Законодательные акты СССР и их роль в укреплении социалистической законности: учебное пособие для спец. «Правоведение». Киев: УМКВО Харьк. юрид. ин-т им. Ф. Э. Дзержинского, 1989. С. 37.

³ См.: *Артамонов А. Н.* Правовые акты в Российской Федерации: учебное пособие. Брянск, 2018. С. 76.

⁴ См.: *Чуковенков А. Ю.* Юридическая техника и правила оформления документов: требования к структуре правового акта и его элементам // Секретарь-референт. 2009. № 2. С. 17–21.

Вместе с тем необходимо признавать тот факт, что структурная дифференциация текста нормативных правовых актов в большинстве случаев зависит от множества факторов (юридической силы акта, его вида, специфики содержания и др.), в связи с чем универсальных требований, предъявляемых к структурному делению (универсальной модели), не существует¹. Следует также отметить, что «структурность» нормативных правовых актов неоднократно становилась предметом исследования и оценивалась в качестве проблемы юридической техники².

Несмотря на отсутствие единого подхода к дифференцированной организации содержания текста нормативного правового акта, ученые-правоведы все же выделяют некоторые общие позиции по данному вопросу. Например, Т. В. Кашанина говорит о том, что «любой документ правового характера состоит, по меньшей мере, из трех основных частей: вступительной, основной и заключительной». Во вступительной части содержатся реквизиты документа, может размещаться преамбула; в основной части текст, как правило, подразделяется на части, разделы, главы и другие структурные единицы; в заключительной части, которая, обычно, небольшая по своему объему, отражаются менее значимые аспекты, например, перечень отменяемых и изменяемых актов³.

Изложенное, на наш взгляд, позволяет сделать вывод о том, что основное требование к структуре нормативного правового акта заключается в его обязательном делении на составные части. И в первую очередь это необходимо для понимания закреплённой в правовом документе информации.

Нетипичность в данной классификационной подгруппе будет несколько «размыта», точные критерии нетипичности определить невозможно ввиду

---

¹ См.: *Кашанина Т. В.* Юридическая техника: учебник. 2-е изд., пересмотр. Москва: ИНФРА-М, 2011. С. 227.

² См., например: *Лаврушкина А. А.* Структурность нормативно-правовых актов в Российской Федерации как проблема юридической техники // *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе.* 2015. № 4 (16). С. 237–244; *Епифанова Е. В., Жудиков Д.* Проблемы примечания как элемента структуры нормативно-правового акта (на примере КоАП РФ) // *Очерки новейшей камералистики.* 2021. № 4. С. 21–26.

³ См.: *Кашанина Т. В.* Указ. соч. С. 127–128.

многообразия и вариативности «структурности» нормативных правовых актов. Тем не менее, полагаем, нетипичность структуры может проявляться как минимум в двух аспектах:

– *во-первых*, в несоответствии использованных для членения текста правового документа структурных единиц его форме (например, в постановлении Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 21 октября 2010 года № 133 «Об оптимизации противоэпидемической работы и утверждении формы акта эпидемиологического расследования очага инфекционной (паразитарной) болезни с установлением причинно-следственной связи»¹ содержится очень большая по объему (занимает почти половину всего документа) и насыщенная весьма разноплановой информацией преамбула, что следует согласиться с В. М. Барановым, «на фоне отсутствия данного структурного элемента в таких крупных и социально значимых нормативных правовых актах, как Земельный кодекс Российской Федерации, Водный кодекс Российской Федерации и многие другие, выглядит абсолютным нонсенсом»²);

– *во-вторых*, в смещении практически всего объема правовой информации («структурной оси») в производный нормативный правовой акт, то есть, в сущности, вся «нормативная нагрузка» ложится на приложение к основному нормативному правовому акту, который становится некой оболочкой для сложного по структуре и содержанию акта второстепенного значения (в качестве примера приведем Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; в данном документе основной нормативный правовой акт (указ) состоит из трех пунктов, уместившихся в один небольшой абзац, тогда как производный акт (стратегия)

---

¹ См.: Об оптимизации противоэпидемической работы и утверждении формы акта эпидемиологического расследования очага инфекционной (паразитарной) болезни с установлением причинно-следственной связи: постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 21 октября 2010 г. № 133 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902242605> (дата обращения: 06.09.2025).

² Баранов В. М. Преамбула нормативного правового акта (доктрина, практика, техника). Москва: Юрлитинформ, 2014. 248 с.

представляет из себя объемный документ, состоящий из пяти крупных разделов, включающих в себя 106 пунктов¹).

Подводя итоги анализа данной классификационной подгруппы нетипичных нормативных правовых актов, можно отметить наличие очень тонкой грани между нетипичностью и нарушениями правил юридической техники. Нетипичность здесь выступает в качестве особого адаптационного свойства. Иными словами, *нетипичная структурность нормативных правовых актов – это признак адаптации формы конкретного нормативного правового документа к его уникальному содержательному наполнению*. Это в некотором роде альтернативная система, которая не имеет внутренних противоречий. Нарушение же влечет за собой путаницу, непоследовательность и не имеет объективного объяснения причины своего возникновения. Нарушение в большинстве случаев – признак неправильной работы с формой нормативного правового акта. И в этом заключается главное отличие нетипичности от нарушения.

Следующая подгруппа нетипичных нормативных правовых актов выделена по такому критерию, как *особое содержательное наполнение всего акта и (или) отдельных его частей*. Данный признак, непосредственно относящийся к «начинке» нормативных правовых актов, их внутреннему наполнению, на наш взгляд, может выражаться *в необычности предмета регулирования и (или) в использовании неординарных технико-юридических средств, в том числе правовых символов и особых языковых форм*. Стоит также отметить, что нетипичность содержания акта, на наш взгляд, категория весьма субъективная.

Полагаем, что одним из наиболее ярких примеров в рассматриваемой подгруппе нетипичных нормативных правовых актов являются так называемые *экспериментальные нормативные правовые акты*. Мы солидарны с мнением профессора В. М. Баранова о том, что нетипичность актов подобного рода выражается, прежде всего, в их содержании. При этом указывается на наличие

---

¹ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ч. II, ст. 5351.

«двухэлементной нетипичности»: 1) сам факт экспериментальности; 2) специфичность предмета юридического экспериментирования. Обозначенные элементы в своей совокупности образуют содержательную нетипичность экспериментальных нормативных правовых актов. Так, в современной России невероятно обширен и социально значим перечень предметов правового экспериментирования (сдача биометрического материала иностранными лицами; имитация полета и высадки на Луну; «форсированный выдох» (функциональная диагностика легких в космосе); онлайн-продажа вин; цифровые инновации и множество других)¹.

С 1 июля 2020 года на территории Москвы на основании Федерального закона от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ в течение пяти лет проводился эксперимент по установлению специального регулирования, чтобы сформировать необходимые условия для разработки и последующего внедрения технологий искусственного интеллекта². В данном примере нетипичность содержания проявляется не только в специфике самого предмета регулирования, но и в применяемых своеобразных языковых формах. Используются специализированные термины: «экспериментальный правовой режим», «искусственный интеллект», «технологии искусственного интеллекта», «участник экспериментального правового режима» и т. д.

В рассматриваемую классификационную подгруппу входят и другие, «неэкспериментальные» нормативные правовые акты. Например, те, в которых используются *правовые символы*.

---

¹ См.: Баранов В. М. Экспериментальный нормативный правовой акт как нетипичная форма российского права // Юридическая техника. 2025. № 19: материалы XXVI Международного междисциплинарного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Эксперимент в правовом регулировании (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 25–28 сентября 2024 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2025. С. 79, 66–67.

² См.: О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве, об особенностях обработки персональных данных при формировании региональных составов данных и предоставления доступа к региональным составам данных и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ // Российская газета. 2020. 28 апреля.

Активное использование оригинальной символики – вербальной, визуальной, графической, а в отдельных случаях – цифровой и мультисенсорной может свидетельствовать о нетипичном правотворчестве. Символы в нетипичных правовых актах выполняют не только идентификационную, но и особую нормативно-смысловую нагрузку, выступая средством оптимизации правового воздействия. Рассмотрим наиболее яркие примеры использования символов в нетипичных нормативных правовых актах.

Использование вербальных символов. В контексте нормативного правового регулирования вербальные символы представляют собой слова и (или) словосочетания, которые несут особую смысловую нагрузку. Отдельные наименования нетипичных нормативных правовых актов представляют собой вербальные символы, определяющие их правовую природу и сферу действия. Так, уже упоминаемый нами ранее в другой классификационной подгруппе «меморандум» (от лат. memorandum – «то, о чем следует помнить») в своем наименовании уже символизирует нормативный правовой акт, фиксирующий договоренности или разъясняющий позиции сторон.

При этом если ранее такого рода акты были характерны для международно-правовых соглашений как «промежуточная договоренность о намерениях, в случаях эффективной реализации которой может быть заключен уже договор»¹, то в настоящее время, что подтверждает принятие Меморандума о финансовой политике государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» (в рамках своего символического вербального наименования данный документ представляет собой нетипичный нормативный правовой акт, регулирующий особую форму инвестиционной финансовой деятельности государства), меморандумы применяются как особые нормативные формы отражения государственной, общественной и корпоративной политики.

Использование визуальных и графических символов. Наиболее распространенной формой использования нетекстовых символов в праве является

---

¹ См.: Лисаускайте В. В. Меморандум как особая форма правового сотрудничества государств в сфере бедствий // Сибирский юридический вестник. 2017. № 2 (77). С. 115.

способ визуального либо графического отображения. Среди данного нормативного правового массива можно выделить как уже сложившиеся (типичные) формы изложения правовых символов, так и нетипичные нормативные правовые акты. К первой группе, безусловно, следует отнести использование строго регламентированной государственной и муниципальной символики (флаг, герб, гимн). Сюда же относятся официальные символы и знаки, которые не могут быть объектом исключительных прав в качестве товарных знаков или промышленных образцов (наименования международных и межправительственных организаций, их эмблемы, официальные контрольные, гарантийные или пробирные клейма и печати, награды и иные знаки отличия).

Конечно, и использование правил дорожного движения любой страны, отсылающих к использованию графических и визуальных символов дорожных знаков и разметки, является типичной формой нормативных правовых актов. Отличительной особенностью использования данных символов в нормативном правовом регулировании является их признание универсальным технико-юридическим приемом закрепления содержания нормативного правового предписания.

В настоящее время в современном нормотворчестве имеют место уникальные визуальные символы и графические образы, введенные для решения конкретных задач, выполняющие идентифицирующие и нормативные функции. Рассмотрим данные нетипичные нормативные правовые акты и используемые в них символы.

Графическое и визуальное отображение символов используется в качестве оригинальных названий государственных программ и инициатив, придающих нетипичный характер нормативным правовым актам. Так, например, в развитие указов Президента Российской Федерации «о национальных проектах»¹ в соответствии с поручением Председателя Правительства Российской Федерации

---

¹ См.: О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20, ст. 2817; О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 // Собрание законодательства РФ. 2024. № 20, ст. 2584.

М. В. Мишустина от 4 апреля 2020 года № ММ-ПЗ9-2750 АНО «Национальные приоритеты» был разработан единый визуальный стиль реализации национальных проектов (брендбук)¹. Эта информационная база разработала единый логотип (символ) «Национальные проекты России» (см. рис. 3) с рекомендациями по дальнейшему нормативному закреплению порядка его использования на уровне субъектов Российской Федерации².

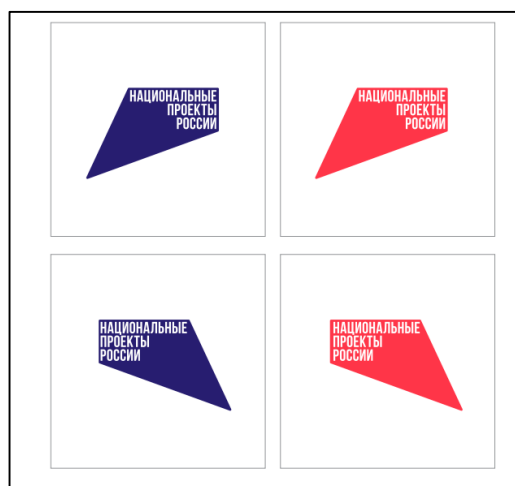

Рис. 3. Использование графического изображения «Национальные проекты России»

Использование такого комплексного механизма брендинга государственных национальных программ, включающего информационную систему по применению символов (логотипов) в различных национальных проектах с рекомендациями по их размещению, следует признать в качестве инновационной уникальной системы, основанной на реализации нетипичных нормативных правовых актов.

Значимую нишу по использованию символов, содержащих графическое изображение (логотип), занимают ведомственные нормативные правовые акты. Так, например, Министерством сельского хозяйства Российской Федерации изданы нетипичные нормативные правовые акты: об использовании графического

¹ URL: <https://share.nationalpriority.ru/brandbook/> (дата обращения: 20.10.2025).

² См., например: Паспорт «Национальный проект “Продолжительная и активная жизнь”» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2025).

изображения (знака) органической продукции единого образца¹; маркировки в виде графического изображения (знака соответствия) улучшенных сельскохозяйственной продукции, продовольствия, промышленной и иной продукции единого образца². Данные акты в своей основе описывают символику (логотип), которая должна наноситься в целях идентификации такого рода товаров. По своей структуре и содержанию эти акты относятся к нетипичным нормативным правовым актам.

Использование мультисенсорных символов. Это наименее распространенная разновидность символов, где правовая регламентация направлена на органы слуха, зрения и тактильных ощущений. Так, на основании раздела 3 «Применение специальных сигналов» Правил дорожного движения регламентируются соответствующие цвета проблесковых маячков и специальных звуковых сигналов для транспортных средств, выполняющих неотложное служебное задание³.

Если Правила дорожного движения в большинстве случаев представляют собой универсальные требования, предъявляемые к участникам дорожного движения, в том числе использующих специальные сигналы, то конкретизированные акты, регламентирующие все технические требования к специальным сигналам и их размещению, следует относить к нетипичным нормативным правовым актам в силу их особого технико-юридического построения. В частности, Национальный стандарт Российской Федерации «Автомобили, автобусы и мотоциклы оперативных служб. Цветографические схемы, опознавательные знаки, надписи, специальные световые и звуковые

---

¹ См.: Об утверждении формы и порядка использования графического изображения (знака) органической продукции единого образца: приказ Минсельхоза России от 19 ноября 2019 г. № 634 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.09.2025).

² См.: Об утверждении порядка маркировки в виде графического изображения (знака соответствия) улучшенных сельскохозяйственной продукции, продовольствия, промышленной и иной продукции единого образца, а также указанного изображения и требований к такой маркировке: приказ Минсельхоза России от 11 февраля 2022 г. № 70 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.09.2025).

³ См.: О Правилах дорожного движения: постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47, ст. 4531.

сигналы. Общие требования»¹ детализирует требования к цветографическим схемам наружных поверхностей транспортных средств оперативных служб и их элементам, а также технические требования к устанавливаемым специальным световым и звуковым сигналам на различных специальных транспортных средствах. Например, в приложении А данного Стандарта размещены цветографические схемы транспортных средств оперативных служб (см. рис. 4).

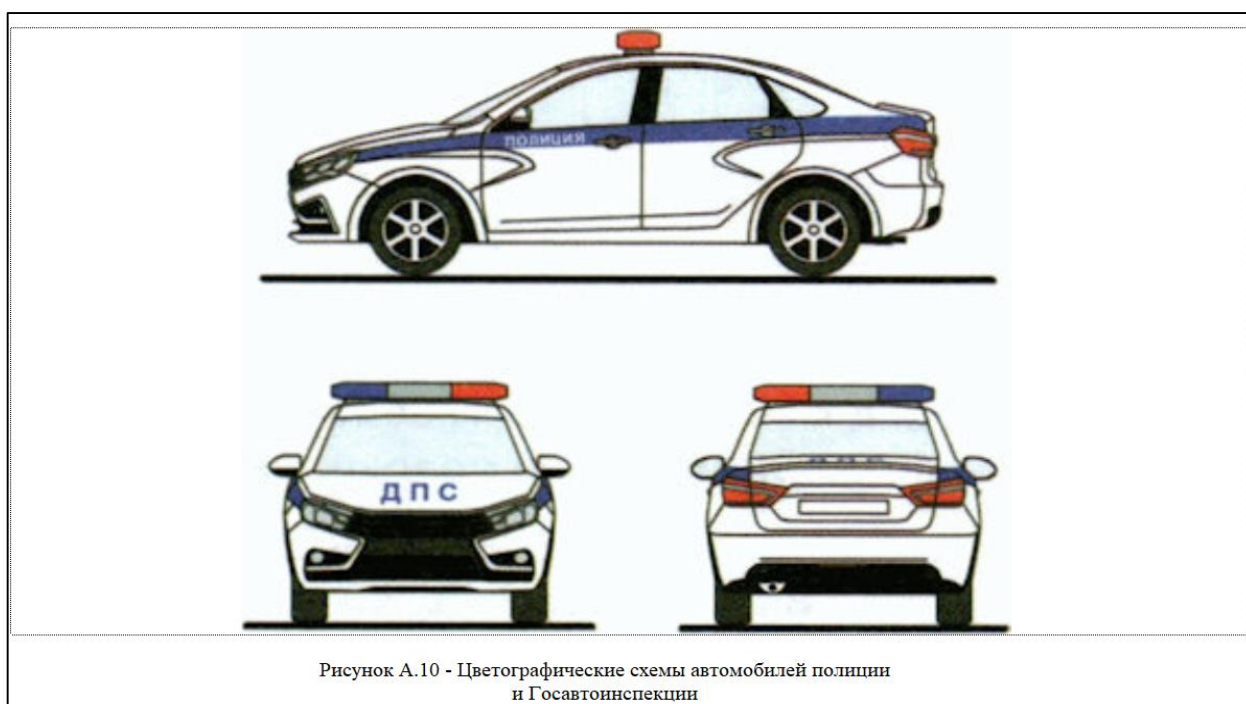

Рис. 4

С позиции применения тактильных символов, Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» в п. 6 ст. 15 указано, что обязанностью органов государственной и муниципальной власти является «дублирование необходимой для инвалидов звуковой и зрительной информации, а также надписей, знаков и иной текстовой и графической информации знаками, выполненными рельефно-точечным шрифтом Брайля, допуск сурдопереводчика и

¹ См.: Национальный стандарт Российской Федерации «Автомобили, автобусы и мотоциклы оперативных служб. Цветографические схемы, опознавательные знаки, надписи, специальные световые и звуковые сигналы. Общие требования»: утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 7 февраля 2019 г. № 25-ст. Москва: Стандартинформ, 2019.

тифлосурдопереводчика»¹. Национальный стандарт Российской Федерации «Рельефно-графические изображения для слепых. Технические характеристики» устанавливает технические характеристики рельефно-графических изображений для слепых с целью унификации различных приемов их рельефного отображения² (см. рис. 5). В частности, они предписывают использование тактильной плитки и указателей на улицах и в зданиях. Определенный рельеф (конусы, полосы) является символом, предупреждающим слепых людей об опасности или изменении маршрута.

Наименование	Описание обозначения	Изображение
Столица (государства или административного района)	Наиболее крупная точка с небольшим лучом	
Город крупный	Крупная точка	
Город небольшой, населенный пункт	Меньшая точка, но заметная даже на фоне точечной поверхности, изображающей возвышенность	
Село, хутор	Точка еще меньшего размера на РГП административного района. При этом обозначения хутора, села и города должны отличаться	
Железная дорога	Пунктирная линия с поперечниками	
Автомобильная дорога	Линия	
Мост	Две скобки направлены внутрь, пересекающие руку или трассу, над которой проходит дорога	

Эвакуационный выход (на плане)	Ломаная линия (аналогично обозначению входа в здание) с тифлобуквенной стрелкой, указывающей на выход	
Место получения услуги (на плане)	тифлобуквенная звездочка	
Гардероб (на плане)	Прямоугольник с вертикальными линиями внутри	
Окно (на плане)	Небольшая дуга, обозначенная выпуклой изогнутой линией, примыкающая к стене в определенном месте	
Дверь (на плане)	Отрезок прямой линии (размыкание), отходящей от стены в том ее месте, где обозначен разрыв	

Рис. 5. Фрагмент таблицы рекомендуемых условных обозначений для рельефно-графических карт, схем и планов

Использование мультисенсорных символов позволяет описывать нестандартные ситуации восприятия информации (цветовой, звуковой, тактильной) в целях правовой регламентации особых общественных отношений. Данная правовая символика, а также специфика ее технико-юридического оформления придает нормативным правовым актам характер нетипичности.

Использование цифровых символов. С появлением феномена цифрового права и потребностей в правовой регламентации данной сферы отношений в отечественной правовой системе появились нормативные правовые акты,

¹ См.: О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48, ст. 4563.

² См.: Национальный стандарт Российской Федерации «Рельефно-графические изображения для слепых. Технические характеристики»: утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 29 августа 2019 г. № 592-ст. Москва: Стандартинформ, 2019.

содержащие в своем технико-юридическом оформлении цифровые символы. Распространение получило нормативное указание на возможность получения цифрового символа в виде QR-кода, содержащего соответствующую правовую информацию. Так, в ст. 7 Ветеринарных правил организации работы по оформлению ветеринарных сопроводительных документов указано, что ветеринарный сопроводительный документ (далее – ВСД) после оформления автоматически создает «двумерный матричный штриховой код в форме, доступной для расшифровки стандартными программами и аппаратами для сканирования штрих-кодов, содержащий идентификационные данные»¹.

Использование QR-кода как определенного цифрового символа активно внедряется в отечественное правовое пространство, где в качестве технико-юридического описания используется система кодов и иной юридически значимой информации, а также бланкетные нормы на используемые цифровые базы и ресурсы, позволяющие идентифицировать и распознавать содержащуюся в QR-коде информацию. Безусловно, такого рода пилотные нормативные правовые акты в настоящее время относятся к нетипичным нормативным правовым актам ввиду своей оригинальности и уникальности.

Возможность применения электронной подписи как сложного цифрового криптографического символа, а также технологии на основе сертификата ключа проверки цифровой подписи, предусмотренного действующим законодательством (в его новой редакции), также подтверждает интеграцию нормативной правовой сферы с цифровыми символами². Перспективы использования цифровых символов в правотворческой деятельности способствуют трансформации всего нормативного правового пространства и в дальнейшем переходу на типичную форму правового регулирования.

---

¹ См.: Об утверждении Ветеринарных правил организации работы по оформлению ветеринарных сопроводительных документов, Порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов в электронной форме и Порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов на бумажных носителях: приказ Минсельхоза России от 13 декабря 2022 г. № 862 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.09.2025).

² См.: Об электронной подписи: федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15, ст. 2036.

Таким образом, проведенный анализ использования особых правовых символов (вербальных, визуальных, графических, мультисенсорных, цифровых) в современной отечественной правотворческой деятельности может свидетельствовать *об оригинальном и инновационном технико-юридическом приеме изложения смысла и содержания правовых предписаний.*

В предыдущей части исследования был проведен подробный анализ функциональной характеристики нетипичных нормативных правовых актов, поэтому с целью исключения неоправданного повтора информации мы не будем рассматривать выделенную по соответствующему критерию (выполнение особой функции) подгруппу и перейдем сразу к следующей. Речь идет о нетипичных нормативных правовых актах, действие которых распространяется *на узкую (по численности и статусу) группу граждан (своеобразную группу)*. Нетипичность здесь может проявляться в том, что по различным причинам для таких граждан предоставляется какое-либо существенное преимущество либо льгота, которые недоступны другим слоям населения.

Вновь обратимся к упомянутым нами ранее экспериментальным нормативным правовым актам. Например, постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2024 года № 943 было положено начало эксперименту по обеспечению госслужащих жильем с помощью ипотечного кредитования. Обозначенный срок проведения эксперимента – два с половиной года (с 15 июля 2024 года по 1 февраля 2027 года). Всего за этот период участниками программы должны стать девяносто человек (по девять человек в год от каждого ведомства). Участниками данного эксперимента могут стать государственные служащие в возрасте до 35 лет включительно, которые занимают должность гражданской службы не менее года. Обязательным является соблюдение одного из следующих условий: госслужащий принимал во время прохождения военной службы участие в СВО; обладает государственными наградами, почетными грамотами, благодарностью Президента Российской Федерации или поощрением Правительства Российской Федерации; является победителем конкурса «Лидеры России» или «Лучший по профессии».

Последней в рассматриваемой классификации нетипичных нормативных правовых актов станет подгруппа, выделенная по критерию *неопределенности, связанной с юридической силой и местом в общепринятой системной иерархии нормативных правовых актов, и вытекающих, в том числе из этого, особенностей применения и интерпретации.*

В первой главе исследования мы частично затрагивали обозначенную категорию актов. Было отмечено, что нетипичность содержания и формы может порождать и нетипичность юридической силы нормативного правового акта. В качестве примера приводились результаты специфичного правотворчества Президента Российской Федерации, в частности, Указ Президента Российской Федерации от 23 апреля 2021 года № 242 «Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в мае 2021 года», которым регламентировались нерабочие оплачиваемые дни в обозначенный период времени.

К этой же подгруппе, по нашему мнению, можно отнести и другие нормативные правовые акты. В их числе рассматриваемые нами ранее акты Банка России (указания, положения, инструкции). ЦБ РФ в классическом понимании не является органом исполнительной власти, он обладает особым конституционно-правовым статусом, что уже свидетельствует о его нетипичном месте и роли. Акты Банка России интегрированы в публично-правовое регулирование, являются обязательными для федеральных органов государственной власти, органов субъектов России, органов местного самоуправления и для физических и юридических лиц. Из этого следует, что негосударственный орган издает нормативные правовые акты, равные или даже превосходящие по юридической силе акты органов исполнительной власти.

Считаем, что еще одним подходящим примером нетипичных нормативных правовых актов данной подгруппы являются также упомянутые ранее программные документы, которые формально находятся в иерархии ниже, но фактически «задают тон» актам более высокого уровня. Так, Военная доктрина

Российской Федерации¹, в сущности, определяет вектор развития всего законодательства в соответствующей сфере – все другие нормативные правовые акты, включая законы, которые, что очевидно, обладают большей юридической силой, должны ей соответствовать. Иными словами, по своей сути специальный (производный) нормативный правовой акт является нетипичным за счет своей особой силы, заключающейся в системообразующем и ориентирующем характере.

Таким образом, мы убедились в том, что, *во-первых*, сами *базовые критерии нетипичности*, выработанные нами ранее в исследовании, являются основой для соответствующей большой классификационной группы нетипичных нормативных правовых актов, *во-вторых*, такие акты могут одновременно входить в несколько из перечисленных подгрупп рассмотренной классификации, *в-третьих*, очевидно, что это не единственная типология нетипичных нормативных правовых актов.

---

¹ См.: Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420246589> (дата обращения: 11.09.2025).

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НЕТИПИЧНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ¹

§ 1. Дефекты технико-юридического оформления нетипичных нормативных правовых актов

Как было установлено ранее, нетипичность — это отнюдь не случайное явление, напротив, она выступает результатом непрерывного развития правовой системы транзитивного социума. Многочисленные изменения, перманентно происходящие в общественной жизни, обуславливают объективные трансформации в сфере правового регулирования. Для модернизации отечественного законодательства в настоящее время характерным является существенное увеличение объема нормативных правовых актов, расширение границ области законодательной регламентации, вариативность способов преобразования действующей законодательной базы, оптимизация средств и методов нормативно-правового воздействия, адаптивность к динамично меняющимся условиям жизни общества и государства².

Характерные для современности перечисленные масштабные сложные процессы накладывают свой отпечаток на содержание нормативных правовых актов. Оно обновляется, актуализируется и, в сущности, «подстраивается» под сложившиеся, зачастую ситуативно и весьма стремительно, обстоятельства,

---

¹ При подготовке настоящей главы были использованы статьи соискателя в рамках апробации темы исследования: *Лазорин К. Б.* О дефектах нетипичных нормативных правовых актов // Дефекты права: теория, практика, пути преодоления: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 22 мая 2026 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2026. С. 314–320; *Его же.* Направления совершенствования нетипичных нормативных правовых актов // Восьмой конгресс цивилистов правоохранительных органов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Нижний Новгород – Барнаул, 28 марта 2026 года): сборник статей / кол. авт. Москва: РУСАЙНС, 2026. С. 200–209.

² См.: Научные концепции развития российского законодательства: монография / В. Р. Авхадеев, Е. Г. Азарова, Л. В. Андриченко и др.; под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 8-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, 2024. С. 45.

поэтому полностью избежать возникновения дефектов технико-юридического оформления становится крайне сложно. На современном этапе исследователями констатируются факты появления дефектов при формировании нового нормативно-правового регулирования и продолжающийся рост их числа¹. Одной из основных причин, обуславливающих данную ситуацию, считается низкая степень востребованности законодателем сформировавшегося научного инструментария².

По справедливому замечанию А. В. Блохина, важнейшей задачей, требующей решения в ходе модернизации российского законодательства, по-прежнему остается преодоление содержащихся в нем дефектов, как появившихся в прошлом и по каким-либо причинам до сих пор сохранившихся, так и тех, которые могут возникнуть в обозримом будущем. Указывается, что решению обозначенной задачи способствуют такие меры, как конституционализация законодательства (изменение и дополнение принятых ранее актов с целью их приведения в соответствие с Конституцией Российской Федерации после внесения в последнюю поправки в 2020 году); прекращение действия большого числа нормативных правовых актов в процессе проведения регуляторной реформы; активное распространение правового экспериментирования; систематизация правовых актов, издаваемых органами публичной власти на всех уровнях³.

Прогнозируется объективная трансформация законодательства в связи с цифровизацией и грядущими изменениями формы законодательства (перевод в машиночитаемый вид), что неизбежно вызовет изменение языка нормативных

---

¹ См.: Научные концепции развития российского законодательства: монография / В. Р. Авхадеев, Е. Г. Азарова, Л. В. Андриченко и др.; под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 8-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, 2024. С. 45.

² См., например: *Залоило М. В.* Современные юридические технологии в правотворчестве: научно-практическое пособие / под ред. Д. А. Пашенцева. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. 184 с.; *Нормография: теория и технология нормотворчества: учебник для вузов* / под ред. Ю. Г. Арзамасова. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2026. 542 с.

³ См.: *Блохин А. В.* Теоретико-правовая основа преодоления содержательных дефектов законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2025. С. 3–4.

правовых актов, технико-юридических правил, системных связей, образованных между юридическими нормами и законодательными массивами¹. Закономерным следствием станет возникновение новых, неизвестных ранее технико-юридических дефектов нормативных правовых актов.

Мы солидарны с мнением И. П. Кожакаря о том, что «модернизация и совершенствование действующего законодательства актуализируют вопросы теоретической разработки технико-юридических дефектов, принятие новых нормативных правовых актов неизбежно влечет возникновение и новых дефектов, касающиеся рассогласованности содержательного, структурного и терминологического характера между «прошлыми» и «вновь созданными» правовыми нормами». Оперативное выявление дефектов с последующей адекватной ответной реакцией, заключающейся в минимизации негативных последствий либо их полном устранении, следует расценивать в качестве первостепенной задачи в теории права. Закономерно, что моделирование технико-юридических дефектов, а также слаженного механизма по их ликвидации в будущем может помочь повысить эффективность правотворческой практики².

Полагаем, что увеличение числа нетипичных нормативных правовых актов также является значимым фактором, оказывающим непосредственное влияние на количественные и качественные характеристики технико-юридических дефектов. Выглядит вполне логичным утверждение о том, что нетипичность нормативных правовых актов может рассматриваться как «критерий повышенного риска» в сфере нормативно-правовой дефектологии. Иными словами, необычность нормативных правовых актов обуславливает более высокую «предрасположенность» к возникновению технико-юридических дефектов в сравнении с «традиционными» («обычными») нормативными правовыми актами.

---

¹ См.: Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Будущее права. Наследие академика В. С. Стёпина и юридическая наука. Москва: ИНФРА-М, 2023. С. 134–152.

² См.: Кожакарь И. П. Техничко-юридические дефекты в российском праве: дис ... д-ра юрид. наук. Москва, 2020. С. 3–4.

Причины возникновения технико-юридических дефектов весьма вариативны и многочисленны. Так, все обстоятельства, обуславливающие их появление, делят на две большие группы: имеющие объективную природу и имеющие природу субъективную (также возможно их сочетание). Они могут выражаться по-разному: через непоследовательность используемых правовых конструкций; структурные недостатки законодательства; «недоисследованность» (поверхностное изучение фактических общественных отношений, являющихся предметом правового регулирования, отсутствие полного представления о затрагиваемых им интересах); «неизученность» всех смежных нормативных правовых актов; неопределенность правовых предписаний; игнорирование требований правотворческой техники. При этом в качестве первостепенной причины содержательных дефектов законодательства называют несоответствие нормативного правового акта, возникающее еще на этапе его проектирования, структурным составляющим (иерархической, отраслевой и федеративной) системы права¹.

Очевидно, что, обращаясь к проблеме причин возникновения технико-юридических дефектов, необходимо говорить о масштабных «причинных комплексах», охватывающих множество условий и факторов (объективные и субъективные, внешние и внутренние, основные и факультативные, перманентные и срочные, социально-экономические и политические и другие), существующих в общей законотворческой, общественной и индивидуальной призмах. Иными словами, все технико-юридические дефекты есть результат взаимодействия всех указанных факторов, сочетания нескольких причин и обстоятельств².

«Дефект» от латинского *defectus* означает некий изъян, недостаток, недочет, несовершенство, повреждение, отклонение от установленных норм³. У данного

---

¹ См.: Блохин А. В. Указ. соч. С. 62, 64.

² См.: Кожокаръ И. П. Указ. соч. С. 12.

³ Значение слова ДЕФЕКТ. Что такое ДЕФЕКТ? URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/дефект> (дата обращения: 20.11.2025).

термина существует множество синонимов, например: поломка, неисправность, недоработка, порок, ошибка, просчет, пробел, упущение, препятствие и другие¹. Как видим, данный перечень весьма обширен, что, на наш взгляд, отчасти объясняет причину возникновения в юридической доктрине довольно большого понятийного ряда, используемого для обозначения несовершенств нормативных правовых актов: «правотворческая ошибка», «пробел», «коллизия», «погрешность юридической техники».

Подобное терминологическое многообразие, вызванное сложностью самого явления, одновременно порождает и многочисленные теоретические конструкции и подходы к его пониманию, что затрудняет выработку единого универсального определения.

В советское время еще С. С. Алексеев указывал на то, что дефекты в изложении государственной воли или в ее оформлении, неполное или недостаточное использование средств юридической техники, наличие пропусков и противоречий следует считать пробелами в праве². В. Б. Исаков, исследуя категорию «дефектности юридических фактов», предложил двухкритериальную модель оценки дефектности: юридический (несоответствие тех или иных признаков закрепленным в гипотезах юридических норм моделям) и социальный (наличие таких признаков, которые демонстрируют существенное изменение содержания)³.

Н. А. Власенко, определяя логико-структурные дефекты как нарушения, деформацию логико-структурного построения и развития системы права и ее элементов, включая нормативные правовые акты, пришел к выводу о том, что дефекты – это не только ошибки, допущенные законодателем, но и объективные несовершенства самой системы права⁴.

---

¹ См.: Синонимы к слову ДЕФЕКТ. URL: <https://kartaslov.ru/синонимы-к-слову/дефект> (дата обращения: 20.11.2025).

² См.: Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Свердловск: М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР, Свердл. юрид. ин-т, 1973. Т. 2. С. 262.

³ См.: Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. Москва: Юридическая литература, 1984. С. 116–117.

⁴ См.: Власенко Н. А. Логико-структурные дефекты системы советского права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1991. № 3. С. 21–28.

Весьма многообразны подходы к рассматриваемому термину и среди ученых современного периода. Так, А. Б. Лисюткин делает вывод о том, что «ошибка в правотворчестве является юридически значимым дефектом»¹. М. А. Мушинский, рассматривая правотворческие ошибки и выделяя такие их разновидности, как пробелы, коллизии, избыточная нормативность и погрешности юридической техники, фактически отождествляет понятия «дефект» и «ошибка»². С. И. Цыбуляк, оперируя термином «дефекты правового регулирования», включает в их число пробелы, коллизии, неопределенности, дублирование, фиктивность, неэффективность³. Е. Н. Мальцева говорит о тождественности понятий «дефект в праве» и «юридическая коллизия»⁴. Н. В. Суслова, рассуждая о дефектах права, перечисляет в одном ряду несовершенства права, пробелы и законодательные коллизии, технико-юридические недочеты нормативных правовых текстов⁵. Я. Б. Комарова и А. В. Краснов отмечают, что термин «дефект» в настоящее время в основном используется в качестве обобщающего для ошибок, пробелов, коллизий, изъятий, недостатков и неточностей⁶.

Т. Н. Долгих, исследуя дефекты уголовно-процессуального закона, отмечает, что право, по своей сути являющееся категорией субъективной, поскольку создается в результате человеческой деятельности, обуславливает существование некоторых изъятий в любой правовой системе, выражающихся через противоречия и несогласованность норм. Подобные противоречия и несогласованность

---

¹ См.: Лисюткин А. Б. Природа правотворческих ошибок // Вестник Евразийского национального университета. 2012. № 2–3 (12–13). URL: <https://bestprofi.com/document/2023348621?2> (дата обращения: 20.11.2025).

² См.: Мушинский М. А. Проблемы диагностики правотворческих дефектов: научно-практическое пособие. Иркутск: Изд-во ин-та законодательства и правовой информации, 2009. 116 с.

³ См.: Цыбуляк С. И. Понятие и виды дефектов правового регулирования // Право и политика. 2012. № 7. С. 1237–1246.

⁴ См.: Мальцева Е. Н. О тождественности понятий «дефект в праве» и «юридическая коллизия» // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2017» / отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, М. В. Чистякова. Москва: МАКС Пресс, 2017. URL: https://repository.kpfu.ru/?p_id=165154 (дата обращения: 20.11.2025).

⁵ См.: Суслова Н. В. Дефекты права. Причины образования // Проблемы права. 2013. № 1 (39). С. 126.

⁶ См.: Комарова Я. Б., Краснов А. В. К вопросу о понятии «Дефект» // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. № 26–11 (50). С. 7.

обозначаются как «дефекты», снижающие степень эффективности и результативности нормативно-правовой регламентации¹.

А. Ю. Викулин, сферой научных интересов которого является законодательная дефектология, оперирует понятием «дефекты законодательства» и дает ему следующее определение: «законодательные положения, которые в связи с несоблюдением законодателем общепризнанных принципов, правил, стандартов и требований» обуславливают возникновение ряда негативных последствий. К таковым автор относит: необоснованное ущемление личных интересов и (или) интересов общества; сложности с использованием установленных правил поведения либо образование препятствий, мешающих их применению; иные последствия негативного характера².

По мнению В. М. Баранова, дефекты законодательства являются одной из первостепенных причин ошибок, возникающих в процессе правоприменения. В теории и в практической деятельности имеется рассогласованность процессов правотворчества и правореализации³. Поддерживаем позицию профессора, указывающего на то, что изначальное применение термина «дефект» в таких областях, как торговля или производство, обуславливает его соответствующее значение и в сфере права, а именно: дефект есть некое несоответствие установленным требованиям; отсутствие какого-либо необходимого элемента или свойства; недостаток какой-либо характеристики; некорректная замена одного компонента другим, менее подходящим для достижения поставленных целей; изъян, создающий препятствия для его эффективного использования по прямому назначению. Следует согласиться с тем, что понятие «дефект» имеет тесную связь

---

¹ См.: Долгих Т. Н. Понятие и типологизация дефектов уголовно-процессуального закона // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 4. С. 26.

² См.: Викулин А. Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть первая: Введение. Москва: ООО «Новые печатные технологии», 2019. С. 116.

³ См.: Баранов В. М. Признаки ошибочности концепции законопроекта // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы Международного научно-практического круглого стола (29–30 мая 2008 года) / под ред. В. М. Баранова, И. М. Мацкевича. Москва, 2009. С. 95–97.

с категорией качества, в связи с чем весьма близким можно считать термин «брак», трактующийся как «отсутствие либо снижение качества»¹.

Итак, дефекты нормативных правовых актов есть их некое несоответствие конкретно-определенным параметрам, что неизбежно влияет на качество и эффективность. Иными словами, качество является одной из ключевых категорий в вопросах, касающихся дефектов и дефектности. Что понимается под качеством нормативных правовых актов? М. А. Соколова трактует качество как определенное состояние нормативного правового акта, при котором достигнуто соблюдение всех требований юридической техники, что, в свою очередь, дает возможность применять тот или иной нормативный правовой акт. При этом понятие «требования юридической техники» весьма объемно и включает в себя правила, связанные с содержательным наполнением, структурным оформлением, реквизитами и процедурными особенностями².

Некоторые ученые предлагают целые группы критериев качества. Так, В. Ф. Прозоров считает, что качество должно оцениваться через несколько элементов, а именно: правовые, системные, лингвистические, технико-юридические и другие³. С. В. Поленина обозначает такие критерии качества права, как политические, юридические и социальные⁴. А. А. Брыжинский и А. А. Лукьянов выделяют несколько групп критериев для определения качества закона: технико-юридические критерии (соответствие правилам юридической техники), политические критерии (соответствие государственным интересам, нуждам, режиму), экономические критерии (рационализация затрат, необходимых для реализации, ресурсная обеспеченность), управленческие критерии (способы

---

¹ См.: Баранов В. М., Мушинский М. А. Мониторинг дефектности нормативных правовых актов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 79–88.

² См.: Соколова М. А. Выявление и устранение дефектов нормативных правовых актов в механизме правотворчества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. С. 11.

³ См.: Прозоров В. Ф. Качество и эффективность хозяйственного законодательства в условиях рынка: монография. Москва: Юридическая литература, 1991. С. 23–25.

⁴ См.: Поленина С. В. Качество закона и эффективность законодательства. Москва: Изд-во ИГиП РАН, 1993. С. 12–14.

реализации, управленческий контроль, коррупциогенность), социальные критерии (уровень соответствия установленных правовых норм сформировавшимся общественным отношениям). При этом технико-юридический критерий качества закона обозначается первостепенным¹.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что качество нормативных правовых актов в первую очередь определяется степенью соответствия последних правилам юридической техники. В этой связи видится логичным использовать именно термин «технико-юридический дефект нормативного правового акта» («дефект технико-юридического оформления нормативного правового акта»).

Технико-юридический дефект нормативного правового акта – это какое-либо несоответствие установленному стандарту качества нормативных правовых актов, определенные содержательные и структурные недостатки норм права и тех нормативных правовых актов, в которых они закреплены, ведущие к снижению эффективности, вплоть до полного аннулирования эффекта, регулирования общественных отношений².

Полагаем, что данное понятие, применяемое в отношении нетипичных нормативных правовых актов, будет иметь аналогичную трактовку. Так, под *дефектом технико-юридического оформления нетипичного нормативного правового акта* следует понимать какое-либо несовершенство формально-юридического характера, которое может быть выражено через различного рода несоответствия (внешней формы, языка, структуры, системных связей) установленным требованиям, что способно вызвать искажение воли правотворческого органа и самой присущей актам данного вида регулятивной специфики, существенно затруднить или сделать невозможным вовсе однозначно уяснять и реализовывать нормативно-правовые предписания, породить правовую неопределенность и снизить эффективность нормативного правового регулирования.

¹ См.: Брызгинский А. А., Лукьянов А. А. Техничко-юридические критерии качества законодательного акта // Социально-политические науки. 2011. № 1. С. 71.

² См.: Кожокаръ И. П. Указ. соч. С. 11.

Подобный недостаток, обусловленный допущенным при создании нетипичного нормативного правового акта, обладающего некоторыми нехарактерными для «обычных» нормативных правовых актов признаками, нарушением правил юридической техники, может также влиять и на функциональную характеристику такого акта, препятствовать реализации содержащихся в нем нетипичных нормативных правовых предписаний.

Ранее, при анализе классификационных подгрупп нетипичных нормативных правовых актов, было отмечено, что между нетипичностью и несоответствием установленным правилам и требованиям проходит очень тонкая грань. Нетипичность проявляется в качестве специфического результата процесса адаптации формы какого-либо нормативного правового документа к его особенному содержательному наполнению. В сущности, нетипичность становится адекватной альтернативой, не имеющей в целом внутренних противоречий. Различного рода нарушения, под которые попадают и дефекты, провоцируют возникновение проблемных аспектов дифференцированной «степени тяжести».

При этом необходимо подчеркнуть, что, на наш взгляд, нетипичность нормативных правовых актов сама по себе становится фактором, существенно повышающим риски правовой дефектности, в сравнении с «обычными» нормативными правовыми актами. И здесь следует снова упомянуть базовые «критерии нетипичности», которые могут выступать в качестве наиболее «уязвимых зон», предрасполагающих к появлению дефектов технико-юридического оформления нетипичных нормативных правовых актов.

Так, одной из таких «зон повышенного риска» является особое содержательное наполнение всего акта и (или) отдельных его частей, которое может выражаться в необычности предмета регулирования, а также в использовании неординарных технико-юридических средств, в том числе правовых символов и особых языковых форм.

Нетипичные предписания могут отличаться специфичностью изложения и конкретностью формулировок¹. Это связано с тем, что одна из особенностей нетипичных нормативных правовых актов заключается в необходимости введения в оборот новых терминов. Поэтому предполагаемыми вариантами выражения дефектов оформления нетипичных нормативных правовых актов являются нарушение правил изложения специальных терминов, а также ошибки их трактовки, приводящие к коллизиям и правовой неопределенности.

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, термин – это слово либо словосочетание, служащие названием конкретного понятия в какой-либо области знаний². Юридические термины – понятия, имеющие словесные обозначения, используемые при изложении содержания нормативного правового акта. Они представляют собой слова (словосочетания), которыми оперирует законодательство, и являются обобщенными наименованиями юридических понятий, обладающих определенным однозначным смыслом и функциональной стабильностью. Как известно, юридическая терминология предоставляет возможность позиционировать большой спектр государственно-правовых понятий, посредством которых, в свою очередь, фиксируется содержательное наполнение нормативных правовых предписаний. Она способствует созданию ясных формулировок нормативно-правовых предписаний, достижению лапидарности юридического текста. В сущности, занимая весьма незначительный объем нормативного правового текста, юридическая терминология становится его смысловой основой³.

Интересно, что само слово «термин» несмотря на весьма длительное время своего существования сохранило связь с первоначальным значением. Так, Термин у древних римлян – это божество границ, являющееся покровителем пограничных

¹ См.: *Ант Л. Ф.* Нетипичные предписания в федеральном законодательстве // Ленинградский юридический журнал. Научно-теоретический и информационно-практический межрегиональный журнал. 2008. № 3 (13). С. 28.

² См.: Термин. Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=31666> (дата обращения: 30.11.2025).

³ См.: *Сахатова А. Ф., Федина О. А.* Содержание понятия «юридический термин» // Символ науки. 2024. № 4–3–1. С. 118.

камней и столбов. *Terminus* в переводе с латинского языка означает границу, предел. Очевидно, что и в наши дни использование терминов позволяет эффективно разграничивать различные явления, понятия, давать им ясные и четкие наименования, определять их «пределы». При этом нет сомнений в том, что имеется объективная потребность в раскрытии терминов, определении их содержания, емко и полно отражающего основные признаки анализируемого явления и отграничивающего его от смежных понятий¹.

Анализируя «терминологические дефекты» нетипичных нормативных правовых актов, необходимо затронуть законодательные дефиниции.

Дефиницию рассматривают в качестве *нетипичного правового средства законодательной техники* (курсив наш. – К. Л.). Дефинитивность называют одним из ключевых элементов правовой определенности, ведь от грамотного использования отечественным законодателем средств законодательной техники и, что особенно важно, дефиниций, во многом зависит техническое совершенство принимаемых нормативных правовых актов. Именно благодаря дефинициям как фундаментальным элементам содержания, раскрывающим характерные черты и одновременно отличительные признаки каких-либо правовых явлений и ситуаций, нормативный правовой акт приобретает свойства согласованности, однозначности, определенности².

Законодательная дефиниция – это особая разновидность нормативного правового предписания, специфика которого дает возможность относить его к *нетипичному виду юридических норм* и в определенной степени считать самостоятельным элементом механизма правового регулирования (курсив наш. – К. Л.). Законодательная дефиниция закрепляет определение правового понятия, представленное через комплекс наиболее значимых признаков, имеющее специфическую нормативность и зафиксированное в том или ином источнике права

---

¹ См.: Баранова М. В. Конструирование дефинитивных норм права: проблемы и тенденции // Юридическая техника. 2013. № 7. Ч. 2. С. 120.

² См.: Ушакова Л. Н. Дефиниция как нетипичное правовое средство законодательной техники: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 3, 7, 12.

субъектами правотворчества, для того чтобы повысить уровень его информативности. В процессе разработки законодательных дефиниций должно учитываться множество требований как общего характера (например, соблюдение правил, предъявляемых к языку закона, его стилистике), так и специального (тождественность дефиниендума и дефиниенса, краткость, ясность, существенность перечисляемых признаков и другие)¹.

Формулирование законодательных дефиниций – это весьма трудная мыслительная деятельность, требующая не просто высокого уровня знания правил логики, но также практического умения их грамотного использования во время подготовки текста нормативных правовых актов². Вероятно, сложность данного процесса обуславливает неизбежное возникновение дефектов.

Дефект законодательной дефиниции представляет собой расхождение между конструкцией определения и передаваемыми посредством него процессами, фактами, явлениями, общественными отношениями и их элементами, а также отсутствие ее логически правильного размещения в структуре источника права. К наиболее распространенным дефектам законодательной дефиниции относят неопределенность, неточность, декларативность, сверхдетализированность, неконкретность, неоправданное дублирование, непоследовательность³. В общем смысле понятие «дефект законодательной дефиниции» включает в себя все отрицательные аспекты соответствующего предмета исследования.

Дефекты законодательных дефиниций, пронизывающих все без исключения отрасли отечественного законодательства, в настоящее время являются весьма значимой проблемой в сфере правового регулирования. Несмотря на неоспоримую ценность законодательных дефиниций данный

---

¹ См.: Хайретдинова М. Д. Законодательная дефиниция (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. С. 8, 23.

² См.: Власенко Н. А. Техника составления дефиниций и использования оценочных понятий // Нормотворческая юридическая техника / под ред. Н. А. Власенко. Москва: Юстицинформ, 2011. С. 120.

³ См. там же. С. 9.

правовой феномен по-прежнему несвободен от различного рода несовершенств и изъянов, которые необходимо грамотно устранять. Дефекты законодательных дефиниций создают сложности для адекватного понимания и последующего применения нормативных правовых актов, оказывают отрицательное воздействие на механизм правового регулирования общественных отношений, что объясняется органическим включением определений понятийных единиц в этот механизм в виде особых норм¹.

Справедливо отмечается тот факт, что в теории и в практике не в полной мере осмыслена та степень опасности, которую представляет отсутствие законодательных дефиниций основных понятий. Как правило, данного рода дефекты принято считать чем-то незначительным, случайным технико-юридическим недостатком. Видимо, в том числе и по этой причине некоторые законодательные дефиниции при их объективной необходимости не формулируются и не закрепляются не один десяток лет². А ведь от этого во многом зависит эффективность нормативных правовых актов, качество российского законодательства.

Эффективный нормативный правовой акт отличается от неэффективного тем, что результатом его принятия и действия становится достижение поставленных целей³. Очевидно, повышение и снижение эффективности напрямую зависит от соблюдения правил конструирования законодательных дефиниций, включающих в себя требования логики, лексики, морфологии и синтаксиса. К логическим требованиям относятся уже упомянутое ранее тождество дефиниендума и дефиниенса; перечисление исключительно ключевых признаков

---

¹ См.: Язык закона / С. А. Боголюбов, И. Ф. Казьмин, М. Д. Локшина, С. С. Москвин, А. С. Пиголкин, Е. А. Прянишников, Е. Н. Сморгунова, Г. Т. Чернобель, С. Н. Юсупов и др.; под ред. А. С. Пиголкина. Москва: Юрид. лит., 1990. С. 129.

² См.: Баранов В. М., Хайретдинова М. Д. О законодательной дефиниции понятия «вопрос государственного значения» // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы Международного круглого стола (Черновцы, 21–23 сентября 2006 года) / под ред. В. М. Баранова, П. С. Пацуркивского, Г. О. Матюшкина. Нижний Новгород, 2007. С. 319.

³ См.: Кашанина Т. В. Юридическая техника в сфере частного права (корпоративное и договорное нормотворчество): учебное пособие. Москва: Норма, 2009. С. 97.

объекта; отсутствие в определениях «круга», тавтологий, отрицательных характеристик, констатации общеизвестных и понятных фактов. Требования, касающиеся лексики, морфологии и синтаксиса, означают, что содержательное наполнение юридических определений должно быть понятным, доступным, компактным, информативным, последовательным, что достигается в том числе путем грамотного использования связных нейтральных по своей стилистике языковых форм и соблюдения правил пунктуации¹.

Обратимся к Указанию ЦБ РФ от 15 апреля 2015 года № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками капиталом кредитной организации и банковской группы»². В данном нетипичном нормативном правовом акте используются такие термины, как «лимит», «склонность к риску», «плановый (целевой) уровень риска». Отсутствие в тексте обозначенного документа определений перечисленных понятий, а также неясность их взаимосвязи породили правовую неопределенность, что подтверждается фактами обращения профессиональными участниками рынка в ЦБ РФ с официальными запросами.

В частности, после введения в действие рассматриваемого нормативного правового акта на практике у банков возникло как минимум два основных вопроса. Первый из них касается соотношения этих понятий между собой, какую функциональную нагрузку несет каждый из трех элементов (лимит, склонность к риску и плановый (целевой) уровень риска) в единой системе управления рисками. Второй вопрос связан с необходимостью четкого понимания, что следует считать нарушением: превышение планового уровня риска само по себе или же только превышение лимита или склонности к риску. Полагаем, что это свидетельствует о том, что исходная нормативная правовая база была недостаточно ясной.

---

¹ См.: *Карташов В. Н.* Юридические дефиниции: некоторые методологические подходы, виды и функции // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политики-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы Международного круглого стола (Черновцы, 21–23 сентября 2006 года) / под ред. В. М. Баранова, П. С. Пацуркивского, Г. О. Матюшкина. Нижний Новгород, 2007. С. 583.

² См.: О требованиях к системе управления рисками капиталом кредитной организации и банковской группы: указание ЦБ РФ от 15 апреля 2015 г. № 3624-У // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420277295> (дата обращения: 25.11.2025).

Непосредственно сам ЦБ РФ как регулятор в конце декабря 2025 года дал разъяснение по данным вопросам, которое в том числе содержит определения терминов и указание на то, что они не являются взаимозаменяемыми или тождественными¹. Кроме того, в конце 2025 года Банк России, разрабатывая новые требования к системе управления рисками и капиталом, отметил, что надзорная практика демонстрирует использование отдельными банками неэффективных подходов к установлению показателей риск-аппетита. Реакцией на выявленные проблемы стало не только разъяснительное письмо, но также разработка ЦБ РФ нового указания, которое должно быть принято в 2026 году².

Видится правильной позиция Ю. А. Тихомирова, указывающего на то, что отсутствие законодательных дефиниций представляет собой не просто дефект, но и явление, влекущее целый ряд негативных последствий политико-правового и морально-психологического характера, которые наносят существенный экономический вред. В законах, регулирующих экономическую деятельность, отсутствие законодательных дефиниций может свидетельствовать о наличии особых критериев, повышающих степень коррупциогенности нормативного правового акта. Это обуславливает необходимость достижения состояния оптимального баланса в вопросе достаточности законодательных дефиниций³.

В статье 2 Федерального закона от 23 июня 2016 года № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» (далее – Закон о биомедицинских клеточных продуктах) закреплены определения тридцати двух основных понятий. Хотелось бы обратить внимание на весьма существенное, на наш взгляд, количество дефиниций, что, с одной стороны, можно оценивать положительно – такая детализация направлена на устранение правовой неопределенности, а с

---

¹ См.: О связи понятий «склонность к риску», «лимит», «плановый (целевой) уровень риска» и о превышении фактического значения объема принятого риска / необходимого капитала для покрытия рисков в рамках ВПОДК: письмо ЦБ РФ от 29 декабря 2025 г. № 3624-U-2025/17 // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/faq_ufr/dbnfaq/newDocs/ (дата обращения: 21.01.2026).

² См.: ЦБ в 2026 г. намерен обновить подходы к управлению рисками и капиталом в банках. URL: <https://www.interfax.ru/business/1054889> (дата обращения: 21.01.2026).

³ См.: Тихомиров Ю. А. Обеспечение законности // Власть, закон, бизнес. 2005. № 168. С. 216.

другой – отрицательно, поскольку возникают сложности с восприятием и пониманием текста данного нетипичного нормативного правового акта вследствие его терминологической перегруженности, которая сама по себе является дефектом.

Кроме этого, анализируя приведенные в Законе о биомедицинских клеточных продуктах определения понятий, можно обнаружить и другие перечисленные нами ранее дефекты законодательных дефиниций.

Так, термин «биомедицинский клеточный продукт» определяется как «комплекс, состоящий из клеточной линии (клеточных линий) и вспомогательных веществ либо из клеточной линии (клеточных линий) и вспомогательных веществ в сочетании с прошедшими государственную регистрацию лекарственными препаратами для медицинского применения (далее – лекарственные препараты), и (или) фармацевтическими субстанциями, включенными в государственный реестр лекарственных средств, и (или) медицинскими изделиями». Человеку, не обладающему специальными знаниями в сфере биологии, при прочтении данной дефиниции вряд ли сразу станет понятно, что же такое «биомедицинский клеточный продукт» – каскадом последуют друг за другом вопросы, касающиеся других понятий: что такое «клеточная линия», «вспомогательное вещество», «фармацевтическая субстанция». Первым двум из перечисленных «неясных» терминов в это же статье даются определения. Дефиниция понятия «клеточная линия» такова: «стандартизованная популяция клеток одного типа с воспроизводимым клеточным составом, полученная путем изъятия из организма человека биологического материала». Здесь снова возникают вопросы, что означает нарушение одного из требований, предъявляемых к законодательным дефинициям, – в данном случае присутствует «круг» из определений, своеобразная логическая «зацикленность», приводящие к такому дефекту, как неопределенность дефиниций. И это не единичный пример.

В пункте 5 Указания ЦБ РФ от 28 августа 2020 года № 5536-У закреплена оценочная формулировка, предоставляющая возможность отступить от общих

установленных правил при возникновении определенных обстоятельств. В частности, уполномоченным банкам «в исключительных случаях, когда по независящим от уполномоченного банка причинам, в том числе природного и (или) техногенного характера...» разрешается передавать информацию на магнитном, оптическом или цифровом носителе¹. Указанные «исключительные случаи» и «независящие причины» в рассматриваемом нетипичном нормативном правовом акте не определяются, поэтому правоприменителю необходимо самостоятельно давать им трактовку.

Встречаются оценочные понятия и в других нетипичных нормативных правовых актах. Например, Указом Президента Российской Федерации «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» от 28 ноября 2024 года № 1014 был утвержден соответствующий Перечень показателей². В обозначенном производном нормативном правовом акте устанавливается, что уровень доверия к властным структурам «определяется в том числе через оценку общественного мнения...». Формулировка «оценка общественного мнения» порождает риск субъективизма, поскольку в самом Указе не раскрываются ни критерии этой оценки, ни механизмы ее выставления. Аналогичный вывод можно сделать и в отношении еще нескольких терминов, использованных в обозначенном документе, а именно: «цифровая зрелость», «качество среды для жизни», «условия для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности».

---

¹ См.: О порядке, составе и формате представления, направления уполномоченным банком информации и документов в единую информационную систему государственного оборонного заказа: указание ЦБ РФ от 28 августа 2020 г. № 5536-У // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565943837> (дата обращения: 21.01.2026).

² См.: Перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 28 ноября 2024 г. № 1014 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310303214> (дата обращения: 21.01.2026).

Таким образом, дефекты законодательных дефиниций нетипичных нормативных правовых актов, включающие в себя терминологическую перегруженность, отсутствие дефиниции, оценочную неопределенность и, вероятно, другие возможные разновидности таких дефектов, порождают неопределенность в праве.

В узком смысле неопределенность в праве понимается как технико-юридический дефект текста права, являющегося его внешней письменной формой выражения. Такой дефект представляет собой деформации конструирования и выражения правовых норм, логико-языковые отклонения и может проявляться в языковой (лексической) неопределенности (следствие нарушения языковых приемов и средств, используемых для конструирования правовых текстов, например, употребление двусмысленных и многозначных слов и словосочетаний); в логической неопределенности (результат игнорирования принципов и правил формальной логики в процессе разработки и последующего принятия нормативных правовых актов); в графической неопределенности (итог несоблюдения правил организации нормативного правового материала).

Важно отметить, что логическая неопределенность как дефект технико-юридического оформления проявляется прежде всего в нарушении правил, касающихся оперирования научными и иными терминами, формулирования определений понятий, логики и последовательности расположения правового материала в проекте нормативного правового акта, и наиболее распространенными разновидностями данного дефекта считают соответствующие противоречия, ошибочное применение понятий (несоответствие их общеустановленным значениям, отсутствие их соразмерности, наличие алогизмов)¹.

Еще одним распространенным дефектом технико-юридического оформления нетипичных нормативных правовых актов, по нашему мнению,

---

¹ См.: Назаренко Т. Н. Неопределенность в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 7–8, 14.

являются различного рода пробелы, создающие сложности для правового регулирования.

Администрацией Городецкого района Нижегородской области в 2017 году был утвержден документ программного характера – Программа комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры на территории городского поселения город Заволжье Городецкого муниципального района на 2018–2025 годы¹. Прокуратура Городецкого района признала этот нормативный правовой акт незаконным, поскольку в нем не был установлен конкретно определенный круг исполнителей для достижения обозначенных целей и задач, что, в свою очередь, сделало невозможным осуществлять контроль за реализацией закрепленных данной Программой мероприятий². Считаем, что подобная ситуация – наглядный пример пробела в регулировании и неопределённости обязанностей.

Еще одной иллюстрацией законодательного пробела является отсутствие четкого правового статуса криптовалюты. Так, Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ закрепил обязанность уведомлять налоговые органы о сделках, совершенных с криптовалютой, но при этом не был установлен четкий порядок такого уведомления для лиц, ставших владельцами криптовалюты не через майнинг³. В рассматриваемом законе отсутствовал соответствующий порядок информирования для таких случаев.

---

¹ См.: Программа комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры на территории городского поселения город Заволжье Городецкого муниципального района на 2018–2025 годы: утв. постановлением администрации Городецкого муниципального района 30 ноября 2017 г. № 834 // Официальный сайт Администрации города Заволжья. URL: https://zavnnov.ru/wp-content/2017/834_30112017.pdf (дата обращения: 22.01.2026).

² См.: Выявлены нарушения при издании нормативно-правового акта / Городецкий муниципальный округ Нижегородской области // Официальный сайт Городецкого муниципального округа. URL: <https://gorodets.nobl.ru/presscenter/news/127284/> (дата обращения: 22.01.2026).

³ См.: О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Российская газета. 2020. 6 августа.

Конституционный Суд Российской Федерации в начале 2026 года постановил, что необходимо внести изменения в действующее законодательство, поскольку сложившаяся ситуация создает неравенство между владельцами цифровой валюты и другими собственниками, которые не наделены обязанностью сообщать государству об имуществе, чтобы пользоваться правом на судебную защиту. Было отмечено, что произвольный отказ в защите криптовалюты как особого объекта гражданских прав не соответствует конституционным требованиям и оказывает отрицательное воздействие на стабильность гражданского оборота¹.

Исследуя вопрос, связанный с дефектом пробельности, хотелось бы также назвать такие перспективные, на наш взгляд, для нетипичного нормативно-правового регулирования сферы, как искусственный интеллект, киберспорт и биомедицина, трансплантация и биопринтинг (3D-биопечать). Полагаем, в правовом регулировании перечисленных областей имеются существенные пробелы, к которым мы вернемся в заключительном параграфе работы.

Для экспериментальных нормативных правовых актов, являющихся одним из наиболее ярких примеров нетипичных нормативных правовых актов, свойственны дефекты технико-юридического оформления. Одним из таких дефектов считается отсутствие преамбулы как очень важного структурного элемента нормативного правового акта, четко отражающего причины, вызвавшие необходимость экспериментального правового воздействия, ясно демонстрирующего цели правового экспериментирования и ожидаемые результативные показатели. В качестве примера приведем постановление Правительства Российской Федерации от 8 ноября 2024 года № 1518, которым в Нижегородской области была утверждена Программа экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации беспилотных

---

¹ См.: По делу о проверке конституционности части 6 статьи 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Тимченко Дмитрия Игоревича: постановление Конституционного Суда РФ от 20 января 2026 г. № 2-П // Российская газета. 2026. 2 февраля.

авиационных систем¹. В данном документе программного характера преамбула отсутствует, хотя, на наш взгляд, она должна быть как значимая вводная часть, содержащая предмет регулирования, целевую направленность, сферу действия, принципы регламентируемой деятельности, систему используемых дефиниций.

Следует согласиться с тем, что обозначенный дефект экспериментальных нормативных правовых актов имеет технико-юридический характер. Нельзя недооценивать значение преамбулы как структурного элемента, посредством которой до адресата доводится воля субъекта нормотворчества².

Отмечаются и другие проблемные аспекты экспериментальных правовых режимов. Одной из наиболее значимых проблем является правовая неопределенность, что обусловлено спецификой экспериментальных норм права, в частности, их временным характером и нестабильностью³. Отсутствие четких механизмов защиты и компенсации в случае возникновения нарушений ввиду неопределенности и новизны нормативных предписаний в рамках эксперимента создает угрозу для прав и законных интересов лиц, в нем участвующих⁴. М. В. Дегтярев выделяет сразу несколько проблем: нарушение целостности и системности права; неоднозначность и неопределенность способов экспертизы таких актов и критериев оценки результатов; отрицательная мотивация (смягчение или полное освобождение от ответственности уполномоченного лица за неэффективность либо возникающие в процессе реализации экспериментального

---

¹ См.: Программа экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации беспилотных авиационных систем в Нижегородской области: утв. постановлением Правительства РФ от 8 ноября 2024 г. № 1518 // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411080020> (дата обращения: 22.01.2026).

² См.: *Вылегжанин Н. А.* Правовое экспериментирование в органах внутренних дел: технико-юридические особенности и ошибки // *Юридическая техника.* 2025. № 19. С. 722.

³ См.: *Танисов Р. А.* Актуальные проблемы применения экспериментальных правовых режимов // *Юридическая техника.* 2025. № 19. С. 819.

⁴ См.: *Питиримова А. О.* Перспективы и проблемы развития экспериментальных правовых режимов в Российской Федерации // *Вопросы российской юстиции.* 2022. № 19. С. 539.

нормативно-правового акта дефекты); сложно-онтологичный характер экспериментирования¹.

В большинстве своем «дефект» ассоциируется с чем-то негативным, неправильным, несущим вред. В этой связи хочется напомнить, что в самом начале исследования, обращаясь к термину «нетипичность», было отмечено, что последний так же означает некое отклонение от чего-то привычного и «нормального», однако ни в коем случае не приравнивается к «аномалии». Подобное сравнение, полагаем, позволяет взглянуть на «дефект» и «дефектность» под другим углом и увидеть не только отрицательные черты, но и ту пользу, которую они несут.

Считаем, что несмотря на превалирующий негативный «уклон» дефектов технико-юридического оформления нетипичных нормативных правовых актов, они, безусловно, оказывают и определенное положительное воздействие на развитие отечественной системы права. Возникновение подобного рода дефектов – это неизбежное явление в перманентно текущем, сложном процессе государственного и правового строительства. В связи с этим можно говорить не только о тех препятствиях и трудностях, которые вызывают технико-юридические дефекты, но и об особом позитивном благотворном эффекте в виде укрепления правового порядка, планомерного развития российского законодательства и системы права в целом.

Как было отмечено ранее, дефекты технико-юридического оформления нетипичных нормативных правовых актов – это определенные несовершенства, основным последствием которых становится правовая неопределенность. Неопределенность оценивается не только в негативном ключе как технико-юридический дефект текста права (в узком смысле), но и как положительный феномен, особое средство правового регулирования, которое дает возможность

---

¹ См.: Дегтярев М. В. Экспериментальное законодательство: понятие, сопряженные сложности и проблемы // Аграрное и земельное право. 2020. № 10 (190). С. 200–201.

улавливать динамику, вектор модернизации общественных отношений, будущие потребности, цели, задачи и интересы социума¹.

Следует согласиться с тем, что дефекты – явление вполне естественное для права и, более того, явление необходимое. В тех случаях, когда дефект технико-юридического оформления был успешно исправлен и (или) ликвидирован и при этом было обеспечено повышение качества права, его совершенствование, прогрессирование правовой мысли, можно констатировать оказанный позитивный эффект. В ситуации отсутствия соответствующей реакции на обнаруженный дефект, повлекшего нерезультативность правового регулирования и (или) правовой охраны, справедливо говорить об отрицательном воздействии².

Высокое качество нормативных правовых актов обеспечивается в том числе совершенствованием их структуры и содержательного наполнения, что, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на результативность правового регулирования. Далеко не последнюю роль в обозначенных процессах играют такие значимые факторы, как грамотное применение терминологических единиц, средств и приемов юридической техники, различных правил (грамматики, логики и других); неукоснительное следование установленным нормотворческим процедурам; правильный выбор формы нормативного правового акта; своевременное предотвращение избыточного правового урегулирования (сдерживание роста численности нормативных правовых актов); признание принципа целостности системы нормативных правовых актов.

Важно, что среди множества различных способов повышения качества отечественного законодательства пристальное внимание обращено на модернизацию его структуры и содержания, устранение пробелов и

---

¹ См.: Назаренко Т. Н. Указ. соч. С. 7, 13.

² См.: Блохин А. В. Правовые дефекты: несовершенство права и правовая неопределенность // Образование и право. 2018. № 9. С. 55.

противоречий¹. Именно поэтому заключительный параграф исследования будет посвящен анализу основных направлений совершенствования нетипичных нормативных правовых актов.

§ 2. Основные направления совершенствования нетипичных нормативных правовых актов

В любом толковом словаре термин «совершенствование» определяется через действие и состояние по глагольным формам «совершенствовать» и «совершенствоваться», имеющим значение «улучшать, делать что-то более совершенным»². Очевидно, что совершенствование есть длительный процесс, конечной целью которого является достижение совершенства. Совершенство – это высшая степень какого-либо положительного качества³, совершенный – превосходный, полный, несомненный⁴. Совершенный, в нашем понимании, – конечная точка, означающая отсутствие каких-либо изъянов и недостатков. Иными словами, идеальный, безупречный, безукоризненный.

Интересна и этимология указанных родственных слов: по различным данным они происходят от глагола «совершить», связанного с древнерусским понятием «верх»⁵. Есть также версия, что «совершенный» имеет греческие корни и происходит от существительного, обозначающего «цель»⁶. Из этого следует, что значение рассматриваемых терминов в настоящее время не утратило своего исконного смысла. Совершенствовать – стремиться наверх, к лучшему, к идеалу.

¹ См.: Блохин А. В. Теоретико-правовая основа преодоления содержательных дефектов законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2025. С. 56–57.

² См.: Значение слова совершенствовать. Что такое совершенствовать? URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/совершенствовать> (дата обращения: 01.03.2026).

³ См.: Совершенство | это... Что такое совершенство? URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/226042> (дата обращения: 01.03.2026).

⁴ См.: Совершенный | это... Что такое совершенный? URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/278749> (дата обращения: 01.03.2026).

⁵ См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 (Муза-Сят) / пер с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стереотип. Москва: Прогресс, 1987. С. 705.

⁶ См.: Совершенный, Библейский словарь. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskij-slovar-geze/568> (дата обращения: 01.03.2026).

Как мы помним, дефект – это некое несовершенство, то есть дефект и дефектность – это антиподы состояния совершенства. В связи с этим мы будем рассматривать совершенствование нетипичных нормативных правовых актов в двух крупных направлениях:

– *первое* – это разработка актов данного вида в тех областях, где это необходимо в связи с отсутствием соответствующего правового регулирования либо его недостаточностью;

– *второе* – непосредственная работа с дефектами технико-юридического оформления нетипичных нормативных правовых актов.

В предыдущем параграфе при анализе вопроса, касающегося пробельности законодательства, были обозначены наиболее перспективные для нетипичного нормативного правового регулирования сферы. К ним, по нашему мнению, следует отнести искусственный интеллект, киберспорт, биомедицину, трансплантацию и биопринтинг (3D-биопечать). В этой связи хочется отметить новейшие законодательные инициативы по совершенствованию механизмов применения экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций¹.

В настоящее время существует проблема, заключающаяся в том, что сейчас установить экспериментальный правовой режим можно только тогда, когда действующим нормативным правовым регулированием предусмотрены запреты, требования, предписания либо ограничения, которые препятствуют внедрению цифровых технологий (п. 1 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации»²). Иными словами, когда установлен какой-либо нормативный барьер. Однако на практике в некоторых

---

¹ См.: О внесении изменений в Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации» (в части установления специального регулирования в рамках экспериментальных правовых режимов): федеральный закон от 26 июня 2026 г. № 211-ФЗ // Российская газета. 2026. 1 июля.

² См.: Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ // Российская газета. 2020. 6 августа.

областях специальное регулирование полностью отсутствует, что объясняется масштабным перечнем различных технологических направлений и их динамичным развитием.

Так, например, отечественное законодательство не содержит системную регламентацию порядка внедрения и последующего функционирования технологий искусственного интеллекта. При этом в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года в числе основных задач, требующих решения, обозначено формирование комплексной системы нормативного правового регулирования общественных отношений, касающихся развития, применения и обеспечения безопасного использования таких технологий¹. Существующее в текущий момент времени требование о наличии нормативного барьера создает серьезные ограничения для развития технологий искусственного интеллекта, поскольку тестовые работы ведутся только в областях, в которых нормативное правовое регулирование уже сформировано (например, в сфере беспилотных авиационных систем).

Очевидно, что потенциал технологий искусственного интеллекта гораздо выше, однако в сложившихся условиях его реализация затруднена ввиду действия уже упомянутого требования. Так, в настоящее время выступают с инициативой по использованию в аэропортах беспилотной (автоматизированной) наземной техники Минэкономразвития России совместно с Минтрансом России, Минпромторгом России и рядом заинтересованных компаний. Однако установление соответствующего экспериментального правового режима в данной сфере невозможно вследствие недостаточного правового регулирования.

Еще одним инициативным предложением, реализация которого в настоящее время затруднена по этой же причине, является программа экспериментального правового режима по обработке промышленных данных. В частности, сейчас отсутствует единый порядок, которым регламентировался бы обмен такими

---

¹ См.: О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2026).

данными. Вместе с тем некоторые крупные компании организуют цифровые полигоны¹. Однако апробированные ими результаты не могут впоследствии распространяться и использоваться. Минэкономразвития России в 2024 году также предлагало разработать проект программы экспериментального правового режима, в рамках которого можно было бы проводить операции с промышленными данными². В 2025 году была анонсирована новость о том, что Федеральный центр прикладного развития искусственного интеллекта (ФЦПРИИ) совместно с Минпромторгом России и Минэкономразвития России разработал экспериментально-правовой режим по сбору и агрегации промышленных данных для их последующей обработки с применением технологии искусственного интеллекта³. Кроме отмеченной новости, какая-либо другая информация, касающаяся этого, отсутствует. На сегодняшний день результаты данного эксперимента пока не опубликованы.

В этой связи следует отметить принятое 26 сентября 2026 года постановление Правительства РФ № 1247 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых и технологических инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых и технологических инноваций по предоставлению транспортных и логистических услуг с использованием роверов»⁴.

¹ См., например: Цифровые геофизические полигоны. URL: <https://rusgeology.ru/services/intellektualnye-uslugi/it-tekhnologii-i-servisy/tsifrovye-geofizicheskie-poligony/?ysclid=muvbed65c409687930> (дата обращения: 20.04.2026); Ростех – Медиа – Новости – ОДК развивает технологии с помощью цифрового «испытательного полигона». URL: <https://rostec.ru/media/news/odk-razvivaet-tekhnologii-s-pomoshchyu-tsifrovogo-ispytatelnogo-poligona/?ysclid=muvbb09h7508241884#start> (дата обращения: 20.04.2026).

² См.: Минэкономразвития предложило применить ЭПР для тестирования обмена промышленными данными | Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_predlozhilo_primenit_epr_dlya_testirovaniya_obmena_promyshlennymi_dannymi.html (дата обращения: 30.04.2026).

³ См.: Минпромторг и Минэк проведут эксперимент по обороту промышленных данных – Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2025/04/21/1105547-minpromtorg-i-minek-provedut-eksperiment> (дата обращения: 30.04.2026).

⁴ См.: Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых и технологических инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых и технологических инноваций по предоставлению транспортных и логистических услуг с использованием роверов: постановление Правительства РФ от 26 сентября 2026 г. № 1247 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.09.2026).

Полагаем, что данный нормативный правовой акт является одним из прогрессивных шагов в рассматриваемом проблемном аспекте. Тем не менее необходимо подчеркнуть, что обработка промышленных данных включает в себя множество различных сегментов. Указанный документ охватывает лишь некоторые из них, например, технологии промышленного интернета (интернет вещей), в том числе в области автономного принятия решений. По этой причине видится обоснованным говорить о необходимости дальнейшего формирования соответствующей законодательной базы.

Безусловно, для описанных и многих других «ультрасовременных» правовых отношений именно экспериментальный правовой режим может стать наиболее эффективным инструментом, при помощи которого будет разработано оптимальное нормативное правовое регулирование. В этой связи требуется конкретное изменение – отмена обязательного наличия нормативного барьера. Данная корректировка видится весьма перспективной, поскольку она позволит не только существенно улучшить институт экспериментального правового режима, сделать его механизм более адаптированным и гибким, но и откроет новые возможности для развития нормативной правовой базы в сфере цифровых и технологических инноваций.

При этом следует согласиться с тем, что, несмотря на безусловный положительный эффект, ожидаемый от соответствующих нововведений, – устранение правовой неопределенности ввиду стремительного темпа развития современных технологий, опережающего отечественное законодательство, и минимизации рисков для бизнеса, – отказ от нормативного барьера расширяет усмотрение властных органов на установление экспериментальных правовых режимов. Данный фактор повышает важность прозрачности ряда процедур (отбора кандидатов и реализации контрольных мероприятий за качеством проводимых экспериментов)¹.

---

¹ См.: Госдума снимает правовые барьеры для ЭПР – Адвокатское бюро «Бартолиус». URL: https://bartolius.ru/news_comm/gosduma-snimaet-pravovye-barery-dlya-epr/ (дата обращения: 20.04.2026).

Оценивая перспективы развития нетипичных нормативных правовых актов в сфере искусственного интеллекта, нельзя не упомянуть о новейшем Федеральном законе «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации»¹. Базовые положения данного акта вступят в силу с 1 марта 2027 года. Закон должен дать ответы на множество волнующих вопросов, включая возможность использования чужих информационных данных для обучения моделей; ответственность за допущенные нейросетями ошибки, которые привели к убыткам; безопасность суверенитета и другие. Кроме этого, Законом вводится институт доверенных моделей искусственного интеллекта, или «белый список», и, что весьма интересно и важно, фактически устанавливается, что созданные нейросетями объекты могут быть отнесены к объектам авторского права.

Что касается других перечисленных помимо искусственного интеллекта сфер, то для них также видятся возможности развития правового регулирования через нетипичные нормативные правовые акты.

Так, в области киберспорта планируется создание публичных реестров для организаторов соревнований, студий вещания, обозревателей и комментаторов, что объясняется необходимостью введения официальной аккредитации турнирных операторов и студий, занимающихся трансляцией соревнований для русскоязычной аудитории². Также обсуждается возможность введения самозапрета на компьютерные игры с целью предотвращения формирования игровой зависимости³.

---

¹ См.: Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации: федеральный закон от 26 июля 2026 г. № 243-ФЗ // Российская газета. 2026. 31 июля.

² См.: Эксперт усомнилась в полномочиях ФКС по созданию реестров киберспортивных организаторов – МК. URL: <https://www.sportmk.ru/sports/2026/03/02/ekspert-usomnilas-v-polnomochiyakh-fks-po-sozdaniyu-reestrov-kibersportivnykh-organizatorov.html> (дата обращения: 21.04.2026).

³ См.: Депутат Гусев предложил ввести самозапрет на компьютерные игры: «Для многих это уже форма зависимости». URL: <https://www.cybersport.ru/tags/other/deputat-gusev-predlozhil-vvesti-samozapret-na-kompyuternyye-igry-dlya-mnogikh> (дата обращения: 21.04.2026).

В сфере биомедицины следует отметить новый утвержденный ГОСТ Р 72595-2026, который начал действовать с 1 сентября 2026 года¹. Данный документ станет фундаментом для дальнейшего развития одного из самых востребованных и перспективных направлений биомедицины. Как отмечают специалисты, утверждение национального стандарта – важнейший этап «становления биопечати как полноценной отрасли в России». Дальнейшее развитие нормативного правового регулирования на основе данного стандарта переводит сферу биопринтинга на новый системный уровень с едиными правилами, терминами, подходами, что является необходимым условием для апробации современных технологий, их масштабирования и дальнейшего внедрения в практику².

Также в России должен появиться единый реестр медицинских технологий, формальные правила их разработки и последующего допуска в здравоохранение. Минздравом России был подготовлен проект поправок в Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья и граждан». Предусматривается введение в действующее законодательство понятия «медицинская технология», закрепление правил ее разработки, проведения клинических исследований и комплексной оценки эффективности. Также в обязательном порядке предписывается выдача этическим комитетом перед началом любых клинических исследований новых медицинских технологий специального заключения³.

В сфере трансплантации последовательно внедряются информационные системы для формирования единого донорского регистра и учета трансплантаций. Это позволяет добиваться прозрачности соответствующих процедур и ускорить

---

¹ См.: ГОСТ Р 72595-2026. Национальный стандарт Российской Федерации. Трехмерная биопечать эквивалентов тканей и органов. Базовые принципы. Термины и определения: утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 20 марта 2026 г. № 258-ст // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.09.2026).

² См.: Первый ГОСТ на биопечать утвердили в России | Новости науки. URL: <https://наука.рф/news/pervyy-gost-na-biopechat-utverdili-v-rossii/> (дата обращения: 21.04.2026).

³ См.: О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: проект федерального закона // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/163230/> (дата обращения: 22.04.2026).

оказание помощи тем, кто в ней действительно нуждается. Например, в 2022 году Федеральным медико-биологическим агентством был создан федеральный регистр доноров костного мозга и гемопоэтических стволовых клеток¹. Безусловно, отношения, возникающие в сфере трансплантации, весьма обширны и многогранны, в связи с чем перспективным видится дальнейшее развитие нормативной правовой базы.

Второе из обозначенных в начале параграфа направлений совершенствования нетипичных нормативных правовых актов является закономерным продолжением вопроса о дефектах технико-юридического оформления. И здесь подход к таким дефектам и дефектности как к феномену в целом будет строиться именно из позиции отрицательного воздействия, оказываемого данными явлениями. Иными словами, должны быть системно связанные способы противодействия. Полагаем, в настоящее время можно обозначить три ключевых направления «борьбы» с дефектами нетипичных нормативных правовых актов: превенция (профилактика, предупреждение), преодоление и устранение.

Нетипичный нормативный правовой акт, как и любой «обычный» нормативный правовой акт, представляет собой результат интеллектуальной деятельности. Очевидно, можно говорить о том, что подавляющее большинство дефектов так или иначе связано с какими-либо ошибками, допущенными в процессе ее осуществления. По справедливому замечанию В. М. Баранова, правотворческая деятельность, как и любая другая разновидность творчества, не может реализовываться абстрактно и выдавать механически созданные результаты. Всегда присутствует риск допустить ошибку, поэтому очень важно иметь четкое представление о том, как минимизировать такой риск².

---

¹ См.: Федеральный регистр доноров костного мозга. URL: <https://kmdonor.ru/> (дата обращения: 22.04.2026).

² См.: Баранов В. М. Признаки ошибочности концепции законопроекта // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы Международного научно-практического круглого стола (29–30 мая 2008 г.) / под ред. В. М. Баранова, И. М. Мацкевича. Москва: Проспект, 2009. С. 95.

Хорошо известно, что любую ошибку гораздо лучше предупредить, чем исправлять. «Предупреждать» в соответствии с Толковым словарем русского языка означает «предпринимать меры, для того чтобы предотвратить наступление какого-либо нежелательного события». Еще одним значением данного термина является «заблаговременное информирование о какой-либо возможной опасности или событии»¹.

Превенция (профилактика) дефектов нетипичных нормативных правовых актов – это совокупность мероприятий системного характера, целью проведения которых является формирование качественной и эффективной нормативной правовой базы и устранение самих условий, вызывающих возникновение каких-либо несовершенств. К таким профилактическим мерам относят, например, неукоснительное следование терминологии акта и ее верное использование; соблюдение требований, предъявляемых к текстам нормативных правовых актов; проведение предварительной комплексной экспертизы проектов нормативных правовых актов; оценку регулирующего воздействия нормативных правовых актов; правовой мониторинг и, что, на наш взгляд, весьма значимо и интересно – правовой эксперимент.

Полагаем, что включение в перечень инструментов предупреждения дефекта правового эксперимента позволяет говорить о том, что непосредственно сами экспериментальные нормативные правовые акты в какой-то мере оказывают полезное превентивное воздействие, способствуя снижению степени дефектности нормативной правовой базы.

В настоящее время подчеркивается усиление роли превенции дефектов в сложном процессе создания качественного нормативного правового акта. Предупреждение дефектов становится одним из наиболее значимых направлений совершенствования отечественного законодательства, выступая в качестве своеобразного «фильтра» на всех этапах нормотворчества². Данный подход

¹ См.: Значение слова предупреждать. Что такое предупреждать? URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/предупреждать> (дата обращения: 20.04.2026).

² См.: Соколова М. А. К вопросу о деятельности по предупреждению, выявлению и устранению дефектов нормативных правовых актов как самостоятельном элементе механизма правотворчества // Право и государство: теория и практика. 2017. № 9 (153). С. 12.

позволяет рассматривать профилактику дефектов как важнейший инструмент, применение которого способствует повышению качества нормативного правового регулирования за счет того, что превентивные меры нацелены на устранение причин и условий, вызывающих возникновение дефектов, и предотвращение массовой нормативно-правовой дефектологизации.

Предупреждение технико-юридических дефектов определяется как специально-ориентированная деятельность органов государственной власти, организаций, индивидуумов и других субъектов, которая оказывает определенное воздействие на процессы, связанные с детерминацией дефектов, для препятствования их появления в дальнейшем и предотвращения дефектности позитивного права¹.

Одним из центральных превентивных мероприятий, направленных на проверку нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов на предмет их дефектности, и, соответственно, на улучшение качественных характеристик, является правовая экспертиза.

Правовая экспертиза проекта нормативного правового акта представляет собой важную составляющую нормотворчества, смысл которой заключается в проведении анализа проектов нормативных правовых актов на предмет их соответствия актам, обладающим высшей юридической силой, а также предъявляемым в отношении них требованиям. Главное предназначение экспертизы подобного рода – обнаружение неточностей и ошибок, которые возникли в процессе конструирования текстового содержания будущего нормативного правового акта. Предмет правовой экспертизы – это проект нормативного правового акта в триединстве его текста, структуры и формы.

Первостепенной задачей, которую должны решить в ходе экспертизы специалисты (эксперты), является проверка проекта нормативного правового акта на соответствие предъявляемым к нему, а именно: к его содержательному наполнению, структуре и оформлению, требованиям. Для этого необходимо совершить целый

---

¹ См.: Кожокаръ И. П. Техничко-юридические дефекты в российском праве: дис ... д-ра юрид. наук. Москва, 2020. С. 272.

комплекс различных действий, среди которых оценка внутренней согласованности нормативных предписаний и других элементов проекта нормативного правового акта; проверка соблюдения правил (синтаксиса, пунктуации, орфографии, стилистики и т. д.); выявление положений, способствующих формированию коррупциогенных факторов, и множество других¹.

Как было отмечено в предыдущем параграфе, нетипичность как особое отличительное свойство нормативных правовых актов сама по себе обуславливает повышение риска возникновения дефектов технико-юридического оформления. Нетипичность, чем бы она ни была вызвана, является своеобразной ахиллесовой пятой, «уязвимым местом» нормативных правовых актов данного вида. В связи с указанным обстоятельством значение правовой экспертизы проектов нетипичных нормативных правовых актов многократно возрастает, поскольку ее проведение дает возможность выявить имеющиеся дефекты нормативной правовой регламентации до момента вступления акта в законную силу.

Кроме того, учитывая специфику нетипичных нормативных правовых актов, на наш взгляд, можно говорить о том, что, помимо решения в ходе «традиционной» правовой экспертизы множества задач в отношении «типичных» нормативных правовых актов, требуется совершить несколько дополнительных действий. Это обусловлено тем, что нетипичные нормативные правовые акты зачастую создают уникальное правовое регулирование, а также сами по себе отличаются непривычными юридическими конструкциями. Считаем, что в процессе проведения правовой экспертизы нетипичного нормативного правового акта эксперту необходимо не только решить «обычные» задачи, но и дополнительно сделать следующее:

- проанализировать акт с учетом базовых «критериев нетипичности» (в некоторых случаях дефектность можно перепутать с нетипичностью, поэтому данный шаг является весьма важным, чтобы избежать подобной ошибки);
- дать оценку полноте административных процедур;

---

¹ См.: Баранов В. М. Юридическая техника: учебник / под ред. В. М. Баранова. Москва: Проспект, 2021. С. 428–429.

– спрогнозировать возможные системные проблемы, которые могут возникнуть после принятия нормативного правового акта.

Наряду с правовой экспертизой к предупреждающим относят также такие инструменты, как оценка регулирующего воздействия (далее – ОРВ) и мониторинг дефектности нормативных правовых актов. Следует отметить, что ОРВ, как правило, проводится до правовой экспертизы, а мониторинг – уже после принятия акта, но в своей совокупности обозначенные механизмы образуют единый цикл обеспечения качества правового регулирования.

ОРВ – это совокупность мероприятий, проводимых для выявления проблем и установления целей государственного регулирования, для осуществления поиска возможных способов достижения этих целей, а также связанных с ними преимуществ и недостатков для тех социальных групп, на которые направлено соответствующее регулирование, и для определения наиболее эффективного варианта нормативной правовой регламентации. На федеральные органы исполнительной власти и уполномоченные организации обязанность осуществлять ОРВ в процессе проектирования нормативных правовых актов, закрепляющих обязательные требования, была возложена Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»¹. ОРВ также регламентируется и другими нормативными правовыми актами², в том числе на уровне субъектов России³.

---

¹ См.: Об обязательных требованиях в Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ // Российская газета. 2020. 5 августа.

² См., например: О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 1 июня 2004 г. № 260; Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации: постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 20.04.2026).

³ См.: Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ // Российская газета. 2021. 27 декабря; Об утверждении методических рекомендаций по внедрению порядка проведения оценки регулирующего воздействия и порядка проведения процедуры оценки применения обязательных требований и экспертизы в субъектах Российской Федерации: приказ Минэкономразвития России от 23 декабря 2022 г. № 733 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1300600641> (дата обращения: 20.04.2026).

Институт ОРВ, его внедрение и активное использование позволяет повысить качество нормативного правового регулирования, создает условия для учета мнений различных общественных групп и достижения состояния баланса на этапе подготовки проекта нормативного правового акта. Полноценное функционирование системы ОРВ является одним из наиболее важных направлений профилактики технико-юридических дефектов нормативных правовых актов. Однако применительно к нетипичным нормативным правовым актам, безусловно, существует риск возникновения потенциальных проблем и сложностей, что связано с их спецификой.

Так, например, при проведении ОРВ экспериментального нормативного правового акта необходимо учитывать, что такой нетипичный нормативный правовой акт по своей природе должен продемонстрировать в «тестовом режиме» правовое регулирование в какой-либо области. Нормативные предписания, которые содержатся в этом акте, носят вторичный характер по отношению к основному действующему правовому регулированию, устанавливаемый экспериментальный правовой режим является добровольным и распространяет свое действие на определенной территории или на конкретную группу лиц. Соответственно, ОРВ проектов экспериментальных нормативных правовых актов не может быть «обычной» процедурой, абсолютно идентичной той, что проводится в отношении «типичных» нормативных правовых актов.

Кроме этого, говоря об ОРВ экспериментальных нормативных правовых актов, можно отметить еще один момент. ОРВ как особая процедура предполагает вовлечение и активное участие различных субъектов предпринимательства и иной экономической деятельности, а также общественных объединений и других заинтересованных в этом лиц. В данном смысле ОРВ представляет собой механизм, целью которого становится тщательная проработка и углубленный анализ принятых властными структурами решений, непосредственно касающихся интересов бизнеса. Однако в отношении проектов экспериментальных нормативных правовых актов может образоваться проблема ограниченности круга возможных участников эксперимента. Это

повышает риск снижения показателей публичных консультаций и качества экспертных заключений.

Изложенное свидетельствует о том, что «профилактический потенциал» ОРВ как особого инструмента превенции дефектов нормативных правовых актов довольно высок. Тем не менее в отношении нетипичных нормативных правовых актов требуются определенные доработки, для того чтобы этот инструмент приносил практическую пользу. В частности, особое внимание необходимо уделять такому значимому элементу юридического прогнозирования, имеющему очень тесную связь с ОРВ, как правовые риски. Оценка возможных рисков позволяет предвидеть возникновение как регулярных, повторяющихся, так и спонтанных, единичных отклонений от действующих правовых моделей и правовых регуляторов, что является особенно актуальным для нормативных правовых актов, обладающих «встроенным отклонением» ввиду своей нетипичности. ОРВ проектов экспериментальных нормативных правовых актов должна быть ориентирована на анализ возможных рисков разрушения устоявшихся концепций правового регулирования, поскольку, как известно, именно эксперимент способен продемонстрировать их несостоятельность.

Видится перспективным дальнейшее развитие ОРВ проектов экспериментальных нормативных правовых актов. В частности, необходимо разработать специальные методические рекомендации по проведению ОРВ проектов актов данного вида с учетом их специфики. Кроме того, на наш взгляд, важно предоставить возможность участия в публичных консультациях по проектам экспериментальных нормативных правовых актов не только лицам, которые будут в них участвовать, но и другим заинтересованным субъектам, чьи права и законные интересы могут быть затронуты введением особого правового режима. Также необходимо на уровне законодательства закрепить требование о проведении ОРВ в обязательном порядке в отношении всех проектов экспериментальных нормативных правовых актов, за исключением установленных федеральным законом случаев. И еще одним важным шагом, по

нашу мнению, является укрепление взаимосвязи процедуры ОРВ проектов таких актов и дальнейшего мониторинга воздействия, оказываемого уже действующими экспериментальными нормативными правовыми актами.

Правовой мониторинг представляет собой совокупность различных действий, охватывающих сбор и систематизацию юридических информационных данных, полученных в результате осуществления наблюдений и анализа явлений правовой действительности.

С. А. Варкова рассматривает мониторинг в трех аспектах: во-первых, как первичную стадию нормотворческого процесса, проводимую с целью определения непосредственной потребности в регулировании какой-либо сферы и дальнейшего планирования нормотворчества; во-вторых, как средство оценки эффективности правовых норм, определения качества нормативного правового акта и выявления изъянов и несовершенств; в-третьих, как средство, используемое для обнаружения нарушений законности посредством оперативного установления каких-либо отклонений¹.

В. Л. Негрбов определяет мониторинг законодательства как упорядоченную деятельность по систематически организованному сбору (по установленным заблаговременно индикаторам) информации о действующем законодательстве, по дальнейшему исследованию полученных данных посредством существующих методов научного познания, а также оценке самой информации и сделанных на ее основе выводов о состоянии законодательства, подвергающегося воздействию различных факторов. Отмечается, что главное предназначение мониторинга – это оценка качества и эффективности нормативных правовых актов. Такая оценка позволяет выявить пробелы и коллизии и в дальнейшем устранять их за счет внесения корректировок в законодательство².

---

¹ См.: Варкова С. А. Мониторинг законодательства и правоприменительной практики: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 8–9.

² См.: Негрбов В. Л. Мониторинг российского законодательства как элемент правовой политики: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 7–8.

Я. Е. Наконечный справедливо делает вывод о том, что понятие «мониторинг нормативных актов» является фундаментальным в общей концепции правового мониторинга, так как в Российской Федерации именно нормативный правовой акт выступает в качестве основного средства правового регулирования. Мониторинг нормативных актов трактуется как имеющая методические и научные обоснования система многоаспектной оценки формы и содержания нормативных правовых актов, которая проводится на плановой основе через получение и обработку информационных данных, наблюдение, анализ, контрольные и прогностические мероприятия с целью формирования качественной и эффективно функционирующей нормативной правовой базы. Подчеркивается необходимость мониторинга нормативных правовых актов, являющегося вспомогательной юридической деятельностью, для нормотворчества¹.

Правовой мониторинг, являясь инструментом, который одновременно выступает в качестве формы и метода получения и дальнейшей обработки информационных данных, может быть весьма вариативен, дифференцируясь в зависимости от конкретного вида юридической деятельности по предметам, субъектам, задачам и формам. Нельзя не согласиться с тем, что мониторинг, несмотря на свою относительную новизну в российских правовых реалиях, в настоящее время стал неотъемлемым элементом отечественной правовой системы и зарекомендовал себя как серьезный фактор, стимулирующий ее развитие². В этой связи полагаем, что мониторинг дефектности нетипичных нормативных правовых актов приобретает особое значение. И здесь в первую очередь снова идет речь об экспериментальных нормативных правовых актах, потому что именно в этой области, области правового экспериментирования, нормотворческие ошибки могут

---

¹ См.: *Наконечный Я. Е.* Мониторинг в правотворчестве (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 9.

² См.: *Баранов В. М., Мушинский М. А.* Мониторинг дефектности нормативных правовых актов // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2011. № 1 (14). С. 79.

вызывать серьезные отрицательные последствия ввиду отступления от «базового» правового регулирования.

Мониторинг дефектности экспериментальных нормативных правовых актов должен проводиться с учетом их специфики. Необходимо не просто выявить технико-юридические дефекты, но также определить результативность эксперимента, достижение поставленных целей. Из этого следует, что в настоящее время приобретает особую значимость решение задачи по устранению недостаточной разработанности показателей эффективности экспериментального правового режима, на основании которых должно происходить формирование соответствующей объективной оценки и своевременное обнаружение дефектов.

Важно анализировать законодательство не только с позиции текущего состояния, но также в ретроспективе. В частности, в случае неудачи экспериментального правового режима, на наш взгляд, требуется уделить «отрицательным» итогам даже большее внимание, чтобы понять причины, выявить дефекты и избежать в будущем подобных ситуаций. Для этого требуется налаженная система обратной связи между нормотворцем, правоприменителем и представителями общества. Видится целесообразным, в том числе для решения этой задачи, создать и запустить автоматизированную информационную систему как современный цифровой инструмент, который позволит осуществлять быстрый сбор и последующий анализ данных о правоприменительной практике. Кроме того, хочется обратить внимание на вовлеченность в мониторинг дефектности не только представителей практической юриспруденции, но и ученых-теоретиков, которые часто выявляют дефекты нормативных правовых актов и предлагают различные варианты решения вытекающих из этого проблем.

Следует говорить о том, что мониторинг дефектности нетипичных нормативных правовых актов представляет собой активно развивающийся, перспективный правовой институт. С одной стороны, можно утверждать, что нормативную основу такого мониторинга составляет Федеральный закон «Об

экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации» от 31 июля 2020 года, с другой, – в настоящее время отсутствует единая методология, при этом существуют проблемы информационного обеспечения и неопределенность критериев, на основании которых проводится оценка эффективности экспериментальных правовых режимов. Это затрудняет своевременно выявлять и устранять дефекты технико-юридического оформления нормативных правовых актов. В этой связи видится необходимым дальнейшее совершенствование процедур мониторинга, в том числе посредством развития цифровых инструментов сбора и анализа правоприменительной информации и формирования качественной научно-методологической основы мониторинга дефектности.

Таким образом, анализ превентивных (предупреждающих) мер как одного из важнейших направлений минимизации дефектности нетипичных нормативных правовых актов продемонстрировал необходимость их дальнейшей теоретической проработки и последующей практической адаптации с учетом специфики актов данного вида, в частности, экспериментальных нормативных правовых актов. Оценка регулирующего воздействия, правовая экспертиза и мониторинг дефектности являются перспективными инструментами, грамотное применение которых дает реальную возможность повысить качество нормотворческой деятельности за счет снижения рисков возникновения дефектов нормативных правовых актов и обеспечения реализации целей, ради достижения которых соответствующие акты были разработаны и введены в действие. При этом для реализации предупредительной деятельности важен системный подход, учитывающий неразрывную диалектическую связь причин дефектности и дефектов, разнообразие их форм и проявлений, а также влияние многих факторов (политико-экономических, духовно-нравственных, информационно-технологических и других).

Вторым направлением борьбы с дефектами нетипичных нормативных правовых актов является их преодоление. «Преодолеть» значит справиться с

какими-либо трудностями и препятствиями¹. Из этого следует, что в сравнении с предупреждением дефектов, направленным на то, чтобы выявить потенциальные «больные места» еще до того момента, как нормативный правовой акт начнет регулировать общественные отношения, преодоление касается возникших, объективированных дефектов, обнаруженных уже после вступления нормативного правового акта в законную силу.

Одним из способов преодоления дефектов является толкование правовых норм. Толкование – это то, что дает объяснение чему-либо, указывает на причину, определяет смысл, устанавливает значение². При выявлении дефектности нормативного правового акта толкование приобретает особое значение. Недостатки и несовершенства юридической техники, пробелы и коллизии, изъяны языка нормативных правовых актов, вызывающие противоречивость словесной формы нормативного предписания и его содержания, – все это ведет к снижению качества законодательства и актуализирует толкование правовых норм³.

Существуют различные приемы и средства, которые интерпретатор использует с целью уяснения содержания конкретной правовой нормы. Такие приемы и средства называются способами толкования. К числу основных способов толкования относят: специально-юридический, историко-политический, систематический, логический и грамматический (языковой, филологический)⁴. Выделяют и некоторые другие способы толкования, например, телеологический (целевой) и функциональный⁵. Именно вид дефекта

---

¹ См.: Значение слова преодолеть. Что такое преодолеть? URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/преодолеть> (дата обращения: 25.04.2026).

² См.: Значение слова толковать. Что такое толковать? URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/толковать> (дата обращения: 25.04.2026).

³ См.: *Беляева О. М.* Понятие и сущность толкования права // *Российская юстиция*. 2012. № 10. С. 35–37.

⁴ См.: *Братановский С. Н.* Теория государства и права. Ч. 2: учебник. Москва: РУСАЙНС, 2023. С. 7.

⁵ См.: *Томин В. А.* Юридическая техника: учебное пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 63–64.

непосредственным образом влияет на выбор способа толкования. Недопустимо произвольное толкование, поскольку оно усиливает степень дефектности нормативных правовых актов.

Полагаем, что несмотря на возможность применения к нетипичным нормативным правовым актам всех основных способов толкования, некоторые из них являются более подходящими ввиду специфики нормативных правовых актов такого рода. Особенности толкования в первую очередь обусловлены уникальной природой объекта толкования.

Вновь обратимся к экспериментальным нормативным правовым актам. Как неоднократно было отмечено, данная разновидность нетипичных нормативных правовых актов отличается такими признаками, как временный характер и целевая направленность (имеет определенный срок действия, установленный для того, чтобы достигнуть конкретно определенных целевых установок). На наш взгляд, это указывает на особую значимость телеологического (целевого) толкования, смысл которого заключается в том, чтобы выяснить целевую направленность правовой нормы. Цель установления экспериментального правового режима является ключом к пониманию нормативных предписаний, содержащихся в устанавливающем этот режим нетипичном нормативном правовом акте. Для наиболее полной и точной интерпретации замысла законодателя, необходимо тщательно изучать программу экспериментального правового режима.

Особое нормативное правовое регулирование, которое возникает после введения в действие экспериментального нормативного правового акта, порождает весьма непростую для интерпретатора задачу. В частности, возникает необходимость не только уяснить содержательное наполнение конкретной правовой нормы, но и установить точный объем изъятий из общей нормативной правовой регламентации. Данная задача требует систематического толкования, в рамках которого посредством сравнения устанавливается место правовой нормы в системе права, а ее содержание анализируется исходя из взаимосвязи с другими нормами.

По нашему мнению, еще одним важным и наиболее подходящим для экспериментальных нормативных правовых актов способом толкования является грамматический. Как правило, в таких актах часто закрепляются новые термины, необходимость которых обусловлена апробацией новых приемов правового воздействия. В непосредственной зависимости от качества законодательных дефиниций находится эффективность всего экспериментального нормативного правового акта.

Большую значимость также имеет логическое толкование, благодаря которому в экспериментальных нормативных правовых актах может быть выявлена их внутренняя логика и неочевидная вследствие нетипичности структура; установлено точное смысловое значение понятий; преодолены коллизии и противоречия между отдельными предписаниями как внутри одного конкретного нетипичного нормативного правового акта, так и между ним и другими нормативными правовыми актами. Исходя из этого, логическое толкование выступает в качестве весьма востребованного инструмента, применение которого дает возможность при работе с нетипичными нормативными правовыми актами преодолеть зачастую возникающую правовую неопределенность.

Таким образом, толкование экспериментальных нормативных правовых актов как разновидности нетипичных нормативных правовых актов должно учитывать их особенности. Это будет способствовать тому, что толкование будет выступать в качестве одного из наиболее важных средств преодоления дефектов технико-юридического оформления.

Еще одним значимым способом преодоления технико-юридических дефектов нетипичных нормативных правовых актов является конкретизация правовых норм. При этом важно отметить, что в рамках преодоления дефектов речь идет именно о конкретизации в процессе правореализации, поскольку конкретизация на этапе правотворчества является средством устранения дефектов. В отличие от толкования конкретизация привносит в содержание нормативного правового акта нечто новое, предполагает его дальнейшее развитие и детализацию.

Дефекты технико-юридического оформления нетипичных нормативных правовых актов ведут к правовой неопределенности. Это не только препятствует нормальному правовому регулированию общественных отношений, но и снижает степень доверия к законодателю. Конкретизация в процессе правореализации обладает хорошим потенциалом и может стать универсальным инструментом для решения подобных проблем.

Так, конкретизация как средство преодоления правовой неопределенности выступает в качестве эффективного «способа лечения» юридического предписания, имеющего изъяны и несовершенства¹. В предыдущем параграфе, анализируя дефекты технико-юридического оформления нетипичных нормативных правовых актов, мы обращались к Указанию ЦБ РФ от 15 апреля 2015 года № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками капиталом кредитной организации и банковской группы». В данном документе отсутствуют определения некоторых понятий, что в совокупности с неясностью взаимосвязи между ними вызвало правовую неопределенность. Преодолеть данный дефект помогла конкретизация: ЦБ РФ дал соответствующее разъяснение в форме письма, раскрыв содержание терминов, что привнесло определенное «новшество» в рассматриваемый нормативный правовой акт через конкретизацию управления рисками.

Еще одним примером конкретизации правовых норм нетипичных нормативных правовых актов является другое разъяснение Банка России, данное им в ответ на запрос о применении Положения ЦБ РФ от 3 декабря 2015 года № 510-П «О порядке расчета норматива краткосрочной ликвидности («Базель III») системно значимыми кредитными организациями»². В Информационном письме Банка России от 13 февраля 2024 года № ИН-03-23/10 «О подходах к отнесению

---

¹ См.: *Власенко Н. А.* Конкретизация в праве: методологические основы исследования // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 60–75.

² См.: О порядке расчета норматива краткосрочной ликвидности («Базель III») системно значимыми кредитными организациями: положение ЦБ РФ от 3 декабря 2015 г. № 510-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.04.2026).

обязательств к валютным при расчете показателя (норматива) краткосрочной ликвидности» была детализирована банковская ликвидность¹.

Третьим направлением противодействия дефектологизации нетипичных нормативных правовых актов является устранение дефектов технико-юридического оформления. «Устранение» означает удаление, исключение, изъятие². М. А. Соколова определяет устранение дефектов юридических документов как особую деятельность, реализуемую субъектами права с целью исправления обнаруженных в юридических документах дефектов. Примером подобных исправлений следует считать внесение изменений и дополнений в уже изданный документ юридического характера или создание нового документа, который регламентирует конкретные общественные отношения более качественно, чем предшествующий³. Из этого следует, что устранение дефектов технико-юридического оформления осуществляется через дополнительное правотворчество. При этом некоторые дефекты, например языковые, могут быть только устранены самим законодателем – преодоление таких дефектов в процессе правореализации невозможно.

В качестве примера устранения дефектов технико-юридического оформления нетипичных нормативных правовых актов можно привести постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2025 года № 1663, которым были внесены изменения в установленный ранее экспериментальный правовой режим по использованию беспилотных авиационных систем в Самарской области⁴. Так, исходный нормативный

---

¹ См.: О подходах к отнесению обязательств к валютным при расчете показателя (норматива) краткосрочной ликвидности: информационное письмо ЦБ РФ от 13 февраля 2024 г. № ИН-03-23/10 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.04.2026).

² См.: Значение слова устранить. Что такое устранить? URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/устранить> (дата обращения: 25.04.2026).

³ См.: Соколова М. А. Дефекты юридических документов: монография. Москва: ИД «Юриспруденция», 2016. С. 102.

⁴ См.: О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 9 ноября 2023 года № 1874: постановление Правительства РФ от 27 октября 2025 г. № 1663 // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202510270047?index=1> (дата обращения: 25.04.2026).

правовой акт был дополнен несколькими законодательными дефинициями: «сельскохозяйственная беспилотная авиационная система», «финансово-экономическая модель применения беспилотных авиационных систем», «цифровые полеты». Также закреплено понятие «интеллектуальная цифровая платформа “Цифровое небо”», определены цели данной платформы, раскрыт ее состав (перечислены образующие ее цифровые сервисы и системные модули), разъяснены возможности, которые предоставляет «Цифровое небо». В рассматриваемом акте были зафиксированы и другие дополнения, которые, очевидно, способствовали устранению имевшихся дефектов.

Еще одним примером устранения дефекта технико-юридического оформления нетипичного нормативного правового акта является постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2025 года № 1710, которое внесло изменения в ранее изданный документ. В частности, дефект заключался в использовании устаревшей формулировки «цифровые инновации». В связи с этим были внесены изменения в наименование нормативного правового акта, в преамбулу и в приложение, а именно: указанное словосочетание было заменено на «цифровые и технологические инновации». Кроме того, были исключены устаревшие ссылки на законодательство.

В данном контексте хотелось бы отметить, что в научной среде отмечается необходимость выработки концептуальной основы процесса устранения дефектов законодательных дефиниций. Указывается на важность комплексного подхода к данной проблеме, учет нескольких взаимосвязанных аспектов, среди которых понимание и последующая ликвидация причин и условий, оказывающих непосредственное влияние на образование таких дефектов; обнаружение и дальнейшее устранение самих дефектов; формирование качественного научно-методического обеспечения процесса законодательного дефинирования; предотвращение возникновения дефектов новаций законодательных дефиниций, своевременное внесение изменений и при необходимости – их исключение; создание условий, способствующих усилению

интереса со стороны общества к вопросам, касающимся качества законодательных дефиниций и их реализации¹.

Таким образом, завершая анализ дефектов нетипичных нормативных правовых актов и направлений совершенствования актов данного вида, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, возникновение дефектов технико-юридического оформления нетипичных нормативных правовых актов является неизбежным в силу множества причин как объективного, так и субъективного характера. Тем не менее знание и понимание этих причин существенно повышает шансы на успешное преодоление дефектов и минимизацию того негативного воздействия, которые они оказывают на нормативное правовое регулирование в целом.

Во-вторых, нетипичность как особое свойство нормативных правовых актов представляет собой фактор повышенного риска их дефектности. Именно поэтому очень важно знание базовых критериев нетипичности, а также проведение их дальнейшего исследования с целью предотвращения путаницы между нетипичным и дефектным.

В-третьих, сфера нетипичного нормативного правового регулирования, являясь относительно новой, неизведанной, требует пристального внимания ученых и практиков. Необходимы дальнейшие научные разработки, особенно направления совершенствования нетипичных нормативных правовых актов.

---

¹ См.: Хайретдинова М. Д. Типичные дефекты дефиниций современного Российского законодательства и основные пути их преодоления // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 1. С. 12.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования нетипичных нормативных правовых актов, выделим основные выводы и рекомендации, а также обратим внимание на перспективы дальнейшего познания данного правового феномена.

Современный этап развития общества, характеризующийся динамизмом процессов, протекает в условиях масштабных государственно-правовых преобразований, что неизбежно затрагивает трансформацию форм (источников) права, включая нормативные правовые акты. Создаются определенные методологические предпосылки для появления инновационных и экспериментальных правовых актов нового поколения, которые мы именуем нетипичными. При этом нетипичность актов есть, в сущности, их закономерность, следствие сложных и противоречивых процессов, протекающих в современном обществе. Нетипичность не является дестабилизирующим фактором, поскольку лишь демонстрирует возникшее несоответствие чему-то привычному, обыденному, устоявшемуся. Она означает необычность, отход от «классической» формы права, отличие от сложившегося общего представления.

Нетипичные нормативные правовые акты являются уникальным маркером появления как новых (ранее находившихся вне правового регулирования) сфер общественных отношений, так и динамичного развития видов либо элементов деятельности. Потребность в появлении и функционировании таких правовых актов, как правило, требуется тогда, когда налицо нехватка необходимых государству и обществу традиционных инструментов и способов регулирования. Это особая категория, которая носит междисциплинарный характер и находится на стыке целого ряда научных дисциплин. Исходя из вышеизложенных суждений (с учетом масштабности и самобытности нетипичных правовых актов), можно вести речь о формировании в структуре общей теории государства и права относительно самостоятельной теории среднего уровня, посвященной комплексному раскрытию данного феномена.

Методологическими предпосылками исследования нетипичных нормативных правовых актов выступает совокупность подходов к познанию данного правового феномена. Одним из результатов раскрытия методологического ракурса рассматриваемого явления должна стать единая Концепция «Нетипичные нормативные правовые акты». Такая Концепция представляет собой объемный, целостный, структурированный, утвержденный в официальном порядке документ, позволяющий оперативно его распространять и эффективно использовать. Создание Концепции «Нетипичные нормативные правовые акты» вызвано необходимостью обеспечения единства, согласованности и стабильности издаваемых многочисленных правовых актов. В условиях правового плюрализма, в том числе порождаемого динамичным развитием общественных отношений, на наш взгляд, имеется теоретическая и практическая потребность в принятии документа такого плана. Предполагаемый эффект, который может оказать такая Концепция, заключается в упорядочивании общественных отношений в сфере «нетипичного» правотворчества, модернизации действующих в настоящее время правореализационных механизмов, укреплении законности и правового порядка, достижении баланса (гармонии) между типичными и нетипичными нормативными правовыми актами. Этот документ может стать элементом более «высокого ранга» концептуального измерения действующих форм права и давно ожидаемого закона о правотворческой деятельности.

Познание сущности, формы и содержания нетипичных нормативных правовых актов позволило нам раскрыть многогранность нетипичности как доминантного свойства соответствующих нормативных правовых актов. Она (нетипичность) может выражаться в структурно-содержательных особенностях акта, в неочевидности его юридической силы, а также в необычной практике его фактического применения. Так, нетипичные нормативные правовые акты имеют все признаки «типичных» нормативных правовых актов. Собственно, акты такого рода в полной мере являются нормативно-правовыми. При этом они обладают самостоятельным характером. Иными словами, это полноценная группа нормативных правовых актов. Предполагаем, что грань между типичными и

нетипичными нормативными правовыми актами очень тонкая. Нетипичные нормативные правовые акты с течением времени вполне могут переходить в разряд типичных.

Нетипичность как доминантное свойство, позволяющее обособлять в отдельную категорию те или иные нормативные правовые акты, по нашему мнению, приобретает последними при соответствии одному или же нескольким параметрам. К критериям, позволяющим причислить конкретный нормативный правовой акт к нетипичным, относятся: «нестандартное» наименование акта; оригинальное технико-юридическое оформление (структурирование) акта; особое содержательное наполнение всего акта и (или) отдельных его частей; использование неординарных технико-юридических средств в особой языковой форме; выполнение особой функции; необычность предмета регулирования; узкая (по численности и статусу) группа лиц (своеобразная группа), на которую распространяется действие акта; неопределенность, связанная с юридической силой и местом в общепринятой системной иерархии нормативных правовых актов, и вытекающие, в том числе из этого, особенности применения и интерпретации.

Исходя из вышеизложенных критериев нетипичности и формулирования в диссертации определения понятия «нетипичные нормативные правовые акты», нам удалось классифицировать данные акты по различным основаниям и провести исследование наиболее характерных их видов. Функциональный подход позволил рассмотреть, как нетипичные нормативные правовые акты выполняют ряд дополнительных функций в сравнении с нормативными правовыми актами общего характера. Исследованные функции показали нам самостоятельность нетипичных нормативных правовых актов, их роль в оформлении, дополнении и развитии системы правового регулирования.

Увеличение числа нетипичных нормативных правовых актов является значимым фактором, оказывающим непосредственное влияние на количественные и качественные характеристики технико-юридических дефектов. На наш взгляд, нетипичность нормативных правовых актов может рассматриваться как «критерий

повышенного риска» в сфере нормативно-правовой дефектологии. Иными словами, необычность нормативных правовых актов обуславливает более высокую «предрасположенность» к возникновению технико-юридических дефектов в сравнении с «традиционными», или «обычными» нормативными правовыми актами. Дефекты законодательных дефиниций нетипичных нормативных правовых актов, включающие в себя терминологическую перегруженность, отсутствие дефиниции, оценочную неопределенность, порождают неопределенность в праве. В целях устранения выявленных технико-юридических дефектов и иных проблемных моментов, возникающих в процессе издания и реализации нетипичных нормативных правовых актов, нами указываются направления совершенствования данной сферы отношений.

В завершение исследования нам бы хотелось обозначить перспективные научные проблемы, которые либо косвенно затрагивались в работе, либо не были раскрыты в силу своей потенциальной самостоятельности для отдельного познания.

Первое. В условиях бурного современного развития цифровых технологий, в том числе возможностей искусственного интеллекта в юридической сфере, требует более тщательного исследования проблема правотворчества (нормотворчества, норморайтинга) с использованием данных технологических возможностей. Считаем, что издание нетипичных нормативных правовых актов и практика их применения в ближайшем будущем будут идти в едином русле с развитием технологий искусственного интеллекта, что требует серьезной теоретико-правовой основы исследования.

Второе. Изученный в диссертации технико-юридический потенциал использования в нетипичных нормативных правовых актах правовых символов в визуальной, графической, цифровой и мультисенсорной формах (логотипы национальных проектов, QR-коды, тактильные символы для слепых, цветографические схемы) нуждается в более детальном научном исследовании. Применение особых правовых символов в современной отечественной правотворческой деятельности свидетельствует об оригинальном и

инновационном технико-юридическом приеме изложения смысла и содержания правовых предписаний, требующих дальнейшего теоретико-правового осмысления.

Третье. В работе экспериментальные правовые акты рассматриваются как особый вид нетипичного правотворчества, где сама экспериментальность и специфика предмета юридического экспериментирования требуют скрупулёзного теоретико-правового осмысления. Создаваемая содержательная нетипичность экспериментальных нормативных правовых актов, а также обширное поле предметов правового экспериментирования также создают предпосылки для самостоятельного научного анализа.

Выражаем надежду, что указанные перспективные направления познания теоретико-правовых идей в совокупности с проведенным нами исследованием будут способствовать развитию всей научной концепции о нетипичных нормативных правовых актах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты¹

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, внесенными Законом Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ и одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. – 2020. – 4 июля. – Текст : непосредственный.

2. О чрезвычайном положении : федеральный конституционный закон от мая 2001 г. № 3-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2277. – Текст : непосредственный.

военном положении : федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 5. – Ст. 375. – Текст : непосредственный.

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : [федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : принят Государственной Думой РФ 14 июня 2002 г. : одобрен Советом Федерации РФ 10 июля 2002 г.] // Российская газета. – 2002. – 27 июля. – Текст : непосредственный.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : [федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : принят Государственной Думой РФ 21 октября 1994 г. : ред. от 01.10.2023] // Российская газета. – 1994. – 8 декабря. – Текст : непосредственный.

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : [федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : принят Государственной Думой РФ 3 октября 2002 г. : одобрен Советом Федерации РФ 30 октября 2002 г. : ред. от 05.07.2023] // Российская газета. – 2002. – 20 ноября. – Текст : непосредственный.

7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : [федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ : принят Государственной Думой

---

¹ Все нормативные правовые акты смотри с последующими изменениями и дополнениями.

РФ 20 февраля 2015 г. : одобрен Советом Федерации РФ 25 февраля 2015 г.] // Российская газета. – 2015. – 11 марта. – Текст : непосредственный.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : [федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : принят Государственной Думой РФ 20 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации РФ 26 декабря 2001 г. : ред. от 30.10.2023] // Российская газета. – 2001. – 31 декабря. – Текст : непосредственный.

9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : [федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ : принят Государственной Думой РФ 16 июля 1998 г. : одобрен Советом Федерации РФ 17 июля 1998 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824. – Текст : непосредственный.

10. Семейный кодекс Российской Федерации : [федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ : принят Государственной Думой РФ 8 декабря 1995 г. : одобрен Советом Федерации РФ 15 декабря 1995 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16. – Текст : непосредственный.

11. Трудовой кодекс Российской Федерации : [федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ : принят Государственной Думой РФ 21 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации РФ 26 декабря 2001 г. : ред. от 30.01.2024] // Российская газета. – 2001. – 31 декабря. – Текст : непосредственный.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации : [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Государственной Думой РФ 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации РФ 5 июня 1996 г. : ред. от 04.08.2023] // Российская газета. – 1996. – 25 июня. – Текст : непосредственный.

13. О международных договорах Российской Федерации : федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757. – Текст : непосредственный.

14. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации : федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2208. – Текст : непосредственный.

15. О третейских судах в Российской Федерации : федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3019. – Текст : непосредственный.

16. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 325-ФЗ // Российская газета. – 2024. – 15 августа. – Текст : непосредственный.

17. О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации : федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 330-ФЗ // Российская газета. – 2024. – 16 августа. – Текст : непосредственный.

18. О внесении изменений в статью 78.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 2 октября 2024 г. № 340-ФЗ // Российская газета. – 2024. – 4 октября. – Текст : непосредственный.

19. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и статью 44 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» : федеральный закон от 30 ноября 2024 г. № 436-ФЗ // Российская газета. – 2024. – 4 декабря. – Текст : непосредственный.

20. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30 ноября 2024 г. № 444-ФЗ // Российская газета. – 2024. – 5 декабря. – Текст : непосредственный.

21. О внесении изменений в Федеральный закон «О газоснабжении в Российской Федерации» : федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 528-ФЗ // Российская газета. – 2025. – 10 января. – Текст : непосредственный.

22. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти : федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ // Российская газета. – 2025. – 26 марта. – Текст : непосредственный.

23. О внесении изменений в Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации» (в части установления специального регулирования в рамках

экспериментальных правовых режимов) : федеральный закон от 26 июня 2026 г. № 211-ФЗ // Российская газета. – 2026. – 1 июля. – Текст : непосредственный.

24. Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации : федеральный закон от 26 июля 2026 г. № 243-ФЗ // Российская газета. – 2026. – 31 июля. – Текст : непосредственный.

25. Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом : указ Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611 // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 37. – Ст. 6315. – Текст : непосредственный.

26. О подготовке проектов поручений Президента Российской Федерации об установлении специальных требований к участникам аукциона на право пользования участками недр : указ Президента Российской Федерации от 7 апреля 2025 г. № 217 // Российская газета. – 2025. – 9 апреля. – Текст : непосредственный.

27. Об особенностях правового положения граждан Республики Молдова в Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 25 июля 2025 г. № 520 // Российская газета. – 2025. – 28 июля. – Текст : непосредственный.

28. О Правилах дорожного движения : постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 47. – Ст. 4531. – Текст : непосредственный.

29. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации : постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения : 20.04.2026).

30. О подписании Меморандума о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о принципах сотрудничества в области культуры, гуманитарных и общественных наук, образования и средств массовой информации : постановление Правительства РФ от 29 августа 1998 г. № 1008 [Электронный ресурс]. – Режим

доступа : http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=2&nd=102055128 (дата обращения : 05.09.2025).

31. О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 1 июня 2004 г. № 260 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения : 20.04.2026).

32. Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации плана мероприятий («дорожной карты») Национальной технологической инициативы по направлению «Аэронет» : распоряжение Правительства РФ от 3 апреля 2018 г. № 576-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/557087811> (дата обращения : 05.09.2025).

33. Об утверждении Меморандума о финансовой политике государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» : распоряжение Правительства РФ от 10 августа 2021 г. № 2208-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/608262871> (дата обращения : 05.09.2025).

34. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/1301657597> (дата обращения : 05.09.2025).

35. Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации беспилотных авиационных систем в Нижегородской области : постановление Правительства РФ от 8 ноября 2024 г. № 1518 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411080020> (дата обращения : 22.01.2026).

36. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 9 ноября 2023 г. № 1874 : постановление Правительства РФ от

27 октября 2025 г. № 1663 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202510270047> (дата обращения : 25.04.2026).

37. Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых и технологических инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых и технологических инноваций по подписанию информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство или отказа от медицинского вмешательства с использованием электронной графической подписи : постановление Правительства РФ от 31 октября 2025 г. № 1706 // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 44. – Ст. 6640. – Текст : непосредственный.

38. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/1310767692> (дата обращения : 05.09.2025).

39. Об утверждении ставок платы за негативное воздействие на окружающую среду в 2025 году : распоряжение Правительства РФ от 10 июля 2025 г. № 1852-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/1313401844> (дата обращения : 04.09.2025).

40. О порядке расчета норматива краткосрочной ликвидности («Базель III») системно значимыми кредитными организациями : положение Центрального Банка РФ от 3 декабря 2015 г. № 510-П [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 25.04.2026).

41. О правилах подготовки нормативных актов Банка России : положение Центрального Банка РФ от 22 сентября 2017 г. № 602-П [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 03.09.2025).

42. О требованиях к системе управления рисками капиталом кредитной организации и банковской группы : указание Центрального Банка РФ от 15 апреля

2015 г. № 3624-У [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/420277295> (дата обращения : 25.11.2025).

43. О порядке, составе и формате представления, направления уполномоченным банком информации и документов в единую информационную систему государственного оборонного заказа : указание Центрального Банка РФ от 28 августа 2020 г. № 5536-У [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/565943837> (дата обращения : 21.01.2026).

44. Об открытых позициях кредитных организаций по валютному риску : инструкция Центрального Банка РФ от 10 января 2024 г. № 213-И [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/1305773078> (дата обращения : 03.09.2025).

45. О методике расчета обязательных нормативов и числовом значении норматива иного финансового риска филиала иностранного банка, методике определения расчетного гарантийного депозита филиала иностранного банка, а также об осуществлении банком России надзора за соблюдением указанных методик : инструкция Центрального Банка РФ от 28 марта 2025 г. № 218-И [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/1313906257> (дата обращения : 03.09.2025).

46. О порядке расчета величины кредитного риска банками с применением банковских методик управления кредитным риском и моделей количественной оценки кредитного риска : положение Центрального Банка РФ от 2 ноября 2024 г. № 845-П [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/1310982660> (дата обращения : 03.09.2025).

47. Об обязательных резервах : положение Центрального Банка РФ от 18 февраля 2025 г. № 852-П [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/1313277696> (дата обращения : 03.09.2025).

48. Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан : приказ МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389

[Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/902347653> (дата обращения : 04.09.2025).

49. Об утверждении Инструктивно-методических указаний по взиманию платы за выбросы загрязняющих веществ, образующихся при сжигании на факельных установках и (или) рассеивании попутного нефтяного газа : приказ Минприроды России от 5 августа 2013 г. № 274 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/499040132> (дата обращения : 04.09.2025).

50. Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников плавучих атомных станций» : приказ Минтруда России от 18 июня 2014 г. № 384н [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://minjust.consultant.ru/documents/11422> (дата обращения : 04.09.2025).

51. Об утверждении формы и порядка использования графического изображения (знака) органической продукции единого образца : приказ Минсельхоза России от 19 ноября 2019 г. № 634 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения : 10.09.2025).

52. Об утверждении перечня и спецификации защищенных протоколов передачи данных, которые могут быть использованы для организации информационного обмена между владельцами и пользователями интеллектуальных систем учета электрической энергии (мощности) : приказ Минэнерго России от 30 декабря 2020 г. № 1234 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/573500126> (дата обращения : 04.09.2025).

53. Об утверждении формы и состава сведений межевого плана, требований к его подготовке : приказ Росреестра от 14 декабря 2021 г. № П/0592 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/727784145> (дата обращения : 04.09.2025).

54. Об утверждении порядка маркировки в виде графического изображения (знака соответствия) улучшенных сельскохозяйственной продукции, продовольствия, промышленной и иной продукции единого образца, а также

указанного изображения и требований к такой маркировке : приказ Минсельхоза России от 11 февраля 2022 г. № 70 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения : 10.09.2025).

55. Об утверждении Положения о порядке выплаты ежемесячной надбавки к должностному окладу за особые условия федеральной государственной гражданской службы, премий, материальной помощи и иных выплат федеральным государственным гражданским служащим Федерального архивного агентства : приказ Росархива от 13 мая 2022 г. № 60 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/350761087> (дата обращения : 03.09.2025).

56. Об утверждении Перечня документов, образующихся в процессе деятельности кредитных организаций, с указанием сроков их хранения : положение Росархива № 1, ЦБ РФ № 801-П от 12 июля 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/351234133> (дата обращения : 03.09.2025).

57. Об утверждении Перечня документов, образующихся в процессе деятельности страховых организаций, с указанием сроков их хранения : положение Росархива № 1, ЦБ РФ № 867-П от 27 августа 2025 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 03.09.2025).

58. Об утверждении Руководства по организации объективного контроля в авиации войск национальной гвардии Российской Федерации : приказ Росгвардии от 12 декабря 2022 г. № 445 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://minjust.consultant.ru/documents/48022> (дата обращения : 04.09.2025).

59. Об утверждении Ветеринарных правил организации работы по оформлению ветеринарных сопроводительных документов, Порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов в электронной форме и Порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов на бумажных носителях : приказ Минсельхоза России от 13 декабря 2022 г. № 862 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения : 10.09.2025).

60. Об утверждении Номенклатуры должностей медицинских работников и фармацевтических работников : приказ Минздрава России от 2 мая 2023 г. № 205н

[Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://minjust.consultant.ru/documents/47797> (дата обращения : 04.09.2025).

61. Об утверждении федеральной образовательной программы основного общего образования : приказ Министерства просвещения РФ от 18 мая 2023 г. № 370 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/1301798826> (дата обращения : 05.09.2025).

62. Об утверждении Методических указаний по юридико-техническому оформлению нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти : приказ Минюста России от 31 августа 2023 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 03.09.2025).

63. Об утверждении классификатора объектов спорта : приказ Минспорта России от 3 июля 2024 г. № 639 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/1306693930> (дата обращения : 04.09.2025).

64. Об утверждении Положения об организации и ведении гражданской обороны в Федеральном архивном агентстве : приказ Росархива от 10 января 2024 г. № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/1305388464> (дата обращения : 03.09.2025).

65. Об утверждении классификаций и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы : приказ Минтруда России от 26 июля 2024 г. № 374н [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/1307048974> (дата обращения : 04.09.2025).

66. Об утверждении отчета об итогах эмиссии государственных ценных бумаг Российской Федерации в 2024 году : приказ Минфина России от 28 января 2025 г. № 8н [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/1311738653> (дата обращения : 04.09.2025).

67. Об утверждении инструкции о выдаче консилиумом врачей медицинской организации медицинского заключения о необходимости трансплантации органов и (или) тканей человека и формы указанного

медицинского заключения : приказ Минздрава России от 11 апреля 2025 г. № 182н [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/1312709727> (дата обращения : 03.09.2025).

68. Об утверждении Инструкции о мерах пожарной безопасности в здании федерального архивного агентства : приказ Росархива от 16 июля 2025 г. № 86 // Российская газета. – 2025. – 21 августа. – Текст : непосредственный.

69. Об утверждении Инструкции о порядке пенсионного обеспечения сотрудников таможенных органов Российской Федерации и их семей : приказ ФТС России от 13 августа 2025 г. № 737 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/1314232343> (дата обращения : 03.09.2025).

70. Об утверждении Плана сельскохозяйственного страхования на 2026 год : приказ Минсельхоза России от 12 августа 2025 г. № 521 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511140013> (дата обращения : 04.09.2025).

71. Национальный стандарт Российской Федерации «Автомобили, автобусы и мотоциклы оперативных служб. Цветографические схемы, опознавательные знаки, надписи, специальные световые и звуковые сигналы. Общие требования» : утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 7 февраля 2019 г. № 25-ст. – Москва : Стандартинформ, 2019. – Текст : непосредственный.

72. Национальный стандарт Российской Федерации «Рельефно-графические изображения для слепых. Технические характеристики» : утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 29 августа 2019 г. № 592-ст. – Москва : Стандартинформ, 2019. – Текст : непосредственный.

73. ГОСТ Р 1.19-2023. Стандартизация в Российской Федерации. Своды правил. Правила построения, изложения, оформления и обозначения : национальный стандарт Российской Федерации : утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 1 апреля 2023 г. № 182-ст : введен впервые : дата введения 2023-07-01 / разработан : Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии

(Росстандарт), Федеральный центр нормирования, стандартизации и технической оценки соответствия в строительстве : переизд. февр. 2024. – Москва : Российский институт стандартизации, 2024. – V, 38 с. – Текст : непосредственный.

74. ГОСТ Р 72595-2026. Национальный стандарт Российской Федерации. Трехмерная биопечать эквивалентов тканей и органов. Базовые принципы. Термины и определения : утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 20 марта 2026 г. № 258-ст [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 21.04.2026).

75. О классификации по ТН ВЭД ТС отдельных товаров (вместе со «Сборником решений и разъяснений по классификации по единой товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности таможенного союза (ТН ВЭД ТС) отдельных товаров») : распоряжение ФТС России от 15 августа 2014 г. № 233-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-fts-rossii-ot-15082014-n-233-r/rasporiazhenie/> (дата обращения : 04.09.2025).

76. Программа комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры на территории городского поселения город Заволжье Городецкого муниципального района на 2018–2025 годы : утверждена постановлением администрации Городецкого муниципального района 30 ноября 2017 г. № 834 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://zavnnov.ru/wp-content/2017/834_30112017.pdf (дата обращения : 22.01.2026).

77. Об утверждении Правил посещения лежбищ и мест скопления морских млекопитающих на территории Камчатского края : постановление Правительства Камчатского края от 5 июля 2021 г. № 285-П [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/574793197> (дата обращения : 25.08.2025).

78. О внесении изменений в постановление Исполнительного комитета г. Казани от 27.04.2020 № 1284 «Об утверждении плана организации и схемы размещения сезонных тематических ярмарок на территории г. Казани» : постановление Исполнительного комитета г. Казани от 5 ноября 2020 г. № 3170

[Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/570987749> (дата обращения : 25.08.2025).

79. Об установлении регулируемых тарифов на перевозки по муниципальным маршрутам регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом на территории городского округа город Нижний Новгород и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Нижегородской области : постановление Правительства Нижегородской области от 27 июня 2024 г. № 381 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://publication.pravo.gov.ru/document/5200202406280006> (дата обращения : 04.09.2025).

80. Сборник муниципальных правовых актов Костомукшского городского округа : [12+]. – Костомукша : Муниципальный архив и Центральная библиотека, 2024-21 см. № 16: пятница, 17 мая 2024 года. – 2024. – 64 с. – Текст : непосредственный.

81. Сборник муниципальных правовых актов Попереченского сельсовета Каменского района Алтайского края : официальное издание Попереченского сельского совета депутатов Каменского района Алтайского края / ред. : Дворских И. А. (гл. ред.) [и др.]. – Поперечное, село, Алтайский край : [б. и.], 2024--21см. – № 2 (4). – 2024. – 52 с. – Текст : непосредственный.

Международные нормативные правовые акты

82. Устав Организации Объединенных Наций : принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XII. – Москва, 1956. – С. 14–47. – Текст : непосредственный.

83. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163. – Текст : непосредственный.

84. Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (Вместе с Толкованиями в отношении определенных положений Конвенции) : заключена в г. Нью-Йорке 2 декабря 2004 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 04.09.2025).

85. Договор об учреждении Международной организации по русскому языку : вступил в силу для Российской Федерации 7 июня 2024 г. // Бюллетень международных договоров. – 2024. – № 10. – С. 5–11. – Текст : непосредственный.

Проекты федеральных законов и инициативные законопроекты

86. Проект федерального закона «О нормативных правовых актах» (инициативный законопроект) / рук. авт. кол. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013. – 70 с. – Текст : непосредственный.

87. О нормативных правовых актах в Российской Федерации (проект федерального закона). – 6-е изд., перераб. и доп. / рук. авт. кол. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2021. – 96 с. – Текст : непосредственный.

88. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» : проект федерального закона [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://regulation.gov.ru/projects/163230/> (дата обращения : 22.04.2026).

Официальные документы

89. Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о принципах сотрудничества в области культуры, гуманитарных и общественных наук, образования и средств массовой информации : подписан 29 августа 1998 г.

[Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 22.04.2026).

90. Паспорт «Национальный проект “Продолжительная и активная жизнь”» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 22.04.2026).

91. О связи понятий «склонность к риску», «лимит», «плановый (целевой) уровень риска» и о превышении фактического значения объема принятого риска / необходимого капитала для покрытия рисков в рамках ВПОДК : письмо ЦБ РФ от 29 декабря 2025 г. № 3624-U-2025/17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cbr.ru/faq_ufr/dbrnfaq/newDocs/ (дата обращения : 21.01.2026).

92. О подходах к отнесению обязательств к валютным при расчете показателя (норматива) краткосрочной ликвидности : информационное письмо ЦБ РФ от 13 февраля 2024 г. № ИН-03-23/10 [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 25.04.2026).

93. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год. – Москва : Проспект, 2024. – 500 с. – Текст : непосредственный.

94. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год. – Москва : Проспект, 2025. – 502 с. – Текст : непосредственный.

Материалы судебной практики

95. По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом : постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. № 11-П // Российская газета. – 1996. – 15 мая. – Текст : непосредственный.

96. По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть» : постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П // Российская газета. – 2015. – 8 апреля. – Текст : непосредственный.

97. По делу о проверке конституционности статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой – четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е. Н. Харюшевой : постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2024 г. № 40-П // Российская газета. – 2024. – 2 октября. – Текст : непосредственный.

98. По делу о проверке конституционности пункта 10 части 1 статьи 16 и части 9 статьи 83 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с запросом Государственного Совета Республики Татарстан : постановление Конституционного Суда РФ от 26 сентября 2024 г. № 41-П // Российская газета. – 2024. – 2 октября. – Текст : непосредственный.

99. По делу о проверке конституционности статьи 349 и части второй статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, а также пунктов 2, 4 и 10 Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы в связи с жалобой гражданки О. И. Мицкевич : постановление Конституционного Суда РФ от 17 октября 2024 г. № 47-П // Российская газета. – 2024. – 30 октября. – Текст : непосредственный.

100. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1161 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. Г. Грязнухина : постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 2025 г. № 14-П // Российская газета. – 2025. – 10 апреля. – Текст : непосредственный.

101. По делу о проверке конституционности статьи 11 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью Страховая компания «Сбербанк страхование жизни» : постановление Конституционного Суда РФ от 13

ноября 2025 г. № 37-П // Российская газета. – 2025. – 26 ноября. – Текст : непосредственный.

102. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 // Российская газета. – 2019. – 15 января. – Текст : непосредственный.

103. Решение Верховного Суда РФ от 24 октября 2024 года № АКПИ24-584, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегией Верховного Суда РФ от 28 января 2025 года № АПЛ24-487 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2025. – № 4. – С. 9–10. – Текст : непосредственный.

104. Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-коммуникационной сети «Интернет» : утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29 мая 2024 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 9. – С. 5–40. – Текст : непосредственный.

Научная и учебная литература

105. Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации : сборник статей / Департамент образования и науки города Москвы, Московский городской педагогический университет, Институт экономики, управления и права ; авт.-сост. О. В. Ефимова ; под ред. О. В. Ефимовой, В. Г. Гольшева. – Москва [б. и.] ; Саратов : Саратовский источник, 2023. – Вып. 16. – 146 с. – Текст : непосредственный.

106. *Алексеев, С. С.* Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. / С. С. Алексеев. – Т. 2. – Свердловск : М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Свердл. юрид. ин-т, 1973. – 401 с. – Текст : непосредственный.

107. *Андреева, П. Н.* Юридическая техника : учебное пособие / П. Н. Андреева. – Москва : РУДН, 2023. – 190 с. – Текст : непосредственный.

108. *Андреева, О. И.* Понятие и назначение уголовного судопроизводства. Источники уголовно-процессуального права : учебное пособие / О. И. Андреева, А. М. Баранов, Ю. В. Деришев ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2025. – 119 с. – Текст : непосредственный.

109. *Артамонов, А. Н.* Правовые акты в Российской Федерации : учебное пособие / А. Н. Артамонов. – Брянск, 2018. – 108 с. – ISBN 978-5-9734-0291-4. – Текст : непосредственный.

110. *Артамонов, А. Н.* Система нормативных правовых актов Брянской области : монография / А. Н. Артамонов, А. А. Иванин. – Брянск : Новый проект, 2024. – 181 с. – Текст : непосредственный.

111. *Арзамасов, Ю. Г.* Концепция мониторинга нормативных правовых актов : монография / Ю. Г. Арзамасов, Я. Е. Наконечный. – Москва : РУСАЙНС, 2025. – 204 с. – Текст : непосредственный.

112. *Бабаев, В. К.* Теория права и государства в схемах и определениях / В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. А. Толстик. – Москва, 1998. – Текст : непосредственный.

113. *Бабаев, В. К.* Понятие юридической нормы / В. К. Бабаев // Нормы советского права. Проблемы теории / В. К. Бабаев, М. И. Байтин, В. М. Баранов и др. ; под ред. В. К. Бабаева, М. И. Байтина. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 248 с. – Текст : непосредственный.

114. *Баранов, В. М.* Преамбула нормативного правового акта (доктрина, практика, техника) : монография / В. М. Баранов. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 248 с. – Текст : непосредственный.

115. *Баранов, В. М.* Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. – Москва : Проспект, 2021. – 648 с. – ISBN 978-5-392-34005-7. – Текст : непосредственный.

116. *Барсукова, В. Н.* Основы структурирования кодифицированных актов / В. Н. Барсукова ; под ред. И. Н. Сенякина. – Москва : Статут, 2011. – 204 с. – Текст : непосредственный.
117. *Бахрах, Д. Н.* Административное право России : учебник для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – Москва : Норма, 2007. – 816 с. – ISBN 978-5-468-00053-3. – Текст : непосредственный.
118. *Берман, Г. Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования : пер. с англ. / Г. Дж. Берман. – 2-е изд. – Москва : Издательство МГУ : Норма : ИНФРА-М, 1998. – 622 с. – Текст : непосредственный.
119. *Бочаров, В. В.* Неписанный закон: Антропология права. Научное исследование / В. В. Бочаров. – Санкт-Петербург : АИК, 2013. – 328 с. – Текст : непосредственный.
120. *Бошно, С. В.* Нормативные правовые акты Российской Федерации : научно-практическое издание / С. В. Бошно. – Москва : Глобус, 2005. – 126 с. – ISBN 5-8155-0201-4. – Текст : непосредственный.
121. *Братановский, С. Н.* Теория государства и права. Ч. 2. : учебник / С. Н. Братановский. – Москва : РУСАЙНС, 2023. – 234 с. – ISBN 978-5-466-01636-9. – Текст : непосредственный.
122. *Василенко, Г. Н.* Межведомственный стандарт антинаркотической профилактической деятельности : научно-практическое пособие / Г. Н. Василенко, Д. Н. Шурухнова, Н. В. Артемьев. – Москва : ИНФРА-М, 2025. – 141 с. – Текст : непосредственный.
123. *Васильев, А. М.* Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права : монография / А. М. Васильев. – Репр. изд. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. – 264 с. – Текст : непосредственный.
124. *Власенко, Н. А.* Разумность и определенность в правовом регулировании : монография / Н. А. Власенко. – Москва : НИЦ ИНФРА-М, ИЗиСП, 2014. – 154 с. – Текст : непосредственный.

125. *Власенко, Н. А.* Техника составления дефиниций и использования оценочных понятий / Н. А. Власенко // Нормотворческая юридическая техника / под ред. Н. А. Власенко. – Москва : Юстицинформ, 2011. – 310 с. – Текст : непосредственный.

126. *Власенко, Н. А.* Язык права : монография / Н. А. Власенко. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, АО «Норма-плюс», 1997. – 176 с. – ISBN 5-7424-0742-4. – Текст : непосредственный.

127. Все о гражданстве : сборник нормативных правовых актов / сост. Е. Э. Громова. – Москва : Проспект, 2024. – 255 с. – Текст : непосредственный.

128. *Вуд, Джон и Серре, Жан.* Дипломатический церемониал и протокол. Принципы, процедура и практика / Дж. Вуд, Ж. Серре ; пер. с англ. – 2-е изд., испр. – Москва : Прогресс, 1976. – 395 с. – Текст : непосредственный.

129. Государственно-правовые системы современности : монография / под ред. Р. А. Ромашова. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2023. – 298 с. – Текст : непосредственный.

130. *Гук, П. А.* Судебный прецедент как источник права / П. А. Гук ; науч. ред. Н. И. Матузов. – Пенза, 2003. – 176 с. – Текст : непосредственный.

131. *Давид, Р., Жоффре-Спинози, К.* Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; пер. с фр. В. А. Туманова. – Москва : Междунар. отношения, 1999. – 400 с. – ISBN 57133-0997-5. – Текст : непосредственный.

132. *Дегтярев, М. В.* Будущее права. Инновационные публично-правовые режимы и новейшие (нетипичные) регуляторные технологии : Библиографический указатель / М. В. Дегтярев ; Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – Москва : Буки Веди, 2022. – 140 с. – Текст : непосредственный.

133. *Дегтярев, М. В.* Новейшие регуляторные технологии и инструменты: Регуляторные эксперименты, песочницы, гильотины, экосистемы, платформы / М. В. Дегтярев ; под ред. д. ю. н., проф. И. В. Понкина. – Москва : Буки Веди, 2022. – 424 с. – Текст : непосредственный.

134. *Дегтярев, М. В.* Инноватика в праве: Инновационные публично-правовые режимы и инновационные регуляторные технологии: Базовый тезаурус / М. В. Дегтярев ; под ред. д. ю. н., проф. И. В. Понкина. – Москва : Буки Веди, 2023. – 116 с. – Текст : непосредственный.

135. *Дегтярев, М. В.* Инновационные публично-правовые режимы и реализующие их инновационные регуляторные технологии / М. В. Дегтярев ; под ред. д. ю. н., проф. И. В. Понкина. – Москва : Буки Веди, 2023. – 430 с. – Текст : непосредственный.

136. *Дегтярев, М. В.* Инновационные публично-правовые режимы и правовая инноватика: В вопросах и ответах / М. В. Дегтярев ; под ред. д. ю. н., проф. И. В. Понкина. – Москва : Буки Веди, 2024. – 108 с. – Текст : непосредственный.

137. *Демин, А. В.* «Мягкое право» в эпоху перемен: опыт компаративного исследования : монография / А. В. Демин. – Москва : Проспект, 2016. – 240 с. – Текст : непосредственный.

138. *Демичев, А. А.* Нетрадиционные источники гражданского процессуального права России / А. А. Демичев, О. В. Исаенкова // Частноправовые проблемы взаимодействия материального и процессуального права. – Ульяновск, 2006. – 264 с. – Текст : непосредственный.

139. *Довгань, К. Е.* Теория рамочного правового регулирования / К. Е. Довгань ; под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Власенко. – Москва : Юрлитинформ, 2023. – 168 с. – Текст : непосредственный.

140. *Дювернуа, Н.* Источники права и суд в древней России : Опыты по истории рус. гражд. права / Н. Дювернуа. – Москва : Унив. тип., 1869. – 413 с. – Текст : непосредственный.

141. *Евграфов, П. Б.* Законодательные акты СССР и их роль в укреплении социалистической законности : учеб. пособие для спец. «Правоведение» / П. Б. Евграфов. – Киев : УМКВО Харьк. юрид. ин-т им. Ф. Э. Дзержинского, 1989. – 66 с. – Текст : непосредственный.

142. *Ефимова, Л. Г.* Рамочные (организационные) договоры / Л. Г. Ефимова. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. – 94 с. – Текст : непосредственный.

143. *Ефремов, А. А.* Экспериментальные правовые режимы: зарубежный опыт и российский старт / А. А. Ефремов, Е. И. Добролюбова, Э. В. Талапина, В. Н. Южаков / науч. ред. В. Н. Южаков. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 126 с. – Текст : непосредственный.

144. *Залоило, М. В.* Современные юридические технологии в правотворчестве : научно-практическое пособие / М. В. Залоило ; под ред. Д. А. Пашенцева. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 184 с. – ISBN 978-5-16-016070-2. – Текст : непосредственный.

145. *Захаров, Н. Л.* Теория социальных регуляторов / Н. Л. Захаров ; под науч. ред. М. Б. Перфильевой. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 241 с. – Текст : непосредственный.

146. *Захарцев, С. И.* Право в XXII веке : монография / С. И. Захарцев, В. П. Сальников, В. И. Гасумянов. – Москва : Юрлитинформ, 2024. – 264 с. – Текст : непосредственный.

147. *Зивс, С. Л.* Источники права : монография / С. Л. Зивс. – Москва : Наука, 1981. – 241 с. – Текст : непосредственный.

148. *Иванов, А. А.* Теория государства и права : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А. А. Иванов [и др.] ; под ред. Е. И. Темнова ; Нац. ин-т бизнеса. – 2-е изд., стереотип. – Москва : КноРус, 2013. – 382 с. – ISBN 978-5-406-02830-8. – Текст : непосредственный.

149. *Илюхина, В. А.* Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование) : монография / В. А. Илюхина ; под ред. А. А. Демичева. – Москва : Директ-Медиа, 2024. – 408 с. – Текст : непосредственный.

150. *Исаков, В. Б.* Юридические факты в советском праве / В. Б. Исаков. – Москва : Юридическая литература, 1984. – 144 с. – Текст : непосредственный.

151. Источники гражданского процессуального права Российской Федерации : учебное пособие / под ред. Я. Ф. Фархтдинова. – Москва : Городец, 2001. – 379 с. – Текст : непосредственный.

152. Источники права и источники познания права: теоретические, методологические и методические проблемы исследования : материалы круглого стола / отв. ред. С. В. Кодан. – Екатеринбург : Уральская гос. юридическая акад., 2013. – Текст : непосредственный.

153. Источники российского права: вопросы теории и истории / отв. ред. М. Н. Марченко. – Москва : Норма, 2005. – 336 с. – Текст : непосредственный.

154. Источники экологического права : монография / отв. ред. С. А. Боголюбов. – Москва : ИЗ и СП, 2023. – Текст : непосредственный.

155. *Казимирчук, В. П.* Право и методы его исследования / В. П. Казимирчук. – Москва : Юрид. лит., 1965. – 204 с. – Текст : непосредственный.

156. *Карташов, В. Н.* Теория правовой системы общества : учебное пособие : в 2 т. / В. Н. Карташов. – Т. 1. – Ярославль : ЯрГУ, 2005. – 549 с. – Текст : непосредственный.

157. *Кашанина, Т. В.* Корпоративное право : учебник / Т. В. Кашанина. – Москва : Юрайт, 2010. – 899 с. – Текст : непосредственный.

158. *Кашанина, Т. В.* Юридическая техника в сфере частного права (корпоративное и договорное нормотворчество) : учебное пособие / Т. В. Кашанина. – Москва : Норма, 2009. – 287 с. – ISBN 978-5-91768-018-7. – Текст : непосредственный.

159. *Кашанина, Т. В.* Юридическая техника : учебник / Т. В. Кашанина. – 2-е изд., пересмотр. – Москва : ИНФРА-М, 2011. – 496 с. – ISBN 978-5-16-004965-6. – Текст : непосредственный.

160. *Кельзен, Г.* Чистое учение о праве / Г. Кельзен ; пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лёзова. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : АлефПресс, 2015. – 542 с. – Текст : непосредственный.

161. *Керимов, Д. А.* Философские основания политико-правовых исследований / Д. А. Керимов. – Москва : Мысль, 1986. – 332 с. – Текст : непосредственный.

162. *Кивленок, Т. В.* Смешанные правовые акты : монография / Т. В. Кивленок. – Владимир, 2007. – Текст : непосредственный.

163. *Ковалёва, Н. В.* Техничко-юридическое регулирование как инструмент развития промышленности : монография / Н. В. Ковалёва. – Москва : ИНФРА-М, 2015. – 77 с. – Текст : непосредственный.

164. *Кожевников, В. В.* Теория государства и права (функции государства, источники (формы) права, толкование норм права, юридическая ответственность и др.) : учебник / В. В. Кожевников, В. Б. Коженевский, В. А. Рыбаков. – Москва : Проспект, 2016. – 463 с. – ISBN 978-5-392-24594-9. – Текст : непосредственный.

165. *Кожокаръ, И. П.* Бланкетные нормы российского права : монография / И. П. Кожокаръ, Ф. Г. Кипарисов / под ред. В. М. Баранова. – Москва : Проспект, 2024. – 304 с. – Текст : непосредственный.

166. *Колоткина, О. А.* Теория государства и права : учебное пособие / О. А. Колоткина, А. С. Морозова, И. Д. Ягофарова. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 406 с. – ISBN 978-5-16-017350-4. – Текст : непосредственный.

167. Концепция системы классификации правовых актов Российской Федерации / А. Л. Маковский, Д. Б. Новиков, А. В. Силкина, А. Н. Симбирцев. – Москва : Консультант Плюс, 1999. – 82 с. – ISBN 5-89453-005-9. – Текст : непосредственный.

168. *Крусс, В. И.* Конституционализация права: основы теории / В. И. Крусс. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2016. – Текст : непосредственный.

169. *Кулапов, В. Л.* Поднормативное правовое регулирование / В. Л. Кулапов, Ю. В. Медная. – Саратов : Изд-во СГАП, 2009. – Текст : непосредственный.

170. *Кухнина, Л. Ю.* Гибридные источники права: проблемы формирования и перспективы развития / Л. Ю. Кухнина. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 160 с. – ISBN 978-5-4396-1581-0. – Текст : непосредственный.

171. *Лазарев, В. В.* К вопросу о понятии и пределах эксперимента в области государства и права / В. В. Лазарев // Избранные труды : в 3 т. – Т. 2 : Пробелы в законодательстве: установление, преодоление, устранение / Федер. палата адвокатов Росс. Федерации, юрид. фирма «ЮСТ». – Москва : Новая юстиция, 2010. – 504 с. – Текст : непосредственный.

172. *Лазурский, А. Ф.* Классификация личностей / А. Ф. Лазурский. – 4-е изд. – Москва : ЛЕНАНД, 2018. – 304 с. – Текст : непосредственный.

173. *Ларенц, Карл* Методология юриспруденции / К. Ларенц, К.-В. Канарис ; пер. с нем. К. В. Нама. – Москва : М-Логос, 2024. – 357 с. – Текст : непосредственный.

174. *Левченков, А. И.* Правовое регулирование общественных отношений в нестабильных социумах : монография / А. И. Левченков, В. В. Груздев. – Москва : Проспект, 2022. – 480 с. – Текст : непосредственный.

175. *Лукашук, И. И.* Нормы международного права в международной нормативной системе / И. И. Лукашук. – Москва, 1997. – Текст : непосредственный.

176. *Лукин, П. И.* Источники международного права / П. И. Лукин. – Москва, 1960. – 144 с. – Текст : непосредственный.

177. *Лукьянова, Е. Г.* Глобализация и правовая система России (основные направления развития) / Е. Г. Лукьянова. – Москва : Норма, 2006. – Текст : непосредственный.

178. *Лучин, В. О.* Указы Президента РФ. Основные социальные и правовые характеристики / В. О. Лучин, А. В. Мазуров. – Москва : Юнити-Дана, 2000. – 303 с. – Текст : непосредственный.

179. *Магазинер, Я. М.* Общая теория права на основе советского законодательства / Я. М. Магазинер // Избранные труды по общей теории права / отв. ред. А. К. Кравцов. – Санкт-Петербург, 2006. – Текст : непосредственный.

180. *Малышкин, А. В.* Интегрированные судебные акты: общий теоретический анализ : монография / А. В. Малышкин ; под общ. ред. Р. Б. Головкина. – Владимир : ВИТ-принт, 2012. – 212 с. – Текст : непосредственный.

181. *Малышкин, А. В.* Механизм юрисдикции : монография / А. В. Малышкин. – Владимир : Изд-во «Шерлок-пресс», 2018. – 162 с. – ISBN 978-5-6041042-1-7. – Текст : непосредственный.

182. *Марочкин, С. Ю.* Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации / С. Ю. Марочкин. – Тюмень : Тюменский государственный университет, 1998. – 199 с. – Текст : непосредственный.

183. *Марченко, М. Н.* Источники права : учебное пособие / М. Н. Марченко. – Москва : ТК Велби ; Проспект, 2005. – 760 с. – Текст : непосредственный.

184. *Марченко, М. Н.* Сравнительное правоведение. Общая часть : учебник для юридических вузов / М. Н. Марченко. – Москва : Зерцало, 2001. – 560 с. – ISBN 5-8078-0073-7. – Текст : непосредственный.

185. *Матузов, Н. И.* Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – 5-е изд. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. – 528 с. – ISBN 978-5-85006-370-2. – Текст : непосредственный.

186. *Медведева, С. В.* Нетрадиционные методы криминалистики : монография / С. В. Медведева, О. П. Копылова. – Тамбов : Студия печати Ксении Поповой, 2024. – 100 с. – Текст : непосредственный.

187. *Медушевский, А. Н.* Теория конституционных циклов / А. Н. Медушевский. – Москва : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. – 574 с. – Текст : непосредственный.

188. Методика преподавания права : учебник / под ред. В. С. Плетникова. – Москва ; Директ-Медиа, 2024. – 272 с. – Текст : непосредственный.

189. *Минникес, И. В.* Источники Российского права: проблемы эволюции : учебное пособие / И. В. Минникес ; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования Рос. правовая акад. М-ва юстиции Рос. Федерации, Иркут. юрид. ин-т. – Москва ; Иркутск : ГОУ ВПО РПА МЮ РФ, 2009. – 102 с. – Текст : непосредственный.

190. *Минникес, И. В.* Источники Российского права (X–XX в.) : учебное пособие / И. В. Минникес, Т. А. Парфенова ; ВГУЮ (РПА) Минюста России, Иркутский институт (филиал). – Иркутск : Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА) Минюста России, 2019. – 168 с. – Текст : непосредственный.

191. *Минникес, И. В.* Партийные акты в системе источников советского права : монография / И. В. Минникес, С. А. Токмин. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 184 с. – Текст : непосредственный.

192. *Минникес, И. В.* Нормативный правовой акт в истории права России / И. В. Минникес ; Министерство науки и высшего образования Российской

Федерации, Байкальский государственный университет, Институт правовых исследований. – Иркутск : Издательский дом БГУ, 2023. – 79 с. – Текст : непосредственный.

193. Молчание в праве (доктрина, практика и техника) : монография / под ред. докт. юрид. наук. проф. А. С. Гамбаряна. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 336 с. – Текст : непосредственный.

194. *Морозова, Л. А.* Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Эксмо, 2010. – 510 с. – ISBN 978-5-699-40069-0. – Текст : непосредственный.

195. *Морозова, Л. А.* Теория государства и права : учебник для бакалавров / Л. А. Морозова, Т. Н. Радько. – Москва : Проспект, 2013. – 576 с. – Текст : непосредственный.

196. *Муромцев, Г. И.* Источники права в развивающихся странах Азии и Африки: система и влияние традиций : учебное пособие / Г. И. Муромцев. – Москва, 1987. – Текст : непосредственный.

197. *Мушинский, М. А.* Проблемы диагностики правотворческих дефектов : научно-практическое пособие / М. А. Мушинский. – Иркутск : Изд-во ин-та законодательства и правовой информации, 2009. – 116 с. – Текст : непосредственный.

198. Научные концепции развития российского законодательства : монография / В. Р. Авхадеев, Е. Г. Азарова, Л. В. Андриченко [и др.]; под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2024. – 655 с. – ISBN 978-5-00156-353-2. – Текст : непосредственный.

199. Нелинейные средства защиты прав : коллективная монография / Алтайский государственный университет ; под ред. Е. С. Аничкина [и др.]. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2025. – 64 с. – Текст : непосредственный.

200. *Новицкая, Т. Е.* Источники российского права: вопросы теории и истории : учебник / Т. Е. Новицкая ; отв. ред. М. Н. Марченко. – Москва : Норма, 2009. – Текст : непосредственный.

201. *Новицкий, И. Б.* Источники советского гражданского права / И. Б. Новицкий. – Москва : Юридическая литература, 1959. – 157 с. – Текст : непосредственный.

202. Нормативные документы национальной и межгосударственной систем стандартизации : аннотированный перечень : издание официальное / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. – Москва : Российский институт стандартизации, 2024. – 91 с. – Текст : непосредственный.

203. Нормография: теория и методология нормотворчества : научно-методическое и учебное пособие / под ред. д-ра юрид. наук Ю. Г. Арзамасова. – Москва : Академический Проект, 2007. – 480 с. – ISBN 5-8291-0786-4. – Текст : непосредственный.

204. Нормография: теория и технология нормотворчества : учебник для вузов / под ред. Ю. Г. Арзамасова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2026. – 542 с. – ISBN 978-5-534-12762-1. – Текст : непосредственный.

205. Нормы права: теоретико-правовое исследование : монография / Ю. Р. Барышникова, Р. Г. Валиев, Т. В. Губаева [и др.]; отв. ред. Т. В. Губаева, А. В. Краснов. – Москва : РАП, 2014. – 164 с. – Текст : непосредственный.

206. *Носов, С. И.* Правовая норма в системе социальных регуляторов : монография / С. И. Носов. – Москва : Статут, 2024. – 150 с. – Текст : непосредственный.

207. *Ображиев, К. В.* Система формальных (юридических) источников российского уголовного права / К. В. Ображиев. – Москва, 2015. – 502 с. – Текст : непосредственный.

208. Общая теория государства и права : акад. курс : в 2 т. / под ред. М. Н. Марченко. – Т. 2 : Теория права. – Москва, 1998. – 622 с. – Текст : непосредственный.

209. *Ойгензихт, В. А.* Нетипичные договорные отношения в гражданском праве / В. А. Ойгензихт. – Душанбе, 1984. – Текст : непосредственный.

210. Основы теории юридической аномии : монография / Д. А. Липинский, А. В. Малько, А. А. Иванов, Р. С. Маркунин; под ред. д-ра юрид. наук., проф. Д. А. Липинского. – Москва : РИОР, 2024. – 407 с. – Текст : непосредственный.

211. *Перепелица, Е. В.* Государство и общество: концептуальные основы сетевой коммуникации / Е. В. Перепелица. – Минск : Право и экономика, 2021. – 306 с. – Текст : непосредственный.

212. *Петров, А. А.* Предметная иерархия нормативных правовых актов / А. А. Петров, В. М. Шафиров. – Москва : Проспект, 2014. – Текст : непосредственный.

213. *Петров, А. А.* Правовое качество решений Конституционного Суда Российской Федерации / А. А. Петров ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Байкальский государственный университет, Институт правовых исследований. – Иркутск : Издательский дом БГУ, 2024. – 98 с. – Текст : непосредственный.

214. *Поленина, С. В.* Качество закона и эффективность законодательства / С. В. Поленина. – Москва : Изд-во ИГиП РАН, 1993. – 56 с. – Текст : непосредственный.

215. *Поленина, С. В.* Теоретические проблемы системы советского законодательства / С. В. Поленина. – Москва : Наука, 1979. – 205 с. – Текст : непосредственный.

216. *Поленина, С. В.* Научные основы типологии нормативно-правовых актов в СССР / С. В. Поленина, Н. В. Сильченко / отв. ред. Р. О. Халфина. – Москва : Наука, 1987. – Текст : непосредственный.

217. *Понкин, И. В.* Девиантология государственного управления : учебник / И. В. Понкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 323 с. – Текст : непосредственный.

218. *Понкина, А. И.* Автономность спорта: Теоретико-правовое исследование / А. И. Понкина ; Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России ; Национальное объединение спортивных юристов Российской

Федерации. – Москва, 2013. – 102 с. – (Серия: «Актуальные проблемы спортивного права». Вып. 17). – Текст : непосредственный.

219. *Понкина, А. И.* Государственное управление и автономная институализация в области спорта / А. И. Понкина ; Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России; Национальное объединение спортивных юристов Российской Федерации. – Москва, 2013. – 143 с. – (Серия: «Актуальные проблемы спортивного права». Вып. 19). – Текст : непосредственный.

220. Постклассические исследования права: перспективы научно-практической программы : коллективная монография / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2023. – 500 с. – Текст : непосредственный.

221. Право устойчивого развития : учебник / Е. М. Андреева, М. А. Боровская, С. А. Дюжиков [и др.] ; под общ. ред. А. В. Киселевой ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2023. – 421 с. – Текст : непосредственный.

222. Правовая система России: история, современность, тенденции развития : сборник материалов XI заочной научно-практической конференции с международным участием (посвященный 300-летию науки в России) / ред. кол.: О. В. Скоробогатова (отв. ред.) [и др.]. – Благовещенск : АМГУ, 2024. – 252 с. – Текст : непосредственный.

223. Правовая определенность и права человека : монография / Д. С. Велиева, М. В. Пресняков. – Саратов : Изд-во «Саратовский источник», 2021. – 401 с. – Текст : непосредственный.

224. Правовые нормы защиты информации в автоматизированных системах : учебное пособие / Н. В. Киреева, А. В. Крыжановский, И. С. Поздняк [и др.] ; Федеральное агентство связи, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Кафедра информационной безопасности. – Самара : ПГУТИ, 2020. – 60 с. – Текст : непосредственный.

225. Правовые средства умного регулирования в условиях больших вызовов : колл. монография / под ред. М. Л. Давыдовой. – Москва : РУСАЙНС, 2024. – 242 с. – Текст : непосредственный.

226. Правила оформления документов в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. – Москва : Государственная Дума, 2023. – 167 с. – Текст : непосредственный.

227. Проблемы развития правовой системы России: история и современность : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Тула, 26 мая 2023 года) / отв. ред. Л. Ю. Казанина. – Тула : Тульский институт (филиал) ВГУЮ, 2023. – 253 с. – Текст : непосредственный.

228. *Прозоров, В. Ф.* Качество и эффективность хозяйственного законодательства в условиях рынка : монография / В. Ф. Прозоров. – Москва : Юридическая литература, 1991. – 159 с. – ISBN 5-7260-0447-7. – Текст : непосредственный.

229. Психодиагностика, консультирование и посредничество в профессиональных и непрофессиональных отношениях : колл. монография / О. А. Анисимова [и др.]. – Серия : Актуальные проблемы практической психологии. – Вып. 3. – Торонто, 2018. – Текст : непосредственный.

230. *Пьянов, Н. А.* Актуальные проблемы теории государства и права : учебное пособие / Н. А. Пьянов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Иркутск : Из-во ИГУ, 2011. – 255 с. – Текст : непосредственный.

231. Развитие российского права в 1940-е годы : монография / под общ. ред. проф. С. А. Боголюбова, проф. Д. А. Пашенцева. – Москва : ИНФРА-М, 2025. – 321 с. – Текст : непосредственный.

232. *Рассказов, Л. П.* Теория государства и права : углубленный курс : учебник / Л. П. Рассказов. – Москва : ИНФРА-М, 2015. – 559 с. – ISBN 978-5-16-010076-0. – Текст : непосредственный.

233. *Редько, А. А.* Правовая инициатива в механизме действия современного российского права : монография / А. А. Редько. – Москва : ИНФРА-М, 2025. – 288 с. – Текст : непосредственный.

234. *Репьев, А. Г.* Преимущества в праве и законодательстве : монография / А. Г. Репьев ; под ред. докт. юрид. наук, проф. И. Н. Сенякина. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – 390 с. – Текст : непосредственный.

235. Роль легистики в нормотворческой работе (зарубежный опыт) : научно-практическое пособие / отв. ред. А. Н. Пилипенко. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2024. – 200 с. – Текст : непосредственный.

236. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство Древней Руси : в 9 т. / отв. ред. В. Л. Янин ; под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юрид. лит., 1984. – Т. I. – 430 с. – Текст : непосредственный.

237. *Рязановский, В. А.* Единство процесса : монография / В. А. Рязановский ; вступ. ст. М. К. Треушникова. – (Библиотека М. К. Треушникова). – Москва : Городец, 2024. – 75 с. – Текст : непосредственный.

238. *Сабитов, Р. А.* Источники уголовного права : монография / Р. А. Сабитов, Т. Р. Сабитов. – Москва : Юрлитинформ, 2025. – 293 с. – Текст : непосредственный.

239. *Саидов, А. Х.* Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : учебник / А. Х. Саидов ; под ред. В. А. Туманова. – Москва : Юрист, 2003. – 448 с. – ISBN 5-7975-0334-4. – Текст : непосредственный.

240. *Самсонов, Н. В.* Нетипичные источники российского гражданского процессуального права : монография / Н. В. Самсонов. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 228 с. – Текст : непосредственный.

241. *Синюков, В. Н.* Российская правовая система: введение в общую теорию / В. Н. Синюков. – Саратов : Полиграфист, 1994. – 495 с. – Текст : непосредственный.

242. Система права: современное состояние, проблемы и перспективы развития : монография / кол. авт. ; под ред. В. С. Плетникова. – Москва : РУСАЙНС, 2024. – 188 с. – Текст : непосредственный.

243. Систематизация законодательства и динамика источников права в исторической ретроспективе (к 370-летию Соборного уложения) : сборник

научных трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2020. – 281 с. – Текст : непосредственный.

244. Систематизация законодательства в фокусе историко-правовой науки (к 470-летию принятия Судебника 1550 г.) : сборник научных трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2021. – 250 с. – Текст : непосредственный.

245. *Скляревский, А. Ю.* Нотариат как форма правовой защиты : учебное пособие для вузов / А. Ю. Скляревский. – Москва : Дашков и К°, 2024. – 67 с. – Текст : непосредственный.

246. *Смирнова, М. Г.* Социальные притязания и субъективное право: проблемы теории и социологии права / М. Г. Смирнова. – Saarbrücken, Germany : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG, 2011. – 173 с. – Текст : непосредственный.

247. *Соколова, М. А.* Дефекты юридических документов : монография / М. А. Соколова. – Москва : ИД «Юриспруденция», 2016. – 160 с. – ISBN 978-5-9516-0780-5. – Текст : непосредственный.

248. Социологическая школа права в контексте современной юриспруденции : коллективная монография / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2022. – 334 с. – Текст : непосредственный.

249. *Спиркин, А. Г.* Философия : учебник / А. Г. Спиркин. – 2-е изд. – Москва : Гардарики, 2006. – 736 с. – ISBN 5-8297-0098-7. – Текст : непосредственный.

250. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы / И. С. Власов, В. И. Лафитский, О. А. Макаренко [и др.] ; под ред. В. И. Лафитского. – Москва : ИЗиСП; КОНТРАКТ, 2012. – Т. 1 : Правовые системы Восточной Европы. – 528 с. – Текст : непосредственный.

251. Судебная практика в советской правовой системе / отв. ред. С. Н. Братусь. – Москва : Юрид. лит., 1975. – 328 с. – Текст : непосредственный.

252. Судебная практика как источник права. – Москва, 2000. – Текст : непосредственный.

253. *Сырых, В. М.* Теория государства и права : учебник для вузов / В. М. Сырых. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЗАО Юстицинформ, 2012. – 704 с. – ISBN 9785720510947. – Текст : непосредственный.

254. *Тарасов, Н. Н.* История и методология юридической науки: методологические проблемы юриспруденции : учебное пособие для вузов / Н. Н. Тарасов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 260 с. – Текст : непосредственный.

255. *Татаренко, В. И.* Рамочные и абонентские договоры в гражданском праве / В. И. Татаренко. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – Текст : непосредственный.

256. *Тендрякова, М. В.* Многообразие типичного: очерки по культурно-исторической психологии народов / М. В. Тендрякова ; науч. ред. А. Г. Асмолов. – Москва : ЯСК, 2020. – 400 с. – Текст : непосредственный.

257. Теория государства и права : учебник / под ред. д. ю. н., проф. А. А. Клишаса. – Москва : Статут, 2019. – 512 с. – ISBN 978-5-8354-1575-5. – Текст : непосредственный.

258. Теория и метатеория юридической техники: от правосознания к правопорядку : монография / под ред. д. ю. н. А. В. Аверина, д. ю. н., проф. М. Л. Давыдовой. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2022. – 242 с. – Текст : непосредственный.

259. *Тихомиров, Ю. А.* Курс сравнительного правоведения / Ю. А. Тихомиров. – Москва : НОРМА, 1996. – 432 с. – ISBN 5-89123-042-9. – Текст : непосредственный.

260. *Тихомиров, Ю. А.* Право: традиции и повороты : монография / Ю. А. Тихомиров. – Москва : Проспект, 2023. – Текст : непосредственный.

261. *Тишков, В. А.* Этнополитология: политические функции идентичности : учебник для вузов / В. А. Тишков, Ю. П. Шабает. – Москва : Издательство Московского университета, 2011. – 375 с. – Текст : непосредственный.

262. Толкование закона и права. Т. 1 / под общ. ред. Е. Н. Тонкова. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2015. – 194 с. – Текст : непосредственный.

263. Толкование закона и права : монография. Т. 2 / под общ. ред. Е. Н. Тонкова. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2024. – 272 с. – Текст : непосредственный.

264. Толстик, В. А. Иерархия источников российского права : монография / В. А. Толстик. – Нижний Новгород : Интелсервис, 2002. – Текст : непосредственный.

265. Томин, В. А. Юридическая техника : учебное пособие / В. А. Томин. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2015. – 84 с. – Текст : непосредственный.

266. Тонков, Е. Н. Российский правовой реализм : монография / Е. Н. Тонков. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2024. – 454 с. – Текст : непосредственный.

267. Традиционное государство и право : монография / под ред. докт. юрид. наук А. А. Васильева, канд. ист. наук Ю. А. Зеленина. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – 552 с. – Текст : непосредственный.

268. Третьякова, О. Д. Внутренняя конвергенция права: «атипичные» правовые акты : монография / О. Д. Третьякова, Т. В. Кивленок. – Владимир, 2006. – Текст : непосредственный.

269. Усенков, И. А. Стабильность законодательства Российской Федерации: теоретико-правовое исследование / И. А. Усенков. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. – 192 с. – Текст : непосредственный.

270. Фархтдинов, Я. Ф. Источники гражданского процессуального права / Я. Ф. Фархтдинов. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 364 с. – Текст : непосредственный.

271. Хабриева, Т. Я. Будущее права. Наследие академика В. С. Стёпина и юридическая наука / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 176 с. – ISBN 978-5-16-016361-1. – Текст : непосредственный.

272. *Хабриева, Т. Я.* Научные концепции развития российского законодательства : монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. – Москва : Норма, 2024. – С. 18. – Текст : непосредственный.

273. *Храмов, Д. В.* Нетрадиционные источники российского частного права: общетеоретический аспект : монография / Д. В. Храмов ; под науч. ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А. В. Малько. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 192 с. – Текст : непосредственный.

274. *Червонюк, В. И.* Структура права : теория, методология, технологии и практики формирования : монография / В. И. Червонюк. – Москва : Юстицинформ, 2024. – 942 с. – Текст : непосредственный.

275. *Шебанов, А. Ф.* Форма советского права / А. Ф. Шебанов. – Москва : Юрид. лит., 1968. – 216 с. – Текст : непосредственный.

276. *Эрлих, О.* Основоположение социологии права / О. Эрлих. – Санкт-Петербург : Университетский издательский консорциум, 2011. – 704 с. – Текст : непосредственный.

277. *Юридическая техника правового порядка : учебное пособие / под ред. А. В. Аверина, В. С. Плетникова, Е. В. Свирина.* – Москва : Проспект, 2025. – 309 с. – Текст : непосредственный.

278. *Язык закона / С. А. Боголюбов, И. Ф. Казьмин, М. Д. Локшина [и др.] ; под. ред. А. С. Пиголкина.* – Москва : Юрид. лит., 1990. – 192 с. – Текст : непосредственный.

Диссертации и авторефераты диссертаций

279. *Абдиева, Д. А.* Систематизация законодательства в условиях перехода к новому технологическому укладу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.1. – Москва, 2024. – 28 с. – Текст : непосредственный.

280. *Авдеев, Д. А.* Правовое регулирование отношений, связанных с цифровизацией частной жизни : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.1. – Владимир, 2024. – 27 с. – Текст : непосредственный.

281. *Андреев, Д.* Дефектные административно-правовые акты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. – Москва, 2011. – 25 с. – Текст : непосредственный.

282. *Андропова, Т. В.* Нетипичные формы завещания : сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – Пермь, 2019. – 214 с. – Текст : непосредственный.

283. *Блохин, Ю. В.* Критерии отграничения нормативно-правовых предписаний от ненормативных в советском законодательстве (на примере нетипичных предписаний) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 1991. – 25 с. – Текст : непосредственный.

284. *Богатова, О. В.* Нормативный правовой акт как источник права (теоретический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 2004. – 20 с. – Текст : непосредственный.

285. *Богдановская, И. Ю.* Источники права на современном этапе развития «общего права» : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 2007. – 48 с. – Текст : непосредственный.

286. *Велижанина, М. Ю.* «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. – Москва, 2007. – 29 с. – Текст : непосредственный.

287. *Веселов, И. Г.* Научно-экспертное обеспечение законодательной деятельности в федеральном законодательном процессе (теоретико-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.1. – Санкт-Петербург, 2025. – 26 с. – Текст : непосредственный.

288. *Ветров, Д. М.* Источники конституционного права Российской Федерации в системе федеративных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. – Челябинск, 2003. – 22 с. – Текст : непосредственный.

289. *Волков, Д. А.* Конструирование правовых норм в законодательстве России и англосаксонских стран: сравнительное исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.1. – Белгород, 2025. – 21 с. – Текст : непосредственный.

290. *Волков, К. С.* Правовые акты управления органов внутренних дел Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. – Омск, 2025. – 27 с. – Текст : непосредственный.

291. *Ганева, Е. О.* Рамочный договор в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – Иркутск, 2021. – Текст : непосредственный.

292. *Головастова, Ю. А.* Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права : предмет, метод, источники, система : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. – Москва, 2019. – 56 с. – Текст : непосредственный.

293. *Давыдова, М. Л.* Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. – Волгоград, 2010. – 50 с. – Текст : непосредственный.

294. *Данцева, Т. Н.* Формальные источники права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Красноярск, 2007. – 192 с. – Текст : непосредственный.

295. *Дворникова, О. А.* Административный прецедент в системе источников права: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 2009. – 21 с. – Текст : непосредственный.

296. *Дегтярев, М. В.* Инновационные публично-правовые режимы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.1. – Москва, 2024. – 48 с. – Текст : непосредственный.

297. *Дегтярев, М. В.* Инновационные публично-правовые режимы : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.1. – Москва, 2024. – 450 с. – Текст : непосредственный.

298. *Демиденко, Т. П.* Нетипичные источники российского трудового права : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.3. – Екатеринбург, 2022. – 224 с. – Текст : непосредственный.

299. *Диденко, А. А.* Система источников гражданского права Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – Краснодар, 2008. – 222 с. – Текст : непосредственный.

300. *Джоусс-Иванина, М.* Нормативно-правовой акт в системе источников российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 2010. – 24 с. – Текст : непосредственный.

301. *Еремин, С. Г.* Источники финансового права как отрасли российского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.2. – Курск, 2025. – 47 с. – Текст : непосредственный.

302. *Заклюжная, Н. В.* Основные формы нетипичных трудовых отношений в России и за рубежом в условиях модернизации экономики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05. – Москва, 2021. – 54 с. – Текст : непосредственный.

303. *Зуев, О. М.* Юридически дефектные нормативные правовые акты в системе источников права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 2011. – 29 с. – Текст : непосредственный.

304. *Иванов, Р. Н.* Юридическая природа нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 2005. – 29 с. – Текст : непосредственный.

305. *Ижокин, Р. А.* Нетипичные правовые акты в регулировании личных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Владимир, 2008. – 23 с. – Текст : непосредственный.

306. *Ижокин, Р. А.* Нетипичные правовые акты в регулировании личных отношений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Владимир, 2008. – 195 с. – Текст : непосредственный.

307. *Илларионов, А. В.* Акты правотворчества в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Омск, 2009. – 24 с. – Текст : непосредственный.

308. *Карапетян, С. А.* Источники конституционного права РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. – Ростов-на-Дону, 1998. – 170 с. – Текст : непосредственный.

309. *Керимов, Д. А.* Источники советского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Ленинград, 1950. – Текст : непосредственный.

310. *Кивленок, Т. В.* Интерпретационные и правореализующие элементы в нормативно-правовых актах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 2004. – 26 с. – Текст : непосредственный.

311. *Кивленок, Т. В.* Интерпретационные и правореализующие элементы в нормативно-правовых актах : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Ярославль, 2004. – 174 с. – Текст : непосредственный.

312. *Клюева, И. А.* Методы и алгоритмы ансамблирования и поиска значений параметров классификаторов : автореф. дис. ... канд. техн. наук : 05.13.11. – Пенза, 2021. – 26 с. – Текст : непосредственный.

313. *Ковалева, В. В.* Нормативные правовые акты в механизме правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 2009. – Текст : непосредственный.

314. *Кондратьев, Р. И.* Локальное правовое регулирование трудовых отношений в СССР : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05. – Москва, 1979. – Текст : непосредственный.

315. *Конопий, А. С.* Правовая система КНР в условиях цифровой трансформации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.1. – Ростов-на-Дону, 2024. – 31 с. – Текст : непосредственный.

316. *Косолапов, М. Ф.* Конституционный правопорядок России и международно-правовые стандарты: пределы и механизм рецепции : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.2. – Саратов, 2024. – 66 с. – Текст : непосредственный.

317. *Креписов, К. М.* Норма в деятельности человека: диалектика необходимости и свободы : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. – Челябинск, 2024. – 22 с. – Текст : непосредственный.

318. *Кубатаев, М. Г.* Правовые акты Президента Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. – Москва, 2000. – 162 с. – Текст : непосредственный.

319. *Кюрджиев, В. А.* Система технико-юридического обеспечения правотворческой деятельности в современной России: общетеоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.1. – Казань, 2025. – 30 с. – Текст : непосредственный.

320. *Лиманская, А. П.* Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Саратов, 2015. – 30 с. – Текст : непосредственный.

321. *Логинов, А. Л.* Нетипичные ситуации в правоприменительном процессе и их разрешение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 1994. – 22 с. – Текст : непосредственный.

322. *Мамонтова, О. В.* Модернизация системы нормативных правовых актов в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 2010. – 26 с. – Текст : непосредственный.

323. *Мамяшева, Д. Р.* Акты стратегического планирования: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.1. – Москва, 2023. – 26 с. – Текст : непосредственный.

324. *Малышкин, А. В.* Интегрированная юрисдикция (доктрина, практика, техника) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. – Нижний Новгород, 2021. – 45 с. – Текст : непосредственный.

325. *Медная, Ю. В.* Поднормативное правовое регулирование общественных отношений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Саратов, 2008. – 231 с. – Текст : непосредственный.

326. *Мирошниченко, Т. Н.* Нетипичные явления в советском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Харьков, 1985. – 167 с. – Текст : непосредственный.

327. *Моцная, О. В.* Нетипичная трудовая занятость: некоторые проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05. – Москва, 2009. – 26 с. – Текст : непосредственный.

328. *Ображиев, К. В.* Система формальных (юридических) источников российского уголовного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. – Москва, 2014. – 61 с. – Текст : непосредственный.

329. *Овчинникова, О. Д.* Эволюция формы правления Российского государства: историко-теоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 2008. – 24 с. – Текст : непосредственный.

330. *Павлова, Н. Н.* Современная система источников российского гражданского права (на базе сравнительно-правового анализа законодательств государств постсоветского пространства) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – Самара, 2015. – 196 с. – Текст : непосредственный.

331. *Пашенцева, Д. Д.* Акты местных органов в системе источников права Российской империи XIX века : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.1. – Москва, 2024. – 26 с. – Текст : непосредственный.

332. *Переpletчикова, А. И.* Конкретизационные нормы российского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Саратов, 2020. – Текст : непосредственный.

333. *Писчиков, В. А.* Смешанные и нетипичные договоры в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – Москва, 2004. – 193 с. – Текст : непосредственный.

334. *Пушкарев, С. В.* Нетипичные элементы формы государственного правления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Казань, 2016. – 26 с. – Текст : непосредственный.

335. *Рожнов, А. П.* Правоприменительная практика как нетрадиционный источник российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Саратов, 2003. – 31 с. – Текст : непосредственный.

336. *Самсонов, Н. В.* Система источников (форм) гражданского процессуального права Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.3. – Москва, 2021. – Текст : непосредственный.

337. *Суменков, С. Ю.* Исключения в праве: общетеоретический анализ : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. – Саратов, 2016. – С. 23. – Текст : непосредственный.

338. *Сунцова, Е. А.* Нетрадиционные виды юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 2005. – 24 с. – Текст : непосредственный.

339. *Торчилин, К. Е.* Императивные нормы в механизме правового регулирования: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Саратов, 2019. – Текст : непосредственный.

340. *Тулупова, Ю. Г.* Нетипичные работодатели по трудовому праву Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05. – Екатеринбург, 2014. – 21 с. – Текст : непосредственный.

341. *Усенков, И. А.* Стабильность законодательства Российской Федерации: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.1. – Пенза, 2024. – 26 с. – Текст : непосредственный.

342. *Ушакова, Л. Н.* Дефиниция как нетипичное правовое средство юридической техники : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Тамбов, 2009. – 22 с. – Текст : непосредственный.

343. *Фархтдинов, Я. Ф.* Источники гражданского процессуального права Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15. – Екатеринбург, 2002. – 56 с. – Текст : непосредственный.

344. *Фральцев, В. С.* Правотворческая деятельность как системный процесс (на примере субъекта Российской Федерации) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 2008. – 28 с. – Текст : непосредственный.

345. *Фролов, С. С.* Нормативная культура как фактор социального управления : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08. – Москва, 1995. – Текст : непосредственный.

346. *Халафян, Р. М.* Нормы международного «мягкого права» в правовой системе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. – Казань, 2016. – 28 с. – Текст : непосредственный.

347. *Хен, Л. Г.* Теоретико-правовые концепции Алексея Валентиновича Мицкевича : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.1. – Москва, 2025. – 21 с. – Текст : непосредственный.

348. *Храмов, Д. В.* Нетрадиционные источники российского частного права : общетеоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Саратов, 2010. – 213 с. – Текст : непосредственный.

349. *Хужин, С. М.* Нетипичные договоры с участием органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – Москва, 1994. – 193 с. – Текст : непосредственный.

350. *Чагин, И. Б.* Правотворческий эксперимент и оценка его результативности (теоретико-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.1. – Иркутск, 2022. – 20 с. – Текст : непосредственный.

351. *Чуфаров, В. Ю.* Нетипичные нормативные предписания в трудовом праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05. – Екатеринбург, 2010. – 26 с. – Текст : непосредственный.

352. *Чуфаров, В. Ю.* Нетипичные нормативные предписания в трудовом праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05. – Екатеринбург, 2010. – 250 с. – Текст : непосредственный.

353. *Шабанова, М. А.* Особенности правового регулирования нетипичных трудовых договоров : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05. – Ярославль, 2008. – 211 с. – Текст : непосредственный.

354. *Шайхутдинов, Е. М.* Интерпретационные акты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Красноярск, 2004. – 19 с. – Текст : непосредственный.

Научные статьи

355. *Абдиева, Д. А.* Виды систематизации законодательства в условиях современной динамики права / Д. А. Абдиева. – Текст : непосредственный // Образование и право. – 2023. – № 6. – С. 73–77.

356. *Абрамова, А. И.* Классификация правовых актов в условиях развития новых цифровых технологий / А. И. Абрамова. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 10. – С. 35–45.

357. *Абрамян, А. Г.* Административная практика как источник права / А. Г. Абрамян. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2012. – № 3 (87). – С. 103–106.

358. *Авакьян, С. А.* Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения / С. А. Авакьян. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 8. – С. 3–12.

359. *Александров, Н. Г.* Понятие источника права / Н. Г. Александров. – Текст : непосредственный // Ученые труды Всесоюзного института юридических наук. – 1946. – Вып. 8. – С. 47–54.

360. *Алиева, Х. Т.* Политический плюрализм на примере формирования Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в период с 1993 по 2021 годы / Х. Т. Алиева, М. Т. Дибиров. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 7 (182). – С. 85–87.

361. *Алиев, Т. Т.* Место международных норм в иерархии источников гражданского процессуального права / Т. Т. Алиев. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 4. – С. 27–31.

362. *Алиев, Т. Т.* Механизмы прецедентного правового регулирования в Российской Федерации / Т. Т. Алиев. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2018. – № 1. – С. 75–80.

363. *Андреев, Д. С.* Подразумеваемые административные акты. Часть первая / Д. С. Андреев. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2023. – Т. 14. – № 2. – С. 318–336.

364. *Апт, Л. Ф.* Нетипичные предписания в федеральном законодательстве / Л. Ф. Апт. – Текст : непосредственный // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 3 (13). – С. 25–43.

365. *Арапов, С. В.* Проектные и обобщающие правовые акты в истории российского права / С. В. Арапов. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2025. – № 3. – С. 127–131.

366. *Ардашев, Р. Г.* К вопросу о нетрадиционных методах раскрытия преступлений прошлых лет / Р. Г. Ардашев, Д. И. Лесникова. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 10 (197). – С. 249–251.

367. *Аристов, Е. В.* Парадигма «эксперимент» в зарубежных конституциях и в теоретическом конституционализме / Е. В. Аристов. – Текст : непосредственный // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. – 2021. – Т. 46. – № 3. – С. 499–505.

368. *Аристов, Е. В.* Новые регламентарные технологии и прочие предвестники права будущего / Е. В. Аристов. – Текст : непосредственный // *Ex jure*. – 2022. – № 2. – С. 8–18.

369. *Аристов, Е. В.* Новшества в праве и связанное с ними его будущее: мысли правоведа / Е. В. Аристов. – Текст : непосредственный // *Право и государство: теория и практика*. – 2023. – № 7 (223). – С. 151–154.

370. *Асанова, А. А.* Понятие и признаки типичного правового акта / А. А. Асанова. – Текст : непосредственный // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. – 2024. – № 3. – С. 29–36.

371. *Асанова, А. А.* Понятие и признаки типичного нормативного правового акта федерального органа государственной власти / А. А. Асанова. – Текст : непосредственный // *Алтайский юридический вестник*. – 2025. – № 2 (50). – С. 42–50.

372. *Асланян, Р. Г.* Нетипичные нормативные предписания особенной части уголовного права: понятие, виды, закономерности / Р. Г. Асланян. – Текст : непосредственный // *Философия права*. – 2021. – № 3 (98). – С. 154–158.

373. *Астапенко, И. В.* Незаконодательные правотворческие процедуры в праве ЕС – роль европейской комиссии / И. В. Астапенко. – Текст : непосредственный // *Ученые записки Крымского федерального университета. Юридические науки*. – 2022. – Т. 8 (74). – № 3. – С. 416–427.

374. *Ахмедов, А. Я.* Нетипичные институты гражданского права России: постановка вопроса / А. Я. Ахмедов. – Текст : непосредственный // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. – 2017. – № 4. – С. 127–130.

375. *Ашавский, Б. М.* Юридическое значение актов ООН относительно нового международного экономического порядка (НМЭП): международное экономическое мягкое право, международное экономическое «мягкое право» или неправо? / Б. М. Ашавский. – Текст : непосредственный // *Евразийский юридический журнал*. – 2014. – № 4. – С. 26–31.

376. *Ашурбекова, А. А.* Специфика соотношения и взаимодействия адата и шариата как основных источников правового регулирования у мусульман Российской Империи / А. А. Ашурбекова. – Текст : непосредственный // *Ученые*

записки Крымского федерального университета. Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). – № 3. – С. 3–6.

377. *Баранов, В. М.* Экспериментальный нормативный правовой акт как нетипичная форма российского права / В. М. Баранов. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2025. – № 19. – С. 61–118.

378. *Барахоева, А. Р.* Нестандартные нормативные предписания как элемент права / А. Р. Барахоева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. – 2015. – № 14 (14). – С. 108–113.

379. *Бахрах, Д. Н.* Акты правосудия как источники административного права / Д. Н. Бахрах, А. Л. Бурков. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2004. – № 2. – С. 11–18.

380. *Безбородов, Ю. С.* Рамочные конвенции Совета Европы как акты, содержащие модельные нормы / Ю. С. Безбородов. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2002. – № 4 (36). – С. 151–155.

381. *Безбородов, Ю. С.* Концепция «мягкого права» в доктрине и структуре международного права / Ю. С. Безбородов. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2004. – № 4 (44). – С. 69–74.

382. *Безбородов, Ю. С.* Международно-правовые модельные нормы и модельные акты: соотношение категорий / Ю. С. Безбородов. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2004. – № 3 (254). – С. 133–138.

383. *Безбородов, Ю. С.* Роль норм мягкого права в международно-правовом регулировании / Ю. С. Безбородов. – Текст : непосредственный // Международное публичное и частное право. – 2004. – № 6. – С. 3–6.

384. *Белкин, А. А.* Обычаи и обыкновения в государственном праве / А. А. Белкин. – Текст : непосредственный // Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 34–39.

385. *Белкин, А. А.* Источники права и судебная практика в Российской Федерации / А. А. Белкин. – Текст : непосредственный // Ученые записки Института права. – 2001. – Вып. 8. – С. 4–11.

386. *Belov, S. A.* Characteristic of legal communication: Addressers of legal acts / S. A. Belov. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2023. – Т. 14. – № 4. – С. 872–887.

387. *Берлингауэр, А.* «Мягкое право» против «жесткого права» в Европейском союзе / А. Берлингауэр. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2012. – № 12. – С. 119–124.

388. *Берлявский, Л. Г.* Источниковедение конституционного права как прикладная аналитика / Л. Г. Берлявский. – Текст : непосредственный // Право и образование. – 2025. – № 5. – С. 4–11.

389. *Бирюков, С. В.* К вопросу о правовом плюрализме / С. В. Бирюков. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2016. – № 2. – С. 15–26.

390. *Бирюков, С. В.* Локальное (корпоративное) правовое регулирование и правовой плюрализм / С. В. Бирюков. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2021. – Т. 18. – № 2. – С. 26–34.

391. *Бобылев, А. И.* Источники (формы) права / А. И. Бобылев. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2005. – № 1. – С. 6–14.

392. *Боломашов, А. В.* Влияние концепции «мягкого» права на международный коммерческий арбитраж / А. В. Боломашов. – Текст : непосредственный // Проблемы права. – 2011. – № 2. – С. 211–214.

393. *Бондарь, Н. С.* Законодательные пробелы – категория конституционно-правовой дефектологии: методология исследования, практика преодоления / Н. С. Бондарь. – Текст : непосредственный // Журнал конституционного правосудия. – 2017. – № 3 (57). – С. 1–9.

394. *Бондарь, Н. С.* Нетипичные источники судебного правоприменения: конституционные механизмы формирования и реализации / Н. С. Бондарь. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28. – № 2. – С. 5–27.

395. *Бондарь, Н. С.* Конституционализм, опередивший Конституцию: в поиске баланса между модернизмом и консерватизмом / Н. С. Бондарь. – Текст : непосредственный // Законодательство в обустройстве российской жизни: история и

современность (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского) : сборник статей. – Москва : ИЗиСП : Норма : ИНФРА-М, 2024. – С. 145–155.

396. *Бондарь, Н. С.* Судебное право в системе конституционализма: сочетание правотворческих и правоприменительных начал / Н. С. Бондарь. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2025. – Т. 29. – № 10. – С. 18–35.

397. *Бондарь, Н. С.* У истоков национальной модели прецедентных начал, судебного правотворчества и судебного права (в свете Великой судебной реформы 1864 года) / Н. С. Бондарь, К. П. Краковский. – Текст : непосредственный // Закон. – 2025. – № 4. – С. 93–110.

398. *Бошно, С. В.* Доктринальные и другие нетрадиционные формы права / С. В. Бошно. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2003. – № 1. – С. 82–91.

399. *Бошно, С. В.* Развитие признаков нормативного правового акта в современной правотворческой практике / С. В. Бошно. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2004. – № 2 (86). – С. 95–106.

400. *Бринчук, М. М.* Земельно-правовые источники пространственных данных как информационной основы развития / М. М. Бринчук. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2025. – Т. 35. – Вып. 4. – С. 669–681.

401. *Бухалов, А. В.* Договор как нетипичный источник частного права (к постановке проблемы) / А. В. Бухалов. – Текст : непосредственный // Ленинградский юридический журнал. – 2007. – № 2 (8). – С. 182–190.

402. *Варелджан, А. А.* Историческая эволюция источников права / А. А. Варелджан. – Текст : непосредственный // Юридическая мысль. – 2024. – № 3. – С. 12–23.

403. *Василевич, Г. А.* Международные договоры и акты межгосударственных объединений как источники права / Г. А. Василевич. – Текст : непосредственный // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. – 2000. – № 2. – С. 105–109.

404. *Васильева, Е. Г.* Вопросы правовой специфики и применения Федерального Закона от 24 июня 2023 года № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной

ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» / Е. Г. Васильева, М. Б. Кострова. – Текст : непосредственный // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 1 (75). – С. 181–195.

405. *Васильев, П. В.* Нетипичные, квази- и псевдоявления юридической реальности: отдельные проблемы и гипотезы их решения / П. В. Васильев. – Текст : непосредственный // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». – 2021. – № 3 (43). – С. 17–30.

406. *Ведешникова, Т. П.* Нетипичные источники российского трудового права: понятие, виды / Т. П. Ведешникова. – Текст : непосредственный // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2022. – № 1. – С. 47–55.

407. *Власенко, Н. А.* Социальные и правовые регуляторы. Концептуальные разработки В. И. Нижечека / Н. А. Власенко. – Текст : непосредственный // RUDN Journal of Law. – 2024. – Т. 28. – № 2. – С. 390–406.

408. *Габов, А. В.* Цифровые платформы: формирование подходов к регулированию в России / А. В. Габов. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2026. – № 3. – С. 167–182.

409. *Гарашко, А. Ю.* Закон как средство конкретизации и реализации Конституции / А. Ю. Гарашко. – Текст : непосредственный // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2018. – № 4. – С. 49–54.

410. *Головкин, Р. Б.* Право в системе регулирования поведения: соотношение социальных и технических норм / Р. Б. Головкин, Ж. А. Зотова. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 4. – С. 82–89.

411. *Головко, Л. В.* О сравнительно-правовом методе и его неверном понимании / Л. В. Головко. – Текст : непосредственный // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 1 (75). – С. 26–31.

412. *Голунский, С. А.* Обычай и право / С. А. Голунский. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1939. – № 3. – С. 46–55.

413. *Горбань, В. С.* Современная доктрина источников права в англо-американской юриспруденции / В. С. Горбань, Н. В. Кроткова, Г. В. Груздев. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2025. – № 8. – С. 28–36.

414. *Горшенев, В. М.* Нетипичные нормативные предписания в праве / В. М. Горшенев. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1978. – № 3. – С. 113–118.

415. *Грунина, В. А.* Проявление энтропии в действии права: атипичный аспект / В. А. Грунина, Т. В. Кивлёнок. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 1 (38). – С. 132–135.

416. *Данелия, Г. Р.* Мягкое право в системе правового регулирования Второй опоры Европейского союза / Г. Р. Данелия. – Текст : непосредственный // Международное публичное и частное право. – 2006. – № 6. – С. 5–8.

417. *Данилов, И. А.* Прецедентная система как источник права в РФ: теоретико-правовой анализ / И. А. Данилов, Д. Ю. Петров, И. В. Гусаим. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2025. – Т. 18. – № 1. – С. 11–17.

418. *Джагарян, А. А.* Вмененная безупречность: решения Конституционного Суда Российской Федерации и правовое качество. Ответ на статью А. Петрова / А. А. Джагарян. – Текст : непосредственный // Сравнительное конституционное обозрение. – 2014. – № 2. – С. 111–124.

419. *Девярых, Э. Б.* К вопросу о понятии и признаках ненормативного административно-правового акта / Э. Б. Девярых. – Текст : непосредственный // Закон и право. – 2024. – № 7. – С. 41–46.

420. *Дегтярев, М. В.* Моделирование в праве / М. В. Дегтярев. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – Вып. 53. – С. 436–461.

421. *Дегтярев, М. В.* Концепт и технологии интеллектуализированного регулирования / М. В. Дегтярев. – Текст : непосредственный // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 5 (209). – С. 141–145.

422. *Дегтярев, М. В.* Предиктивное моделирование в праве: образ будущего законодательного акта / М. В. Дегтярев. – Текст : непосредственный // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2022. – № 4. – С. 163–180.

423. *Дегтярев, М. В.* Управленческое усмотрение и управленческое решение о разработке, тестировании и внедрении правовой инноватики / М. В. Дегтярев. – Текст : непосредственный // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 5. – С. 108–117.

424. *Демичев, А. А.* Нетрадиционные источники гражданского процессуального права России / А. А. Демичев, О. В. Исаенкова. – Текст : непосредственный // ЭЖ-Юрист. – 2006. – № 33. – С. 7–11.

425. *Довгань, К. Е.* Рамочные правовые акты и нестандартность правовых предписаний / К. Е. Довгань, Н. Е. Коваленко. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – Т. 23. – № 4. – С. 99–103.

426. *Довгань, К. Е.* Формы рамочного правового регулирования в трудовом законодательстве России / К. Е. Довгань. – Текст : непосредственный // RUDN Journal of Law. – 2023. – Т. 27. – № 3. – С. 715–730.

427. *Довгань, К. Е.* Юридикотехническая характеристика Модельного Информационного кодекса для государств-участников СНГ / К. Е. Довгань, Е. И. Бахтеева, А. В. Калёных. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 26–28.

428. *Ежукова, О. А.* К вопросу об актуализации системы источников российского конституционного права / О. А. Ежукова. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2025. – № 2. – С. 9–18.

429. *Заболотских, М. Ю.* Учение Л. И. Петражицкого о нетрадиционных формах права / М. Ю. Заболотских. – Текст : непосредственный // Право и современные государства. – 2014. – № 4. – С. 41–48.

430. *Загнетин, В. Н.* Закрепление теории основного и вторичных (неосновных) производств в источниках права / В. Н. Загнетин. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 2. – С. 183–185.
431. *Зайцева, Е. А.* «Мягкое право» в международной правовой системе / Е. А. Зайцева. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2011. – № 2. – С. 135–138.
432. *Зайцева, Е. А.* «Мягкое право»: объективная реальность или юридическая метафора / Е. А. Зайцева. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2012. – № 1. – С. 35–38.
433. *Залоило, М. В.* Циклический правовой массив как нетипичное правовое явление в условиях цифровизации / М. В. Залоило. – Текст : непосредственный // Российское государствоведение. – 2019. – № 1. – С. 16–24.
434. *Залоило, М. В.* Современные теории и технологии систематизации нормативных правовых актов: обсуждение дискуссионных вопросов / М. В. Залоило. – Текст : непосредственный // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 3 (39). – С. 104–113.
435. *Зарубина, М. Н.* Процессуальные акты альтернативного правосудия: понятие, виды, требования / М. Н. Зарубина. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 7. – С. 368–372.
436. *Заславская, Т. И.* Неправовые трудовые практики и социальные трансформации в России / Т. И. Заславская, М. А. Шабанова. – Текст : непосредственный // Социологические исследования (СОЦИС). – 2002. – № 6. – С. 3–18.
437. *Заславская, Т. И.* К проблеме институционализации неправовых социальных практик в России: сфера труда / Т. И. Заславская, М. А. Шабанова. – Текст : непосредственный // Мир России. Социология. Этнология. – 2002. – № 2. – С. 3–38.
438. *Злобин, А. В.* Формы права в современной России / А. В. Злобин. – Текст : непосредственный // Lex russica. – 2018. – № 4 (137). – С. 23–36.

439. *Зорькин, В. Д.* Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации / В. Д. Зорькин. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 3–9.

440. *Зырянов, И. А.* К вопросу об исследовании новых источников конституционного права России / И. А. Зырянов. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 1. – С. 172–174.

441. *Иванов, Р. Л.* Квазиправотворческие акты и отношения в Российской правовой системе / Р. Л. Иванов. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 2 (27). – С. 7–20.

442. *Иванов, Р. Л.* Об особенностях юридических норм / Р. Л. Иванов. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия : Право. – 2024. – Т. 21. – № 4. – С. 5–15.

443. *Иванова, М. А.* Нетрадиционные источники гражданского процессуального права / М. А. Иванова. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2016. – Т. 16. – № 1. – С. 73–78.

444. *Иванчин, А. В.* Реальный круг источников уголовного права России / А. В. Иванчин. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2024. – № 1. – С. 27–30.

445. *Исаков, И. Н.* Федеральное законодательство – основополагающий уровень отраслевого и комплексного правового регулирования в системе российского права / И. Н. Исаков. – Текст : непосредственный // Юридическая наука. – 2024. – № 2. – С. 44–50.

446. *Истомина, Е. А.* Нетипичные социальные риски в праве социального обеспечения / Е. А. Истомина. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2016. – Т. 16. – № 3. – С. 76–82.

447. *Кабышев, С. В.* Нетипичное правоприменение / С. В. Кабышев. – Текст : непосредственный // Правоприменение: теория и практика / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. – Москва : Формула права, 2008. – С. 428–429.

448. *Кадимова, М. Ш.* О нормативных правовых актах / М. Ш. Кадимова. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 12. – С. 119–121.

449. *Канашевский, В. А.* О квалификации международного договора как источника внутреннего права / В. А. Канашевский. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 1999. – № 2 (22). – С. 57–64.

450. *Карпенко, А. А.* Понятия «типичный» и «нетипичный» как оценочные категории в гражданском праве / А. А. Карпенко. – Текст : непосредственный // Власть закона. – 2025. – № 2 (62). – С. 314–320.

451. *Карташов, В. Н.* Нестандартные нормативно-правовые предписания в российском праве / В. Н. Карташов. – Текст : непосредственный // Образование и общество. – 2007. – № 4. – С. 83–87.

452. *Кашлач, О. А.* Нормы «мягкого» права: понятие и признаки / О. А. Кашлач. – Текст : непосредственный // Журнал международного права и международных отношений. – 2006. – № 2. – С. 26–32.

453. *Кечекьян, С. Ф.* Советское социалистическое право и его источники // Труды юбилейной сессии. – Москва, 1948. – С. 467–468. – Текст : непосредственный.

454. *Кивленок, Т. В.* Некоторые виды атипичных правовых актов / Т. В. Кивленок. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – № 2 (11). – С. 99–104.

455. *Кивленок, Т. В.* Смешанные правовые акты как вид атипичных правовых актов / Т. В. Кивленок. – Текст : непосредственный // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – С. 260–263.

456. *Кивленок, Т. В.* К вопросу о типичности в праве / Т. В. Кивленок. – Текст : непосредственный // Черные дыры в российском законодательстве. – 2009. – № 6. – С. 19.

457. *Кивленок, Т. В.* Действие атипичных нормативных правовых актов во времени / Т. В. Кивленок. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 4. – С. 50–53.

458. *Кивленок, Т. В.* Функции атипичных правовых актов / Т. В. Кивленок. – Текст : непосредственный // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 12. – С. 3–4.

459. *Кивленок, Т. В.* Признаки атипичных правовых актов / Т. В. Кивленок. – Текст : непосредственный // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2010. – № 6. – С. 36–38.

460. *Кивленок, Т. В.* Конструкция атипичных правовых актов / Т. В. Кивленок. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2013. – № 7-2. – С. 294–296.

461. *Кивленок, Т. В.* Процедура медиации: атипичный феномен российского права? / Т. В. Кивленок. – Текст : непосредственный // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. – 2016. – № 3. – С. 475–479.

462. *Кивленок, Т. В.* Проблема атипичности соглашений, заключаемых в процедуре медиации / Т. В. Кивленок. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – № 4 (45). – С. 71–74.

463. *Кивленок, Т. В.* Предел действия атипичных правовых актов во времени как способ правового ограничения / Т. В. Кивленок. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 179–182.

464. *Кивленок, Т. В.* Совместное завещание супругов: проблемы теории и практики / Т. В. Кивленок. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2020. – № 10. – С. 81–85.

465. *Ким, Ю. В.* О фикциях в конституционном праве / Ю. В. Ким. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 13. – С. 8–9.

466. *Ким, Ю. В.* О целеполагающих началах, паллиативах и фикциях в конституционном регулировании / Ю. В. Ким. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 6. – С. 3–11.

467. *Ким, Ю. В.* Конституционные и квазиконституционные феномены в структуре российской государственности: к вопросу об особенностях российского

конституционализма / Ю. В. Ким. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 12. – С. 2–16.

468. *Киселева, Е. В.* Понятие «нетипичные работодатели» и их виды / Е. В. Киселева, Д. А. Цыбенко. – Текст : непосредственный // Юрислингвистика. – 2023. – № 28. – С. 62–67.

469. *Клементьев, А. П.* Модельное законодательство Международной ассоциации по свопам и дериватавам: гармонизация вместо унификации / А. П. Клементьев. – Текст : непосредственный // Lex Russica. – 2024. – Т. 77. – № 4 (209). – С. 124–137.

470. *Кожевников, В. В.* О государственно-правовом компоненте доктринальных (научных) правовых понятий и категорий / В. В. Кожевников. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2023. – № 50. – С. 62–75.

471. *Козлихин, И. Ю.* О нетрадиционных подходах к праву / И. Ю. Козлихин. – Текст : непосредственный // Правоведение. – 2006. – № 1. – С. 31–40.

472. *Колесников, Е. В.* Особенности нормативных актов типа «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик» / Е. В. Колесников. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1984. – № 3. – С. 81–85.

473. *Колодкин, Р. А.* Критика концепции «мягкого права» / Р. А. Колодкин. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1985. – № 12. – С. 95–99.

474. *Копылов, М. Н.* Место норм «мягкого» права в системе международного экологического права / М. Н. Копылов. – Текст : непосредственный // Международное право. – 2005. – № 4. – С. 34–52.

475. *Костогрызov, П. И.* Конституционализация юридического плюрализма в латиноамериканских странах: анализ национальных моделей / П. И. Костогрызov. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 11. – С. 73–76.

476. *Кремнев, П. П.* О вступлении в силу учредительных актов и членстве в содружестве независимых государств / П. П. Кремнев. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2023. – № 6. – С. 233–242.

477. *Кудряшов, В. В.* Мягкое право как метод регулирования международных финансовых отношений в зарубежной доктрине международного финансового права (продолжение) / В. В. Кудряшов. – Текст : непосредственный // Финансовое право. – 2013. – № 5. – С. 17–21.

478. *Кузьмин, А. В.* Нетипичные источники в системе формально-юридических источников российского права / А. В. Кузьмин, Н. А. Ушаков. – Текст : непосредственный // Социология и право. – 2022. – Т. 14. – № 1. – С. 78–83.

479. *Кулиева, А. М.* Технические нормы: сущность и место в правовом регулировании в условиях цифровизации / А. М. Кулиева. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 2 (189). – С. 115–117.

480. *Куприянов, А. Ю.* Нетрадиционный проблемный урок по праву и его общая характеристика / А. Ю. Куприянов. – Текст : непосредственный // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 12. – С. 45–47.

481. *Кухнина, Л. Ю.* О дефиниции «нетипичные источники права» в отечественной правовой науке / Л. Ю. Кухнина. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 12. – С. 98–100.

482. *Кухнина, Л. Ю.* Отличие классификации источников права на типичные и нетипичные от смежных классификаций / Л. Ю. Кухнина. – Текст : непосредственный // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 2. – С. 31–34.

483. *Кухнина, Л. Ю.* О путях преодоления многозначности дефиниции «источник права» в российской правовой науке / Л. Ю. Кухнина. – Текст : непосредственный // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 18–21.

484. *Лаптев, В. А.* Локальный правовой обычай как источник регулирования предпринимательских отношений / В. А. Лаптев. – Текст : непосредственный // Lex russica. – 2017. – № 4. – С. 110–119.

485. *Ларина, Т. В.* Влияние глобализации на формирование источников частного права / Т. В. Ларина. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 3. – С. 113–122.

486. *Латынцев, А. В.* Принципы биоэтики как нетрадиционные источники права интеллектуальной собственности / А. В. Латынцев. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19. – № 12. – С. 57–67.

487. *Лебедева, Н. В.* Акты Президента Российской Федерации в системе источников конституционного права / Н. В. Лебедева. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 7. – С. 45–48.

488. *Лебягин, Д. О.* Доктринальное понимание нормативности правового акта / Д. О. Лебягин, С. С. Новиков. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. – 2025. – № 2. – С. 15–18.

489. *Леднева, М.* Некоторые аспекты признания «нетипичных» объектов гражданского оборота с недвижимым имуществом / М. Леднева, Н. Удальцов. – Текст : непосредственный // Хозяйство и право. – 2011. – № 8. – С. 99–105.

490. *Леднев, А. А.* Экспериментальный нормативный правовой акт: основной источник инновационного законодательства / А. А. Леднев. – Текст : непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2025. – № 2. – С. 74–80.

491. *Лисица, В. Н.* «Мягкое право» как регулятор международных инвестиционных отношений / В. Н. Лисица. – Текст : непосредственный // Правоведение. – 2007. – № 4. – С. 150–153.

492. *Лобач, Д. В.* Правовой закон как признак правового государства в фокусе плюралистического подхода / Д. В. Лобач. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 1 (229). – С. 12–15.

493. *Ломакина, И. Б.* Правовой плюрализм как методологическое основание обычного права: социолого-коммуникативный ракурс / И. Б. Ломакина. – Текст : непосредственный // Известия вузов. Правоведение. – 2015. – № 2. – С. 22–33.

494. *Лукашук, И. И.* Международное «мягкое» право / И. И. Лукашук. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 1994. – № 8-9. – С. 159–167.

495. *Лучин, В. О.* Указ – источник права / В. О. Лучин. – Текст : непосредственный // Юридический мир. – 1998. – № 1. – С. 34–38.

496. *Ляпин, И. Ф.* Теоретико-методологические подходы к пониманию источников права в контексте исторического опыта и перспектив развития / И. Ф. Ляпин. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2024. – № 3. – С. 124–128.

497. *Максимова, И. М.* Концепция понимания источников (форм) права в материальном, идеологическом и юридическом смысле / И. М. Максимова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы государства и права. – 2024. – Т. 8. – № 3. – С. 378–383.

498. *Маргарян, А. В.* Функции экспериментальной нормы права / А. В. Маргарян. – Текст : непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2025. – № 2. – С. 81–87.

499. *Марочкин, С. Ю.* Международное «мягкое» право в правовой системе Российской Федерации / С. Ю. Марочкин, Р. М. Халафян. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2013. – № 6. – С. 56–65.

500. *Маслов, В. В.* Фиктивные (подразумеваемые) административные акты: перспективы интеграции в российское законодательство / В. В. Маслов. – Текст : непосредственный // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2022. – № 3 (13). – С. 61–70.

501. *Матвеева, Т. В.* К вопросу о «мягком праве» в регулировании международных частноправовых отношений / Т. В. Матвеева. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2005. – № 3. – С. 62–71.

502. *Медведева, С. В.* Нетрадиционные способы получения информации (на примере гипноза) в расследовании преступлений: да или нет? / С. В. Медведева, М. А. Ментюкова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы государства и права. – 2024. – Т. 8. – № 3. – С. 443–450.

503. *Минникес, И. В.* Нетипичные источники в конституционном праве (часть 1) / И. В. Минникес. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 9. – С. 3–7.

504. *Минникес, И. В.* Партийное правотворчество / И. В. Минникес. – Текст : непосредственный // Академический юридический журнал. – 2021. – Т. 22. – № 3 (85). – С. 185–192.

505. *Минникес, И. В.* Нетипичные источники в конституционном праве (часть II) / И. В. Минникес. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 1. – С. 16–21.

506. *Минникес, И. В.* Нетипичные источники в конституционном праве. Часть III / И. В. Минникес. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 3. – С. 3–6.

507. *Минникес, И. В.* Партийные правовые акты в избирательном праве: опыт Советского государства / И. В. Минникес. – Текст : непосредственный // Избирательное законодательство и практика. – 2022. – № 1. – С. 35–39.

508. *Минникес, И. В.* Проблемы становления советского права: особенности источников / И. В. Минникес. – Текст : непосредственный // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2022. – № 4 (48). – С. 58–71.

509. *Минченков, Е. Н.* Понятие и сущность нетипичного правотворчества: теоретико-правовой анализ / Е. Н. Минченков. – Текст : непосредственный // Ленинградский юридический журнал. – 2021. – № 2. – С. 53–64.

510. *Мисник, Г. А.* Нетипичные объекты земельных прав в сфере изменений земельного законодательства / Г. А. Мисник. – Текст : непосредственный // Аграрное и земельное право. – 2016. – № 2 (34). – С. 4–8.

511. *Момотов, В. В.* О влиянии судебной практики на развитие российского законодательства: российский опыт в исторической ретроспективе / В. В. Момотов. – Текст : непосредственный // Законодательство в обустройстве российской жизни: история и современность (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского) : сборник статей. – Москва : ИГиСП : Норма : ИНФРА-М, 2024. – С. 209–219.

512. *Морозова, Л. А.* Еще раз о судебной практике как источнике права / Л. А. Морозова. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2004. – № 1. – С. 19–23.

513. *Морозова, Л. А.* Правоконкретизирующие акты: понятие и специфика / Л. А. Морозова. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2020. – № 11. – С. 149–153.

514. *Мохов, А. А.* Документы стратегического планирования и их значение для гражданского и семейного права России / А. А. Мохов. – Текст : непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2025. – Т. 15. – № 4. – С. 124–136.

515. *Музалевская, Е. П.* Ненормативные законы и проблема юридической нормативности / Е. П. Музалевская. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2024. – Т. 21. – № 1. – С. 15–23.

516. *Муратова, О. В.* Акты «мягкого» права как регуляторы частноправовых отношений / О. В. Муратова. – Текст : непосредственный // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – № 4. – С. 627–633.

517. *Муромцев, Г. И.* Источники права: теоретические аспекты проблемы / Г. И. Муромцев. – Текст : непосредственный // Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 23–30.

518. *Муромцев, Г. И.* Юридическая техника (некоторые аспекты) / Г. И. Муромцев. – Текст : непосредственный // Правоведение. – 2000. – № 1. – С. 9–20.

519. *Некрасов, И. А.* Унификация сверхимперативных норм в международном частном праве / И. А. Некрасов. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 10 (197). – С. 60–63.

520. *Нешатаева, Т. Н.* К вопросу об источниках права судебном прецеденте и доктрине / Т. Н. Нешатаева. – Текст : непосредственный // Вестник ВАС РФ. – 2000. – № 5. – С. 106–111.

521. *Обгольц, С. А.* Конституционно-правовая природа послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской

Федерации / С. А. Обгольц. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 7. – С. 53.

522. *Оксамытный, В. В.* Закон в системе источников современного права: сравнительная характеристика / В. В. Оксамытный. – Текст : непосредственный // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 241–243.

523. *Оксамытный, В. В.* Генезис идеи правовой системы в юридической науке / В. В. Оксамытный. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2022. – № 1. – С. 42–46.

524. *Олейник, А. Д.* Источники налогового права Нигерии / А. Д. Олейник. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 12. – С. 212–215.

525. *Петров, К. В.* Нетипичные источники российского права / К. В. Петров, В. А. Сапун, М. Г. Смирнова. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2009. – № 1 (64). – С. 7–16.

526. *Плешакова, И. Н.* Развитие нетипичного в праве социального обеспечения в условиях распространения новой коронавирусной инфекции / И. Н. Плешакова. – Текст : непосредственный // За права трудящихся! Приоритетные направления развития законодательства о труде и социальном обеспечении : материалы Седьмой Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2021. – С. 128–131.

527. *Погорелая, А. О.* Форма (источник) права как элемент современной российской правовой системы / А. О. Погорелая. – Текст : непосредственный // Философия права. – 2024. – № 4. – С. 35–41.

528. *Погорелая, А. О.* Виды вербальных источников права: современный взгляд на устоявшиеся теоретические положения / А. О. Погорелая. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 3. – С. 14–17.

529. *Погорелко, М. Ю.* Нормативно-политические и нормативно-правовые источники и основания государственных политик / М. Ю. Погорелко. – Текст :

непосредственный // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2009. – Т. 2. – № 1. – С. 94.

530. *Подейко, В. А.* Учение о законной силе административного акта в австрийской юридической науке / В. А. Подейко. – Текст : непосредственный // Право между Востоком и Западом. – 2025. – № 3. – С. 77–86.

531. *Понкин, И. В.* О корреляции *lex sportiva* и спортивного права / И. В. Понкин. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 3. – С. 109–118.

532. *Понкин, И. В.* Автономный внеправовой нормативный порядок в сфере религии и защита государством религиозных чувств и достоинства личности верующих / И. В. Понкин. – Текст : непосредственный // Религия и право. – 2014. – № 3 (70). – С. 8–11.

533. *Понкин, И. В.* К вопросу о содержании понятия уважения государством внутренних установлений религиозных организаций / И. В. Понкин. – Текст : непосредственный // Религия и право. – 2015. – № 2 (73). – С. 10–15.

534. *Понкин, И. В.* Особенности соотношения положений нормативных правовых актов в области спорта зарубежных государств и норм регламентных документов зарубежных спортивных организаций (на примере опыта Аргентины, Бразилии, Великобритании, Ирландии и США) / И. В. Понкин, А. И. Понкина. – Текст : непосредственный // Право и образование. – 2016. – № 1. – С. 79–84.

535. *Понкин, И. В.* Собственные интересы государства в сфере спорта и публичные интересы в сфере спорта / И. В. Понкин, А. И. Редькина. – Текст : непосредственный // Право и образование. – 2017. – № 4. – С. 116–125.

536. *Понкин, И. В.* К вопросу о понятии и особенностях автономного внеправового нормативного порядка в области спорта / И. В. Понкин, А. И. Понкина. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – Вып. 1 (31). – С. 28–34.

537. *Понкин, И. В.* Понятие, природа и онтология *lex biomedica* / И. В. Понкин, А. А. Понкина. – Текст : непосредственный // Акушерство, Гинекология и Репродукция. – 2020. – Т. 14. – № 4. – С. 515–522.

538. *Понкин, И. В.* Право настоящего и будущего: понятие, функционал и потенциал смарт-контракта / И. В. Понкин, М. В. Дегтярев. – Текст : непосредственный // Бизнес, менеджмент и право. – 2022. – № 3. – С. 22–27.

539. *Понкин, И. В.* Процесс в церковном каноническом праве / И. В. Понкин. – Текст : непосредственный // NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право. – 2023. – Т. 48. – № 3. – С. 497–505.

540. *Попугаев, Ю. И.* Административное право и инновации: научный взгляд в будущее / Ю. И. Попугаев. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 4 (232). – С. 160–162.

541. *Попугаев, Ю. И.* Инновационные эксперименты в государственном управлении и его изучении: административно-правовой взгляд / Ю. И. Попугаев. – Текст : непосредственный // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 4 (232). – С. 163–166.

542. *Попугаев, Ю. И.* Об инновационализации права в контексте проблемы искусственного интеллекта и других цифровых технологий / Ю. И. Попугаев. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 3 (231). – С. 224–226.

543. *Пресняков, М. В.* Виды источников конституционного права: типичные и нетипичные формы права / М. В. Пресняков. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2017. – № 7. – С. 11–15.

544. *Рагозин, В. А.* Законодательство Российской Федерации в узком и широком смыслах / В. А. Рагозин. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2024. – № 3. – С. 7–10.

545. *Рафалюк, Е. Е.* Источники правового регулирования интеграционных отношений в Евразийском экономическом союзе / Е. Е. Рафалюк. – Текст : непосредственный // Российское правосудие. – 2025. – № 3. – С. 100–112.

546. *Редькина, А. И.* Концепция автономности в праве: особенности, функции и проблемы применения / А. И. Редькина. – Текст : непосредственный // Право и образование. – 2016. – № 12. – С. 110–117.

547. *Редькина, А. И.* Концепция автономности в праве: теоретический аспект / А. И. Редькина. – Текст : непосредственный // Право и образование. – 2016. – № 11. – С. 13–21.

548. *Решетов, Ю. А.* К вопросу о «мягком праве» / Ю. А. Решетов. – Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. – 1999. – № 2. – С. 26–31.

549. *Рогожина, А. С.* Определение ненормативных правовых актов как элемента правового пространства / А. С. Рогожина. – Текст : непосредственный // Юридическая наука. – 2024. – № 2. – С. 83–86.

550. *Ромашов, Р. А.* Проблема соотношения понятий «право» и «закон» в контексте исторического и юридика-лингвистического анализа / Р. А. Ромашов. – Текст : непосредственный // Правоведение. – 2007. – № 3. – С. 34–47.

551. *Рубайло, Э. А.* Локальные акты в системе правовых актов Российской Федерации / Э. А. Рубайло. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2010. – № 5. – С. 72–80.

552. *Рыбаков, В. А.* Нетипичные нормы права / В. А. Рыбаков. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2013. – № 3 (36). – С. 24–29.

553. *Рыженков, А. Я.* «Нетипичные» источники гражданского права / А. Я. Рыженков, О. А. Яковлева. – Текст : непосредственный // Бизнес в законе. – 2012. – № 1. – С. 36–38.

554. *Савенков, А. Н.* Вопросы толкования и применения положения Устава ООН о «доктринах наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций» / А. Н. Савенков, А. Н. Вылегжанин. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2025. – № 9. – С. 7–23.

555. *Савенков, А. А.* Источники права и власти в концепции Ж. Дерриды / А. А. Савенков. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2025. – № 10 (210). – С. 267–272.

556. *Садовникова, Г. Д.* Процедурные нормы и их значение в реализации функций представительных органов / Г. Д. Садовникова. – Текст : непосредственный // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2023. – № 12 (112). – С. 135–143.

557. *Салихова, П. Ш.* Проблема отнесения актов конституционного суда Российской Федерации к источникам конституционного права Российской Федерации / П. Ш. Салихова, С. Э. Деникаева. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 5. – С. 138–140.

558. *Самигуллин, В. К.* Локальное нормативное правовое регулирование: состояние и перспективы / В. К. Самигуллин. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2016. – № 4. – С. 15–24.

559. *Самощенко, И. С.* Некоторые вопросы учения о нормативных актах социалистического государства / И. С. Самощенко. – Текст : непосредственный // Правоведение. – 1969. – № 3.

560. *Самсонов, Н. В.* Нормативное закрепление перечня источников права как способ совершенствования отдельных аспектов российской правовой системы / Н. В. Самсонов, В. В. Русских. – Текст : непосредственный // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 166, кн. 6. – С. 84–96.

561. *Семенов, В. А.* Право и закон: необходимы дуализм / В. А. Семенов. – Текст : непосредственный // Философские науки. – 2019. – Вып. 62 (3). – С. 56–76.

562. *Семерджян, К. А.* Политико-правовая природа послания / К. А. Семерджян. – Текст : непосредственный // Философия права. – 2009. – № 4 (35). – С. 120–124.

563. *Сергеев, А. А.* Источники российского права: вопросы классификации и некоторые тенденции развития / А. А. Сергеев. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2017. – № 5 (116). – С. 9–17.

564. *Сергеев, Ю. Д.* Биоэтика – нетрадиционный источник медицинского права / Ю. Д. Сергеев, А. А. Мохов. – Текст : непосредственный // Медицинское право. – 2007. – № 2. – С. 3–9.

565. *Сивицкий, В. А.* Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источники конституционного права Российской Федерации / В. А. Сивицкий, Е. А. Терюкова. – Текст : непосредственный // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 3. – С. 73–79.

566. *Синьков, И. А.* Специфические черты административного акта реагирования, принимаемого по результатам контрольно-надзорной деятельности / И. А. Синьков. – Текст : непосредственный // Разъясняем законодательство. – 2022. – № 1 (33). – С. 23–25.

567. *Сквозников, А. Н.* Нетипичные формы государственного устройства: на примере империи / А. Н. Сквозников. – Текст : непосредственный // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Серия: Юридические науки. – 2024. – № 1 (56). – С. 20–27.

568. *Смирнова, К. В.* Роль мягкого права (soft law) в развитии европейской интеграции / К. В. Смирнова. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 11 (66). – С. 46–49.

569. *Смирнова, М. Г.* Типичные и нетипичные формы институционализации социальных притязаний / М. Г. Смирнова. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2011. – № 3 (12). – С. 28–37.

570. *Сорокин, П. А.* Организованная группа (институт) и правовые нормы / П. А. Сорокин. – Текст : непосредственный // Российский ежегодник теории права. – 2011. – № 4. – С. 368–398.

571. *Старостин, В. А.* Нетипичная занятость в Российской Федерации / В. А. Старостин. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета. Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). – № 4. – С. 258–266.

572. *Суворов, Г. Н.* Систематизация источников российского конституционного права / Г. Н. Суворов. – Текст : непосредственный // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 3. – С. 3–6.

573. *Тиковенко, А. Г.* Нетипичные источники права в правовой системе Беларуси / А. Г. Тиковенко. – Текст : непосредственный // Национальная

государственность и европейские интеграционные процессы : сборник научных трудов : в 2 т. – Минск, 2008. – Т. 1. – С. 44–48.

574. *Тихомиров, Ю. А.* Международные правовые акты: природа и способы влияния / Ю. А. Тихомиров. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2002. – № 1. – С. 101–110.

575. *Толстик, В. А.* Отложенный приоритет: правотворческая ошибка или правовая позиция законодателя? / В. А. Толстик. – Текст : непосредственный // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : материалы Международного научно-практического круглого стола / под ред. В. М. Баранова, И. М. Мацкевича. – Москва : Проспект, 2009. – С. 183–194.

576. *Трикоз, Е. Н.* Гибридные правовые системы и их место в смешанном правовом семействе / Е. Н. Трикоз. – Текст : непосредственный // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 4 (32). – С. 91–97.

577. *Фогельсон, Ю. Б.* Мягкое право в современном правовом дискурсе / Ю. Б. Фогельсон. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2013. – № 5. – С. 37–47.

578. *Фогельсон, Ю. Б.* Мягкое право в современном правовом дискурсе (окончание) / Ю. Б. Фогельсон. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2013. – № 9. – С. 43–51.

579. *Фролова, Е. А.* Источники и формы права: современный взгляд на основные теоретические положения / Е. А. Фролова, Б. В. Лесив. – Текст : непосредственный // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2024. – № 1. – С. 4–39.

580. *Фурсов, Д. А.* Взгляды на закон и справедливость со времен М. М. Сперанского до наших дней / Д. А. Фурсов. – Текст : непосредственный // Законодательство в обустройстве российской жизни: история и современность (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского) : сборник статей. – Москва : ИГиСП : Норма : ИНФРА-М, 2024. – С. 62–69.

581. *Хабриева, Т. Я.* Циклические нормативные массивы в праве / Т. Я. Хабриева. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2019. – № 12. – С. 5–18.

582. *Хабриева Т. Я.* Право в условиях цифровой реальности / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2018. – С. 85–102.

583. *Хиллута, В. В.* Подлежит ли расширительному толкованию признак угрозы распространения сведений в составе вымогательства? / В. В. Хиллута. – Текст : непосредственный // Законность. – 2024. – № 4 (1074). – С. 48–51.

584. *Ходырева, Е. А.* Нетипичные объекты наследования / Е. А. Ходырева. – Текст : непосредственный // Пермский юридический альманах. – 2023. – № 6. – С. 330–343.

585. *Хороший, Н. Н.* Система источников государственного права и система государственного законодательства / Н. Н. Хороший. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы государства и права на современном этапе. – Томск : Изд-во Том ун-та, 1984. – С. 14–15.

586. *Храмов, Д. В.* Теоретические основы разделения традиционных и нетрадиционных источников права, их взаимосвязь и взаимодействие / Д. В. Храмов. – Текст : непосредственный // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2009. – № 3 (67). – С. 35–39.

587. *Чеховская, С. А.* «Мягкое» корпоративное право: постановка проблемы / С. А. Чеховская. – Текст : непосредственный // Предпринимательское право. – 2012. – № 4. – С. 8–12.

588. *Чиннова, М. В.* Признаки нормативного акта / М. В. Чиннова. – Текст : непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики. – 2010. – № 3. – С. 35–38.

589. *Чистая, Е. С.* К вопросу о «нетрадиционных» источниках права / Е. С. Чистая. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2012. – № 7. – С. 2–3.

590. *Чистяков, А. А.* Метавселенная как нетипичный признак объективной стороны состава преступления / А. А. Чистяков. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 5. – С. 344–346.

591. *Чулкова, Е. А.* Роль актов социального партнерства в регулировании времени отдыха работников ФРГ / Е. А. Чулкова. – Текст : непосредственный // Юридическая наука. – 2024. – № 1. – С. 76–79.

592. *Шафиров, В. М.* Общее учение о норме права и современное (интегративное) правопонимание / В. М. Шафиров. – Текст : непосредственный // Вопросы правоведения. – 2013. – № 2. – С. 81–101.

593. *Шерстюк, В. М.* Несистемные образования в гражданском процессуальном праве / В. М. Шерстюк. – Текст : непосредственный // Законодательство. – 2024. – № 7. – С. 73–80.

594. *Штерн, Ю. М.* Финансово-плановые акты как правовая форма финансовой деятельности публично-правовых образований / Ю. М. Штерн. – Текст : непосредственный // Юридическое образование и наука. – 2024. – № 6. – С. 39–45.

595. *Эбзеев, Б. С.* «Твердое» и «мягкое» право в конституционном правопорядке России (новые смыслы в понимании источников права) / Б. С. Эбзеев. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2019. – № 12. – С. 26–38.

596. *Юсубов, Э. С.* Нормативный договор как источник регулирования федеративных отношений в России / Э. С. Юсубов. – Текст : непосредственный // Правовой статус субъектов современной федерации: российский и зарубежный опыт : сборник материалов. – Барнаул, 1996. – С. 72–76.

597. *Яшников, С. С.* Понятие и признаки нормативного правового акта / С. С. Яшников. – Текст : непосредственный // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. – 2016. – № 12. – С. 128–130.

Энциклопедии, словари, справочники

598. *Аренс, Генрих* Юридическая энциклопедия или Органическое изложение науки о праве и государстве, на основании принципов этической

философии права / Генрих Аренс ; пер. с нем. – Москва : тип. А. Семена, 1863. – 524 с. – Текст : непосредственный.

599. Большая советская энциклопедия / под ред. К. Е. Ворошилова [и др.] – 1-е изд. – Москва : Советская энциклопедия, 1944. – Т. 50. – 879 с. – Текст : непосредственный.

600. Новиков, А. М. Методология: словарь системы основных понятий / А. М. Новиков, Д. А. Новиков. – Москва : ЛЕНАНД, 2024. – 208 с. – Текст : непосредственный.

601. Нормативные документы национальной и межгосударственной систем стандартизации : аннотированный перечень : издание официальное / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. – Москва : Российский институт стандартизации, 2024. – 91 с. – Текст : непосредственный.

Электронные ресурсы

602. Арзамасов, Ю. Г. Нормативный правовой акт [Электронный ресурс] / Ю. Г. Арзамасов // Общенациональный интерактивный энциклопедический портал «Знания». – 2022. – № 7. – Режим доступа : <https://bigenc.ru/c/normativnyi-pravovoi-akt-25518d> (дата обращения : 27.07.2025).

603. Банк данных «Нормативно-правовые акты, зарегистрированные в Министерстве юстиции Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://minjust.consultant.ru/> (дата обращения : 03.09.2025).

604. Выявлены нарушения при издании нормативно-правового акта / Городецкий муниципальный округ Нижегородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gorodets.nobl.ru/presscenter/news/127284/> (дата обращения : 22.01.2026).

605. Госдума снимает правовые барьеры для ЭПР – Адвокатское бюро «Бартолиус» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://bartolius.ru/news_comm/gosduma-snimaet-pravovye-barery-dlya-epr/ (дата обращения : 20.04.2026).

606. Депутат Гусев предложил ввести самозапрет на компьютерные игры: «Для многих это уже форма зависимости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

<https://www.cybersport.ru/tags/other/deputat-gusev-predlozhil-vvesti-samozapret-na-kompyuternyye-igry-dlya-mnogikh> (дата обращения : 21.04.2026).

607. Значение слова ДЕФЕКТ. Что такое ДЕФЕКТ? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kartaslov.ru/значение-слова/дефект> (дата обращения : 20.11.2025).

608. Значение слова НЕКЛАССИЧЕСКИЙ. Что такое НЕКЛАССИЧЕСКИЙ? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kartaslov.ru/значение-слова/неклассический> (дата обращения : 15.10.2024).

609. Значение слова НЕТИПИЧНЫЙ. Что такое НЕТИПИЧНЫЙ? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kartaslov.ru/значение-слова/нетипичный> (дата обращения : 15.10.2024).

610. Значение слова НЕТРАДИЦИОННЫЙ. Что такое НЕТРАДИЦИОННЫЙ? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kartaslov.ru/значение-слова/нетрадиционный> (дата обращения : 15.10.2024).

611. Значение слова НЕТРИВИАЛЬНЫЙ. Что такое НЕТРИВИАЛЬНЫЙ? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kartaslov.ru/значение-слова/нетривиальный> (дата обращения : 15.10.2024).

612. Значение слова предупреждать. Что такое предупреждать? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kartaslov.ru/значение-слова/предупреждать> (дата обращения : 20.04.2026).

613. Значение слова преодолеть. Что такое преодолеть? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kartaslov.ru/значение-слова/преодолеть> (дата обращения : 25.04.2026).

614. Значение слова совершенствовать. Что такое совершенствовать? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kartaslov.ru/значение-слова/совершенствовать> (дата обращения : 01.03.2026).

615. Значение слова толковать. Что такое толковать? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kartaslov.ru/значение-слова/толковать> (дата обращения : 25.04.2026).

616. Значение слова устранить. Что такое устранить? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kartaslov.ru/значение-слова/устранить> (дата обращения : 25.04.2026).

617. Лисюткин, А. Б. Природа правотворческих ошибок [Электронный ресурс] / А. Б. Лисюткин // Вестник Евразийского национального университета. – 2012. – № 2-3 (12-13). – Режим доступа : <https://bestprofi.com/document/2023348621?2> (дата обращения : 20.11.2025).

618. Мальцева, Е. Н. О тождественности понятий «дефект в праве» и «юридическая коллизия» [Электронный ресурс] / Е. Н. Мальцева // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2017» / отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, М. В. Чистякова. – Москва : МАКС Пресс, 2017. – Режим доступа : https://repository.kpfu.ru/?p_id=165154 (дата обращения : 20.11.2025).

619. МЕМОРАНДУМ | это... Что такое МЕМОРАНДУМ? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/105622> (дата обращения : 05.09.2025).

620. Национальный проект «Продолжительная и активная жизнь». Брендбук [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://share.nationalpriority.ru/brandbook/> (дата обращения : 20.10.2025).

621. Нетипичный | это... Что такое нетипичный? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/277816/нетипичный> (дата обращения : 15.10.2024).

622. Нетипичный | это... Что такое нетипичный? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/94466/нетипичный (дата обращения : 15.10.2024).

623. Первый ГОСТ на биопечать утвердили в России | Новости науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://наука.пф/news/pervyy-gost-na-biopечat-utverdili-v-rossii/> (дата обращения : 21.04.2026).

624. Происхождение слова тип. Этимология слова тип [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lexicography.online/etymology/т/тип> (дата обращения : 15.10.2024).

625. Синонимы к слову ДЕФЕКТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kartaslov.ru/синонимы-к-слову/дефект> (дата обращения : 20.11.2025).

626. СЛОВАРИ.РУ | Поиск по словарям [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vmas&wi=36302> (дата обращения : 15.10.2024).

627. СЛОВАРИ.РУ | Поиск по словарям [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=voj&wi=18533> (дата обращения : 15.10.2024).

628. СЛОВАРИ.РУ | Поиск по словарям [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vorfo&wi=105394> (дата обращения : 15.10.2024).

629. СЛОВАРИ.РУ | Поиск по словарям [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vksis&wi=3962> (дата обращения : 15.10.2024).

630. СЛОВАРИ.РУ | Поиск по словарям [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vsem3&wi=3838> (дата обращения : 15.10.2024).

631. Совершенный | это... Что такое совершенный? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/278749> (дата обращения : 01.03.2026).

632. Совершенство | это... Что такое совершенство? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/226042> (дата обращения : 01.03.2026).

633. Содержание – Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gufo.me/dict/ozhegov/содержание> (дата обращения : 18.01.2025).

634. Термин. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=31666> (дата обращения : 30.11.2025).

635. Федеральный регистр доноров костного мозга [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kmdonor.ru/> (дата обращения : 22.04.2026).

636. Форма – Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gufo.me/dict/efremova/форма> (дата обращения : 18.01.2025).

637. Форма – Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gufo.me/dict/ozhegov/форма> (дата обращения : 18.01.2025).

638. ФОРМА | это... Что такое ФОРМА? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1308/ФОРМА (дата обращения : 18.01.2025).

639. ЦБ в 2026 г. намерен обновить подходы к управлению рисками и капиталом в банках [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.interfax.ru/business/1054889> (дата обращения : 21.01.2026).

640. Часто задаваемые вопросы | Нормативные правовые акты в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://pravo.minjust.ru/about_project/faq (дата обращения : 29.05.2025).

641. Эксперт усомнилась в полномочиях ФКС по созданию реестров киберспортивных организаторов – МК [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.sportmk.ru/sports/2026/03/02/ekspert-usomnilas-v-polnomochiyakh-fks-po-sozdaniyu-reestrov-kibersportivnykh-organizatorov.html> (дата обращения : 21.04.2026).

Литература на иностранных языках

642. Boshno, Svetlana V. Comparative Legal Doctrine / Svetlana V. Boshno. – Clark, New Jersey : Talbot Publishing, 2025. – 460 p.

643. Curran, L. Better Law for a Better World: New Approaches to Law Practice and Education / L. Curran. – Routledge is an imprint of the Taylor & Francis Group, an informa business, 2021. – 336 p.

644. Future Law, Ethics, and Smart Technologies: The Future of Legal Education / Edited by John-Stewart Gordon. – Typeface for the Latin, Greek, and Cyrillic scripts: «Brill», 2024. – 322 p.

645. Future Law: Emerging Technology, Regulation and Ethics / Edited by Lilian Edwards, Burkhard Schafer and Edina Harbinja. – Edinburgh : Edinburgh University Press Ltd, 2020. – 406 p.

646. *Long, M. La Loi / M. Long // Revue administrative.* – 2001. – No. 324. – P. 566–572.

647. *Ponkin, I. Limits of state intervention and non-intervention in the sports field / I. Ponkin, A. Ponkina // Kutafin University Law Review.* – 2014. – Vol. 1, No. 2 (2). – P. 92–104.

648. Technology, Innovation and Access to Justice: Dialogues on the Future of Law / Siddharth Peter de Souza and Maximilian Spohr. – Edinburgh : Edinburgh University Press Ltd, 2021. – 318 p.

649. *Watson, A. Legal Transplants: An Approach to Comparative Law / A. Watson.* – Second Edition. – Athens and London : The University of Georgia Press, 1993. – 138 p.